

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Факультет психологии и философии

Кафедра философии и социально-политических наук

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**(К 100-летию доктора философских наук, профессора
Агаева Ахеда Гаджимурадовича)**

Сборник научных статей

XX АГАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Махачкала 2024

УДК 323.1(470)
ББК 66.3(2 Рос), 5я73
А-43

*Печатается по решению Методического совета
факультета психологии и философии ДГУ
от «3» мая 2024 года, протокол №8.*

Редакционная коллегия:
Саркарова Н.А. (отв. Редактор),
Яхьяев М.Я., Саидов А.А., Омарова З.О.

А-43 Актуальные проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений в современном мире // Сборник научных статей. / Под общей редакцией доцента Саркаровой Н.А. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2024. – 306 с.

ISBN 978-5-00212-567-8

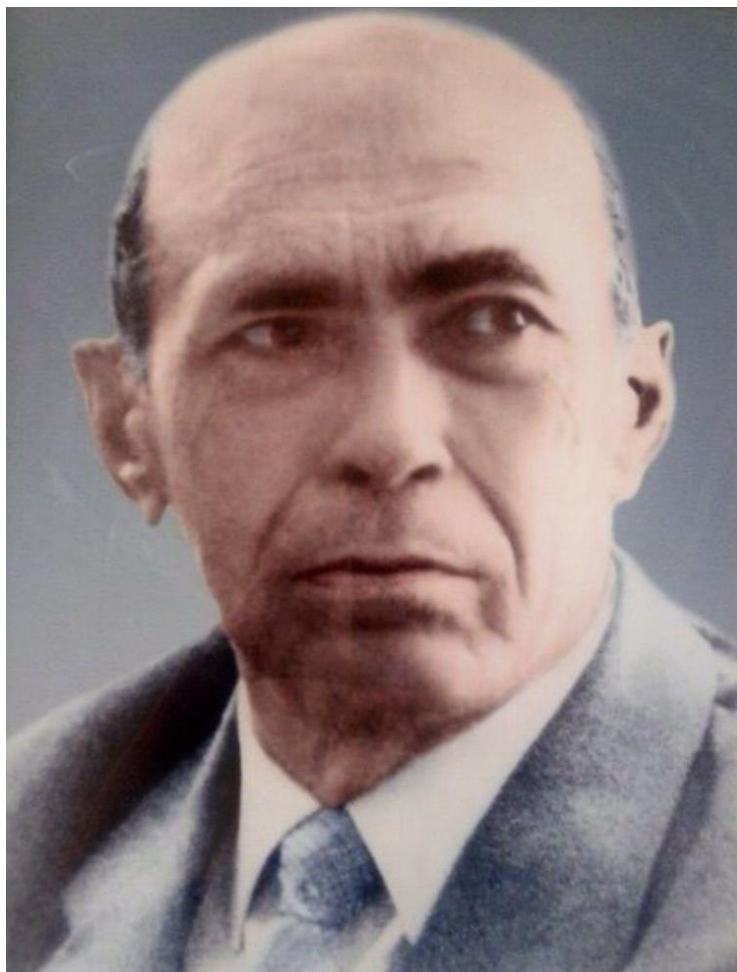
В сборнике представлены научные статьи Всероссийской научно-практической конференции **«Актуальные проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений в современном мире»**, посвященной **100-летию доктора философских наук, профессора Агаева Ахеда Гаджимурадовича.**

В работе конференции приняли участие ученые, представители органов государственной власти, религиозные деятели, преподаватели, аспиранты и магистранты российских и зарубежных вузов, сотрудники научно-исследовательских учреждений.

Доклады публикуются с сохранением авторского стиля изложения и аргументации. Мнение редколлегии может не совпадать с позицией докладчиков. Ответственность за высказывания, точность цитат и названий несут авторы.

ISBN 978-5-00212-567-8

© Дагестанский государственный университет, 2024
© Издательство АЛЕФ, 2024

АХЕД ГАДЖИМУРАДОВИЧ АГАЕВ, доктор философских наук, профессор, писатель, литературовед, критик, публицист, общественно-политический деятель, Заслуженный деятель науки РФ и РД.

Труды доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Ахеда Гаджимурадовича Агаева широко известны в Дагестане, в России и за рубежом. Новизна и острота поставленных А. Агаевым проблем привлекали внимание широкой общественности. Свидетельством признания его заслуг в разработке актуальных проблем философии, науки и культуры является большое количество откликов, рецензий и статей в самых различных научных, философских и общественно-политических печатных изданиях. Агаев А.Г. - создатель новой отрасли философского знания «Нациологии», автор более 300 научных трудов.

МОНОГРАФИИ

1. **Агаев А.Г.** Сулейман Стальский и народ - Махачкала, 1959.-24
2. **Агаев А.Г.** (составитель). Дагестан - Россия навеки вместе. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. - 94 с.
3. **Агаев А.Г.** В единой семье. - Москва; Госполитиздат, 1962.-70с
4. **Агаев А.Г.** Доклад об опубликованных работах по лезгинской и дагестанской литературах и о некоторых проблемах взаимодействия литератур народов СССР. На соискание уч.степ.канд.филолог.наук.- Баку, 1963. - 47 с.
5. **Агаев А.Г.** Сулейман Стальский. Жизнь и творчество. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. - 236 с.
6. **Агаев А.Г.** В единой семье. Второе изд. - Махачкала.1964.-12с
7. **Агаев А.Г.** К вопросу о теории народности. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1965. - 286 с.
8. **Агаев А.Г., Назаревич А.Ф.** Литература народов Дагестана. Хрестоматия. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1966. - 272 с.
9. **Агаев А.Г.** Некоторые теоретические проблемы народности как этнической общности. Автореферат диссерт. на соиск. уч.степ, доктора илос.наук. – Ереван, 1966. - 44 с.
10. **Агаев А.Г.** Литература народов СССР. Учебная программа для филологического факультета. - Махачкала: ДГУ. 1967. - 48 с.
11. **Агаев А.Г.** Дагестанская литература. Хрестоматии для 9-10 классов дагестанской школы. - Махачкала: Дагучпедгиз. 1972.-274с.
12. **Агаев А.Г.** Патриотизм и интернационализм советского человека. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1974. - 374 с.
13. **Агаев А.Г.** Социалистическая национальная культура. - Москва: Политиздат, 1974. - 136 с.
14. **Агаев А.Г.** Патриотизм и интернационализм советского человека. Второе, переработанное издание. - Москва, 1975. - 352 с.
15. **Агаев А.Г.** Дагестанская литература. Хрестоматия. Второе издание. – Махачкала. Дагучпедгиз, 1974. - 266 с.
16. **Агаев А.Г.** Сулейман Стальский. Жизнь и творчество. 2-е издание. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1975. - 184. с.
17. **Агаев А.Г.** Дагестанская литература. Хрестоматия. Третье издание. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. - 266 с.
18. **Агаев А.Г.** Судьбы народностей. - Москва: Политиздат, 1973. - 112 с.
19. **Агаев А.Г.** Дагестанская литература. Хрестоматия. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. - 260 а.

20. **Агаев А.Г.** Нажмутдин Самурский. (политический портрет), - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. - 464 с.

21. **Агаев А.Г.** Философия. Философы мира о философии, круге проблем и предназначении. - Махачкала: ДГУ. 1991.

22. **Агаев А.Г.** Философско-методологические проблемы исследования культуры межнационального общения. - Махачкала: ДГУ» 1991. -35 с.

23. **Агаев А.Г.** Философия и методология науки: общие проблемы, программа кандидатского экзамена. - Махачкала: изд-во ДГУ, 1993. – 24 с.

24. **Агаев А.Г.** Философия: теории, концепции, проблемы. - Махачкала: изд-во ДГУ. 1993. -

25. **Агаев А.Г.** Нациология. Философия национальной экзистенции. - Махачкала: изд-во ДГУ, 1992. - 220 с.

26. **Агаев А.Г.,** Магомедов Р.М. Дагестанское единство: опыт и перспективы. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. - 108 с.

27. **Агаев А.Г.** Философия и методология науки. - Махачкала: изд-во ДГУ, 1994. - 146 с.

28. **Агаев А.Г.** Концепция национального развития лезгинского народа. -Махачкала: Садвал, 1994. - 16 с.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ

Агаев А.Г. Смелее вторгаться в жизнь//Дагестанская правда, 24 сентября 1951 г.

Агаев А.Г. Под знаменем дружбы народов. Заметки об альманахе дагестанской литературы "Дружбы народов"//Дружба народов. - Москва. 1954. - № 2. - С.276-281.

Агаев А.Г. Беречь драгоценное наследие национальной культуры //Дагестанская правда, 30 июля 1954.

Агаев А.Г. Влияние революции 1905 г. на рост самосознания народов Дагестана//Дагестанская правда. - 13 декабря 1955 г.

Агаев А.Г. (Рецензия) на книгу Э.Капиева. Избранное. - Москва: ГЛХЛ, 1955//Дагестанская правда 7 октября 1955 г.

Агаев А.Г. Дружба народов - основа национального возрождения и процветания народов Дагестана//К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. - Махачкала, 1957,, - С.3-16.

Агаев А.Г. За научное освещение истории дагестанской советской литературы//Дагестанская правда, I декабря 1957 г.

Агаев А.Г. Дружба народов - передовая национальная традиция народов дагестана//Вдохнот агитатора «- Махачкала, 1958. - № 3, С. 1-12.

Агаев А.Г. Поэтическое мастерство Сулеймана Стальского//Дагестан. Альманах. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956.

Агаев А.Г. Научные проблемы истории культуры народов Дагестана//Дагестанская правда, I июля 1959.

Агаев А.Г. Поэт и народ// Дон.-Ростов-на-Дону, 1959. - № 9. С.177-181.

Агаев А.Г. Етим Эмин (Предисловие)//Етим Эмин Стихотворения. Пер. с лезг. - Москва, изд-во худ. литературы, 1959. - С.3-8.

Агаев А.Г. Слово о дагестанской литературе. - Дагестанские ювелиры. – Орджоник №з: Ир, 1960. - С. 6-9.

Агаев А.Г. Великое наследие М.Маркса и Ф.Энгельса//Дагестан. Альманах. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. - С.146-155.

Агаев А.Г. О джейранах, бурках и прочем//Дитература и жизнь. – Москва, 19 июня 1960.

Агаев А.Г. Дагестанцы - как единый народ//Дагестанская правда, 3 июля 1960 г.

Агаев А.Г. Золотая жида дагестанской поэзии (рецензия на антологию "Дагестанская поэзия". - Москва:ШХЛ. - Т.1. - 1959; Т. 2. - 1960.

Агаев А.Г. Народный поэт Дагестана Сулейман Стальский//Стальский Сулейман. Сочинения пер. с лезг. - Махачкала: Дагкнигоиздат. - 1960. – С. 13-51.

Агаев А.Г. В семье вольной, новой//Известия. - Москва, 5 декабря 1961

Агаев А.Г. О национальном эгоизме и национальных чувствах// Литература и жизнь. - Москва, 17 ноября 1961 г. То же//Литература Дагестана и жизнь. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. - С. 77-86.

Агаев А.Г. Споры и истина//Литература и жизнь. - Москва, 2 сентября 1963 г.

Агаев А.Г. Магистраль истории и проселки Владимира Солоухина//, литература и жизнь. - Москва, 2 марта 1962 г; То же// Литература Дагестана и жизнь. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 87-97.

Агаев А.Г. В мире горской сказки (К 60-летию со дня рождения А.Ф.Назаревича//Дагестанская правда, 14 сентября 1963 г.

Агаев А.Г. Воинство нашей цели//Литературная Россия. - Москва, 17 марта 1964 г.

Агаев А.Г. К единству через расцвет. О некоторых вопросах этнического процесса в Дагестане//Дагестанская правда, 25, 26 мая 1964 г.

Агаев А.Г. Критика XX века//Литературная Россия, 14 февраля 1964 г

Агаев А.Г. Народный поэт Дагестана Сулейман Стальский// Стальский Сулейман. Сочинения. Пер. с лезг. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1964. - С. 5-51.

Агаев А.Г. Сладкая песня отчизны поэта. К 150-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова //Дагестанская правда, 8 октября 1954 г.

Агаев А.Г. Народность как социальная общность//Вопросы философии. - Москва. - № II. - С. 26-36.

Агаев А.Г. Одна могучая единая семья//Коммунист. Теоретический журнал ЦК КПСС. - 1966. - № 5. - С. 64-72.

Агаев А.Г. Кладовая солнца//Литература и жизнь. - Москва, 15 декабря 1961 г.

Агаев А.Г. К теоретическому исследованию исторических тенденций в национальном вопросе//Материалы межвузовской республиканской конференции по теме "Расцвет и сближение советских наций и народностей". - Тирасполь, 1966. - С. 17-20.

Агаев А.Г. Сближение наций и форма номер один//Литературная Россия. - Москва, 1966. - 21. - С. 11,16-17.

Агаев А.Г. Лезгинская литература//Литературная энциклопедия. - Москва: Советская энциклопедия. - Т.1

Агаев А.Г. Важнейшая нравственная черта советского человека /Политическое самообразование. - Москва, 1967. №6. - С.75-82.

Агаев А.Г. Октябрь и дагестанская литература //К высотам социалистической культуры. - Махачкала: Дагкнигоиздат. - 1967.

Агаев А.Г. Нация, ее сущность и самосознание//Вопросы истории. – Москва. - № 7. - С. 87-104.

Агаев А.Г. Социалистический интернационализм, национальное самосознание, патриотизм//Теоретические проблемы социалистического интернационализма. Вып. I - Москва: Знание, 1968. - С. 148-156.

Агаев А.Г. Советский народ - общность людей, классов, наций //Дагестанская правда, 8 сентября 1968 г.

Агаев А.Г. Фатахов Алибек//Литературная энциклопедия. - Москва: Советская энциклопедия-. 196. - Т. - С.

Агаев А.Г. Функция языка как этнического признака//Язык и общество. – Москва: Наука, 1968. - С. 124-138.

Агаев А.Г. Многоязычие и проблемы национальной специфики// Тезисы научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия. - Москва, 1969. - С. 46-47.

Агаев А.Г. К проблеме ленинского понимания сущности нации// Ленинский этап в развитии научного социализма, - Киев, 1969. - С. 224-227.

Агаев А.Г. К проблеме "проблема номер один"//Филология. Сборник научных сообщений (ДГУ). - Махачкала, 1969. - С.3-19.

Агаев А.Г. К исследованию исторических тенденций социализма в национальном вопросе//Строительство коммунизма и проблемы сближения наций. - Киев: Наукова думка, 1969. - С. 44-59.

Агаев А.Г. Эстетические взгляды Сулеймана Стальского// Стальский Сулейман в критике и воспоминаниях. Сборник статей. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. - С. 175-188.

Агаев А.Г. Ленинизм-марксизм современной эпохи//В.И.Ленин, современность, Дагестан. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1970. - С.7-34.

Агаев А.Г. -Истоки великой, дружбы//Дружбы негасимый свет. – Ростов-на-Дону: книжн. издат., 1972. - С. 9-23.

Агаев А.Г. В расцвете невиданном. Единство интересов и целей, воли и действий//Литературная Россия. - Москва. - 17 марта 1972 г.

Агаев А.Г. Объективный закон национальных отношений в развитии социалистическом обществе/ Ленин, Советское многонациональное государство, Дагестан. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973. - С. 142-188.

Агаев А.Г. Некоторые актуальные проблемы теории социалистической народности//Социализм и нации: Материалы международной конференции. – Москва: Мысль, 1975. - С. 236-244.

Агаев А.Г. Единый советский социалистический народ//Мы- советский народ. - Ростов-на-Дону: книжн. изд., 1976. - С.5-18.

Агаев А.Г. Великое братство//Мы-советский народ, - Ростов- на-Дону: книжн. изд., 1976, - С. 97-109.

Агаев А.Г. Родина//Наша Родина-Советский Союз. - Краснодар: краевое книжн.изд., 1976. - С. 9-19.

Агаев А.Г. Многообразие, единство, взаимообогащение/Из всех родников. Взаимное обогащение возрожденных культур. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1977, - С. 13-32.

Агаев А.Г. Сила ленинской мысли/Из всех родников. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1977, - С.121-130.

Агаев А.Г. Единство многообразия (Рецензия). - Магомедов Д.М Развитие социалистических национальных художественных культур. - Москва: Наука,1978//Дагестанская правда, 29 июля 1979 г.

Агаев А.Г. Воспитывать в труде и через труд (Рецензия). - Багандов Б.М. Идеино-политическое воспитание учащихся. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1977//Советская педагогика. - Москва, № 10,- С. 130-131.

Агаев А.Г. (Рецензия) - О.М. Гусейнов. Нормирование коммунистической нравственности в быту/ Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. - Ростов-на-Дону: изд. РГУ, 1978. - С.117-118.

Агаев А.Г. Взаимодействие НТР и национальных культур//Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. - Ростов-на-Дону: изд. РГУ. - м I. - С. 21-28,

Агаев А.Г. Организация самостоятельной работы аспирантов над первоисточниками//Основы методики преподавания философии аспирантам. - Москва: Высшая школа, 1978. - С. 76-94.

Агаев А.Г. Основные итоги и проблемы исследований процесса интернационализации общественной жизни народов Северного Кавказа//Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки, 1979. - № 2. - С. 50-59.

Агаев А.Г., Давидович В.Е. (Рецензия). - Ковчук М.Т., Коган Л.Я. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. - Москва: Политиздат, 1979//Философские науки. - Москва, 1980. - № 6. - С. 152-153.

Агаев А.Г. Ленинская концепция интернациональной культуры социализма//Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. - Ростов-на-Дону: изд-во РТУ. - 1980. - № I. - С. 3-6.

Агаев А.Г. Формирование социалистического образа жизни как противоречивый процесс//Социалистический образ жизни и вопросы его совершенствования. - Махачкала: Дагкнигоиздат,. 1980.-С.63-67

Агаев А.Г. Ленинская концепция интернационально^ культуры социализма/Д1звестия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки, - Ростов-на-Дону: изд-во РГУ. - I.- С. 3—6,

Агаев А.Г. Кафедра марксистско-ленинской философии//Университет обновленного края. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. - С.

Агаев А.Г. Философия в системе художественной культуры//Актуальные проблемы развития социалистических национальных художественных культур. - Махачкала: изд-во Даг ФАН СССР, 1982. - С. 21-23.

Агаев А.Г., Саркарова Н.А., Датский союз, расцвет и сближение народов Северного Кавказа//Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. - Ростов-на-Дону: изд-во РГУ, 1982. - №

Агаев А.Г. Взаимодействие интернационального и национального в ходе культурного прогресса советских народностей//Народности Севера. – Новосибирск, 1983. - С. 131-135.

Агаев А.Г. Этнические процессы на Северном Кавказе в условиях интернационализации//Интернациональные процессы в общественно жизни народов Северного Кавказа. - Махачкала: ДГУ, 1983.-С.42-59.

Агаев А.Г. (Рецензия). - Эфендиев С.И, Нормирование и развитие советского патриотизма и социалистического интернационализма народов Северного Кавказа. - Нальчик.1979//Известия Северо- Кавказского научного центра высшей школы. - Ростов-на-Дону,1980. № 3. - С. 93-94.

Агаев А.Г. Многоцветье национальных культур//Правда. - Москва/ 4 июня 1982 г.

Агаев А.Г. Диалектика интернационального и национального в культуре советских народностей (методологический аспекта/Еже годник Философского общества СССР. - Москва: Наука, 1984. - С. 113-130.

Агаев А.Г. Нация и государство: связь и взаимодействие//Философские науки. - Москва: Высшая школа, 1986. - №5. -С.

Агаев А.Г. К диалектике всемерного укрепления дружбы народов//Великий Октябрь и торжество идей социалистического интернационализма. - Нальчик (КБУ), 1987. - С. 8-11.

Агаев А.Г. Взаимодействие национальных культур и проблема интернационалистского самоопределения личности //Актуальные проблемы формирования интернационалистского сознания. - Нальчик, КБУ. - 1988. - С. 85-104.

Агаев А.Г. Социалистическая народность: сущность и особенности развития//Философские науки. - Москва: Высшая школа,1988. - № I. - С. 16-24.

Агаев А.Г. Беззаконие 30-х годов в Дагестане: истоки, механизмы, последствия//Советский Дагестан. - Махачкала, 1988. - № 2. - С. 19-28.

Агаев А.Г. Нормирование творческой самостоятельности иностранных студентов//Особенности мировоззренческого воспитания студентов-иностранцев. - Махачкала (ДГУ), 1988. - С.50-62.

Агаев А.Г. Свободное развитие - всем народам//Политический собеседник. - Махачкала, 1989. - № 22 - С. 16-21.

Агаев А.Г. Дагестанцы: народ, нация или иная общность?//Советский Дагестан, 1986, - С.

Агаев А.Г. Октябрь, социализм: споры и мнения//Политический собеседник. - Махачкала, 1990. - № 19. - С. 2-10. - № 21.

Агаев А.Г. Правда о "врагах народа"//Дагестанская правда, 24,25 июня 1988 г.

Агаев А.Г. "Продолжаю верить в правду"//Дагестанская правда, 9 июля 1988г.

Агаев А.Г. Диалектика развития и сближения советских национальных культур//Научный коммунизм. - Москва: Высшая школа, 1989. № 3. - С.33-39.

Агаев А.Г. Насущные проблемы истории культуры народов Дагестана //Лезгистан. - Махачкала, 1991. № 0; 1992. - № 1-2. - С.13-24.

Агаев А.Г. Ленинский принцип равноправия и самоопределения наций//Политический собеседник. - Махачкала, 1989. - № 4. - С. 10-16.

Агаев А.Г. Зачем надо было выдумывать "врагов народа"//Дагестан литературный. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. - С.309-326.

Агаев А.Г. Теория нации в тисках схоластического догматизма// Социально-политические науки. - Москва, 1990. - № 12. – С.26-34.

Агаев А.Г., Агаева Н.А. Художественное творчество Етима Эмина //Творческое наследие Етима Эмина. - Махачкала: изд-во ДагФАН СССР, 1990. - С. 19-49.

Агаев А.Г. В добрый путь (Предисловие)// Наврузбеков Э.С. Театр, рожденный в горах. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. - С. 3-5.

Агаев А.Г. Выстрел грянул на рассвете//Дагестанская правда, 20 октября 1990 г.

Агаев А.Г. Межнациональные отношения в Дагестане и проблемы их совершенствования//Методические рекомендации по проблемам межнациональных отношений в Дагестане. - Махачкала: МВД Дагестана, 1990. - С. I-18.

Агаев А.Г. Происхождение лезгин// Садвал. - Махачкала, 1991. - ч 3. - С. 7-8. -14. - С. 1,8. - № 5. - С. 2-3.

Агаев А.Г. Многоликий антикоммунизм//Дагестанская правда, 25, 26,27 июня 1991 г.

Агаев А.Г. Нациология: проблема конституирования//Философские науки. - Москва, 1991. - № 5. - С. 44-48.

Агаев А.Г. Как призыв к свободе совести. К 220-летию Магомеда Драгинского//Дагестанская правда, 23 апреля 1992 г.

Агаев А.Г. Дружба народов: мир или реальность?//Дагестанская правда, 29 октября 1992 г.

Агаев А.Г. Октябрь: перекресток мнений//Дагестанская правда, 7 ноября 1992 г.

Агаев А.Г. Драма Нажмутдина Самурского //Дагестанская правда, 24,25,26 декабря 1992 г.

Агаев А.Г. Отчуждение и самоотчуждение от науки: пути преодоления //Проблемы развития науки и высшего образования в Дагестане в условиях рыночной экономики. - Махачкала: ассоциация работников науки, 1992. - С. 45 - 47.

Агаев А.Г. ЭВОЛЮЦИЯ этно-языковой политики Дагестанской республики в общеобразовательной школе в 20-е годы//Проблемы совершенствования обучения и воспитания в общеобразовательных учреждениях Республики Дагестан. Тезисы докладов. Ч. ii. - Махачкала: институт педагогики, 1993. - С. 93-96.

Агаев А.Г. Мудрость урфагь обычая. Рецензия на книгу Р.Магомедова "Традиции народов Дагестана. - Махачкала, 1993//Дагестанская правда,

Агаев А.Г., Саркарова Н.А. Философское понимание народа//Репрессированные народы: история и современность. - Нальчик, 1994. - С. 76-80.

Агаев А.Г. Сулейман Стальский: зигзаги творческой судьбы// Дагестанская правда, 29-30 апреля 1994 г.

Агаев А.Г. Восходящий свет мудрости //Дагестанская правда, 17 мая 1994 г.

Агаев А.Г. Мудрец//Стальский Сулейман. Свет мудрости. Пер. с лезг. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. - С. 182-194.

Агаев А.Г. Народный поэт Сулейман Стальский. Сочинения. Пер. с лезг. Махачкала, 1994. - С. 3-51.

Агаев А.Г. Философско-методологические основания интеграции профессионального и гуманитарного образования// Современные проблемы интеграции профессионального и гуманитарного образования. - Махачкала: изд-во ДГУ, 1994. - С. 3-6..

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сулейман Стальский. Сочинения в двух томах. Составление, предисловие и комментарии **А.Г.Агаева**. Махачкала: Дагкнигоиздат, т.1, 1958; т.2, 1959, - 683 с. (на лезгинском языке).

Сулейман Стальский. Сочинения в одном томе. Составление и вступительная статья **А.Г.Агаева**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969, - 458 с. (на лезгинском языке).

Сулейман Стальский. Сочинения. Перевод с лезгинского. Составитель, предисловие и комментарии **А.Г.Агаева**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969, - 464 с.

Тагир Хурюгский. Избранные стихи и поэмы. Составитель, вступительная статья и комментарии **А.Г.Агаева**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959, - 176 с. (на лезгинском языке).

Ятим Эмин. Стихотворения,. Составление, вступительная статья и комментарии **А.Г.Агаева**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960, - 206 с. (на лезгинском языке).

Ленин, Советское многонациональное государство, Дагестан. Составитель и научный редактор проф. **А.Г.Агаев**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973, - 218 с.

Дагестан - Россия навеки вместе. Составитель **А.Агаев**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960, - 250 с.

Сулейман Стальский в критике и воспоминаниях. Составитель **А.Агаев**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969, - 262 с.

А.Барсуков. К полному единству. Научный редактор **А.Агаев**. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство. 1974, - 214 с.

Ю.И.Кониев. Автономия народов Северного Кавказа. Председатель редколлегии **А.Агаев**. Орджоникидзе: Ир, 1973, - 186 с.

Б.Саламов. Горские народы: расцвет и сближение. Председатель редколлегии **А.Агаев**. Орджоникидзе: Ир, 1975, - 214 с.

Наша Родина - Советский Союз. Председатель редколлегии **А.Агаев**. Краснодар: Краевое книжное издательство, 1976, -236 с.

Мы - советский народ. Председатель редколлегии **А.Агаев**. Ростов-на-Дону: областное книжное издательство, 1977, -220 с.

Великая сила по имени класс. Председатель редколлегии **А.Агаев**. Ростов-на-Дону: областное книжное издательство, 1975, - 294 с.

Из всех родников. Взаимное обогащение возрожденных культур. Председатель редколлегии **А.Агаев**. Махачкала: Дагкнигоиздат,1977, - 288 с.

Сила единства. Председатель редколлегии **А.Агаев**. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1977, - 278 с.

Женщина гор и степей. Председатель редколлегии **А.Агаев**. Орджоникидзе: Ир, 1978, - 198 с.

А.Абилов. Очерки советской культуры народов Дагестана. Редактор **А.Агаев**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959, - 267 с.

А.Абилов. В братской семье народов, Ред. **А.Агаев**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1964, - 98 с.

40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Составитель и редактор **А.Агаев**. Махачкала, 1957, - 148 с.

Р.Салаватов. Научное мировоззрение и пути его формирования у трудящихся Северного Кавказа. Научный редактор **проф. А.Г. Агаев**. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972

Митарова Б. Воспитание учащихся старших классов на прогрессивных традициях в процессе изучения дагестанской литературы. Научный редактор **проф. А.Г.Агаев**. Махачкала: Дагучпедгиз, 1974, - 100 с.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1. **Агаев А.** Лезгины. Махачкала. Дагкнигоиздат. 1961.
2. **Агаев А.** Надежда. Повесть. Махачкала. Даггиз. 1953. 94с.
3. **Агаев А.** Расколотое солнце: роман. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. -264с.
4. **Агаев А.** Вода идет в Куба (Отрывки из повести «Лезгины»), «дружба», 1957. С. 33-58
5. **Агаев А.** Люди и судьбы: повесть. «Дружба», 1960, №2, с. 19-33
6. **Агаев А.** Любимой: стихи. Женщина Дагестана. 1970, №3, с. 15. - на лезг. яз.
7. **Агаев А.** Люди и судьбы (повесть), «Дружба», 1960, №4, с. 3-20

Яхьяев Мухтар Яхьяевич

*зав кафедрой философии и социально-политических наук,
главный редактор журнала «Исламоведение»,
доктор философских наук, профессор.*

АХЕД АГАЕВ: ЖИЗНЬ КАК ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ НАРОДУ

А.Г. Агаев родился в 1924 году в селении Ахты, в семье селекционера-садовода Гаджимурада Клинжева. Одаренный мальчик еще в школьные годы выделился среди своих сверстников разносторонними способностями: отличной учебой, активной комсомольской работой, литературными зарисовками, актерской игрой в школьных сценических постановках. Но грянула война, и, как многие его сверстники, семнадцатилетний Ахед обратился в военный комиссариат, чтобы его отправили на фронт. Молодого добровольца определили в военную школу пилотов, затем зачислили в авиационное училище, после окончания которого он был направлен в действующую армию, где и прослужил летчиком-истребителем вплоть до Дня Великой Победы. Но и после окончания войны он еще 3 года оставался на военной службе, испытывая новую авиационную технику. И только в 1948 году А. Агаев вернулся в родной Дагестан, где как фронтовик-орденоносец сразу же был назначен секретарем районного комитета ВЛКСМ.

Находясь на комсомольской работе А. Агаев увлекся публицистикой, стал в популярном жанре в газетных очерках и эссе поднимать злободневные проблемы жизни родного края. Проявившийся интерес к литературно-критической работе и осознание недостаточности знаний для его удовлетворения подвели Ахеда к необходимости получения профессионального образования. И уже в 1949 году он становится слушателем годичных курсов журналистики Саратовской партийной школы, после завершения которых поступает на факультет журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС в Москве. С получением высшего образования А. Агаев направляется на партийную работу, назначается на должность заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Дагестанского областного комитета КПСС.

Но и находясь на такой ответственной должности, А. Агаев продолжает свои литературные изыскания: пишет очерки, рассказы, повести, критические статьи. Одни лишь названия изданных в пятидесятые годы

работ говорят нам о его недюжинном литературном таланте и широкой эрудиции: повести «Надежда», «Половодье», «Люди и судьбы», монографии «Сулейман Стальский», «Творчество Алибега Фатахова», «Етим Эмин», «Сулейман Стальский. Жизнь и творчество», статьи о Тагире Хрюгском, Махмуде из Кахаб-Росо, Омарла Батырае, Гамзате Цадасе, Расуле Гамзатове, Михаиле Лермонтове, Владимире Маяковском, Максиме Горьком и др. О содержании отдельных его аналитических публикаций Г. Шахназаров сказал следующее: «Суть статей А. Агаева, если отвлечься от частных, – это призыв смелее идти к интернациональным формам в литературе и искусстве» [Шахназаров Г. Сближение через расцвет // Известия. 1962. 21 марта.]

Из всей совокупности литературных произведений раннего периода творческого развития А. Агаева стоит особо выделить написанный на лезгинском языке роман «Лезгяяр», который вышел массовым тиражом в 1961 году, и о котором Алирза Саидов воскликнул: «Лезгинский роман! Пока он появился, поседела вершина Шалбуздага. Наконец-то этот дорогой гость, этот первый сын явился на свет, он показал народу свежие щечки, чистые глаза, звонкий голос» [Саидов А. Люди и судьбы // Коммунист. 1962. 23 мая.]

Осмысление особенностей жизни дагестанских народов, художественная обработка национальных форм культуры, литературы и искусства, послужили трамплином восхождения А. Агаева от популярного, эмпирического уровня размышлений о многообразии форм культуры на уровень рационального постижения единой сущности культуры, существующей в многообразных формах проявления. Восхождение от конкретного к абстрактному – это не только универсальная форма и метод научного познания, но и путь, который неизбежно проходят все выдающиеся ученые. Прошел ее и А. Агаев, защитивший в 1963 году диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. О новизне и остроте поставленных в диссертации А. Агаевым проблем И.М. Апаев написал следующее: «Это был первый случай в практике работы Азербайджанского государственного университета, когда он признал, что представленные на соискание ученой степени кандидата наук работы вполне отвечают требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям» [Апаев И.М. Вклад в советскую филологию // Дагестанская правда. 1963. 14 июня.]

В история много примеров того, как творческое развитие выдающегося мыслителя на определенной стадии неизбежно возводит его от конкретно-научных проблем на уровень философской рефлексии. Яркий пример – жизнь И. Канта, 300-летие которого в эти дни отмечает мировая общественность. Кант занимаясь почти два десятилетия естественнонаучными проблемами пришел к убеждению, что их невозможно решить без

предварительного решения философских вопросов и к началу 60 годов XVIII века окончательно перешел к философии.

Родившись через два столетия после Канта, примерно в том же возрасте А. Агаев проходит подобную кантовской эволюцию писателя и литературного критика в философа. Первым нашумевшим результатом обращения А. Агаева к философии явилась монография «К вопросу о теории народности», появившаяся на свет в 1965 году. В ней автор предлагает философские обобщения содержания и формы национальной культуры, размышляет о сущности и существовании народности как этнической общности, ее места в истории, анализирует причины и факторы, оказывающие определяющее влияние на развитие родоплеменных общностей, народностей, наций и т.д. Известный советский специалист по проблемам наций и национальных отношений М.С. Джунусов в предисловии к монографии пишет: «Монография А.Г. Агаева представляет собой первое крупное исследование по теории народности, закономерностям развития народностей в различные исторические эпохи... Она содержит основу для дальнейшего всестороннего исследования теоретических проблем народности» [Агаев А.Г. К вопросу о теории народности. Махачкала. 1965. С. 3].

Новизна темы, поднятой в монографии, глубина ее творческого анализа, оригинальность обобщений и выводов, особенности их аргументации сразу же привлекли внимание широкой научной общественности страны к идеям А.Г. Агаева. Монография «К вопросу о теории народности» оказалась в центре острых дискуссий, развернувшихся на множестве всесоюзных конференций и симпозиумов, а Институт философии АН СССР вынужден был провести специальное заседание, посвященное ее рассмотрению.

В ходе развернувшихся научных дебатов монография А. Агаева была не только высоко оценена, но и подвергнута критическому разбору. Иные оппоненты посчитали, что автор допускает искажения и ошибки в осмыслении национальных процессов, связанных с историей, современным состоянием и, особенно, перспективами дальнейшего развития малых народов, обусловленные, как они заявляли, отходом носителя новых подходов и идей от диалектико-материалистической методологии и марксистско-ленинского понимания проблем народностей. Критика, которая обрушилась на А. Агаева с этой стороны, была обусловлена, прежде всего, тем, что к известным признакам народности он отнес этническое самосознание, тогда как догматизированный марксизм, исходящий из идей И.В. Сталина как главного советского специалиста по национальным вопросам, не называл самосознание индикатором этнических общностей.

Одновременно теория народности Агаева подверглась критическому осуждению и носителями этнонационалистических убеждений, которые в его идеях о развитии двуязычия у малых народов, о возможности развития народной культуры не только на национальном языке, но и на русском языке, о расцвете и сближении национальных культур и пр. увидели угрозу перспективам существования национальных языков и культур. Отвечая критикам и развивая теорию народности, Агаев в диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук предложил оригинальную авторскую теории наций и национальных отношений. Но диссертационный совет Азербайджанского государственного университета, который двумя годами ранее рекомендовал принять его кандидатскую диссертацию как докторскую, отказался принимать диссертацию к защите. Поэтому А.Г. Агаев обратился в диссертационный совет Ереванского государственного университета, где и была проведена защита в 1966 году.

Жаркие дискуссии между специалистами, как сторонниками, так и критиками идей Агаева, которые съехались в Ереван на защиту докторской диссертации практически со всех научных центров СССР, растянулись на девять с половиной часов. Об остроте дискуссий говорит такой любопытный факт: один из критиков идей Агаева, который хотел продемонстрировать особую любовь к своему родному языку выступил на армянском языке, которым соискатель не владел. Но Ахед Гаджимурадович быстро сориентировался, нашел в зале человека, который в общих чертах перевел ему на русский язык суть замечаний оппонента. В своем ответном слове он, отвечая ему на лезгинском языке, продемонстрировал, что владеет родным языком не хуже оппонента, и усматривая как позитивное, так и негативное в развитии двуязычия, вовсе не призывает к забвению родного языка. Присутствовавший на защите А.Ф. Назаревич писал по поводу той защиты: «Диссертант показал пример творческого анализа, преподав ученым урок научной новизны и добросовестности» [Назаревич А.Ф. Годы, поиски, результаты. Заметки об одной докторской диссертации // Коммунист. 1966. 7 декабря].

Идеи, высказанные Агаевым в докторской диссертации, нашли свое развитие в последующих монографиях: «Нация, ее сущность и самосознание» (1967), «Социалистическая национальная культура» (1974), «Судьбы народностей» (1978), «Нация и государство» (1985), «Теория наций в тисках схоластического догматизма» (1990). В этих исследованиях на обширном фактическом материале А. Агаев тщательно проанализировал проблемы этнических общностей, социально-классовой структуры этноса, сущности и структуры национальной культуры, роли национального языка в развитии культуры, закономерностей развития и сближения национальных культур. Особое внимание в своих исследованиях он уделил диа-

лектике содержания и формы национальной культуры, рассмотрению проблем взаимодействия общечеловеческого, интернационального и национального в культуре.

Из всех высказанных А. Агаевым идей наиболее дискуссионным оказался тезис о том, что в своем развитии языки малых народностей не успевают за бурно проходящими социально-экономическими изменениями. Но развитие народной культуры определяется не только языком, который не является ни основным, ни единственным признаком национальной принадлежности писателя или художественного произведения, поэтому и национальная литература может развиваться не только на одном национальном языке. Перед малыми народностями с письменными и разговорными языками «встает проблема конституирования языка межнационального общения в качестве их литературного языка» [Агаев А.Г. Споры и истина // Литература и жизнь. 1962. 2 сентября], что в определенной степени оказывается препятствием культурному развитию народностей.

Отвечая своим оппонентам А. Агаев обосновывал свой подход тем, что в социальной реальности уже существует немалое количество этнических общностей, которые не характеризуются ни общностью территории, ни одним национальным языком. Перспективы развития культуры таких этнических образований, которых будет становиться все больше и больше, будут зависеть не от территориально-земляческих связей или национальных языков, а от состояния этнического (народного) самосознания.

Тенденции развития наций и народностей А. Агаев увязывает с социально-экономическими и политическими условиями их существования, говоря о перспективах их развития, обосновывает доминирование тенденции к сближению наций при социализме. И это понятно, если учесть то, что развитие социализма мыслилось как утверждение социально однородного общества, где нивелируются не только социально-классовые, но и этно-национальные различия.

Вершиной философского осмысления наций и национальных отношений предстают монографии А. Агаева «Нациология: проблема конституирования» (1991) и «Нациология: философия национальной экзистенции» (1992), в которых он от теории народности окончательно восходит к теории народа. Содержательно обогащая многие категории социальной философии, схватывающие сущностные характеристики различных этно-национальных общностей людей, в них он вводит в научный оборот целый комплекс новых категорий, позволяющих исследовать национально-экзистенциальные факторы мировой и региональной истории народов. Среди них: «национальное бытие», «национальный народ», «национальная деятельность», «национальная жизнь», «национальное движение», «национальное пространство», «национальное время», «национальное

возрождение», «национальная стагнация», «национальное согласие», «национальный конфликт» и др. На базе нового понятийного и методологического инструментария А. Агаев развертывает объемную панораму понимания народа как целостного национального организма, который существует и процветает только если обладает народным самосознанием, собственной историей, культурой, традициями, языком, стремлением к выживанию и самоопределению.

Все эти методологические изюминки агаевского подхода открыли перед исследователями органическую связь народа, традиционно понимаемого как совокупность населения страны или государства, с человечеством как родовым образованием и понятием. В этом и многом другом суть восхождения мыслителя от разработки конкретных проблем теории народности на уровень основоположника «Нациологии» как новой отрасли научного знания, отличающегося глубиной рационального отражения сущности объекта, недостижимой для этнологии, этносоциологии, других отраслей знания, имеющих своим объектом те или иные конкретные формы народного бытия.

Сегодня идеи А. Агаева о нациях и национальных отношениях гармонично вписываются в концепт становления и развития российской гражданской нации как наднационального, надэтнического социально-политического образования. И поэтому, по прошествии десятилетий, мы можем сказать, что история подтвердила правоту и значимость выводов А. Агаева о нациях и национальных отношениях, а не его критиков, которые то с позиций этнонационализма, то с позиций догматизированного марксизма объясняли особенности и перспективы существования и развития этнических общностей.

В перестроечные годы советской истории А. Агаев в духе новых веяний времени в ряде публицистических статей и, особенно, в монографии «Нажмутдин Самурский. Политический портрет» (1990) осмысливает причины политических репрессий 30-х годов, размышляет о судьбе так называемых «врагов народа» и, тем самым, приоткрывает завесу над многими трагическими страницами нашей общей истории.

Не угасает в А. Агаеве и тяга к художественному слову, свидетельством чему стал роман «Расколотое солнце», появившийся на свет в 1989 году. Ведущая идея романа – борьба добра и зла, света и тьмы, его содержание – протест против исторического беспамятства людей, против их духовной деградации. Как писали многие литературные критики, роман явился гимном, воспевающим высокие духовно-нравственные качества горцев, такие как верность памяти и традициям отцов, патриотизм и интернационализм, гуманизм и терпимость и многие др.

Свою убежденность в генетическом и духовном единстве народов Дагестана, размышления об особенностях менталитета дагестанцев, сформировавшихся в результате многовековой совместной жизни, А. Агаев высказал в небольшой книге «Дагестанское единство. История и современность», написанной совместно с патриархом дагестанской исторической науки Р.М. Магомедовым в 1995 году.

Почти одновременно с ней появилась и монография А. Агаева «Философия совести» (1995), где воссоздается духовный облик М. Ярагского как философа и идейного предводителя освободительной борьбы горцев Дагестана в XIX веке. В ней автору удалось показать Ярагского не только как основателя кавказского толкования мусульманской веры, но и как первого горского демократа, поборника свободы и нравственности.

И все же среди многочисленных книг и статей А. Агаева особое место, на мой взгляд, занимает исследование «Философия и методология науки» (1994), задуманное как учебное пособие для аспирантов. Но тяга к осмыслению целостного теоретического образа науки привела его к написанию цельной научной монографии о науке, которая стала логическим завершением философских рефлексий над наукой, ее сущностью, концепциями, основаниями, содержанием, дисциплинарной организацией и моделями развития.

Объем опубликованных при жизни работ А.Г. Агаева составляет более 300 печатных листов, их общий тираж – около 15 миллионов экземпляров. Его работы издавались не только в СССР, а затем, в России, но и за рубежом, в частности, они печатались в Югославии, ГДР, Польше, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Румынии. Сам А. Агаев многократно приглашался в европейские страны для чтения лекций по теории наций и национальных отношений.

Более сорока лет А.Г. Агаев проработал в Дагестанском государственном университете, где на протяжении 26 лет был бессменным заведующим кафедрой философии, которая вот уже 20 лет носит его имя. Все, кто знал А. Агаева, удивлялись его работоспособности, широкой эрудиции, научной добросовестности. Мы и сегодня отмечаем его демократичность, внимательность, непоказную заинтересованность в повседневных делах своих коллег. Он всегда был готов помочь коллегам то практическим советом, то свежей идеей, то просто добрым словом.

За заслуги в научной и общественно-политической деятельности А. Агаев был награжден многими орденами и медалями, получил немалое количество почетных грамот и благодарностей. В 1970 году ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Республики Дагестан», а в 1981 году – «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Но не награды и поощрения были главными для ученого. В неустанной, систе-

матической творческой научной и педагогической работе он видел смысл своей жизни.

Призывая «поклоняться истине, а не имени», Ахед Гаджимурадович Агаев по крупицам собирал зерна истины, и придав им форму философского понятия, публицистического слова, художественного образа, оставил нам в наследство. Наш долг не растерять их, а культивировать и давать возможность прорасти в душах подрастающих поколений. Методологические принципы и руководящие идеи, разработанные ученым-философом, должны быть и сегодня использованы в решении злободневных проблем существования и развития многонационального народа России.

В завершение своего доклада скажу, что в наше время, когда бездумному переосмыслению подверглась вся наша история и все святое, перед чем поклонялся советский человек, предано остракизму, совершенно непонятно, особенно молодежи, с кого же брать пример, на кого ориентироваться, выстраивая свою жизнь. А пример то вот он, рядом. Жизнь и творчество А.Г. Агаева и является тем образцом, на который могут ориентироваться наши современники. Для молодежи он пример беззаветного служения отечеству, для государственных служащих и политических деятелей – пример бескорыстного отстаивания интересов своего народа, для ученых – пример научной добросовестности, бескомпромиссности в продвижении к истине и последовательности в отстаивании выстраданных убеждений. Так давайте же и мы сегодня поклонимся истине, которую олицетворяет имя Агаева.

Алиев Муху Гимбатович
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института Философии АН РФ

ВАЖНА НЕ РИТОРИКА, А РЕАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Мухтар Яхьяевич в своем докладе говорил о редкой многогранности таланта А.Г. Агаева как известного философа, публициста, литературоведа, писателя, общественного деятеля. Агаевское прикосновение к любой теме поднимало его осмысление на новый уровень. Уверен, что в Советском Союзе не было ученых, исследовавших проблемы национал-социализма или другие вопросы национальной политики, которые не читали бы его книг, статей, не слушали бы его выступления. Можно сказать, что Ахед Гаджимурадович Агаев для нескольких поколений СССР был культовой, знаковой фигурой в этом плане.

И сегодня, когда Россия переживает нелегкое время, связанное с поисками своего нового государственного бытия и вытекающие из этого болезненные ломки сложившихся устоев жизни, философское наследие Агаева должно быть востребовано, многие его замысли, идеи не потеряли ни актуальности, ни научной ценности.

Смысл нового нынешнего разворота страны определен в новой концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента страны 31 марта 2023 года. Это шестая концепция в истории современной России. Она отличается от всех предыдущих прежде всего тем, что предыдущие концепции были написаны для мирного периода, а новая концепция написана в условиях СВО и нашего противостояния коллективному Западу.

Впервые в таком важном документе употреблено понятие Россия – «государство - цивилизация». Там же подчеркнуто, что у нас самобытное государство-цивилизация, что означает принципиальный отказ куда-то встраиваться, вписываться.

Естественно, этот новый концептуальный подход значительно активизировал интерес к данной теме. Я хотел бы в своем выступлении коротко поделиться своими соображениями не только по поводу приемлемости этой идеи для России, но и некоторых факторов, крайностей, которые могут препятствовать ее реализации.

Против постановки вопроса о России как государстве - цивилизации выступали и продолжают выступать немало отечественных исследователей. Пишут о России как о «недоцивилизации», «межцивилизационном пространстве», «конгломерате цивилизаций». Историк Алаев Л.Б. в статье «Смутная теория и спорная практика» писал, что это идеи элиты стран периферийного капитализма. Известный философ Капустин Б.Г. называет этот подход идеологически ангажированным. Борис Межуев не исключает новый поворот в российской политике в зависимости от изменения международных отношений.

В то же время пишущих о России как государстве-цивилизации немало. Можно даже сказать об отечественной традиции изучения России в цивилизационном плане. Это признавали такие классики цивилизационных теорий, как Данилевский, Шпенглер, Тойнби. О России как государстве-цивилизации писали Вл. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк и другие мыслители.

Пишут об этом и современные исследователи. В Российской академии наук работает Центр цивилизационных и региональных исследований, в институте философии РАН под руководством профессора Ю. М. Резника работает междисциплинарный семинар «Социальная теория и проблемы цивилизационного развития России», издается журнал «Про-

блемы цивилизационного развития», в институте Европы РАН функционирует Совет по межкультурным исследованиям.

Споры, дискуссии о цивилизационной принадлежности России имеют длительную историю. Они и сегодня полезны, помогут если не докопаться до истины, то хотя бы приблизиться к ней.

Остановлюсь на двух крайностях, которые могут препятствовать реализации идеи государства - цивилизации. Их больше на самом деле. Я остановлюсь сегодня на двух наиболее серьезных, на мой взгляд.

О первой крайности уже было сказано — это путь радикального отрицания цивилизационного развития России. Некоторые исследователи связывают аргументы сторонников такого подхода с неопределенностью в истолковании понятия цивилизации, вариативностью его трактовок:

Через научные изыскания определить государство - цивилизацию — дело почти бесполезное в условиях России. Об этом говорит история дискуссий противоборствующих тенденций - славянофилов и западников, евразийцев и их противников, модернистов и традиционалистов. Они шли на протяжении столетий, надеяться на единство общества через эти дискуссии не приходится. Поэтому лучше согласиться с политическим выбором, сделанным в концепции внешней оборонной политики, понимая и принимая все его риски и последствия. Этого требует и сложившаяся непростая геополитическая ситуация, будущее страны.

Статус государства-цивилизации подчеркивает стремление России быть самобытной и самодостаточной, оставаясь открытой миру, строя свои отношения со всеми странами на основе своих национальных интересов.

Россия по своей сущности — государство — цивилизация, в которой естественным образом как единая социокультурная общность живут народы разных культур, конфессий.

Вторая крайность связана с попытками сводить российскую цивилизацию к чисто этнически русской или исключительно православной составляющей. Президент страны на встрече с военными вертолетчиками в Торжке, в Тверской области в апреле текущего, 2024 г. резко осудил высказывания в духе «Россия для русских»: «Когда я слушаю ура-патриотов, кто говорит, что Россия только для русских, знаете, у меня чувство тревоги возникает... Если иметь в виду, что у нас 190 этносов проживает на территории страны и некоторые национальности представлены миллионными народами, как только мы начнем реализовывать эти деструктивные мысли по поводу того, что все остальные здесь чужие, мы развалим страну. И главным пострадавшим будет русский народ».

На валдайском форуме в 2013 году Путин подчеркнул: «Россия формировалась именно как многонациональное и многоконфессиональное государство с первых своих шагов, и что, ставя под вопрос нашу многона-

циональность, начиная эксплуатировать тему русского, татарского, кавказского, сибирского и какого угодно еще любого национализма и сепаратизма, мы встаем на путь уничтожения своего генетического кода. По сути, начинаем уничтожать сами себя».

В этом же докладе 19 сентября 2013 года Глава государства говорил: «Вы знаете, я с интересом узнал (не знал даже), в советское время так внимательно к этому относились, почти каждый маленький народ имел свое печатное издание, поддерживались языки, поддерживалась национальная литература. Кстати говоря, многое из того, что делалось в этом смысле раньше, нам нужно бы вернуть и взять на вооружение».

Что же происходит на практике?

По данным Института языкознания РАН «за последние 100 лет в России исчезли 15 языков малочисленных народов, из них 10 — за последние 35 лет. Из числа существующих полутора сотен языков народов России на грани исчезновения находятся около 10 процентов. Большинство - более 60 процентов - приближаются к этой границе (Это 90 языков – М.А.). Относительно благополучными являются лишь 27 процентов языков, из них вполне благополучными можно признать 7 процентов».

«Россия не имеет иммунитета от указанного мирового тренда, - пишет директор института языкознания РАН Андрей Кибрик., - больше того, тенденция эта коснется «не только малых, наиболее уязвимых языков, но и крупных, в том числе имеющих титульный статус в регионах РФ».

Возникает вопрос, почему этот «мировой тренд» набирает такие высокие обороты в современной, постсоветской России? Языковая унификация шла и в советские годы (урбанизация, смешанные браки и т.д.), но шла как-то, естественно, языки малых народов всячески поддерживали. Опыт Дагестана уникален в этом плане.

Мы ставим вопрос не о препятствовании нормальному, объективному ходу процессов в языковой области, а о недопустимости насилия над естественными, объективными процессами, искусственного подталкивания процессов унификации в стране с неповторимым этноязыковым своеобразием, где фактически здравомыслящие люди всех национальностей не только не оспаривают, а подчеркивают роль русского народа, русской культуры как ценностно – смыслового, интегрирующего ядра российской цивилизации.

Этнические, конфессиональные, культурные различия при всей их очевидности и значимости не играли в нашем историческом развитии решающую роль. В самые напряженные, критические моменты истории всегда проявлялось наше единство. Мы это зачастую недооцениваем. Разве сегодня не проявляется оно в ходе специальной военной операции на Украине. Поэтому к своему разнообразию - этническому, конфессиональ-

ному надо относиться не как к некоей обузе на столбовой дороге развития, а как к богатству.

И последнее. О цивилизационном подходе к изучению Дагестана. Идея России как государства - цивилизации приемлема и для Дагестана, если она будет реализовываться в соответствии с ее трактовкой президентом страны. В Дагестане накоплен значительный опыт цивилизационного изучения своей культуры и истории. Кстати, в этом плане немало интересного мы найдем и в творческом наследии А.Г. Агаева. В 1995 году в газете «Дагестанская правда» была опубликована его статья «Дагестанская цивилизация: не похоронить бы ее».

Чтобы не стать похоронными агентами огромного богатства Дагестана как перекрестка цивилизаций, нам, особенно молодому поколению, надо знать это наследие, традиции предков, чтобы, став полноправными членами российского общества не растерять дагестанское своеобразие в стремительно развивающемся мире, беречь единый Дагестан в составе Российской Федерации. Это будет лучшей памятью об Ахедде Гаджимурадовиче Агаеве и его философско – политической мысли.

Билалов Мустафа Исаевич
*доктор философских наук, профессор,
Зав. кафедрой онтологии и теории познания
Дагестанского государственного университета*

АХЕД АГАЕВ В НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ ДАГЕСТАНА

***Аннотация.** Статья написана к 100-летию видного литературоведа и философа А.Г.Агаева. Дана попытка осмыслить его творческую фигуру в контексте дагестанской и национальной философии. Статус последней определяется автором в сопоставлении и сравнении мировой, советской, российской и дагестанской философией. Дано авторское видение структуры и содержания дагестанской философии и изложен ответ на вопрос, почему она не является ещё национальной философией. Выдвинуты гипотезы о вкладе А.Агаева в становление национальной философии.*

***Ключевые слова:** А.Агаев, дагестанская философия, национальная философия, философия национальных отношений, перспективы национальной философии Дагестана.*

О философе Ахедде Гаджимурадовиче Агаеве я писал несколько раз - и при жизни, и после ухода из жизни [Билалов М.И. Философия нации в

одной философской судьбе (К 75 –летию со дня рождения А.Г. Агаева). Научная мысль Кавказа, № 4 (20), 1999. С.29-33; Билалов М.И. Незамкнутая проекция на горизонт будущего/М.И.Билалов // Гуманитарий Юга России – 2014 - №2 –С.130-136; и др.]

Широкая интеллигенция его помнит как писателя, литературоведа и языковеда, возможно, даже больше, чем как философа, хотя он был организатором и руководителем кафедры философии Дагестанского государственного университета 26 лет - с 1968 по 1994 годы. Ученый много публиковался и писал – статей и монографий более 300 публикаций, это сейчас, в эпоху Интернета и научных компиляций, цифра эта не очень впечатляет. А.Агаев трудился не только творчески плодотворно, но и теоретически разносторонне, был одним из признанных лидеров дагестанской философии, оставил заметный след в изучении и исследовании национальных отношений. И все же, чтобы понять значение философской фигуры, надо ее рассмотреть в общественном статусе, сопоставить ее наследие с творчеством современников, с прошлым, настоящим и будущим соответствующей науки. И только так можно судить о подлинном масштабе творческой личности – порой ведь можно о многих деятелях дать такое субъективно искаженное нагромождение эмпирических и фактологических сведений – не поймешь, то ли человек действительно заслуженный, то ли пропиаренный ...

В данной статье, подготовленной для Всероссийской конференции «Актуальные проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений в современном мире», посвященной 100-летию дагестанского философа, я хочу изложить не столько научно-философское содержание философии А. Агаева, сколько попробовать оценить его место в науке, в философии Дагестана. То есть, рассмотреть философа не столько через призму его достижений, но в структуре и системе самой философской науки. И если мы будем последовательны и постараемся быть предельно адекватны, то стоит определиться, что собой представляет философия Дагестана, когда она зародилась, стала и какая она.

1. О статусе национальной философии. Логично исходить из понятия региональная философия как теоретической рефлексии духовной культуры, характерной для определенных исторических, культурологических и территориальных границ. Эти границы определяют или национальный, или цивилизационный масштаб философии. Если с национальной философией более или менее много привычно, то цивилизационный уровень философии можно считать характеризующим целостную систему экономической, политической, социальной и духовной наднациональных подсистем, локализованных во времени и пространстве. Эти подсистемы подчинены особым законам и тенденциям, подчеркивающим автоном-

ный характер данной целостной системы в отношении развития всего человечества.

Но осмысление статуса региональной (как национальной, так и цивилизационной) философии нередко вызывает сомнения, поскольку философия, будучи по своей сути предельно абстрактной и всеобщей теоретической конструкцией, высшей формой рациональной коммуникации, вроде бы чужда регионализации и национализации. Но с другой стороны, все формы общественного сознания, в том числе, самые высокотеоретизированные научные построения, как показывает история человеческого духа, несут в себе печать ментальных, психологических, климатических, соматических и т.п. особенностей соответствующих субъектов творчества. Да и само формирование и становление мировой философии включает множество разнообразных эмпирических фрагментов, нанизанных на общемировозренческую канву, вследствие чего трехтысячелетняя история древней науки предстает в более или менее известных исторических ее типах, формах и направлениях.

Одной из таковых форм предстает национальная философия со своими специфическими методологическими основаниями, стилем мышления и другими параметрами, не выходящими за пределы национальных признаков – языка нации, психологии, и других признаков «объединения, слияния, прогресса, доминирования нации», которая «озабочена собственно проблемой противостояния духовному центру и отстаивания своей автономности и уникальности» [Черепанова Е.С. Региональный принцип в историко-философском исследовании // Рабочие тетради по компаративистике. / Гуманитарные науки, философия и компаративистика Санкт-Петербург : Сайт Web-кафедра философской антропологии, 2003. С.35-38. <http://anthropology.ru/ru/text/cherepanova-es/regionalnyy-princip-v-istoriko-filosofskom-issledovanii>].

Исследователи замечают также, что индивидуальность признаков самобытности означает: в качестве них не должны рассматриваться религиозные, социальные, политические и другие признаки, которые являются внешними процессу самого философствования, а, значит, присутствуя в философии разных стран, теряют свою индивидуальность. Следовательно, признаки национальной философской традиции должны с необходимостью находиться внутри самого философского дискурса национальной философии [См. об этом: Хэ Л. В каком смысле можно говорить о национальной философии? // Вопросы философии. 2023. Т. № 3. С. 81–91].

При этом нужно учесть, национальная философия тяготеет к практическому философскому познанию, сопряжена с проблемами языковых, национальных, религиозных отношений и другими проблемами прикладного характера. Правомерность существования национальной философии

и ее содержательных проявлений демонстрирует европейская философия, которая состоит из ряда национальных (древнегреческой, немецкой, английской и др.) философий этого цивилизационного типа.

Идея существования национальной философии не исключает также универсальность философского знания, но национальная философия связана с проблемами национальной реальности, она выражает духовный опыт нации, ее неповторимый исторический путь, особенности ее культуры (так как с точки зрения данного подхода философия — это не только «искания» специалистов-философов). При таком подходе возникает множество интерпретаций философских традиций отдельных стран и континентов, исследуются отличительные признаки этих традиций, их своеобразие и самобытность, выявляются особые темы и предметы философствования, специфичность психологии национального философского сознания, особенности духовного склада народа и т.п. Здесь же присутствует проблема хронологии и содержания философской традиции. При рассмотрении национальной философии с необходимостью возникает также проблема критериев самобытности (или особенностей, или идентификации) этой национальной философии. Национальные традиции влияют на выбор проблем и на их решения. Но эти решения могут быть важны и интересны для всех философов и способны находить сторонников в разных странах. Национальный дух, нашедший выражение в национальной философии, может предстать как грань общечеловеческого духа, тогда такая философия становится интернациональной.

Итак, понятия «национальная философская традиция», «философия в данной стране» и «национальная философия» в той или иной степени отражают сложные и противоречивые по содержанию и уровню развития философию конкретного народа в контексте неразрывного диалога постоянно изменяющегося, бесконечно развивающегося историко-философского процесса, философской методологии и общественно-исторической практики. Национальная философия интерпретируется сквозь призму философской культуры как совокупности ценностных и познавательных ориентаций, передающихся от поколения к поколению. Национальную философию, в связи с вышесказанным, можно рассматривать в аспекте традиции исследования философской мысли народа, государства на путях его исторического становления. Именно поэтому национальная философия предстает перед нами и в аспекте философских оснований национальной идеи, идеологии государственного и культурного строительства. Принято считать, что национальную философию делают возможной два условия: прежде всего связь с историей мысли в ареале нациогенеза и затем выражение мысли на национальном языке. Профессор В.Акаев акцентирует в этой связи внимание на том, что «культура как

проявление народного духа, который, с точки зрения Гегеля, обозначает культурно-исторические проекции абсолютного духа. Движение истории, социокультурная динамика этноса – это противоборство друг с другом национальных духов, эмпирическим же выражением национального духа является народ с его культурными достижениями. Национальный дух осознает себя в религии, искусстве, праве, политике, философии того или иного народа. Государство – организация определенного народа, объективированное выражение специфики национального духа. Только в философии национальный дух окончательно раскрывает и запечатлевает свою сущность» [Акаев В.Х. Исследование общественной и религиозно-философской мысли народов Северного Кавказа: достижения, трудности и перспективы // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции «Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача». 8 декабря 2006 г. – Махачкала: ИД «Эпоха», 2007. – С. 19].

2. Структура и содержание дагестанской философии. Почему она не является ещё национальной философией?

В ходе исследований национальных культур народов Северного Кавказа обозначились три тенденции, пишет В.Акаев: анализ особенностей народной культуры, которые проявляются через национальный язык, обычаи, традиции, этнопсихологические особенности; рассмотрение национальных культур в её связях и контактах с русской и европейской культурами; изучение влияния религиозной, исламской культуры на традиционные этнонациональные культуры [Акаев, В.Х. Национальная философия как выражение духа национальной культуры // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Дагестан в культуре и цивилизации. Философско-политологический прогноз» (28-29 сентября 2018 года, г.Махачкала)/под ред. М.И. Билалова.-Махачкала: Издательство ДГУ.2018].

Эти три тенденции могут выделенные в первом разделе черты и признаки национальной философии таким образом довести до того духовного образования, которое претендует на статус национальной философии. Для Дагестана такой статус далеко не очевиден. Одним из видных исследователей, категорично настаивающих на существовании дагестанской философии, является М. А. Абдуллаев, посвятивший свое творчество осмыслению духовной культуры народов Дагестана с древнейших времен до наших дней. В основу своей методологии он кладет положение о расширительном толковании предмета истории философии, включая в него «не только философские, логические, эстетические, этические, но и социально-политические проблемы» [Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли Дагестана (с древнейших времен до

присоединения Дагестана к России). МРИП «Юпитер», Махачкала, 1993. С.12].

Автор аргументирует свою позицию тем, что философия служит «методологической и общетеоретической основой ... всей духовной культуры», а поскольку «в духовной жизни горцев господствовала религиозная идеология», постольку это «препятствовало развитию философского мышления и философской мысли» в обстановке отсутствия письменности у ряда народов, «философских учреждений и периодики», а «народные массы выражали свои мечты и стремления, свое отношение к социальной действительности и к мирозданию в фольклоре, а передовые люди – преимущественно в поэзии» [Там же. С.13-14].

На наш взгляд, эти аргументы только льют воду на мельницу противников существования национальной философии Дагестана. Если обратиться к доводам первого раздела нашей статьи, главным недостатком предстает не доведенность процесса нациогенеза до формирования нации. Отсюда и другие проблемы - отсутствие самобытного национального духа, национальной идеи, не разработанность специфических тем и методологии в контексте развивающегося историко-философского процесса. Чрезвычайно важен аспект выражения мысли народа на национальном языке, который в Дагестане только на этапе становления. Вопрос о статусе осложняется и тем, что, безусловно формирующаяся дагестанская философия ни к одному из множества известных в науке цивилизационных типов (египетская, индийская, иранская, еврейская, греческая, римская, арабская, европейская и др.) не относится. Требуется ответ и вопрос - насколько конкретные проявления в обозначившихся контурах национальной философии состоятельны с точки зрения философии науки, методологических притязаний как функции философии.

Как свидетельствует история Дагестана, национальное самосознание дагестанцев, его выжимки в виде философской рефлексии над собственным духом, вековые обычаи, ритуалы и традиции обрели контуры культуры с определенной метафизической глубиной только с приобщением к исламу. Религия ислама открыла дагестанцам доступ к духовным ценностям не только мусульманского региона, но и античной и в целом европейской культуры. Начиная с IX-X веков в Дербенте и других южных городах региона приобщали дагестанцев к исламу известные арабские и персидские алимь и шейхи. Так исторически сложилось в регионе, что предпочтительное распространение получила мистическая ветвь ислама – суфизм. Суфийская разновидность мусульманства, ставшая впоследствии традиционным для региона исламом, обладала наибольшим адаптационным ресурсом к природно-климатическим, этно-психологическим и культурным факторам бытия местных этносов. Но только с XIII века известны имена

ученых и мыслителей, представителей коренных этносов, через творчество которых более или менее определенно можно судить об их интеллектуальной жизни и познавательной культуре. Одним из довольно известных был Мухаммад из Кудутли - ученый в области арабской философии, мусульманского права, логики, философии, по существу, первый учитель дагестанских ученых [Здесь и далее использованы материалы из работ: Абдуллаева М. А. Мыслители Дагестана XIX и начала XX в.в. Дагучпедгиз, 1963; его же: Мыслители Дагестана. Досоветский период. - Махачкала, 2007].

Другой местный философ того времени - Дамадан-Эфенди из Мегеба, научная деятельность которого проходила в основном в Багдаде, Дамаске и т. п., занимался также математикой, физикой, пропагандировал астрономические идеи Улугбека, медицинские - Ибн-Сины, изучал оккультные мистические науки, увлекался и алхимией.

В конце XVIII и начале XIX веков Дагестан стал средоточием внешнеполитических интересов Турции, Ирана и России. Началось интенсивное проникновение в регион достижений европейской цивилизации. По известным в дагестанской истории к сегодняшнему дню сведениям здесь одним из заметных был Мухаммад ал-Яраги - первый проповедник и шейх тариката в Дагестане, вдохновитель газавата. В его учении свобода выступает в качестве главного условия жизни, с ним связан призыв к полному социальному раскрепощению горцев. Считается также, что в XIX веке в Дагестане сформировалась целая группа образованных людей во главе с Махадом из Чоха, получившим образование в Иране, Египте и вместе с учениками распространявшим в Дагестане достижения астрономии Улугбека. Исмаил из Шиназа первым в Дагестане обучал муталимов навыкам использования астролябии, Зайди из Куркли пользовался изобретенным им самим телескопом, самостоятельно изучил астрономические идеи Коперника, составил на их основе календарь. Муди-Мухаммед из Согратля распространял достижения античных и средневековых арабских философов и ученых.

Представление о более или менее устойчивой философско-познавательной культуре этого периода, которая могла быть верхом духовного развития наиболее образованных и мыслящих дагестанцев, дают воззрения и мыслительные подходы Гасана Алкадари, Гасана Гузунова – (это уже XX век) самостоятельно изучивших некоторые достижения европейской науки. Подобного плана мышлением обладал и Абдула Омаров, который как этнограф, историк, публицист внес большой вклад в дело просвещения и образования, выступал за коренные реформы системы образования. За сближение соответствующих культур, в том числе философско-познавательных, выступили Абусупьян Акаев и Башир Далгат, кото-

рые также высоко оценивали цивилизующую роль России по отношению к народам Кавказа, считали овладение русским языком объективной необходимостью.

XX век явил миру нескольких дагестанцев - масштабных личностей. Уллубий Буйнакский, Махач Дахадаев, Алибек Тахо-Годи. Среди них выделялся Джелалутдин Асельдерович Коркмасов. У исследователя его творчества и биографии не вызывает сомнений и тот факт, что он был человеком цельного и независимого, в то же время раскованного и восприимчивого ума. Его научно-философское мышление было емко, сообразно его основательному и разностороннему образованию.

У истоков советской профессиональной философской науки в Дагестане стояли –первым, безусловно, был Х.М. Фаталиев, а в 60-е годы XX века - заслуженные деятели науки РФ доктора философских наук М.А.Абдуллаев, А.Г.Агаев, М.А. Вагабов, С.М. Гаджиев. Они заведовали вузовскими кафедрами, а профессора М.Абдуллаев и А. Агаев были первыми председателями Дагестанского отделения ФО СССР, и сегодня я считаю для себя честью благословение Ахеда Гаджимурадовича на руководство ДО РФО и напутствие на заведование кафедрой философии ДГУ, которую он возглавлял. Работая под его руководством и рядом с ним можно было учиться у него трудолюбию, усидчивости, неустойчивости, настойчивости и творческой увлеченности.

М.А.Абдуллаев, А.Г.Агаев, М.А. Вагабов, С.М. Гаджиев создали наиболее многочисленную и поныне линию изучения социально-политических, в основном межнациональных и религиозно-атеистических отношений. В этом направлении трудились А.Б.Баймурзаев, Р.М. Салаватов, А.К. Алиев, Т.Б.Савина, Ю.В. Меджидов, С. Ш. Муслимов, М. Г. Мустафаева, М. Б. Мустафаев, Л.Х. Авшалумова, З. М. Абдулагатов, Г.М. Курбанов, М.Я. Яхьяев и др. Эту линию представляют наши известные политики Муху Гимбатович Алиев, Рамазан Гаджимурадович Абдуллатипов, которые имеют солидный опыт исследовательской и образовательской деятельности. Другое направление неформально возглавляется академиком РАН А.А. Гусейновым (который, кстати, формировался как ученый вне Дагестана, потому является советским и российским философом, будучи дагестанцем по национальности, но не имеющим отношения к философии «дагестанской национальности» - дагестанской философии), к проблемам этики, эстетики приобщились М.М. Курбиев, О.М. Гусейнов, Т.Э. Кафаров, Р.М.Абакарова и др. Несколько выбивались из традиционной дагестанской проблематики исследования М.Т.Батырмурзаева, А.М. Магомедова (диалектика), Х.М.Фаталиева, У.А.Раджабова, Ю.Н. Абдулкадырова, О.Р.Раджабова, Р.А.Акимова (философские проблемы естествознания), М.И.Билалова (теория познания). Этим поколением дагестанских

советских, а затем – российских философов заложены также традиции сотрудничества и обмена опытом с философскими кафедрами и факультетами Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Ташкента, Краснодара и др. научных центров СССР. Главными авторитетами для них еще в молодые аспирантские годы, избравших специальность диалектический материализм, были выдающиеся отечественные философы П.В. Копнин, В.А. Лекторский, В.С. Швырев, Э.В. Ильенков, С.Т. Мелюхин, М.Н. Алексеев и др. Позже целый ряд дагестанских философов – К.М.Магомедов, А.М.Ибрагимов, М.Я.Яхьяев, И.А.Ахмедов, А.А.Саидов, А.Г.Качабеков, А. Д. Дибраев, М.Р.Рамазанов и др. успешно окончили Ростовский государственный университет.

3. Ахед Агаев в дагестанской философии.

В этой структуре и содержании дагестанской философии профессор Ахед Гаджимурадович Агаев занимал особое место. И не столько потому, что продолжительное время и интенсивно занимался актуальными для республики идеологически и политически значимыми вопросами мировоззренческих и этно-конфессиональных отношений. Активный инициатор новаций, организатор и администратор гуманитарной науки, Ахед Гаджимурадович был на острие духовных процессов развитого социализма как общественной системы СССР, неутомимым рупором соответствующих социальных преобразований. Марксистско-ленинская философия смотрелась в его творчестве совершенно закономерным ядром, которому принадлежало решающее слово в развитии советской культуры, всех сфер общества.

Но вернемся к национальной философии. В системе отсчета зарождения дагестанской национальной философии Ахед Гаджимурадович заложил основы для ее становления. Столь необходимые ей национальный дух, национальная идея и идеология вполне логично улавливались А.Агаевым и находили свое выражение в его индивидуальной советской философии – во всяком случае, в его теоретизированиях в понятии дружба народов, сближении и слиянии дагестанских народностей в единую нацию – этому философ посвятил порядка десяти монографий [Агаев А. Г. К вопросу о теории народности. — Махачкала, 1965; Агаев А. Г. Нация, её сущность и самосознание. — 1967; Агаев А. Г. Функция языка как этнического признака. Язык и общество. — М., 1968; Агаев А. Г. Дагестанское единство: история и современность. — Махачкала, 1978; Агаев А. Г. Судьбы народностей. — М.: Политиздат, 1978. — 112 с. (Развитой социализм); Агаев А. Г. Националогия — философия национальнойэкзистенции. — 1992; Агаев А. Г. Философия совести. — Махачкала, 1995; Агаев А. Г. Теория культуры межнационального общения: логико-методологические проблемы. — Махачкала, 1997] и множество статей. В

фундаментальной по своей теоретической интенции монографии о национальностях производится успешная попытка придать своему учению методологию развитой теории – с строгим понятийным аппаратом, логической семантикой, развернутыми принципами и т.п. В книге дается категориальное осмысление национального бытия, национального сознания, национального самосознания и др. Автор решительно отходит от традиций публицистики, становится на рельсы гуманитаристики, позаимствовавшей методологию философии естествознания.

Другое дело, А.Агаев не избежал характерных многим тогда иллюзий и ошибок «забегания вперед», реально «торопил историю», не учитывал стохастичности общественных процессов, не осваивал методологические новации синергетики, антропного принципа, постмодернистской деконструкции и т.п. И не поэтому я не отношу А. Агаева к родоначальникам национальной философии Дагестана. Просто его философия не стала национальной – и тогда, и сейчас дагестанская национальная философия еще не развернута в своем статусе. В свое время я уже писал, что «ни в прошлом, ни сегодня дагестанская общественно-политическая мысль не поднималась до всеобщих процессов, она изучала и пыталась осмыслить явления, связанные со спецификой региональной культуры, нравственности, традиций, местных религиозных вероучений без их сложных связей с мировой культурой» [Билалов М.И. Примордиализм и консерватизм в исследованиях этнических процессов// Вестник Дагестанского государственного университета, 2014. Вып.5. С.157-161].

Зримое в «дружбе народов» единство этносов как национальная идея требует своего наполнения тысячелетним национальным духом, как гранью общечеловеческого духа. Осмысленная таким образом национальная идея должна быть интегрирована с цивилизационным будущим Дагестана, и как таковая она тоже не развернута в идеологию – они нуждаются в завершении нациогенеза на основе единого языка, дальнейшего государственного и культурного строительства Дагестана. Духовный опыт нации, ее неповторимый исторический путь, особенности ее культуры не должны быть заменены исканиями специалистов-философов, как сегодня мы наблюдаем в Дагестане. С трудом складывается универсальный философский язык, многие региональные доктора философии не освоили терминологию, методологическую культуру, ключевые разделы и проблематики философии как науки. Только тогда дагестанская философия, обретя статус национальной, будет значительно превосходить мировую, советскую, российскую философию в практически-политической значимости для Дагестана, в решении его особенных ключевых вопросов.

Национальная философия Дагестана на пути своего становления. В этой связи возлагаются определенные надежды на открытую в 2006 году

специальность «Философия» - сегодня на отделении философии ДГУ центральной в структуре курсов специализации стали проблемы онтологии, теории познания, методологии науки, философские проблемы естествознания. Предстоит ориентировать студентов на глубокое изучение гуманитарной культуры, экзистенциальных проблем, философии постмодернизма...Ныне Дагестану нужна аксиологическая эволюция, переход к новой иерархии ценностей, определяющих систему евразийской духовности. Качественно изменившаяся в эпоху информационного общества современная коммуникация требует философского освоения всеобщих и универсальных ценностей, чем долгое советское время пренебрегали дагестанские философы, по существу, далекие от онтологии, гносеологии, аксиологии и других классических разделов мировой философской мысли. Определение цивилизационного курса на гражданское общество регионального типа, выстраивание иерархии общечеловеческих ценностей с учетом менталитета и религии дагестанских этносов, подчинение этому курсу и иерархии экономических, политических, образовательных и др. сфер общественной жизни – важнейшая задача Дагестана, цивилизационное будущее которого мы усматриваем с ориентацией на евразийское геополитическое пространство. Перспективы самого философского образования и науки в формирующемся полицентричном новом мироустройстве, мы связываем с исследованиями, в том числе, в области этнических процессов. Все эти подходы могут приблизить дагестанское общество к его национальной идее с сохранением идентичности и языков наших многочисленных этносов.

Философия Дагестана достигла духовной зрелости для участия в судьбе своего народа и должна взять на себя ответственность указывать ему путь в достойное будущее в неразрывной связи со своей культурой. Так мы реализуем мечту Ахеда Гаджимурадовича Агаева и других видных и талантливых дагестанских философов, поколения которых рано и или поздно станут творцами оригинальной и самобытной национальной философии.

Кубанов Муса Гасангусейнович
доктор философских наук, профессор кафедры философии
и социально-политических наук, Даггосуниверситет;
ведущий научный сотрудник ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОЛОГИИ

***Аннотация.** В статье подчеркивается концептуальная сложность и проблематичность социологических знаний, обусловленные многомерной динамикой и структурной междисциплинарностью ее постановки, рассмотрения и решения. Автор раскрывает национальную сущность человеческого бытия, подчеркивает конкретно-дисциплинарную специфику ее рассмотрения. Определяет нацию как культурно-историческую реальность, которая получает статус бытия лишь на цивилизованном этапе существования. Автор раскрывает современные тенденции развития межнациональных отношений в Дагестане.*

***Ключевые слова:** социология, междисциплинарные проблемы, национальное бытие, экзистенция, национальный народ.*

Kurbanov Musa Gasanguseynovich
*Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, Daggosuniversitet;
Leading Researcher at the Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala*

INTERDISCIPLINARY PROBLEMS OF MODERN SOCIOLOGY

***Annotation.** The article highlights the conceptual complexity and problematic nature of sociological knowledge due to the multidimensional dynamics and structural interdisciplinarity of its formulation, consideration and solution. The author reveals the national essence of human existence, emphasizes the specific disciplinary specifics of its consideration. Defines a nation as a cultural and historical reality that receives the status of being only at the civilized stage of existence. The author reveals the current trends in the development of interethnic relations in Dagestan.*

***Keywords:** sociology, interdisciplinary problems, national being, existence, national people.*

Проблемы национальной философии в философско-экзистенциальном аспекте исследования впервые концептуально определил и сформулировал в отечественной философии профессор А.Агаев. В его монографии *"Национальная философия: философия национальной экзистенции"* [Агаев А.Г. Национальная философия: философия национальной экзистенции. – Махачкала: Издательство ДГУ, 1992] конституируется новая научно-философская дисциплина, в которой ставятся и решаются сложные проблемы развития нации как социально-исторического объекта и субъекта. В работе справедливо отмечается, что вопросы национальной культуры, национальной жизни и национальной деятельности требуют постоянной концептуально-теоретической проработки и исследовательского внимания со стороны гуманитарных и социально-философских дисциплин [Там же. С.125].

Концептуальная сложность и проблематичность национальных знаний обусловлена многомерной динамикой и структурной междисциплинарностью ее постановки, рассмотрения и решения. Теоретически это выражается в том, что общечеловеческая сущность как социальная универсалия преломляется в национальных особенностях таким образом, что последние всегда привязаны, складываются и существуют лишь в конкретных культурно-исторических условиях человеческого бытия. Национальная сущность как сущность иного, более частного порядка, и связанное с ней национальное бытие могут иметь теоретически корректное выражение лишь в аспекте конкретно-дисциплинарной специфики их рассмотрения.

Эта специфика, с одной стороны не может быть нивелирована редуцированной из универсальных обстоятельств, связанных с реализацией человеческой сущности, а с другой стороны, она экзистенциально зависит от этих обстоятельств и без них возникнуть не может. Поэтому национальную сущность можно теоретически конституировать лишь с учетом конкретных культурно-исторических форм человеческого существования, но никак не на уровне самой общечеловеческой сущности. Нация как культурно-историческая реальность получает статус бытия лишь на цивилизованном этапе существования, хотя и имеет естественно-исторические предпосылки в целом ряде этнических, религиозных, регионально-демографических, социально-психологических, политико-экономических и других процессов, которыми обусловлен междисциплинарный и системный характер исследования нации.

Профессор А.Агаев обращает внимание на необходимость скрупулезной методологической корректности в исследовании национальной культуры. Эта утонченная корректность обусловлена не только практически последствиями допущенных ошибок. Она проявляется в концептуальном требовании исключить "необоснованное сужение проблематики

национальной экзистенции" [Агаев А.Г. *Нациология: философия национальной экзистенции*. – Махачкала: Издательство ДГУ, 1992. С.125], порою допускаемое в одних направлениях исследования в сочетании со столь же необоснованным расширением ее в других направлениях. Профессор А.Агаев приходит к основополагающему выводу, что по своему объективному содержанию "бытие народа шире, чем национальное бытие" [Там же. С.126], хотя часто во многих исследованиях допускается субъективированное расширение национального бытия до границ бытия самого народа. Народ в современных условиях, в условиях глобализирующегося мира становится все более многонациональным и стирание границ отделяющих национальное бытие от бытия народа, чревато серьезными последствиями.

Давая сущностное определение понятию "*национального народа*", профессор А.Агаев учитывает, что это понятие вызовет возражения и дискуссии, но за этим понятием открываются новые концептуальные и теоретические возможности, которые позволят значительно дальше продвинуть знания как о нации, так и о народе. Прежде всего, данное понятие обозначит своего рода "Рубикон", отделяющий натуралистическую демографию от демографии гуманитарной. Во-вторых, это понятие позволит связать многие демографические идеи и представления с достижениями политологии, социологии и др. гуманитарных наук, имеющих отношение к национальным общностям. В-третьих, национальная определенность народа позволит акцентировать "*личностную*" характеристику одного народа в отличие от другого, которая в натуралистической демографии попросту игнорируется, а в гуманитарной демографии имеет решающее значение. Философское творчество профессора А.Агаева является наглядным и поучительным примером строгого, взыскательного и обоснованного исследования проблем.

Современные тенденции развития межнациональных отношений в Дагестане. Сознательное, цивилизованное формирование позитивного, наиболее гармоничного и оптимального пути развития межнациональных отношений всегда является актуальной и ежедневной проблемой для всех народов. В этом направлении, наряду с усилиями государства и общества, свои разнонаправленные усилия всегда прилагают и сами нации, национальные общности, анклавов, а в конечном счете и сами люди, сообразуясь со своими интересами, ценностями и взглядами. Выход межнациональных отношений за пределы правового поля и государственного регулирования, как правило, не сулит ничего хорошего, но и сами такие пределы не могут долго оставаться догматами «прокрустова ложа» и периодически нуждаются в дальнейшем творческом развитии на благо наций и народов, как в общем формате для всех, так и специализирован-

ных тенденциях, адекватных уникальным путям развития каждой нации и каждого народа.

В юриспруденции и государственноведческой науке время от времени наблюдается либо форсированное забегание вперед, либо существенное отставание от практических потребностей по разработке и реализации программ развития системы межнациональных отношений. Виноваты в этом не только государственные деятели или чиновники. Сама реальность межнациональных отношений такова, что она всегда требует особого внимания, глубокого понимания и умения с ней обращаться на благо всем народам и всему обществу. Как никогда сегодня необходимо общепризнанное понимание того, что «при обустройстве многонационального государства основополагающим было и остается противоречие между стремлением к сохранению самобытности и самостоятельности отдельных наций – этнических общностей, государственно-территориальных образований – и обеспечения единства, целостности нации-государства» [Абдулатипов Р. Федералогия. СПб.: Питер, 2004. С. 4].

Целенаправленная деятельность государства во всех сферах жизни общества, и особенно в сфере стимулирования новых возможностей интеграции и объединения общих усилий в единое русло перспективного, инновационного, опережающего развития, складывается не только как внутренняя потребность, но и как объективная необходимость, ставшая очевидной в связи с целым рядом предшествующих ошибок и упущенных возможностей развития.

В современном мире заметно и значительно обострились многие проблемы, мешающие спокойной жизни людей. Национализм, фанатизм, экстремизм, терроризм, расизм и другие тревожные проявления особенно усилились в условиях глобализации и открытого доверительного взаимодействия народов. Особую тревожность вызывает проблема экстремизма, в которую оказалось легко вовлеченным именно молодое поколение людей в возрасте до 30 лет, и особенно та часть молодежи, амбициозный образ жизни которой препятствовал формированию устойчивой системы традиционных социально-нравственных и культурно-исторических ценностей. Отрыв молодого человека от истории и культуры своего народа, от родной земли делает его легкой добычей для религиозно-фанатических идеологов и моделей экстремистского поведения, предъявляющих неадекватные требования национальному большинству, бросающих ложный вызов всему обществу и получающих мнимую поддержку среди зарубежных террористических организаций, запрещенных законом.

Социальная профилактика опасных тенденций и угроз для позитивного, нормального развития межнациональных отношений в Дагестане как система опережающих и упреждающих мер и усилий, нацеленных на консолидацию всего дагестанского общества в составе Российской Феде-

рации оказывается как никогда актуальной и активно востребованной именно в современную эпоху. Комплексная профилактика угроз и вызовов, связанных с религиозно-политическим экстремизмом и другими гуманитарными глобальными катастрофами современности, препятствующими позитивному развитию человека и общества, стала формироваться как научно-практическая реальность в начале XXI века. В этом плане воспитательные меры воздействия на умы и сердца людей обычно опираются на ранее достигнутый опыт и не обращают особого внимания на новые и перспективные явления, с которыми отождествляет себя современное поколение, и особенно его наиболее активная часть. Поэтому сегодня воспитание молодежи требует более точного, адресного взаимопонимания обеих сторон в широком разнообразии возможностей практического воздействия на систему жизненных ценностей молодого человека.

Нам надо вместе подумать о том, как сделать свою жизнь и жизнь близких нам людей спокойной и безопасной. В современном обществе почти вся молодежь активно вовлечена в информационное взаимодействие, в котором заметно усиливается потенциал агрессии и насилия. Мобильное и динамичное общество требует от каждого молодого человека постоянной готовности к неожиданным мыслям, к умению отстаивать свое мнение, опирающееся не только на прочные знания, но и на нравственные убеждения и при этом сосуществовать с взглядами и убеждениями других людей.

Традиционные способы организации и координации национальной жизни народов Дагестана уже не всегда самодостаточны, а порою и малоэффективны, так как современное общество давно и остро нуждается в новейших, более перспективных, информатизированных способах социальной саморегуляции. Поэтому, дальнейшее развитие современного цивилизованного общества невозможно без совершенствования гражданской толерантности и правовой культуры человека. Признание реальной суверенности и ценности каждого человека является необходимым условием не только социальной интеграции, но и элементарного выживания в современном, многомерном, динамичном и хрупком мире. Динамичность и мобильная активность современной эпохи предъявляет повышенные требования к профилактической работе в социальной сфере и настоятельно требует точечного упреждающего воздействия всей системы духовных ценностей для формирования в душе каждого человека более устойчивых позиций, идеалов, приоритетов, определяющих внутренний порядок и гармоничный образ жизни. В связи с этим возникает необходимость особых социально-системных, профилактических усилий, трансформирующих конгломеративные, анклавные, аномальные, деструктивные, девиантные и катастрофические процессы современной эпохи. Стратегическая программа современного развития общества должна разрабатываться об-

щими усилиями в направлении консолидации, сближения, интеграции общества на основе продуманного сочетания традиционных и современных духовных ценностей.

Литература

1. Абдулатипов Р. Федералогия. СПб.: Питер, 2004.
2. Агаев А.Г. Нациология: философия национальной экзистенции. – Махачкала: Издательство ДГУ, 1992

Саркарова Наила Ахедовна

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
и социально-политических наук, Даггосуниверситет*

ОТ ВОПРОСОВ ТЕОРИИ НАРОДНОСТИ К НАЦИОЛОГИИ

Аннотация. В статье выявляются закономерности развития народностей в различные исторические эпохи на примере Республики Дагестан. Автор исследует народность прежде всего как историческую форму этнической общности, на основе исследования дает совершенно новое определение народности. Причем из всех признаков, характерных народности, придает первостепенное значение признаку этнического самосознания. Расширяя понимание народа в националогическом смысле, автор рассматривает его в новом смысле «национальный народ».

Ключевые слова: народность, нация, самосознание, этническая общность, теория народности, националогия, национальный народ.

Naila Akhedovna Sarkarova

*Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
of the Department of Ontology and the Theory of Knowledge,
Dagestan state University, Makhachkala*

FROM QUESTIONS OF THE THEORY OF NATIONALITY TO NAZIOLOGY

Annotation. The article reveals the patterns of the development of nationalities in various historical epochs by the example of the Republic of Dagestan. The author explores nationality primarily as a historical form of ethnic community, and on the basis of in-depth research gives a completely new definition of nationality. Moreover, of all the signs characteristic of a nationality, it

attaches paramount importance to the sign of ethnic identity. Expanding the understanding of the people in the national sense, the author considers it in a new sense of "national people".

Keywords: *nationality, nation, self-awareness, ethnic community, theory of nationality, naziology, national people.*

В ряду современных актуальных проблем теории национального вопроса особое место занимают проблемы народности и нации, экзистенциальности обоих понятий, которые самостоятельно и по-своему открывают человека к Абсолюту и к миру. Как писал А.Агаев, в национальном человеке раскрывается общечеловеческое, обретая конкретно-историческое выражение. [Агаев А.Г. *Нациология: философия национальной экзистенции*. Махачкала: Изд-во ДГУ, 1992. С.80]

Идеи Агаева не только не утратили своей актуальности, но и обретают новые смыслы. От теоретических проблем народности мы прослеживаем конституирование нового научного направления «Нациология». Проблемы обуславливаются превышением общей численности народностей над общим количеством наций, чрезвычайной пестротой народностей по своему этносу, территории, численности, характеру расселения, языковыми и религиозными различиями, и как следствие сложностям в правильном осуществлении национальной политики в руководстве национальными республиками.

Правильное изучение и выявление закономерностей развития народностей в различные исторические эпохи, позволяет добиваться развития экономики и культуры на путях сближения и сотрудничества, преодолевать противоречия явлений национализма, верно сочетая общие закономерности развития национальных отношений и национальных особенностей проявления этих закономерностей у народностей.

Не случаен факт, что первое серьезное исследование закономерностей возникновения, развития и национальных консолидации народностей в различные исторические эпохи зародилось в Дагестане, республике, где на небольшой территории в течении веков проживает свыше тридцати различных по величине народностей, представляющий собой универсальный край с точки зрения национальных отношений характерных именно для народностей.

И, именно монография профессора А.Г. Агаева «К вопросу о теории народности» представляет собой первое крупное исследование по теории народности. Она содержит основу для дальнейшего всестороннего исследования теоретических проблем народности.

Автор исследует народность прежде всего как историческую форму этнической общности, на основе глубокого исследования дает совершенно новое определение народности. Причем из всех признаков, характерных

народности, придает первостепенное значение признаку этнического самосознания.

Народность, по определению А.Г. Агаева, – это "исторически сложившаяся форма этнической общности людей, общественные связи которых носят земляческий характер, она характеризуется земледельческим типом хозяйства, общей территорией, единым языком, проявляющемся в диалектах, и этническим (народным) самосознанием. Обозначив проблему народности, автор исследования раскрывает общеэтнические и специфические черты народности при различных социальных строях, показывает качественные изменения, которые претерпевает народность, проходя историческую стадию развития. Но, при том, сохраняя свою преднациональную форму.

Народность такая же общность как племя и нация, отличие в степени развитости. Объективный критерий разграничения не в признаках, а в этнической связи как объективной форме существования этнической общности. Под «этнической общностью» автор теории понимает большую группу людей, которые благодаря многовековому жительству на отдифференцированной территории, обособленному языку и другим факторам внутреннего объединения и внешнего разъединения выработала в себе специфические свойства, которые переходят от поколения к поколению, образуя национальную личность, индивидуальность народа, этнос. А.Г. Агаев определяет народность как живой и сложный организм, требуя безусловное признание такой черты как материальная жизнь, экономика, отмечая при этом, что экономика народности отличается от экономики нации. Но именно через экономику народность втягивается в мировой общественный прогресс. Этнические признаки народности находятся в состоянии постоянного взаимодействия, в причинной связи, и это взаимодействие отзывается возникновением такого субъективного фактора как этническое самосознание, внешним признаком которого выступает этноним. Возникнув как отражение объективно существующей этнической общности, этническое самосознание играет в истории формирования и дифференциации народности важнейшую роль. Народность может быть окончательно сложившейся, когда образующие ее люди, представляющие различные сословия, классы, социальные группы «проникаются сознанием своей этнической принадлежности к данной народности, сознанием своего сознательного социально-этнического единства, иначе говоря, когда народность приходит к самосознанию и самопознанию» [А.Г.Агаев Судьбы народностей. // Москва. Издательство политической литературы, 1978, С.12]

Отсюда та важная роль, которую национальное и этническое самосознание играет в формировании этнической идентичности, в осознании индивидом себя как представителя определенного этноса.

Благодаря усилиям проф. А.Г. Агаева и др. исследователей работавших в данном направлении, понятие «национальное самосознание» постепенно стало обретать в литературе статус полноценной научной категории. В сфере национальных отношений происходят новые процессы, появляются противоречивые тенденции. В существующих теориях имеет место подмена понятий нация и народ. Нация является одной из социально-исторических форм народа, но несмотря на это форма исследуется без соответствующего содержания. Даже в тех случаях, когда народ рассматривается в качестве субъекта теоретического знания он трактуется узко-социологически, а не в националогическом измерении. Традиционная категориальная сетка оказывается недостаточной для объяснения новых реалий. Расширяя понимание народа в националогическом смысле, мы рассматриваем его в новом смысле «национальный народ». Не существует ни одной научной дисциплины в системе гуманитарного теоретического знания, которая не имела бы в своей предметной области те или иные национальные явления. Вместе с тем все они испытывают определенные трудности в познании из-за не разработанности принципов и законов общей теории.

Актуализируется необходимость образования новых научных понятий и корректного введения их в познание национальных общностей разной степени сложности. В поле научных исканий входят понятия: «национальный народ», «национальная жизнь», «национальная деятельность», «национальное бытие», «национальное движение», «национальное пространство и национальное время».

Принципиально утверждение Агаева о том, что «бытие народа шире, чем национальное бытие». [Агаев А.Г. Националогия: философия национальной экзистенции. Махачкала: Издательство ДГУ, 1992. С. 126]

В монографии «Националогия: философия национальной экзистенции» он пишет: «Объективная реальность всей системы национальных, межнациональных и интернациональных процессов, связей и отношений, обладающих относительной самостоятельностью и придающих историческому процессу многосторонний и противоречивый характер, является веским основанием для объединения разрозненных научных идей об этой области общественной жизни в единую теорию, которую можно было бы назвать националогией (учением о национальных формах человеческого общения, экономических, политических и культурных формах эволюции и взаимоотношений национальностей различных типов и воздействий на социальный прогресс».[Агаев А.Г. Националогия: философия национальной экзистенции. – Махачкала, изд-во ДГУ, 1992. – С. 15].

Националогия «призвана стать частью философской науки, раскрывающей сущность и содержание, цели, ценности и результаты национальной деятельности народа. Проблема, которая легла в основу исследования

А.Г.Агаева актуальна в плане прогнозирования межнациональных отношений и учета этно-психологических особенностей национальных интересов. Как подчеркивает автор, "нациология" должна стать научной теорией о человечестве, развивающемся в сложном взаимодействии народов, теорией, долженствующей стать инструментом достижения мира, мирного сосуществования народов, более того - их взаимовыгодного, равноправного сотрудничества.

Принципиально новый подход автора к осмыслению выдвинутых проблем состоит в том, что рассматривает национальный фактор мировой истории в триединстве национального человека, народа и человечества.... Никто не должен представлять себя " пророком" в этой сложной области общественной жизни. Только народ является ответственным перед историей как ее творец и должник. Национальные народы – вот подлинные творцы истории, которые вносят своеобразие в общественный прогресс, придают истории многосторонность, поливариантность и противоречивость.

Другая область проблемы – осознание своей национальной государственности, преданности как элемента структуры национального самосознания. По мнению А.Г.Агаева в ходе дискуссии о понятии "нация" ряд авторов безосновательно начисто отрицали роль национального государства в формировании и развитии нации. Автор теории отмечает, что "национальное развитие есть прежде всего развитие политическое", что " нация без своего государства, правительства, законодательства не нация, а подобие " нации".

Как вывод к проведенному анализу, национальный вопрос – это объективно-закономерное явление, характеризующее подвижность и динамизм межнациональных отношений, рост и взаимодействие народов. В силу различий народов по исторически сложившимся отношениям, формам государственного устройства, численности населения, миграционной подвижности населения, производимому национальному богатству и другим факторам, разные народы по-разному переживают национальный вопрос. И как ни важны общетеоретические исследования национального вопроса, еще важнее проведение конкретно-исторических, этнополитических и этно-правовых исследований, посвященных межнациональным отношениям каждого отдельно взятого народа страны. На их основе необходимо составлять реальные прогнозы возникновения и обострения национального вопроса того или иного народа, определять пути, формы и методы его решения в интересах стабильности общественного развития.

И ученикам, и единомышленникам Ахеда Гаджимурадовича Агаева, и всем философам Дагестана предстоит напряженная, качественно эффективная творческая работа. Учитывая новые методологические идеи культурно-цивилизационного осмысления социума предстоит определение

стратегического курса на гражданское общество регионального типа, выстраивание иерархии общечеловеческих ценностей с учетом менталитета и религии дагестанских этносов, подчинение этому курсу и искомой иерархии экономических, политических, образовательных и др. сфер общественной жизни – все это важнейшая задача Дагестана.

Литература

1. Агаев А.Г. *Нациология: философия национальной экзистенции*. Махачкалала: Изд-во ДГУ, 1992.
2. А.Г.Агаев *Судьбы народностей*. // ПОЛИТИЗДАТ,1978
3. Куличенко М. И. *Национальные отношения в СССР и тенденции их развития*. М., 1972. С. 77.

Ширванова Эльмира Нурмагомедовна
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры Русской литературы,
Даггосуниверситет*

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ: О ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.Г. АГАЕВА

Аннотация. В статье определяются роль и значение исследований А.Г. Агаева в развитии дагестанского литературоведения, его вклада в дело изучения литературного наследия народов Дагестана. Раскрываются подходы А.Г. Агаева к анализу особенностей, ориентиров и тенденций развития дагестанского литературного процесса в контексте научных и публицистических выступлений ученого по проблемам национального своеобразия литературы и формам его проявления, его взглядов на роль языка в определении национальной принадлежности писателя и его творчества. Так же в статье выявляются концептуальные подходы А.Г. Агаева к решению литературоведческих проблем, связанных с его пониманием феномена единства дагестанских литератур и общности их развития.

Ключевые слова: литературно - критическая и литературоведческая мысль, национальная литература, полиэтничное государство, процессы сближения, интернационализации культур.

Shirvanova E.N.
*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Literature, Dagestan
State University, Makhachkala, Russia.*

TOUCHES TO THE PORTRAIT: ABOUT THE LITERARY ACTIVITY OF A.G. AGAEV

***Annotation.** The article defines the role and importance of A.G. Agaev's research in the development of Dagestan literary studies, his contribution to the study of the literary heritage of the peoples of Dagestan. The article reveals A.G. Agaev's approaches to the analysis of the features, guidelines and trends in the development of the Dagestan literary process in the context of scientific and journalistic speeches by the scientist on the problems of national originality of literature and forms of its manifestation, his views on the role of language in determining the nationality of the writer and his work. The article also identifies A.G.'s conceptual approaches. Agaev's approach to solving literary problems related to his understanding of the phenomenon of unity of Dagestani literatures and the commonality of their development.*

***Keywords:** literary – critical and literary thought, national literature, multiethnic state, processes of rapprochement, internationalization of cultures.*

Роль научной деятельности А.Г. Агаева современными исследователями определяется, прежде всего, его вкладом в философию, в то время как масштаб его литературно-критической мысли и литературоведческого труда очень весом и значим.

Фундаментальность, основательность научного мышления А.Г. Агаева определили глубину постижения им актуальных для дагестанского литературоведения вопросов, освещение и обсуждение которых выливалось в открытые споры на страницах периодической печати центральных изданий страны. Убедительность и аргументированность его выводов были очевидны, потому что его литературоведческие изыскания опирались не просто на представления о литературном процессе, но основаны на знании философских, этических, идеологических, национально - этнических глубинных процессов, и пропитаны непосредственным творческим участием – писательским пером.

Любой вопрос в обсуждении с ним приобретал объемность и масштабность благодаря его удивительному видению предмета, явления, процесса в историко – культурном контексте времени.

Никогда не забуду удивительную ауру его маленького кабинета, в котором с большой любовью семьи, конечно, было очень удобно, мягко, уютно, светло, и особенно тихо, когда он работал, размышлял. Это была такая многозначная тишина, когда боишься ненужными звуками, суетой нарушать «дыхание мысли». Это тишина и умиротворение возникали всюду, где он появлялся.

Воистину пушкинское «служенье муз не терпит суеты» определяет принцип работы Ахеда Гаджимурадовича.

Сейчас очень много шума, и наука всё меньше напоминает науку, и облик учёного приобрёл новые черты (подвижность, оперативность, скорость размещения, непосредственное освещение в СМИ и так далее).

Ахед Гаджимурадович принадлежал к тому поколению и породе ученых, перед которой суетиться и кричать в своей учёности было стыдно.

К сожалению, это поколение почти ушло от нас, но память о наших учителях облагораживает и греет души их учеников. А лучше, что они нам оставили – это книги, исследования, монографии, в которых живут идеи.

Ахед Гаджимурадович Агаев в этом отношении уникален: он оставил такое поле для исследовательской мысли, задал старт новым понятием, новым категориям и в философской, и в филологической и в общественно - эстетической мысли Дагестана, которые обязательно станут контекстом новых движений научной мысли. А пока обсуждаются идеи, пока они вызывают новые мысли, продолжается жизнь мыслителя.

Плоды литературно – критической и литературоведческой мысли А.Г. Агаева по-прежнему созвучны реалиям нашей современности, и диалог идей продолжается.

Вопросы национальной специфики литературы, взаимодействия русской и национальных литератур в условиях полиэтничного государства, процессы сближения, интернационализации культур и их нивелирования - которые остро обсуждались в 60 - 70-е годы, носили широкий дискуссионный характер и остаются актуальными и по сей день.

Важным и убедительным аргументом основательности литературоведческих исследований А. Г. Агаева является тот факт, что он писал и литературные произведения и литературоведческие работы на родном языке и развивал эти идеи на русском.

50-60-70-80-90-е годы – это целая эпоха, когда активно развивающаяся литература на родных языках требовала осмысления тенденций, освещения новых художественных форм воссоздания советской действительности.

Для нас А. Г. Агаев – прежде всего литературовед не только потому что он заведовал кафедрами родных литератур, а главным образом из-за его органической включенности в литературный процесс, выразившейся в его позиции критики национально - культурного нигилизма.

В 1959 году в «Дагестанской правде» вышла его статья «Насущные проблемы истории культуры народов Дагестана», в которой А.Г. Агаев проанализировал сложившуюся ситуацию, когда в процессе бурного активного развития литературы советского периода возникла идея отсут-

ствия литературы и вообще письменности у народов в Дагестана в досоветское время. Причем она имела серьезное историко-научное обоснование, проявлялась как национально - культурный нигилизм, когда сознательно и преднамеренно дискредитировалось литературное наследие до-революционного периода.

Борьба с вульгарно - социологическими и упрощенными подходами и наследию прошлого определила пафос литературоведческой деятельности А.Г. Агаева. Он вступил в открытые дискуссии с заявлениями таких литературоведов, как Р. Бикмухаметов, Н. Джусойты, В. Солоухин, которые считали, что национальные традиции должны быть нивелированы путем создания, в частности в Дагестане, литературы на русском языке как особого межнационального художественно-словесного явления. Более того, был заявлен «ликвидаторский подход» к проблеме национальных языков, в частности в работах А. Овчаренко, Л. Новиченко, который обусловил и неприятие в целом явление «двуязычия» в литературе.

Суть этих споров сводилась к необходимости определения самого явления «Дагестанская литература». Что она собой представляет – совокупность отдельных литератур или нечто большее?

В концепции А.Г. Агаева дагестанская литература – это единая художественно-эстетическая система, в которой возможно и развитие литературы на языке отдельно взятого народа, и на русском языке с сохранением черт своей самобытности и в форме двуязычия.

Очень важно, что концептуальные подходы А.Г. Агаева к вопросам литературного наследия, его содержания, сохранения, было основаны на непосредственном изучении, родной литературы, выявлении его национально-эстетических корней.

Огромную работу А. Г. Агаев проделал в направлении изучения творчества Саида Кочхюрского, Етима Эмина, Алибега Фатахова, Тагира Хурюгского, Сулеймана Стальского.

Он написал ряд «литературно - критических очерков» о них, это особый жанр, соединяющий в себе черты научно - публицистического и политического стиля исследования. Каждый из поэтов предстает как отдельный этап в лезгинской литературе. Созданные А.Г. Агаевым творческие портреты лезгинских поэтов не могут быть названы исчерпывающими, но в них раскрываются черты художественной индивидуальности каждого автора.

Особый раздел в литературоведческой деятельности А.Г. Агаева составили работы о Сулеймане Стальском, в которых он прослеживает эволюцию образа поэта в общественно-эстетическом сознании: от его идеализации, мифологизации, иллюстративности и описательности анализа поэзии Стальского до переосмысления в 80-90-е годы, когда были найде-

ны неизвестные произведения Стальского философско - дидактического и религиозного характера и «канонический образ» Стальского приобрел новые черты. Примечательно, что в работах 1990-х годов А.Г. Агаев определил поэтический метод Стальского как «мудрствование», ироничное, аллегоричное и иносказательное.

В 1980 – 90-е годы А.Г. Агаев снова возвращается к проблеме наследия дагестанской культуры и литературы, расширяет свое понимание феномена «дагестанская литература» в аспекте проблемы единства литературного процесса, но уже в более широком спектре вопросов, связанных с исследованием этнографической, морально-этической, мировоззренческой общности дагестанских народов.

Исследуются также формы проявления межлитературных связей (перевод или собранно языковое выражение, иноязычная литература, русско - язычная литература) в этно – социо-логическом аспекте.

Главный вывод этих исследований:

литература должна стремиться сохранить накопленное народом веками, поэтому инациональные проникновения неизбежны, но они не должны проходить в ущерб самобытности народа, иначе она будет ориентирована на художественно – эстетические ценности иной цивилизации.

Таким образом, литература в работах А.Г. Агаева 1980 – 90-х годов определяется как способ выражения национального самосознания.

Литература

1. Агаев А.Г. Насущные проблемы истории культуры народов Дагестана // Дагестанская правда. – 1959. – 1 июля.
2. Агаев А.Г. К проблеме «проблемы номер один» // Сборник научных сообщений. Филология. – М., 1969. – С. 7 – 18.
3. Агаев А.Г. Восходящий свет мудрости // Дагестанская правда. – 1994. – 17 мая.
4. Гашаров Г.Г. Путь к вершине // Певцы обновленного края. Махачкала, 1987. – С. С. 141 – 155.
5. Гюльмагомедов А.Г. Философ-языковед // Дагестанская правда. – 1994. – 4 августа

Ризванов Ризван Забитович
*лезгинский писатель, журналист,
публицист и историк. Заслуженный работник культуры РФ,
лауреат Государственной премии Республики Дагестан,
г. Каспийск, Республика Дагестан*

ТРИАДА «ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – НАРОД – ЧЕЛОВЕК» В НАЦИОЛОГИИ А.Г.АГАЕВА

***Аннотация.** В статье предпринята попытка осмысления особенностей трактовки профессором А.Г.Агаевым некоторых базисных категорий националогии, в том числе её понятийной системы. Дана общая характеристика ключевых положений националогической теории А.Г.Агаева, относимой им к одной из частных социально-философских наук. Рассматривается взаимная связь элементов триады «человечество – народ – человек» как основы логической структуры националогии.*

***Ключевые слова:** националогия, нация, народ, человечество, национальный человек, национальные отношения, законы национального развития.*

Националогические идеи, выдвинутые крупным советским дагестанским философом А.Г.Агаевым в начале 90-х годов XX века, были восприняты научным сообществом страны в качестве новации, что в частности подтверждается публикацией одной из его статей журналом «Философские науки» в разделе «Позиция» [Агаев А.Г. Националогия: проблемы конструирования. / Философские науки, М., 1991, № 5].

Новаторским подходом к философской проблематике в националогии характеризуется и его более ранняя работа, посвящённая состоянию исследований в области теории нации [Агаев А.Г. Теория нации в тисках схоластического догматизма. / Социально-политические науки. М., 1990, № 12].

Переосмысление теории и практики национальной политики диктовалось кардинальными сдвигами, происходившими в «национальной экзистенции», по выражению самого А.Г.Агаева. Философские раздумья над обозначившейся в национальной жизни новой реальностью впоследствии были систематизированы и обобщены в труде «Националогия. Философия национальной экзистенции» [Агаев А.Г. Националогия. Философия национальной экзистенции. Махачкала, 1992], изданной сначала отдельной брошюрой в 1992 году и потом включённой в книгу «Философия совести» [Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. Далее цитаты из работы «Националогия. Философия национальной экзистенции» приводятся по этому изданию].

Это переосмысление давалось не легко. Возникла настоятельная необходимость пересмотра собственных позиций по отношению к некоторым прежним убеждениям. В этой связи показательно критическая оценка А.Г.Агаевым своей ранней позиции, вызвавшей парадоксальную ситуацию в вопросе о научном определении народа и разграничении его с проблемой нации. Затрагивая эту весьма чувствительную для себя тему, учёный писал: «В своё время, когда автор настоящей работы [имеется в виду работа «Нациология. Философия национальной экзистенции»] писал свою монографию «К вопросу о теории народности» и статью «Народность как социальная общность», под влиянием этнографических истолкований народа он тоже прибегал к этой подмене [Имеются в виду понятия «народ» и «нация»].

Но последующие исследования убедили его в том, что этнос, этническая общность не выражают многих существенных признаков народа. Поэтому полное отождествление этих понятий вносит путаницу в социальную теорию, облегчает и упрощает понимание всей сложности, проблемности и концептуальности проблемы народа, рассматриваемого в качестве субъекта национальных процессов и отношений» [Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. С. 304].

Сформулированные А.Г.Агаевым основополагающие идеи, касающиеся теоретической и эмпирической нациологии, а также выдвинутое им положение о преобладании в ней, нациологии, философской проблематики нашли понимание и поддержку в академической среде, закрепили за ним статус первопроходца в данной области научного знания. Автор ряда трудов и учебных пособий по этнологии, специалист в сфере теории и методологии национальных отношений, доктор философских наук, профессор Г.Т.Тавадов указывает, что нациология – это «формирующаяся научная дисциплина, общая теория наций и национальных отношений» [Тавадов Г.Т. Этнология: современный словарь-справочник. М., 2007. С. 231].

Далее он подчёркивает: «Активным сторонником конструирования нациологии в качестве частно-философской научной дисциплины является широко известный учёный, специализирующийся в области национальных отношений, доктор философских наук, профессор А.Г. Агаев» [Там же]. Вместе с тем следует отметить, что объекты и субъекты, многоплановые явления национальных отношений не всегда находят адекватное отражение в измерениях нациологии. Надо полагать, это связано отчасти с недостаточным истолкованием процессов национальной жизни в русле нациологической теории. В своё время доктор философских наук, профессор М.И.Билалов заметил, что «ученикам и единомышленникам Ахеда Гаджимурадовича Агаева и всем философам Дагестана предстоит напряжённая, качественно эффективная творческая работа... не только опира-

ясь на принципы формационного подхода, но учитывая новые методологические идеи культурно-цивилизационного осмысления социума...» [Билалов М.И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов. / Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2014, № 5. С. 161].

Здесь укажем, что на авторство современной концепции нациологии претендует кандидат исторических наук И.Н.Суздальцев с монографией «Нациология: социальная теория третьего тысячелетия» [Souzdaltsev, I. Natiology: Social Science for the Third Millennium. Englewood Cliffs. NJ, 1999], изданной на английском языке в США. Профессор Г.Т.Тавадов о нём не упоминает, можно полагать, в силу некорректности выдвигаемых им формулировок понятий, относящихся к области этнологии и нациологии. В частности, И.Н.Суздальцев предлагает следующее определение нации: «Нация – это большая группа людей, объединенных общностью территории, экономики и трех гражданских прав: права владения частной собственностью, права владения и ношения оружия и права свободного валютного обмена» [Суздальцев И.Н. Стратегия создания российской нации (нациологический анализ к Посланию Президента России Федеральному Собранию РФ – 2013). / Современная научная мысль. М. 2013, № 4. С. 8].

Предпринятая им позже попытка создания учебного пособия по нациологии для вузов не имела успеха.

Сердцевиной упомянутой выше работы А.Г.Агаева является раздел под названием «Логическая структура нациологии», в котором он, во-первых, оговаривает, что построение теории нациологии «сопряжено с рядом трудностей методологического характера» [Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. С. 315], а сама нациология как научная дисциплина всесторонне ещё не обоснована; во-вторых, заостряет внимание на проблематике нациологических законов, признавая, что «социалистическая практика пока не подтверждает в достаточной степени открытый в марксистской теории наций закон о полном и бесповоротном решении национального вопроса в условиях господства общественной собственности на средства производства» [Там же. С. 315]. Далее он раскрывает природу алогизмов в социалистической и ныне существующей в разных странах практике решения национального вопроса. Учёный приходит к выводу, что в условиях отсутствия понятийной системы нациология не может существовать, развиваться и обогащаться как целостная теория национальных отношений. Размышления над проблематикой логической структуры нациологии подводят А.Г.Агаева к идее необходимости «введения в нациологию трёх взаимосвязанных понятий: человечество, народ и национальный человек» [Там же. С. 320]. По мнению А.Г.Агаева, понятие

«народ» не тождественно понятию «нация», которое мыслится как форма, поэтому он справедливо выступает против исследования формы, т.е. нации без её содержания – собственно народа. В этой связи предлагается философско-нациологическое понятие «национальный народ», совокупность которых в многообразных взаимосвязях, в том числе и противоречивых, образует человечество. В свою очередь, в качестве строительного элемента национального народа выступает «национальный человек». Данное понятие также предлагается А.Г.Агаевым с целью избежать существующей в современной этнографии и этнологии подмены понятий, вносящих путаницу в социальную теорию. Вместе с тем учёный указывает, что высказанные им в рамках рассмотрения логической структуры нациологии идеи являются предварительными. Надо полагать, что речь идёт о распознавательных признаках обоих нововведений.

Большое теоретическое и практическое значение имеют предлагаемые А.Г.Агаевым нациологические понятия «национальный народ» и «безнациональный народ», новизну которых среди прочих терминов, таких, как «национальная жизнь», «национальное время», «национальное пространство», «национальная стагнация» и др. отмечает и профессор М.И.Билалов. Например, объективной реальностью являлся безнациональный советский народ. К категории безнациональных народов, по видимому, можно причислить и канадский народ, образованный, с одной стороны национальными народами – англичанами и французами, – а с другой стороны местным индейским населением. Образовавшийся и функционировавший в бывшем СССР безнациональный советский народ не исследовался в измерениях нациологии, поскольку национальный вопрос там считался принципиально решённым и должен был завершиться расцветом и слиянием наций. Между тем, внутри безнационального советского народа функционировали и другие аналогичные объекты меньших размеров, например, безнациональный дагестанский народ. Этот нациологический феномен требует более пристального научного внимания с позиций нациологии, поскольку здесь наблюдается парадоксальная ситуация.

В Конституции РД [В редакции Закона Республики Дагестан от 11.11.2022 г. № 84] в отношении всего населения республики фиксируется определение «многонациональный народ Дагестана». Очевидно, это определение не тождественно содержанию нациологического понятия «безнациональный народ», поэтому надо полагать, что субъекты, составляющие в совокупности многонациональный народ Дагестана, являются национальными народами. В то же время Конституция РД констатирует, что «многонациональный народ Дагестана» является составной частью «многонационального народа Российской Федерации». Из этого следует,

что составной частью является народ Дагестана как единое целое, а не дагестанские народы порознь. В этом и заключается парадокс, на который обращает внимание А.Г.Агаев, замечая, что «чем больше заостряется его (национального народа – Р.Р.) проблема в гуманитарном знании, тем заметнее стремление учёных уйти от её разработки»[Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. С. 304]. Разумеется, чисто логическими методами и теоретическими суждениями парадоксальную ситуацию невозможно ни объяснить, ни разрешить. Нужны вводные данные эмпирического плана, в частности результаты специального социологического исследования. Но и здесь, по мнению А.Г.Агаева, возникают определённого рода трудности, вызываемые тем, что «научные этносоциологические исследования в республике проводятся крайне редко и без достаточной глубины» [Агаев А.Г. Гармонизация межнациональных отношений в Дагестане: возможности и границы. В кн. Философия совести. С. 230].

Мы имеем возможность обратиться к материалам социологических опросов, осуществлённых кандидатом философских наук З.М.Абдулагатовым и доктором социологических наук М.М.Шахбановой[Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М. Проблема формирования межэтнического согласия в Республике Дагестан: состояние и тенденции (по результатам социологических исследований)./Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН). Махачкала, 2014] в 2012-2013 гг., и по одному из аспектов интересующего нас вопроса сравнить их с данными 2007 г. Выясняется, что «в массовом сознании дагестанских народов по-прежнему (т.е. по сравнению с 2007 г. – Р.Р.) доминируют два суждения – «стремление объединиться в единую, сильную дагестанскую нацию» и «стремление жить отдельно, но в дружбе»[Там же. С. 76].

Весьма показательно, что позиции единой, сильной нации придерживаются преимущественно лица, имеющие среднее образование (50,2%), в отличие от лиц с высшим образованием – 38,9%. Если приведённые выше цифры достаточно чётко отражают действительное положение, то можно полагать, что в настоящее время безнациональный дагестанский народ в социологическом измерении находится в начальной стадии формирования. Это – предварительное заключение, которое, бесспорно, требует дополнительного подтверждения либо из соответствующих других источников, либо по итогам новых, более глубоких этносоциологических исследований.

И это ещё не всё. Триада «человечество – народ – национальный человек» не является формальным отражением движущейся реальности, моделированным с целью её исследования и выявления закономерностей

развития. А.Г.Агаев исходит из признания того, что предлагаемые им новые понятия постоянно изменяются, наполняются новым содержанием, а их объяснение то сужается, то расширяется в зависимости от форм и особенностей движения предмета националогии. Упоминая о политических, экономических и нравственных факторах национальных отношений, он вскользь говорит о религиозном составляющем в сфере внутринациональных и межнациональных подвижек. Между тем, религиозный фактор, безусловно, влияет на их характер и катализирует новые процессы или возрождает к жизни старые тенденции. Здесь ярким примером является функционирование наднациональной конфессиональной общности. В применении к современным дагестанским реалиям можно говорить о мусульманской умме, объединяющей национальные народы Дагестана в рамках одного из крупных течений в исламе – суннизма. В то же время другое направление в исламе – шиизм – не стал объединяющим фактором части тюркоязычных жителей Дербента и лезгиноязычных жителей с. Мискинджа Докузпаринского района, хотя и те, и другие считаются шиитами. Существуют и некоторые другие позиции, не нашедшие отражения в националогическом учении А.Г.Агаева, например, отношения, возникающие в социальных сетях глобальной коммуникации. Можно полагать, что это не является упущением учёного с учётом того, что теория националогии строилась в самом начале 90-х гг. XX в., когда социальные сети находились в зачаточном состоянии. Надо отдать должное его научной интуиции: в своей работе он говорит о том, что «переход к информационной цивилизации открывает не известные прежним поколениям тенденции мирового развития» [Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995. С. 285], а в другом месте утверждает, что «мир вступил в начальный этап универсализации народов» [Там же. С. 294]. Философская проблематика националогии, в общих чертах разработанная А.Г.Агаевым, надо надеяться, получит новый импульс в исследованиях российских специалистов по вопросам национальных отношений и гуманитарного знания в целом.

Выводы

1. Форма и содержание базовых категорий националогии А.Г.Агаева проистекают из логики нового философского осмысления терминологии, применяемой в научных исследованиях, посвящённых состоянию и перспективам национальных и межнациональных отношений.

2. Истолкование логической структуры националогии, выявление и установление в ней разных уровней, равно как и научное определение предмета националогии, а также объяснение её целей и функций предполагают отнесение националогии к одной из частных социально-философских наук.

3. Трехединая взаимосвязь между понятиями «человечество», «народ», «национальный человек» образует базис логической структуры научной националогии.

4. Предложенная А.Г.Агаевым общая концепция националогии отражает этническое многообразие мира, ориентирует исследователей на научное истолкование его сущностных признаков и обосновывает перспективность её функционирования на теоретическом и эмпирическом уровнях.

Литература

1. Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М. Проблема формирования межэтнического согласия в Республике Дагестан: состояние и тенденции (по результатам социологических исследований). /Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН). Махачкала, 2014.

2. Агаев А.Г. Теория нации в тисках схоластического догматизма. / Социально-политические науки. М., 1990, № 12.

3. Агаев А.Г. Националогия: проблемы конструирования. / Философские науки, М., 1991, № 5.

4. Агаев А.Г. Националогия. Философия национальной экзистенции. Махачкала, 1992.

5. Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала, 1995.

6. Агаев А.Г. Гармонизация межнациональных отношений в Дагестане: возможности и границы. В кн. А.Г.Агаев. Философия совести. Махачкала, 1995.

7. Билалов М.И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов. / Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2014, № 5.

8. Конституция Республики Дагестан. В редакции Закона Республики Дагестан от 11.11.2022 г. № 84.

9. Суздальцев И.Н. Стратегия создания российской нации (нациологический анализ к Посланию Президента России Федеральному Собранию РФ – 2013). / Современная научная мысль. М. 2013, № 4.

10. Тавадов Г.Т. Этнология: современный словарь-справочник. М., 2007.

11. Souzdaltsev, I. Natiology: Social Science for the Third Millennium. Englewood Cliffs. NJ, 1999.

Гаджимурадова Таиба Эверестовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры литератур народов Дагестана, Даггосуниверситет,
Бидирханов Закир Сабирович
главный редактор официального сайта администрации Сулейман-Стальского района. МБУ "Информационное агентство МР "Сулейман-Стальский район"

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ АХЕДА АГАЕВА «РАСКОЛОТОЕ СОЛНЦЕ»

***Аннотация.** В статье рассматривается поэтика хронотопа романа-антиутопии А.Г. Агаева «Расколотое солнце», написанного в традициях неореализма. Особое внимание уделяется антиутопическим тенденциям, образу-символу Солнца, поэтике хронотопа.*

***Ключевые слова:** художественная проза, лезгинская литература, утопический дискурс, поэтика времени и пространства.*

Роман Ахеда Агаева «Расколотое солнце» вышел в свет в неоднозначное для страны время. События, происходившие в обществе, нашли отражение в чувствах автора, оказали большое влияние на замысел произведения. Не случайно роман приобретает черты антиутопии. Интерес писателей к антиутопиям особенно проявляется в кризисные, переломные моменты эпохи, когда подвергаются сомнению или отвергаются общепринятые нормы и ценности, а новые еще находятся в процессе реализации, нуждаются в осмыслении и проверке временем, и к ним нужно привыкнуть. Роман «Расколотое солнце» никогда не рассматривался в фокусе авангарда, однако его структурная специфика соотносится с общими для авангарда тенденциями: деконструкцией и переосмыслением жанровых моделей, с одной стороны, и тяготением к дорационалистическому сознанию, «мифическому времени первотворения», к языческому мировоззрению, воплощенному в символическом образе «вечного» созерцателя – Солнца, с другой.

В основном утопии и антиутопии призваны изобразить идеальное государственное устройство, и главным действующим образом здесь выступает именно «topos». Ахед Агаев, создав великолепный с художественной точки зрения образ такого пространства – Город Солнца (и не только, поскольку события разворачиваются и в других «утопических» пространственных границах), отдает первенство человеческому фактору. По Агаеву не государство, а человек творит историю. Традиционное для антиутопий абстрактное изображение человека и его судьбы на фоне об-

щей государственной идеи не находит должного внимания в творчестве Агаева, который удачно интерпретирует данный жанр в стиле искусственного философа-аналитика, знатока человеческих душ, непревзойденного психолога и выразителя народной мысли.

Атрибутом основного бытийного пространства романного мира становится Город Солнца, сконструированный по модели идеального места проживания народа, обновленного идеей социалистического равенства, который находится под влиянием большого авторитета, начальника садоводческого треста «Фрукты Салмура» – Бегова.

«Город Солнца» – условное название поселения, образованного путем частичного переселения жителей девяти горных сел. «Город Солнца» представляется реализацией утопической мечты жителей девяти окрестных горных сел с типичными «солнечными» названиями (Саракъар, Къверакъар, Пуракъар, Къуракъар, Варакъар, Руракъар, Иракъар, Муъжракъар, Къуракъар), где до поры до времени в единстве мирно и радостно живут переселенцы. Как говорится в романе, поселению такого названия никто и никогда официально не давал, и городом оно тоже является условно. Тем не менее, жители гордятся своим «городом», обособляя себя от сельских собратьев, которые «отстают» от них в социальном и духовно-нравственном отношении (1, с. 52–53). Таким образом, «Город Солнца» Агаева – символ консолидации отдельных населенных пунктов с общими древними корнями. Новое примыкает к началу, как восстановление, возрождение тех самых корней.

Недаром в повествование вводится легенда о «Стране Девяти Братьев». В течение многих веков лезгины находились в религиозной, политической и экономической зависимости от восточных народов, которые старались отнять у народа его идентичность, внося свои корректировки в генетику, быт и культуру. Не случайно автор акцентирует внимание на родословной Бега, в жилах которого текла и пришлая арабская кровь, которая, слившись воедино с местной лезгинской, образовала несовместимую едкую смесь. Возможно, причиной неравноправия и несправедливости в моноэтническом обществе являются нарушения в генетическом коде, вносимые «пришельцами». С момента исламизации народа оказавшиеся у власти династии творили зло, оправдывая его божественным происхождением, вгоняли народную волю и права в «темный угол» религиозных догм. Революция призвана была выволить народ из грязной трясины лжепророков, освободить от многовековых «бекских» оков.

Пожалуй, ни одна антиутопия или утопия не обходится без единого пространственного центра, некоего «Города» – мечты обывателей, который в конечном итоге становится местом их упадка. Такой «Город» вхо-

дит и в личное пространство героев, играет с их судьбами, делает их чуждыми многовековым традициям.

Утопия (от греч. *у* – нет, *topos* – место, т. е. «место, которого нет (несуществующее место)»); или же: *eu* – благо, *topos* – место, т. е. «благословенное место») – жанр литературы, основанный на изображении несуществующего идеального общества или государства. Однако утопия, неминуемо переходя в антиутопию, приобретает «земные» очертания, из нее исчезает сказочность, мечты и желания о прекрасном попадают в безысходную трясиину, и слово «несуществующее» здесь имеет условное значение, поскольку обычно пародируется (не с комической точки зрения) вполне реальное, существующее (существовавшее), но затерявшееся в потоке сознания, времени и пространства общество. Некоторые исследователи (Э. Блох, Х. Ортега-и-Гассет, П. Тиллих, А. Нойзюсс) трактуют утопию, как интенцию, органично присущую человеческому сознанию в качестве мечты, желания; а другие (Л. Геллер, М. Нике) определяют утопию, исходя из ключевых ее критериев: радикального разрыва с настоящим и коллективного характера идеала или утопической цели (2).

Город Солнца, находясь вне реального пространства и даже вне реального времени (поскольку точное время в повествовании не указывается), отвечает основному признаку утопии, то есть места, которого официально не существует. Такое определение подкрепляется идеей социалистического общества со свойственными ему идеалами своего времени, которые автор пытается развеять, ссылаясь на существовавшие в нём пороки, такие, как коррупция, доносы, расточительство, заигрывания с должностями и т. д., не говоря уже о духовно-нравственных несовершенствах человека. Роман имеет трагический конец, хотя автор и пытается его скрыть под оптимистической маской «солнечного благосостояния», которая даже в «расколоте» виде представляется для главного героя единственно возможным ориентиром жизни.

Вымышленными в романе являются не только «Солнечный город» и девять «солнечных» сел, но и другие географические наименования. Так, в романное повествование входят и такие пространства, как безымянная «Большая столица», «Малая столица», именуемая и как «Кьелен шегьер», то есть «Соленый город» (созвучна также и с «Кьилин шегьер», т. е. «Главный город»), «Кьелен гьуьл» («Соленое море»), «Салмурская долина». Корневая морфема «сол», созвучная латинскому «солнцу», прочно закреплена в композиционном строе произведения, проходит через все пространственные границы повествования. Автор умело использует аллюзивный прием для реализации оригинального замысла романа, который основан на многоликом «солнечном» образе.

Идея и название «Города Солнца» Агаева тесно пересекаются с утопической идеей «Города Солнца» итальянского монаха-доминиканца Томмазо Кампанеллы. Повествование в этом произведении строится на диалоге морехода, вернувшегося из плавания, с хозяином гостиницы. Мореход рассказывает ему об удивительной стране, в которой он побывал, подробно описывая политическое и социальное устройство этого общества. Утопический трактат Томмазо Кампанеллы «Город Солнца» – свидетельство расколотого душевного состояния священника, загнавшего себя в «темное царство» религиозного аскетизма, который, лишив себя радостей земной жизни, пытается найти выход в утопических мечтах о свободе, равенстве и справедливости в пределах ирреального мира. Возможно, этот мотив изначально и дал толчок творческому замыслу лезгинского философа, который на фоне коммунистической реальности, гордо заявлявшей о равенстве и справедливости для всех, захотел показать негативные стороны такого общества.

В произведении итальянского монаха имена героев не называются, а в романе Агаева нет конкретных географических названий, они определяются вездесущим именем Солнца. У Кампанеллы «Солнце» – верховное божество, и в государстве, описываемом в его утопии, исповедуется религия Солнца: «И под видом Солнца они созерцают и познают Бога, называя Солнце образом, ликом и живым изваянием Бога, от коего на все находящееся под ним истекает свет, тепло, жизнь, живительные силы и всякие блага...» (3).

Утопическая идея Города Солнца и последующая ее трансформация в антиутопию реализована во вставной мифической легенде, повествующей о «Стране Девяти Братьев», стоящих у истоков данного народа и общества с его Солнечным городом. Доисторическая эпоха, изображаемая в легенде, является аналогией обычной тоталитарной системы, существующей согласно жестким «нормативам» некоего единого центра. Не приняв установленные родоплеменным обществом правила, Лисам и Асми сбежали и попытались устроить свою судьбу в незапятнанном человеческой деятельностью и его порочными помыслами краю, на лоне чистой девственной природы, которая как раз и станет площадкой жизни для будущего Города Солнца. До поры до времени они находят свой сказочный рай в земном воплощении. С рождением девяти сыновей-близнецов происходят чудеса, природные силы сами подчиняются воле предков «Солнечной страны» Агаева. С рождением сыновей, мир вокруг преобразуется. Природные богатства так и раскиданы повсюду. Со всех сторон сбегаются животные, собираясь вокруг хижины роженицы. Так, дикие животные возводят им жилище, кормят продуктами собственного происхождения; есть даже упоминание о том, как медведь, сняв с себя шкуру, отдает

ее родителям девяти богатырей. Сыновья получают одно на всех имя – «Солнце», в честь верховного божества, которому поклоняются родители (1, с. 38–39).

Однако, со временем благополучию Лисама и Асми приходит конец. Утопический мир двух влюбленных оборачивается адским пламенем, не оставившим даже следа от их беззащитных тел (1, с. 45). Природа в легенде имеет сакральное значение, она священна и обладает волшебной силой. С древнейших времен человек знает, что он бессилен перед силами могущественной природы. Человек – дитя природы, и именно ей решать какая будет его судьба на земном пространстве. Бессилие перед природными катаклизмами древний человек воспринимает весьма смиренно, видя в них божественное предначертание. Лисам и Асми покорно ждут своей участи, более того, они призывают богов, все возвышенные силы принять их в качестве жертвы (1, с. 41). Природные силы безжалостны к мужчине и женщине, с готовностью принимают принесенную жертву.

Пессимистические размышления автора о неминуемом конце человеческого счастья находят воплощение в реалиях сказочной легенды. Природа обладает двойственной силой, одной рукой она дает, другой – забирает. Возможно, такова сущность человеческого бытия на земном пространстве, единственном в своем роде, где собственно и возможна жизнь. Единство братского союза также разрушается. Женщина, проникнув в быт братьев, начинает управлять не только мужскими низменными инстинктами, но и разумом, внося в братское единство раздор и смуту, разрывая духовную связь между ними. Некогда крепкое братское единство даёт трещину, напоминая о расколоте на куски Солнце. Истоки этого «солнечного» пространства, как продукта человеческой цивилизации, уходят в далекую доисторическую эпоху, в первобытнообщинное патриархальное общество, над которым постепенно начинает доминировать «матриархальность».

По воле возвышенных стихий, небесных богов, братья должны заложить фундамент для жизни племен, которые, соединившись, создадут идеальное общество – Город Солнца, место утопической мечты философа.

Образ Города в романе символизирует несбыточные мечты о райской жизни на земле. Образ солнечного города противопоставлен образам Большой и Малой столиц, в которых, в отличие от основного действующего пространства, жизнь протекает в обычном, размеренном ритме. Однако корни зла (покровительство пороков) находятся именно в недрах Столиц. За их, казалось бы, благопристойным ликом скрывается двуличная алчная сущность политической элиты, основанная якобы на равноправии и справедливости тоталитарного государства в пору процветания и одновременно начала упадка.

В романе помимо Города Солнца, который считается десятым, действия разворачиваются в девяти Солнечных селах. Десять Солнечных населенных пунктов идентичны десяти небесным пространствам в «Божественной комедии» Данте Алигьери, если рассмотреть их с точки зрения солнечного мотива. Однако, это всего лишь видимость, за которой скрывается социально-общественная нестабильность. Рай на Земле невозможен, и никакие общественно-политические установки не могут побороть пороки человека, который всегда будет перечить судьбе.

Пространственные координаты «Города Солнца» не определены. События, о которых повествуется в романе, происходят в разных населенных пунктах. Порой и вовсе теряются их пространственные границы (в дороге, машине и т. д.).

С приходом советской власти новые населенные пункты призваны были улучшить быт и изменить нрав народа, угнетенного многовековым бесправием и религиозными догмами. И в этом смысле мотив «города-мечты» итальянского мыслителя находит свое воплощение в творении лезгинского философа. Однако, следуя принципу, что «за всякой добротой всегда следует, или даже скрывается зло», автор «Расколотого солнца» изменяет блаженным мечтам Кампанеллы. Жизнь в «Городе Солнца», благодаря стараниям Бегова, в один миг превращается в хаос. Город и окрестные села охвачены «темным облаком» смуты, превращающей безоблачную жизнь обновленного социализмом народа в «раскаленные до предела угли». В «Солнечном городе» царят вандализм и беззаконие, начинаются грабежи, поджоги, насильственные действия. Даже самые радостные мероприятия, такие, как свадьбы, оборачиваются кровавой бойней. Актам вандализма подвергаются сады села «Шестого Солнца», жители которого в порыве гнева начинают мстить жителям сел «Первого» и «Второго Солнца». По слухам, молодые люди «Пятого Солнца» ограбили магазины коммерсантов «Шестого Солнца». В отместку молодежь «Шестого Солнца» совершает акты насилия в отношении коммерсантов «Пятого Солнца», разрушает и поджигает их магазины.

«Город Солнца» напоминает арену боевых действий, повсюду слышны выстрелы из ружей, от которых даже птицам некуда деться. Жизнь превращается в хаос, происходят природные катаклизмы, обостряются сердечные болезни. Утопические мечты тонут в «холодной трясине» антиутопии, и таков итог «агаевского» переосмысления многострадальной эпохи, основанной на лжи и предательстве. Все эти кровавые события происходят в холодное зимнее время, когда солнечные силы иссякли и не в состоянии оказать теплое содействие в светлых начинаниях (1, с. 227). Станным выглядит появление коммерсантов, частных магазинов, когда на дворе коммунизм. Но не стоит забывать, что перед читателем антиуто-

пия, со свойственными ей вымышленным ходом событий, атрибутами повествования, взглядом на будущее. В романе описываются события, которые произойдут значительно позже, когда развалится СССР и будут процветать «рэкетирство», воинственный национализм, нетерпимость и прочие пороки нового демократического государства. Атрибутом нового государства становится и «азан», который доносится с минарета в то время, как стреляют ружья.

Таким образом, действующее пространство в романе «Расколотое солнце» – Город Солнца, – место, где до поры до времени мирно и радостно живут переселенцы с окрестных девяти сел с аналогичными «солнечными» названиями. Романый «Город Солнца», находясь вне реального пространства и времени (точное время и пространство в повествовании не указывается), отвечает основному «требованию» утопии, то есть места, которое официально не существует. Такое определение подкрепляется идеей социалистического общества со свойственными ему идеалами, которые автор пытается развеять, ссылаясь на существующие в нём пороки, такие, как коррупция, доносы, расточительство, заигрывания с должностями и т. д., не говоря уже о духовно-нравственных проблемах общества и личности. Роман имеет трагический конец, хотя автор и пытается его скрыть под оптимистической видимостью солнечного благословения. Размышления о судьбах героев и времени неминуемо ведут к мыслям о безысходности бытия.

Внешний фон, на котором разворачивается драма жизни, создает благоприятные условия для существования человечества. Казалось бы, «живите да радуйтесь, счастья и любви Вам, земляне!» Однако, не все так просто. Эгоизм становится причиной огромного количества ошибок. Человек подвергается невыносимым пыткам, превращает окружающее его пространство в хаос. Мучительный процесс порабощения личности и общества злом также освещается всё тем же могущественным Солнцем.

Литература:

1. Агаев А.Г. Расколотое солнце. – Махачкала: ДКИ, 1993;
2. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Пер. с нем. А.Л. Вольского. – СПб.: Европейский дом, 2004;
3. Паниотова Т.С. Утопия в пространстве диалога культур. – Ростов-на-Дону, 2004.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУХОВНОСТИ

Алиев Муху Гимбатович
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института философии РАН.
Москва

РОССИЯ КАК ГОСУДАРСТВО – ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПОЛИТИКО - ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом президента от 31 марта 2023 года, закреплено «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». Самоидентификация как государства – цивилизации может стать перспективной для современной России, находящейся в состоянии теоретических поисков своего нового государственного бытия в связи с изменениями всей геополитической картины мира, снижением популярности европоцентризма, которые мы наблюдаем.

Государство – цивилизация - не нечто заранее predetermined. Это важнейший исторический урок и задача не только нынешнего, но последующих поколений россиян. Чтобы стать государством – цивилизацией в современных условиях становления многополярного мира, нужно не только преодолеть Запад, устранить внешнюю угрозу, но справиться и с серьезными внутренними угрозами в виде разного рода этнических национализмов и сепаратистских тенденций.

Ключевые слова: цивилизация, государство - цивилизация, единство многообразия, культура, ценности, менталитет, глобализация, идентичность, родные языки.

ABSTRACT RUSSIA AS A STATE - CIVILIZATION: POLITICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

***Annotation.** The concept of the foreign policy of the Russian Federation, approved by presidential decree on March 31, 2023, enshrines “the special position of Russia as a distinctive state-civilization, a vast Eurasian and Euro-Pacific power that has united the Russian people and other peoples that compose the cultural and civilizational community of the Russian world”. Self-identification as a state-civilization can become promising for modern Russia, which is in the process of theoretical search for its new state existence in connection with the changes in the entire geopolitical structure of the world and the obvious decline of Eurocentrism as a popular ideology.*

A state - civilization is not something predetermined. This is the most important historical lesson and the challenge for the current and next generations of Russians. To become a state-civilization under current conditions of the multipolar world, it is necessary not only to resist the West and eliminate the external threat, but also to cope with serious internal threats such as ethnic nationalism and separatist tendencies.

***Key words:** civilization, state - civilization, unity of diversity, culture, values, mentality, globalization, identity, native languages.*

21-й век может стать временем реализации парадигмы всемирной истории, изложенной американским политологом Сэмюэлом Хантингтоном в своем историко-философском трактате «Столкновение цивилизаций», изданном в 1996 г. и посвященном ситуации, сложившейся в мире после окончания «холодной войны». «В нарождающемся мире, — пишет С. Хантингтон, основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики» [1, с. 33]. Немало и других исследователей, которые придерживаются неутешительных прогнозов, говоря о сценариях развития современного общества. Хотя доводов для пессимизма, что мир год от года становится все менее безопасным немало, все же, надежда, что человечество не смирится с такой нежелательной перспективой и сумеет найти более позитивную, оптимистическую альтернативу остается. Эта альтернатива видится в диалоге, взаимодействии, взаимовлиянии цивилизаций.

Нас, россиян в этих непростых условиях, особенно на фоне событий, связанных с специальной военной операцией на Украине, не может серьезно не беспокоить место своей страны в формирующемся новом миропорядке. В связи с этим большой интерес представляет определение России как самобытного государства-цивилизации, о которой в последние годы стали все больше писать и говорить, включая руководителей страны. Новая концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая указом президента России от 31 марта 2023 года, закрепляет такое определение на доктринальном уровне. В ней говорится об «особом положении России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». [2] О России как государстве – цивилизации глава государства говорил и в Послании Федеральному Собранию РФ в декабре 2012 года, и на заседании Валдайского клуба 19 сентября 2013 года.

На заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 года Президент вновь вернулся к этой теме. Вот, что он сказал: «В Концепции внешней политики России, принятой в этом году, наша страна охарактеризована как самобытное государство-цивилизация. В такой формулировке точно и ёмко отражено то, как мы понимаем не только наше собственное развитие, в ней – основные принципы мирового устройства, на победу которых мы надеемся» [3]. Президент не только охарактеризовал Россию как особый тип государства - цивилизации, остановился на его взаимоотношениях с другими цивилизациями, но и назвал его основные качества: «Основные качества государства-цивилизации – многообразие и самодостаточность. <> Современному миру чужда любая унификация, каждое государство и общество хотят самостоятельно выработать свой путь развития. В основе его – культура и традиции, укрепленные в географии, историческом опыте, как давнем, так и современном, и в ценностях народа» [3].

Интерес к цивилизационной тематике растет в стране, она становится все больше объектом социально – философского, политологического дискурса. Видимо, это связано как с усилением позиций России на международной арене, так и с изменениями всей геополитической картины мира, снижением популярности европоцентризма в целом, что привело к включению цивилизационной проблематики в язык мировой политики. Разворачиваются дискуссии вокруг политико - философского осмысления концепции России как государства -цивилизации. Из года в год растет массив научных публикаций на эту тему.

Концепт «цивилизация» многозначен, у него нет общепринятой трактовки. Профессор МГУ О.В. Бойцова, говоря об этом, пишет: «...на

сегодняшний день в дискурсе присутствует столь значительное число версий, что работа по их выявлению, осмыслению и классификации может составить предмет отдельной отрасли знания». [4, с. 78]

Определений цивилизаций много, большинство исследователей следует концепциям классиков цивилизационных исследований В. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. «Мы можем определить цивилизацию, - пишет Хантингтон, - как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Следующую ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ. Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей. Есть различные уровни самоидентификации: так, житель Рима может характеризовать себя как римлянина, итальянца, католика, христианина, европейца, человека западного мира. Цивилизация – это самый широкий уровень общности, с которой он себя соотносит.

Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы цивилизации» [1, с. 34]. Для Тойнби цивилизация — это достигшая пределов самоидентификации культура. Классики цивилизационных исследований в соответствии с велением своего времени, сохраняя в основном традиционное содержание понятия «цивилизация», введенное в 18 веке просветителями для обозначения высокоразвитого в культурном отношении общества, начиная со второй половины 19 века, стали употреблять его во множественном числе для выделения региональных и локальных типов культурных сообществ.

К началу XXI века наработан уже значительный инструментарий теории цивилизаций. Как известно, в 1869 году в книге «Россия и Европа» русским ученым Н.Я. Данилевским была предложена цельная теория множественности цивилизаций на основе различия культурно-исторических типов развития как главного основания деления цивилизаций. Свой вклад в развитие теории цивилизаций внес немецкий философ О. Шпенглер работой «Закат Европы» (1918 г.). Существенным в его теории было признание смыслового ядра, которое отличает одну великую культуру от другой. Блестящим вкладом английского историка А.Тойнби в изучение локальных цивилизаций станет его 12-томный труд «Постижение истории» (1934 - 1961 гг.), в частности теория вызова-и-ответа, с помощью которой он попытался объяснить рождение и развитие цивилизаций. Тойнби, Шпенглер и Данилевский, несмотря на некоторые расхождения в своих теориях, считали, что Россия — это отдельная, самобытная и уникальная цивилизация, не относящаяся к Западу.

Думается, что такой взгляд на Россию как на особую локальную цивилизацию является вполне уместным, оправданным. Любой исследователь, который в начале XXI века анализирует Россию как государство – цивилизацию не может, на наш взгляд, отходить от современных реалий и руководствоваться лишь желанием сводить стержень российского бытия исключительно к одному фактору или варианту при всей их значимости в нашем прошлом и настоящем – к религиозному, особенностям политической системы, этническим, демографическим вопросам, экономике и др. Анализируя нынешнее состояние российской цивилизации, мы не должны упускать из виду и будущее России как цивилизации. Для этого, нам представляется, более эффективным будет междисциплинарный, многофакторный подход.

Критики цивилизационной теории одним из доводов в свою правоту приводили отсутствие единства даже среди классиков по критериям выделения цивилизаций, их количества. Довод, конечно, серьезный. Тем не менее, их наиболее распространённый набор, общих черт объективного характера не так уж много, при всех их различиях совпадающих позиций больше. Хантингтон, к примеру, считает такими чертами язык, историю, религию, обычаи, институты, а также субъективную самоидентификацию людей. Российский историк, профессор Э. Д. Фролов, специально анализирувавший наиболее распространённые критерии цивилизаций, выделяет следующие их признаки: общность геополитических условий, исконное языковое родство, единство или близость экономического и политического строя, культуры (включая религию) и менталитета [5, с. 98].

Вокруг вопроса, можно ли считать российскую цивилизацию самостоятельным, самобытным, устойчивым образованием, «локальной», особой цивилизацией все еще продолжаются споры. Одни исследователи разделяют такую точку зрения, другие отвергают ее, полагают, что Россия – часть другой цивилизации, пишут о России как «недоцивилизации», «междисциплинарном пространстве», о «конгломерате цивилизаций». Историк – востоковед Алаев Л.Б. в статье «Смутная теория и спорная практика» писал, что подобные идеи отстаивают элиты стран периферийного капитализма, предпочитающие вместо отсталости говорить о «самобытности» и «особом пути» развития своих стран [6]. На ум сразу приходит американский философ и социолог Валлерстайн, автор мир-системной теории, который считал цивилизационный подход «идеологией слабых». «Мы находимся в ситуации «между» – у нас недостаточно потенциала, чтобы быть самостоятельной цивилизацией, мы зажаты между Востоком и Западом» [7], - подчеркивает доктор исторических наук, профессор Алексей Миллер. Не приемлет такой подход к России и А.И. Фурсов. Он считает, что Россия как «импероподобное государственное образование —

империя нового типа — наилучшая форма государственности для России не только с точки зрения исторической традиции, но и с геополитической точки зрения» [8]. Идеологически ангажированным считает цивилизационный подход к истории и такой известный исследователь, как Б.Г. Капустин [9]: ««Дискурс о российском государстве-цивилизации как о чём-то отдельном и самостоятельном может измениться, пишет Б.Г. Капустин. - Я не говорю, что это обязательно произойдёт, но какое-то серьёзное изменение на международной арене вполне может повлиять на наше восприятие себя» [10]. Академик Н.Н. Крадин в статье «Проблемы периодизации исторических макропроцессов» пишет: «Теория цивилизаций наиболее активно разрабатывается в последние десятилетия (как альтернатива евроцентризму) в развивающихся и постсоциалистических странах. За этот период количество выделенных цивилизаций резко возросло – вплоть до придания цивилизационного статуса едва ли не любой этнической группе». [11]

Разброс мнений о цивилизациях, действительно, широк. Каждый исследователь аргументированно отстаивает свою точку зрения, подтверждая ее истинность вескими доводами. В такой ситуации прийти к общему мнению трудно. Если же исходить из того, что речь идет не просто о традиционной академической дискуссии, а о важной геополитической проблеме, с которой связаны судьбы миллионов граждан, их будущее, позиционирование России в качестве самостоятельного центра влияния в меняющейся структуре мирового порядка, то точки соприкосновения можно найти.

Пишущих о России как государстве-цивилизации немало, их значительно больше тех, кто оспаривает это. Можно даже сказать об отечественной традиции изучения России в цивилизационном плане. Это признавали такие классики цивилизационных теорий, как Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби. О России как государстве-цивилизации писали Вл. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк и другие мыслители.

Пишут об этом и современные исследователи. В Российской академии наук работает Центр цивилизационных и региональных исследований, в институте философии РАН под руководством профессора Ю. М. Резника работает междисциплинарный семинар «Социальная теория и проблемы цивилизационного развития России», издается журнал «Проблемы цивилизационного развития», в институте Европы РАН функционирует Совет по междисциплинарным исследованиям.

Нам представляется, что идея самобытного государства – цивилизации может быть принята нашим обществом даже при ее спорности, имеющей давнюю историю. В условиях расколотости страны по многим направлениям, а также духовно – нравственного кризиса, из которого

наше общество не выходит практически с конца XX века, идею государства – цивилизации стоило бы принять хотя бы для *обозначения* проблемы, которая позволит не только беречь и сохранить многообразие России, но и как реакцию на серьезные вызовы сегодняшнего дня. Согласие с этой идеей могло бы быть оптимальной перспективой для дальнейшего развития страны, реформирования основных сфер ее жизни, плодотворных поисков своего места в современном мире.

Для этого важно *согласие в академическом сообществе*. Оно позволит перевести обсуждение цивилизационной проблематики в плодотворную дискуссию исследователей, говорящих на общем научном языке, быть неким компасом, направляющим их действия, не задевая свободу мысли и права ученых, подготовить и общество к восприятию этих идей.

Время показало, пытаться через специальные научные изыскания определить государство -цивилизацию – дело почти бесполезное в условиях России. Об этом говорит история дискуссий противоборствующих тенденций - славянофилов и западников, евразийцев и их противников, модернистов и традиционалистов, которые продолжаются сотни лет. Лучше согласиться с политическим выбором, сделанным в концепции внешней оборонной политики, понимая и принимая все его риски и последствия. Этого требует, как уже говорилось, и сложившаяся непростая геополитическая ситуация, будущее страны.

Цивилизационная самостоятельность и самодостаточность России предполагает и название государства - цивилизации. Дискуссии по классификации цивилизаций все еще продолжаются. Они рассматриваются через призму отдельных государств, культурных общностей, религиозных, географических, этнических, геополитических, других критериев. Чаще всего для названия российского государства – цивилизации используются варианты – российская, русская, славянская, православная, евразийская, русский мир. Нам представляется, что для нашей страны адекватным мог бы быть вариант *российская/русская цивилизация*. В нем учитываются территория страны, культурная общность, привязка к наиболее многочисленному русскому народу и русской культуре, ставших скрепами сохранения и единства национального разнообразия России.

Единого понимания указанных терминов нет ни в обществе, ни в науке. Многие исследователи считают их тождественными понятиями. Таковыми они воспринимаются, на наш взгляд, и многими россиянами, может быть и большинством. Их однозначное и точное понимание важно во избежание манипулирования общественным сознанием или что еще хуже провоцирования этнического национализма в обществе. Для иллюстрации сказанного сошлюсь на характерное высказывание в одном из докладов на юбилейных международных Панаринских чтениях «Россия как

государство – цивилизация: высшие цели и альтернативы развития»: «Представляются противоречивыми по содержанию две задачи ФЦП [12] – «укрепление единства многонационального народа РФ» и «содействие этнокультурному разнообразию народов России». И далее «...Российская нация – это симулякр, она противоположна этнокультурному развитию народов. В реальности общности «россиян» не существует и миру в таком качестве мы неизвестны» [13, с. 191-192].

Авторы, придерживающиеся подобных взглядов, похоже игнорируют этническое разнообразие и многообразие России, являющееся, как уже указывалось выше, одним из главных признаков России как цивилизации.

Россия — это особый мир, мир миров или «страна стран», говорил наш выдающийся историк и философ М.Я. Гефтер в книге «Из тех и этих лет», не сводимая ни к западной, ни к восточной культурам, ни к одной из субмировых общностей. «Мы наследники сугубо разных начал, встроенных напрямую в мировой процесс. Отсюда наша особая зависимость от судьбы тех проектов, суммарное название которых — человечество...» [14, с. 465]. Напомню и другие его слова: «...народы, и отдельные люди призваны посвятить себя сотворчеству различий, ибо только этим они способны предупредить гибель от взаимного отторжения. Поймут ли это мои соотечественники, обуреваемые страстями минуты»? [15]

«Обуреваемым страстями минуты» напомню слова Президента страны, сказанные более десяти лет назад на валдайском форуме: «Россия формировалась именно как многонациональное и многоконфессиональное государство с первых своих шагов, и что, ставя под вопрос нашу многонациональность, начиная эксплуатировать тему русского, татарского, кавказского, сибирского и какого угодно еще любого другого национализма и сепаратизма, мы встаем на путь уничтожения своего генетического кода. По сути, начинаем уничтожать сами себя» [16]. Президент и позже неоднократно говорил об этом, повторил ту же мысль и на форуме «Валдай» в 2023 году [17].

Вопрос только в том, насколько последовательно в стране будет реализовываться указанный курс. По данным Института языкознания РАН «за последние 100 лет в России исчезли 15 языков малочисленных народов, из них 10 — за последние 35 лет. Из числа существующих полутора сотен языков народов России на грани исчезновения находятся около 10 процентов. Большинство - более 60 процентов - приближаются к этой границе (это 90 языков – М.А.). Относительно благополучными являются лишь 27 процентов языков, из них вполне благополучными можно признать 7 процентов» [18].

«Россия не имеет иммунитета от указанного мирового тренда, - пишет директор института языкознания РАН Андрей Кибрик., - больше того,

тенденция эта коснется «не только малых, наиболее уязвимых языков, но и крупных, в том числе имеющих титульный статус в регионах РФ» [18].

Возникает вопрос, почему этот «мировой тренд» набирает такие высокие обороты в современной, постсоветской России? Языковая унификация шла и в советские годы (урбанизация, смешанные браки и т.д.), но шла как-то, естественно, языки малых народов всячески поддерживали. Опыт Дагестана уникален в этом плане.

Мы ставим вопрос не о препятствовании нормальному, объективному ходу процессов в языковой области, а о недопустимости насилия над естественными, объективным процессами, искусственного подталкивания процессов унификации в стране с неповторимым этноязыковым своеобразием, где фактически здравомыслящие люди всех национальностей не только не оспаривают, а подчеркивают роль русского народа, русской культуры как ценностно – смыслового, интегрирующего ядра российской цивилизации.

Ведь проблемы языков – это проблемы морального состояния общества, духовного здоровья народа. К тому же отметим, что это не чисто этнический вопрос, это вопрос и политический.

Этнические, конфессиональные, культурные различия при всей их очевидности и значимости не играли в нашем историческом развитии решающую роль. В самые напряженные, критические моменты истории всегда проявлялось наше единство. Мы это зачастую недооцениваем. Разве сегодня не проявляется оно в ходе специальной военной операции на Украине. Поэтому к своему разнообразию - этническому, конфессиональному надо относиться не как к некоей обузе на столбовой дороге развития, а как к богатству.

«Многоплеменность, многозвучность России не умаляла, но повышала ее славу» [19], - утверждал известный русский философ Г.П. Федотов. В подтверждение приведу один пример. Разве не наша общероссийская культура и память, когда Марк Бернес поет песню Яна Френкеля на слова Расула Гамзатова «Журавли»? Наша многонациональность, единство многообразия – это то, что Россия может предложить остальному миру, это сила России, а не ее слабость, уязвимое место.

В докладе на пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года, которое упоминалось выше, президент страны говорил: «Вы знаете, я с интересом узнал (не знал даже), в советское время так внимательно к этому относились, почти каждый маленький народ имел свое печатное издание, поддерживались языки, поддерживалась национальная литература. Кстати говоря, многое из того, что делалось в этом смысле раньше, нам нужно бы вернуть и взять на вооружение. (Выделено мною – М.А.)».

Выдающиеся русские поэты, писатели даже в досоветские времена считали, что равноправными владетелями русской поэзии, культуры являются все народы России. Наверное, многие со школьных лет помнят наизусть строчки из стихотворения А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» (1836 г.):

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

В апреле 2024 г. в интервью обозревателю журнала «Стимул» А. Механику, академик Смирнов, говоря подробно о месте русской философии в философском мире, сказал: «...на территории Российской империи был представлен и мощный пласт арабо-мусульманской философии и в целом исламской духовности. И до 1917 года, и после в России, в Поволжье и на Кавказе, создавались произведения на арабском языке. Если убрать имена собственные, топонимы и этнонимы, то невозможно определить, в какой части исламского мира это написано. Это все было частью классической исламской культуры.

Таким образом, у нас есть и это наследие. В тех регионах, где был распространен буддизм и буддийская культура, тоже есть свое наследие.

... Россия была и остается страной, где развивались собственные — не привозные, а именно собственные — традиции философии и духовности, представлявшие разные цивилизации» [20].

Будущее России, раскинувшейся на огромной евразийской территории, в первую очередь в ее миссии обеспечить органический синтез ценностей всех культур проживающих в ней народов. В этой связи сошлюсь еще на одну важную мысль А.В. Смирнова. В книге «Всечеловеческое и общечеловеческое» он справедливо отмечает: «В истории России ясно заявляет о себе логика всечеловеческого. Только эта логика может быть логикой действительно человеческого мироустройства, не подавляющего никакие культуры, но, напротив, сберегающего их как драгоценное достояние всех. Логика всечеловеческого является собственной, «родной» и органичной для российской культуры» [21, с. 208 -209].

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. //Полис,1994, № 1, С.33-48
2. Электронный ресурс - [https:// www.mid.ru/ru/ foreign_ policy/ official_ documents/1860586/](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/)

3. Электронный ресурс - [http:// www. kremlin.ru/ events/ president/ news/ 72444](http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444)

4. Бойцова О.Ю. «Цивилизация» как политико-философский концепт»// Коллективная монография по материалам юбилейных международных Панаринских чтений: «Россия как государство – цивилизация: высшие цели и альтернативы развития. Москва, 2016. С.4-400

5. Фролов Э.Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт петербургского университета. Серия 2: История, Выпуск 2 /2006. С. 98

6. Электронный ресурс - <https://cyberleninka.ru/article/n/smutnaya-teoriya-i-spornaya-praktika-o-noveyshih-tsivilizatsionnyh-podhodah-k-vostoku-i-k-rossii>

7. Электронный ресурс - [https:// globalaffairs.ru/ articles/ czivilizacziionnyj- put- nachalo-ili/](https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziionnyj-put-nachalo-ili/)

8. Фурсов А.И. Будущее русской государственности: нация? цивилизация? иное? // Российская Федерация сегодня. 2011. №6. С. 25–27. Электронный ресурс [http://www.xn--80aejaldqtdkdn0ap.xn--p1ai/ arhiv/ avtoritet/ person/ Fursov_nation.html](http://www.xn--80aejaldqtdkdn0ap.xn--p1ai/arhiv/avtoritet/person/Fursov_nation.html)

9. Электронный ресурс - См статью «Политические смыслы цивилизации» <https://politconcept.sfedu.ru/2009.3/05.pdf>

10. Материалы дискуссии «Цивилизационный путь России: начало или продолжение? || Итоги Лектория СВОП». [https:// globalaffairs.ru/ articles/ czivilizacziionnyj-put](https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziionnyj-put)

11. Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессоров. //Гринин Л.Е. Коротчаев. А. В. Малков С.Ю.// Альманах. История и математика.2009 г. №% 5. С.166 -200. Электронный адрес <https://easteurope.mybb.ru/viewtopic.php?id=33>

12. Речь идет о федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России».

13. Беспалова Т.В. Цивилизационный потенциал государственного патриотизма в современной России //Юбилейные международные Панаринские чтения «Россия как государство – цивилизация: высшие цели и альтернативы развития». С.4 - 400.

14. Гефтер М. Из тех и этих лет. М., Прогресс. 1991. 484 с

15. Электронный ресурс - [https:// vk.com/wall- 201877572_ 54446? ysclid= lt8nojyh 49824449374](https://vk.com/wall-201877572_54446?ysclid=lt8nojyh49824449374)

16. Электронный ресурс - [https:// rubin65.livejournal.com/ 109268. html? ysclid =lu1n3jxvuu 408322052](https://rubin65.livejournal.com/109268.html?ysclid=lu1n3jxvuu408322052)

17. Электронный ресурс - [https:// www.kp.ru/ daily/27564/ 4833298/ ? ysclid= lu1mzqjofx340135455](https://www.kp.ru/daily/27564/4833298/?ysclid=lu1mzqjofx340135455)

18. Электронный ресурс - <https://rg.ru/2022/07/01/za-poslednie-35-let-v-rossii-ischezli-10-iazykov.html>

19. Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия. // О России и русской философской культуре. М. 1990. Электронный ресурс - https://azbyka.ru/otchnik/Georgij_Fedotov/sudba-i-grehi-rossii/9

20. Как возможна российская философия. Журнал «Стимул», Интервью, 8 апреля 2024 г.

21. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое / А.В. Смирнов. – М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.

Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории государства и права ЮИ ДГУ,
Заведующий НИЛ «Национальные и федеративные отношения»
им. проф. Магомедова Р.М., Даггосуниверситет

ВОЗДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДАГЕСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

***Аннотация.** В статье на примере Республики Дагестан рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты воздействия национального фактора на развитие государственности Дагестана в постсоветский период. Среди возможных подходов к осмыслению государственности предлагается историко-правовая интерпретация. В работе **делается акцент** на том, что государственность и национально-государственная идентичность детерминированы и очерчены социокультурными и национальными традициями, уже созданными в прошлом и ставшими преемственными. Поэтому получающую сейчас развитие государственность народов страны нельзя увязать исключительно с государственной политикой. При этом, развитие государственности Дагестана в постсоветский период **рассматривается** как органическая часть процесса модернизации российской государственности. **Значительное внимание уделено** деятельности республиканской власти, а также национальным движениям – активным участникам политической жизни Дагестана и Кавказа в целом. **Автор приходит к выводу, что** государственность народов Дагестана в современный период являет собой логический преемственный конструкт политико-правовой реальности. Становление государственности и национально-государственной идентичности в постсоветский период было обусловлено как государственной*

политикой, так и ранее сложившимися в обществе, у народов историческими представлениями. Важное значение для укрепления государственности имело и то, что в 1990-е гг. была сформирована основа законодательства России в сфере национальной политики. Вместе с тем, заметное воздействие на государственность оказали и национальные движения, выступившие в роли активных фигурантов политической жизни Дагестана.

Легитимация республики в составе России, сохранение единства и территориальной целостности Дагестана в условиях роста центробежных процессов в стране имело важнейшее значение для преемственного развития государственности его народов в новую историческую эпоху.

Ключевые слова: *Республика Дагестан, государственность, преемственность, этнос, национальный фактор, власть, национально-государственная идентичность, национальные движения, государственная национальная политика*

Многонациональный состав и многообразие религиозной принадлежности населения России и Республики Дагестан, накопленный веками и реализованный опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, развитие исторических культурно-правовых традиций, проживающих на территории страны народов являются факторами укрепления суверенной государственности России и государственности Дагестана, определяют их состояние и позитивный вектор дальнейшего развития. Одним из насущных вопросов правовой науки выступает изучение взаимовлияния и соотношения государственности и национально-государственной идентичности в условиях трансформации Российского государства. От этого зависит оценка перспектив государственности народа в контексте предшествующей национальной истории.

Среди возможных подходов к осмыслению государственности можно, по нашему мнению, предложить историко-правовую интерпретацию, в рамках которой ее рационально понимать, как конгломерат представлений о прошлом социо-политического сообщества, об исторических периодах развития, значимых для населения и понимания ими своей культурно-политической общности. В данной трактовке категория «государственность» является одним из многих факторов влияющих на процесс формирования национально-государственной идентичности. В осмысление государственности входят представления о политической и социальной системах и институтах, политико-правовые представления в контексте исторической преемственности и пространственно-географические представления, учитывающие системы расселения народов и этнокультурные уклады жизни.

В анализе национально-государственной идентичности особое значение имеет выяснение темпоральных представлений – о прошлом и будущем своего социума – в связи с процессами глобализации и возможным переходом государственно-организованных этнических сообществ в категорию гражданской (политической) нации. Следует полагать, что актуализация представлений о национальной государственности в контексте ее исторической преемственности имеет место во время кризиса, расшатывания национальной идентичности.

Национально-государственная идентичность, понимаемая как самокорреляция этнического социума с ретроспективным образом конкретно существовавших национально-государственных сущностей, сопряжена с национальной историей. Исследуя вопросы национальной идентичности и европейского единства А. Смит отмечает, что нациям необходимо обращаться в прошлое для оправдания своего своеобразия и подтверждения оригинальности своей общности в каждом поколении через историю [Smith A. National identify and idea of European unity // International Affers. Cambridge. 1992. Vol 68. № 1. p.67].

Существенным эвристическим ресурсом для понимания национального аспекта государственности является, во-первых, учет раннее сложившихся, обусловленных предшествующим правовым и социальным развитием особенностей политического прогресса общества. Во-вторых, национальный аспект государственности, как правило, опирается на существующий в народе, обществе арсенал исторических и социокультурных предпосылок, историческую составляющую. Исторические представления многонационального народа Дагестана отождествляются не только с поворотами государственности в предшествующие периоды, но и с современным динамичным, не имеющим выраженного исторического контекста статусом республики (государства) в составе Российской Федерации. Национально-государственную идентичность, в свою очередь, можно определить, согласно вескому мнению В.В. Бушуева и В.В. Титова, «как результат конструирования социально-политических смыслов и их интериоризации в общественное сознание.[Бушуев Е.Е., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании. Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология – 2011. №4 С.85].

Опираясь на современные концепции государства и права, можно полагать, что и государственность, и национально-государственная идентичность всегда нуждаются во внутривнутриполитической легитимации. Вместе с тем государственность и национально-государственная идентичность только частично, как, например, в СССР и РСФСР, являются продуктом национальной политики государства. Первостепенное значение имеет то,

что в их основании лежат сформировавшиеся в более ранние периоды объективные социокультурные причины и условия. Таким образом, государственность и национально-государственная идентичность детерминированы и очерчены социокультурными и национальными традициями, уже созданными в прошлом и ставшими преемственными. Поэтому получающую сейчас развитие государственность народов страны нельзя увязать исключительно с государственной политикой.

После того, как СССР канул в Лету, возникала необходимость переосмысления ценностно-смыслового содержания категории «государственность народа» с учетом новых географических, политических и социальных границ, а также острых идеологических и юридических дискуссий. После 1991 года в стране, как известно, произошло социально-политическое размежевание в оценке социокультурных императивов существования политической системы, а также заметно трансформировались политико-правовые представления граждан о государственности, национальной истории и ее места в ней. Естественно, что переустройство отечественного государства, в частности ее политико-правового сегмента, вызвало к жизни реконструкцию теории российского федерализма вообще, социалистической национальной государственности и национально-государственной идентичности, новое наполнение их смысловых оснований. С нашей стороны было бы прегрешением против истины высказывать суждение, что результатом вышеуказанного переосмысления стало собирание и соединение «осколков» предшествующего типа государственности народов России. В действительности найдены новые социально-правовые точки опоры новой модели государственности Дагестана и других республик, сочетающейся с новым феноменом – возрожденной суверенной государственностью России.

Обобщая эти начала, можно доказательно утверждать, что:

- государственность в современный период представляет собой логический преемственный конструкт политико-правовой реальности;
- влияние на процесс становления национально-государственной идентичности стало одной из целевых предназначений политики государства;
- легитимация государственности республик в составе России опирается на ранее сложившийся социокультурный образец, учитывая тем самым объективные факторы, обусловленные предшествующими периодами исторического развития народов;
- становление государственности и национально-государственной идентичности обусловлено как государственной политикой, так и ранее сложившимися в обществе, у народов историческими представлениями.

С точки зрения авторитетного исследователя О.И. Чистякова среди факторов, воздействующих на развитие государства и права в первую очередь надо назвать этнические, национальные движения. «Национальные движения воздействуют на исторический процесс, на развитие государства и права, являясь даже весьма сильным фактором» – пишет он. Президент В.В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос», анализируя состояние национальных отношений, подчеркнул фундаментальный характер национального вопроса для полиэтничного Российского государства [Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012]. Поэтому изучение вопросов связанных с влиянием этнического фактора на государственность Дагестана представляется обоснованным и актуальным.

Следует подчеркнуть, что с момента образования суверенной России было допущено промедление с выработкой программы государственной национальной политики, подкрепленной соответствующей законодательной базой. Возобладала неверная оценка причин, характера, глубины и масштабов национальных процессов и их влияния на развитие государственности. Отсутствие новой Стратегии государственной национальной политики, как необходимого условия системного и перспективного регулирования этнических и этнополитических процессов, явилось причиной возникновения межнациональных войн и конфликтов на территории России.

После распада СССР в корне изменилось геополитическое положение Дагестана. Республика стала южным форпостом России, граничащим с пятью государствами ближнего и дальнего зарубежья. В новых геополитических и внутригосударственных общественно-экономических условиях многие унаследованные с прошлого периода межэтнические проблемы, из латентного состояния перешли в открытые формы, возникли новые точки противостояния и конфликтов. В постсоветском Дагестане остро заявили о себе проблемы государственно и административно разделенных народов: лезгин, аварцев, цахуров, русских, чеченцев, азербайджанцев. Нарастала напряженность между переселившимися в предыдущий период на плоскостную часть республики представителями горских народов (аварцами, даргинцами, лакцами, лезгинами) и кумыками, ногайцами, чеченцами-акинцами, русскими, оказавшимися в меньшинстве на исторической территории компактного проживания. Положение осложнялось наличием в Дагестане территориально не реабилитированного населения чеченцев-акинцев и значительной части насильственно депортированных горских народов.

Как следствие на территории Дагестана возникли открытые межнациональные противостояния, угрожающие перерасти в гражданскую вой-

ну. Так, в 1991 г. в с. Ленинаул на почве территориальных споров образовалось длительное противостояние аварцев и чеченцев с созданием палаточного поселка. В регионе было объявлено чрезвычайное положение. В 1992 г. в с. Костек из-за земельных вопросов возникло противостояние между кумыками и даргинцами (было объявлению чрезвычайного положение). В 1992 г. произошла забастовка кумыкского населения в Хасавюртовском районе с требованием отставки руководства правоохранительных органов. Острые конфликтные ситуации сложились в г. Дербенте между лезгинами и азербайджанцами, в Кизляре между представителями горских народов и казаками, в г. Кизилюрте между аварским народным движением и правоохранительными движениями. Под влиянием экономического кризиса и криминализации общественных отношений заметно усилился отток русскоязычного населения из Дагестана.

В постсоветский период во всех бывших союзных и многих автономных республиках стали принимать Декларации о государственном суверенитете. Именно в суверенных республиках сформировались необходимые условия для установления национальной государственности.

Необходимо отметить, что важнейшая особенность Северо-Кавказского региона заключается в тесной взаимосвязи этнических и политических факторов, определяющих его социальное, культурное и экономическое развитие во все времена. В начале 90-х годов XX в. борьба за власть в региональных республиках осуществлялась под флагом национальной идеи, которая по сути и инициировала большую часть локальных конфликтов на Кавказе. Проблемы политического и социально-экономического характера приобрели острую форму межнациональных противостояний. В свою очередь, межэтнические противоречия приобрели тенденцию к политизации и переходу в плоскость отношений между субъектами федерации, а также борьбы за власть внутри республик.

В 1990-е годы национальный вопрос стал краеугольным в проектах общественно – политического устройства Дагестана. Немецкий исследователь Филипп Редер выявляет несколько моделей этнополитических проектов в республике. «Народы Дагестана – мишень конфликтующих между собой этнических предпринимателей, которые предлагают, по крайней мере, пять различных основ этнической мобилизации: а) отдельные дагестанские национальности; б) народы Дагестана как единое целое; в) горские народы Северного Кавказа для их объединения в северокавказскую федеративную республику; г) общеисламские программы коллективного действия; д) общероссийская идентичность» [Кисриев Э.Ф. Национальность и политический процесс в Дагестане. Институт истории. Археологии и этнографии ДНЦ РАН. – Махачкала, 1998. С.38].

Социолог Э.Ф. Кисриев дополняет перечень указанных «основ» еще одним проектом этнической мобилизации: «движение за самоопределение отдельных этносов внутри дагестанских национальностей» [Кисриев Э.Ф. Там же С.39].

Все эти не всегда альтернативные, иногда дополняющие друг друга политические проекты имели место быть и декларировались применительно к политическому устройству Дагестана в постсоветский период.

Известно, что «программа сепаратизма рождается, а ее сторонники (как лидеры, так и рядовые участники) мобилизуются на основе доктрины и политической практики этнического национализма. Суть этой практики в том, что каждый народ, понимаемый не как территориальное сообщество, а как этническая общность, или этнонация, имеет право на самоопределение, на «свою государственность» [Тишков В.А., Беляева Е.Л., Марченко Г.В. Чеченский кризис. Аналитическое обозрение. Центр комплексных социальных исследований и маркетинга. Вып.8. М.: Изд-во ЦКСИиМ, 1995. С. 49].

Следует подчеркнуть, что Дагестанская АССР в отличие от других республик России не приняла Декларацию о суверенитете. Вместо нее 13 мая 1991 г. III съезд народных депутатов РД принял Постановление «О государственном статусе Дагестанской АССР». С юридической точки зрения оба эти документа не равнозначны. Но, в тех исторических условиях, угрожающих территориальной целостности Российского государства, принятое решение было правильным, правомерным и даже показательным.

Многонациональный народ республики высказался за пребывание в составе Российской Федерации в форме единой республики. Тем не менее, «к осени 1992 года острота социального и национального сепаратизма в Дагестане достигала апогея. Развернулась борьба за «национальные республики» внутри Республики Дагестан, да и полный выход Дагестана из состава России» [Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Дагестанское единство: история и современность. Махачкала: Дагучпедгиз, 1995. С. 6]. В Дагестане обозначились такие тенденции национал-сепаратизма, как стремление к самоопределению вне РФ, претензии на изменение границы субъектов РФ за счет выделения из них районов компактного проживания каких-либо народов, стремление к внутренней федерализации республики.

На рубеже веков на волне демократических процессов в Дагестане, как и в целом в России, возникли политические партии, движения, общественных организации. Наиболее активными участниками общественно-политической жизни республики выступили национальные движения - кумыкское народное движение «Тенглик», лезгинское общенациональное движение «Садвал», аварское народное движение (АНД), лакское

народное движение «Кази-Кумух», ногайское межрегиональное общество «Бирлик», Кизлярский круг Терского казачьего войска.

На этапе зарождения национальные движения выступали как культурно-просветительские, гуманитарные центры, выдвигающие задачи возрождения национальной культуры и традиций. В последующем, по мере усиления кризисных процессов в обществе, лидеры некоторых движений заняли националистическую позицию. Это выразилось в национал-сепаратистских призывах, инспирировании противозаконных действий, выдвигании ультиматумов и угроз применения силы, что ставило под угрозу единство и территориальную целостность РД. Соответственно, было принято Постановление Верховного Совета Дагестанской ССР «О национальных движениях» от 17 декабря 1991 г. В документе отмечалось, что общественность серьезно озабочена действиями национальных движений, способствующими разрушению единства Дагестана, его расчленению по национальному признаку. Далее в Постановлении высший орган власти республики выразил обеспокоенность по поводу складывающейся общественно-политической ситуации, чреватой опасностью разжигания межнациональных конфликтов и предложил всем национальным движениям самораспуститься [ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 60. Д. 70. Л. 15].

Тем не менее, национальные движения продолжили выступать в роли активных фигурантов политических процессов в республике и регионе в целом. Они устраивали митинги и демонстрации, предлагали свои подходы к решению политических и экономических проблем, выдвигали своих кандидатов в органы государственной власти, их представители принимали участие в работе Народного Собрания и Правительства Дагестана. Все это оказывало заметное, как правило, иррациональное влияние на деятельность властных структур и на государственность в целом.

В 1992 г. лидеры оппозиционных к власти политических партий и национальных движений объединились с целью сменить действующую республиканскую власть. Однако принципиальные различия, содержащиеся в программах указанных организаций по проблеме будущего государственного устройства Дагестана, мешали согласованности и снижали эффективность их действий. Власть воспользовалась этим и перехватила у них инициативу проведения съезда народов Дагестана, изначально нацеленного на передачу власти новым «национальным лидерам» и избрание иных органов республиканского управления. В результате 13 ноября 1992г. действующая власть, мобилизовав общественность, провела Съезд народов Дагестана и нейтрализовала идею республиканского переворота, стратегически верно используя внутренние противоречия оппозиционных сил.

На Съезде было принято положение о необходимости принятия новой Конституции Дагестана на основе справедливого разрешения национального вопроса.

В период выборов в Государственную Думу РФ в 1993 г. национальные движения Дагестана лоббировали своих кандидатов с помощью так называемого Общественного блока, сформированного ими для объединения ногайского межрегионального общества «Бирлик», кумыкского народного движения «Тенглик», Кизлярского круга Терского казачьего войска, славянского общественного движения «Россия» и координации их предвыборной работы.

Форма государственного устройства Дагестана стала объектом противоречия между официальными органами государственной республиканской власти и национальными движениями. Национальные движения «Тенглик», «Берлик», Кизлярский округ Терского Казачьего Войска, «Садвал», настаивали на территориальном разделе Дагестана по этническому принципу и создании на его территории ряда относительно самостоятельных национально-государственных образований. Против подобного проекта категорически выступали органы официальной государственной власти в республике и иные национальные движения.

Особого внимания заслуживает деятельность национальных движений, направленная на изменение границ субъектов Российской Федерации за счет выделения из них районов компактного проживания конкретных народов. Так, основная задача «Садвал» ставилась как «создание республики «Лезгистан», которая располагалась бы на границе Дагестана и Азербайджана, занимая часть территории того и другого»

[ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 60. Д. 105. Л. 6].

В начале 1992 года состоялся III съезд полномочных представителей лезгинского народа, на котором была принята Декларация «О восстановлении государственности лезгинского народа». В документе говорится о желании немедленно образовать государство Лезгистан в составе Российской Федерации, в который войдут лезгины вместе с девятью народами лезгинской языковой группы (агулы, бабийцы, будухцы, кризы, табасаранцы, рутульцы, цахуры, удины и хиналуги), проживающих в РД и Азербайджанском государстве. В частности, в Декларации записано, что: «основным для национально-демократического возрождения лезгинского народа является его национально-территориальное единство. Руководствуясь своим конституционным правом на самоопределение, с учетом традиций государственности Лезгинского народа, прерванной в 19 веке, съезд выражает вековые чаяния и волю лезгинского народа к воссоединению и созданию единого национально-государственного образования

(Лезгистан)» [Материалы III съезда полномочных представителей лезгинского народа. Махачкала, 1992 г. Личный архив автора].

Аналогичные цели ставило перед собой «Берлик», ориентированное на объединение ногайского народа, разделенного между Дагестаном, Калмыкией и Ставропольским краем и создание республики Ногайстан в статусе субъекта федерации [ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 60. Д. 105. Л. 6]. На съездах в Дагестане и в Карачаево-Черкессии были приняты обращения в верховные органы власти России о «воссоединении ногайцев в единое целое в местах компактного проживания на базе Ногайской степи» и об образовании Ногайской автономии» [Постановление II съезда ногайского народа. 1989. 23 декабря // Материалы II съезда ногайского народа 23 декабря 1989 г.]. Третий Чрезвычайный съезд ногайского народа и терского казачества 4 ноября 1990 г. принял ряд обращений и Декларацию о самоопределении коренных народов Ногайской степи (включая казаков и русских). Съезд решил:

1) восстановить территориальную целостность Ногайской степи;

2) создать на данной территории национально-государственное образование ногайцев и терского казачества в статусе республики в пределах Ногайской степи в составе РФ;

3) Декларация вступает в силу с 1 января 1991 г., а в случае принятия Декларации ДАССР, ЧИАССР о суверенитете хотя бы одной республики данная Декларация вступает в силу немедленно» [Материалы III Чрезвычайного съезда ногайского народа и Терского казачества от 4 ноября 1990 г.].

Предполагалось, что «в ногайскую автономию могли бы войти 52 села, образующих довольно четко очерченный ногайский этнический ареал. Эти села расположены в Ногайском, Тарумовском и Кизлярском районах Дагестана, в Нефтекумском районе Ставрополя и в Шелковском районе Чечни» [Кореняко В. Как сказал муж Эдиге... Кто решит судьбу ногайского народа? // Кавказский край. 1993. 4-10 октября. № 40. С. 2].

На схожую позицию стали и терские казаки, исторически проживавшие в равнинной части бассейна реки Терек. Известно, что после революции некоторое время существовала Терская область. Затем она была ликвидирована и вошла частями в состав пяти Северо-Кавказских республик и Ставропольского края. С 90-х годов на территории бывшей Терской области стала активно функционировать Терское Казачье Войско (ТКВ). В ТКВ вошли следующие округа: Кизлярский (Дагестан), Грозненский (Чечня), Моздокский, Владикавказский (Северная Осетия), Терскомалский (Кабардино-Балкария), Пятигорский и Георгиевский (Ставропольский край). В документах работы Большого Терского Казачьего войска отмечалось: «Казаки... считают, что подлинное возрождение казаче-

ства невозможно без восстановления Терской области. ... Как главную задачу ТКВ определило обретение статуса субъекта Федерации» [Казачи вышли в поход за возрождение (интервью с заместителем Министра по делам национальностей и внешних связей Т. Муслимовым) // Махачкалинские известия. 1994. 4 ноября. №45 (174). С. 4.]. Надо отметить, что руководство Терского Казачьего Войска обращалось в Правительство РФ с требованиями выделения из Дагестана Кизлярского района, а из Северной Осетии Моздокского района, казачьих станиц по Тереку в Кабардино-Балкарии и в Чечне и придании казачеству статуса субъекта федерации.

В рассматриваемый период особое внимание общественности так же привлекла проблема государственного устройства Дагестана: сохранение существующего унитарного устройства или федерализация республики. Идея федерализации Дагестана настойчиво лоббировалась активистами «Тенглик» для которого «суверенизация кумыкского народа» была одной из первостепенных задач. Достижение политического суверенитета данного этноса предполагалось через консолидацию по национальному признаку вокруг выборных иерархических структур: Съезда, Национального Совета - Исполнительного комитета (или Республиканского комитета народного движения). Одновременно предлагалось создать и систему местных организаций КНД, которая как бы становится «политическим каркасом», обеспечивающим единство и организованность народной массы. При этом КНД должно было стать посредником между народом и федеральным правительством Дагестана, будучи одновременно «национальным парламентом». В качестве примера приведем несколько документов. 9 ноября 1990 года на II съезде КНД была провозглашена Декларация о самоопределении кумыкского народа в статусе самостоятельной национально-территориальной единицы и определила основные начала формирования и деятельности этой Кумыкской республики [Материалы II съезда КНД от 9 ноября 1990 г.].

Проведенный 27 января 1991 года от имени всего кумыкского народа Чрезвычайный съезд утвердил ранее провозглашенную Декларацию о национальном самоопределении кумыкского народа и поручил национальному совету, избранному на этом съезде, и всем местным организациям КНД приступить к поэтапной реализации задач по созданию Кумыкской народной республики в составе РФ [Верховный Суд РД. Исковое заявление о ликвидации общественного объединения кумыкского народного движения «Тенглик» // Дагестанская правда. 1992. 6 мая. №87 (20439). С. 3.]. «Главная задача «Тенглика», как это следует, из единогласно принятых на т.н. II съезде КНД резолюций, - создание, точнее воссоздание на территории компактного проживания кумыков в Дагестане государствен-

ного образования «Кумыкстан» в составе Дагестана и России» [ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 60. Д. 105. Л. 5].

Идеи о федеративном устройстве Дагестана поддерживались политически активным меньшинством, но у большинства населения республики не встретили поддержки. Это подтвердилось и результатами социологического опроса. На вопрос: «Как вы относитесь к федеративному устройству Дагестана? 62,6 процента из 617 респондентов ответили, что это невозможно. А 8,8 процента считают, что в будущем республика может стать федеративной, но пока это время еще не настало. Более 2 процентов считают федерацию возможной, но с существенными оговорками («если есть гарантия сохранения территориальной целостности Дагестана», «если это не повлияет на межнациональные отношения и на уровень жизни в разных регионах республики» и т.д.). Остальные не смогли ответить на вопрос» [Дзидзоев В., Кадилаев А. В поисках национального согласия. Махачкала: Издательство ДГУ, 1992. С.130.].

Национальные движения Дагестана проявили большую активность и вокруг проблемы репрессированного и депортированных народов, и их реабилитации. В апреле 1991 г. был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Вслед за этим III съезд Народных депутатов РД в июле 1991 года принял решения по восстановлению Ауховского района, с возвращением ранее репрессированных чеченцев-аккинцев, и переселению лакского населения Новолакского района на территорию севернее Махачкалы. Это вызвало протест кумыкского народа и народного движения «Тенглик», в результате чего в республике было введено чрезвычайное положение. Причиной противостояния стало восстановление Кумторкалинского района и воссоздание на новой территории Новолакского района. Сложившаяся ситуация могла перерасти в конфликт с участием не только лакцев и кумыков, но и других народов Дагестана. В апреле-мае 1992 г. члены постоянной комиссии совместно с представителями национальных движений, религиозными комитетами и Государственным комитетом национальностей предприняли удачную попытку предотвращения конфликта между кумыками и лакцами прикутаных хозяйств Лакского района, возникшего на национальной почве. Результатом чрезвычайного схода лакского народа в феврале 1993 г. стало снятие требования создания отдельного района для лакских переселенцев и выражение согласия войти в состав вновь создаваемого Кумторкалинского района.

В 1990-е годы в Дагестане активизируется движение за самоопределение около 16 этносов, консолидированных в результате институционализации этнической структуры, на основе самых многочисленных дагестанских народов (аварцы и даргинцы). Так, аварский народ включает андийцев, ахвахцев, богулалов, бежтинцев, ботлихцев, годоберинцев, цезов,

каратинцев, тиндинцев, чомалалов, гунзибцов, гурузцов, т.е. представителей андо-цезских этнических групп. Все они пишатся аварцами, знают литературный аварский язык, но считают себя самостоятельными общностями, обладают своим языком и культурными традициями. Некоторые из них, например андийцы, насчитывают несколько десятков тысяч человек. Этнические лидеры из числа влиятельных представителей этих этнических групп стали заявлять о предоставлении самоуправления и обеспечении им гарантированного пропорционального представительства в структурах республиканской власти – Государственном Совете и Народном Собрании.

В рассматриваемый период остро обозначилась проблема оттока русского населения из мест традиционного их проживания - город Кизляр, Кизлярский и Тарумовский районы. Власть и общественность придавали особое значение недопущению вытеснения русских из республики. В 1995 году была создана Правительственная комиссия Республики Дагестан по предупреждению такого оттока, а постановлением от 30 января 2008 года № 25 утверждено Положение о правительственной комиссии Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения [Положение о правительственной комиссии Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения: утверждено Постановлением Правительства от 30 января 2008 г. № 25 // Материалы по вопросам развития национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан / Сост. Щербакова Н.Т. Махачкала: ГУ «Дагкнигоиздат», 2008. С. 206].

Основная задача Комиссии заключалась в разработке комплекса мероприятий, направленных на предотвращение оттока русскоязычного населения за пределы республики.

В 1990-е годы в Республике Дагестан актуализировались вопросы, связанные с пропорциональной представленностью народов (этносов) в структурах власти. Ситуация осложнялась тем, происходило вытеснение русских с структур государственной власти и местного самоуправления. Имело место «сокращение числа русских в составе руководящих кадров промышленных предприятий. Есть не подтвержденные официальными заявлениями и жалобами слухи о вынуждении русских освобождать посты на отдельных предприятиях» [Гусаев М.-С. Русский вопрос: пути решения // Народы Дагестана. 1994. № 2. С. 5].

Кроме того, некоторые корпоративно-клановые команды, в своей борьбе за власть и доступ к ресурсам активно использовали национальную карту. Кадровый национализм стал характерным явлением и для национальных движений, которые в ультимативной форме требовали от власти для своих представителей те или иные государственные должности, либо снять с должностей неугодных им руководителей.

Несомненно, этнический фактор, и в частности национальные движения оказали заметное воздействие на исторический процесс, на развитие государственности и права Дагестана. В особенности это отразилось на принципах формирования государственных институтов республики. В Конституционном Собрании были пропорционально представлены все основные народы республики. Конституция РД 1994 г. в статьях 88 и 93 закрепила положения о том, что «в состав Государственного Совета не может входить более одного представителя одной и той же национальности» и «Представитель одной и той же национальности не может быть избран Председателем Государственного Совета два срока подряд». Статья 82 Основного Закона провозгласила, что в высшем законодательном органе республики – Народном Собрании «гарантируется представительство всех народов Дагестана».

В целях обеспечения правовых условий этнокультурного единства разделенных народов, Дагестан заключил договора о дружбе и взаимодействии с другими заинтересованными субъектами Российской Федерации. Были предприняты меры по повышению статуса малочисленных дагестанских народов: агулы, рутулы и цахуры получили письменность.

Верховный Совет РД одним из первых в России в 1993 г. утвердил Комплексную программу решения проблем национальных отношений в РД. Документ послужил стабилизирующим фактором, обозначил существующие проблемы национальных отношений и показал народам, что они могут быть разрешены и должны решаться в рамках правового поля.

В целом отметим, что государственность народов Дагестана в современный период являет собой логический преемственный конструкт политико-правовой реальности. Становление государственности и национально-государственной идентичности в постсоветский период было обусловлено как государственной политикой, так и ранее сложившимися в обществе, у народов историческими представлениями. Важное значение для укрепления государственности имело и то, что в 1990-е гг. была сформирована основа законодательства России в сфере национальной политики.

Вместе с тем, заметное воздействие на государственность оказали и национальные движения, выступившие в роли активных фигурантов политической жизни Дагестана. Они заняли те сферы общества, где должны были функционировать институты гражданского общества, политические партии и оказывали давление на государственные структуры.

Легитимация республики в составе России, сохранение единства и территориальной целостности Дагестана в условиях роста центробежных процессов в стране имело важнейшее значение для преемственного развития государственности его народов в новую историческую эпоху.

Алиханова Заза-Бика Тавболатгаджиевна
магистр философии,
Москва

К ПРОБЛЕМЕ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

***Аннотация.** В данной статье предпринята попытка выявить проблемы светского образования в России. Автор анализирует процесс становления государственной школы в России через сложный процесс христианизации, затрагивает проблему развития принципа светскости образования в российской государственной школе. В статье поднимаются проблемы сложностей реализации принципов светского государства и обеспечением доступа всех граждан к качественному образованию независимо от их религиозных убеждений. Автор предлагает пути решения данной проблемы актуализируя исследования в области образования, чтобы постоянно совершенствовать методы обучения и адаптировать их под изменяющиеся потребности общества.*

***Ключевые слова:** светское образование, религиозное образование, христианизация, религиозная культура, светская этика, критическое мышление, творческие способности, коммуникативные навыки.*

Alikhanova Zaza-Bika Tavbulatgadzhiyevna
Master of Philosophy,
Moscow

ON THE PROBLEM OF SECULAR EDUCATION IN RUSSIA

***Annotation.** This article attempts to identify the problems of secular education in Russia. The author analyzes the process of formation of public schools in Russia through a complex process of Christianization, touches on the problem of the development of the principle of secularism of education in Russian public schools. The article raises the problems of difficulties in implementing the principles of a secular state and ensuring access to quality education for all citizens, regardless of their religious beliefs. The author suggests ways to solve this problem by updating research in the field of education in order to constantly improve teaching methods and adapt them to the changing needs of society.*

***Keywords:** secular education, religious education, Christianization, religious culture, secular ethics, critical thinking, creativity, communication skills.*

Светское образование в России началось в эпоху Петра Великого и его желания прорубить окно в Европу. Смысл начала Петровских реформ заключался в возможности выхода России из кризиса и возможности идти по западному пути развития. Образование стало носить светский характер, практика приглашения гувернанток и гувернеров из Франции набирала обороты. В данной статье будет сделана попытка выявить проблемы светского образования в России и рекомендации решения данной проблемы.

Авторами не раз затрагивалась проблема светского образования в России, каждый отдельно взятый автор рассматривал проблемы в своем аспекте исследования.

Э.Э. Чистякова в диссертационном исследовании приходит к выводу, что «история становления государственной школы в России имела свои особенности, что отличало ее от западноевропейской традиции, где вплоть до эпохи Просвещения система образования подрастающего поколения была прерогативой церкви, ее монашеских орденов. Процесс становления государственной школы в России был обусловлен длительным и сложным процессом христианизации, византийской моделью отношений между светской и религиозной властью. Поэтому, начиная с эпохи Ярослава Мудрого, наряду с учебными заведениями, находящимися в полном подчинении у православной церкви, появляются и государственные учебные заведения» [Чистякова Элла Эрнестовна. Становление и развитие принципа светскости образования в российской государственной школе: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Магнитогорск, 2002 220 с. РГБ ОД, 61:03-13/807-Х. – URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-rossii-v-stanovlenii-i-razvitii-svetskogo-obrazovaniya-v-dagestane-vo-vtoroi-polovine-xi>] если в допетровский период образование носило религиозный характер, то с началом реформ Петра Россия встала на путь светскости и образованности вне религии. Религиозное влияние на образование делало попытки довлеть и перетянуть на себя пальму первенства, но с переменным успехом.

Так, М. А. Гончаров, пишет о влиянии Петра на реформу образования следующее: «Меры, предпринятые Петром, несмотря на взятые за идеал чисто западные ориентиры, сыграли огромную роль в развитии национальной системы образования. Петром была поставлена грандиозная задача за короткий срок «догнать и перегнать» Европу, и пусть позже, чем задумывалось, но все же в очень сжатые сроки, Россия в вопросах образования фактически обогнала европейские страны по многим показателям. Престиж образования, всегда довольно высокий в России, поднялся в результате проведенных в XVIII в. реформ на еще большую высоту» [Гончаров М. А. Становление государственной системы светского образования в России // Историческая и социально-образовательная мысль. Вопросы

истории. 2010. С.132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 13.05.2024)] смысл Петровских преобразований и вектор на Запад дал свои плоды, и Россия вышла на путь развития и желание догнать и перегнать Европу. При Петре I было открыто много школ, в которых смогли обучаться дети крестьян, император дал шанс смышлённым детям выбиться в свет и помочь своему государству стать образованным.

На протяжении многих лет проблема светского образования в России заключается в том, что система образования не всегда отделена от религиозных аспектов. Это может создавать проблемы с реализацией принципов светского государства и обеспечением доступа всех граждан к качественному образованию независимо от их религиозных убеждений. Это при том, что с периода становления нашего государства как светского, не протяжении долгих лет религия считалась опиумом для народа, ее вытеснила советская власть. После распада СССР Конституция РФ разрешила и ввела свободу на вероисповедание, появилось много религиозных течений и школ, но при всем при этом религия отделена от власти и провозглашено светское образование.

В последнее время в мире увеличилась тенденция к возрождению и увеличению количества религиозных школ. С. В. Янкевич, Н. В. Княгинина выявили, что «лишь в небольшом количестве стран мира образование носит светский характер. В российском законодательстве установлен светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных организациях. Светский характер образования в России проявляется в регулировании школьной формы и преподавания «основ религиозной культуры и светской этики» в школе» [Янкевич С. В., Княгинина Н. В. Светский характер общего образования в Российской Федерации. – URL: <https://publications.hse.ru/articles/221541587> (дата обращения: 13.05.2024)] светское образование внедрило в силу множества религиозных образовательных учреждений введение в школах факультативных занятий, направленных на знакомство с религиозными течениями и их основами через такие уроки как «основы религиозной культуры и светской этики». Данный предмет знакомит учащихся с культурой и обучением религиозной школы.

Светское образование претерпевает свои трудности. Анализ литературы, интернет-источников выявил следующие проблемы недостаточного финансирования, неравенства доступа к образованию в различных регионах страны, устарелых учебных программ и методик преподавания, а также недостаточной квалификации педагогов. Решением проблем могут послужить следующие действия.

Одним из ключевых шагов к улучшению светского образования в России является увеличение финансирования образовательных учреждений. Это позволит повысить качество образования, обеспечить доступ к

современным учебным материалам и оборудованию, а также привлечь высококвалифицированных педагогов. Дополнительные инвестиции также могут способствовать повышению заинтересованности учащихся в образовании и улучшению общего образовательного уровня в стране.

Кроме того, необходимо провести реформу учебных программ и методик преподавания с учетом современных тенденций и потребностей общества. Важно разработать учебные материалы, которые будут способствовать развитию критического мышления, творческих способностей и навыков самостоятельного анализа информации. Это поможет подготовить образованных и компетентных граждан, способных успешно функционировать в современном мире. Данные методики программы необходимо разрабатывать с учетом информационных ресурсов.

Разработать программы квалификации педагогов. Обучение педагогов с использованием новейших методик и технологий позволит им эффективнее работать с учащимися и поддерживать высокий уровень образования. Также необходимо совершенствовать систему оценки знаний и навыков учащихся, чтобы точнее определять их прогресс и давать обратную связь для дальнейшего развития.

Расширение доступа к образованию для всех граждан, независимо от их социального статуса или религиозных убеждений, играют важную роль в решении проблемы светского образования. Поддержка и развитие системы профессионального образования для педагогов, а также создание равных возможностей для получения образования для всех слоев населения, будут способствовать созданию более справедливого и эффективного образовательного пространства в России.

Развитие критического мышления, творческих способностей и коммуникативных навыков также играет немаловажную роль в современном образовании. Учебные программы должны быть нацелены на развитие всех аспектов личности учащихся, а не только на запоминание фактов и формальное обучение. Важно создавать условия для самореализации каждого ученика, поддерживать их интересы и стимулировать к самостоятельному поиску знаний.

Необходимо уделить внимание исследованиям в области образования, чтобы постоянно совершенствовать методы обучения и адаптировать их под изменяющиеся потребности общества. Активное участие ученых, образовательных специалистов и педагогов в исследовательской деятельности позволит создать инновационные подходы к образованию и обеспечить его успешное развитие в будущем. Только через систематическое улучшение процессов обучения и внедрение передовых практик мы сможем обеспечить качественное образование для всех слоев населения и подготовить грамотное, компетентное и успешное общество.

Для решения проблемы светского образования в России необходимо укрепление принципов секулярности в системе образования, улучшение финансирования образовательных учреждений, модернизация учебных программ и методик преподавания, повышение квалификации педагогов, а также расширение доступа к образованию для всех граждан, независимо от их социального статуса или религиозных убеждений.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема светского образования претерпевает трудности, которые складываются из множества проблем. Решение проблем и тесное взаимодействие государства, социальных институтов будет способствовать повышению уровня светского образования в России.

Литература

1. Гончаров М. А. Становление государственной системы светского образования в России // Историческая и социально-образовательная мысль. Вопросы истории. 2010. С.132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 13.05.2024).

2. Чистякова Элла Эрнестовна. Становление и развитие принципа светскости образования в российской государственной школе: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Магнитогорск, 2002 220 с. РГБ ОД, 61:03-13/807-Х. – URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**

3. Янкевич С. В., Княгинина Н. В. Светский характер общего образования в Российской Федерации. – URL: <https://publications.hse.ru/articles/221541587> (дата обращения: 13.05.2024).

Асланбекова Эльвира Аслановна
руководитель МБОУ «Гимназия №37». г. Махачкала
Махадов Ахмедия Камилович
учитель географии и истории,
преподаватель МБОУ «Гимназия №37»;
преподаватель кафедры общеобразовательных
и профессиональных дисциплин социального факультета,
Дагестанский государственный университет

САМОСОЗНАНИЕ И «СОЦИАЛЬНЫЕ РАМКИ» КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. Самосознание этноса – это отражение длящейся во времени коллективной драмы, называемой историей. Россия – государство полиэтничное и поликультурное. В этом отношении Северный Кавказ – регион суперэтнический. Ученые и исследователи все более склонны

объяснить проблемы, возникающие в межкультурной коммуникации, растущим самосознанием этносов. Пробуждение этнического самосознания, появление в интеллектуальной среде народов таких настроений, как гордость за свой народ, стремление сохранить духовные ценности – явление закономерное.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, этнос, самосознание, коллективная память, история, историческая память.

SELF-AWARENESS AND THE "SOCIAL FRAMEWORK" OF COLLECTIVE MEMORY

Makhadov A.K. - is a lecturer and post-graduate student of the Department of OiPD and History of Dagestan, Dagestan State University, Makhachkala, Russia.

Annotation. The self-consciousness of an ethnic group is a reflection of a collective drama lasting over time, called history. Russia is a multiethnic and multicultural state. In this regard, the North Caucasus is a superethnic region. Scientists and researchers are increasingly inclined to explain the problems arising in intercultural communication by the growing self-awareness of ethnic groups. The awakening of ethnic consciousness, the emergence in the intellectual environment of peoples of such sentiments as pride in their people, the desire to preserve spiritual values is a natural phenomenon.

Keywords: Russia, North Caucasus, ethnos, self-awareness, collective memory, history, historical memory.

Самосознание этноса – это отражение длящейся во времени коллективной драмы, называемой историей. Россия – государство полиэтничное и поликультурное. В этом отношении Северный Кавказ – регион суперэтнический. Ученые и исследователи все более склонны объяснить проблемы, возникающие в межкультурной коммуникации, растущим самосознанием этносов. Пробуждение этнического самосознания, появление в интеллектуальной среде народов таких настроений, как гордость за свой народ, стремление сохранить духовные ценности – явление закономерное.

Оно, в первую очередь, обусловлено коренными преобразованиями, которые сначала благодаря политике СССР произошли во всех сферах общественной и культурной жизни народов России, а именно – создание государственности (автономии) у тех народов, которые к тому времени находились на уровне традиционных, догосударственных социально – политических отношений, способствовавшее этнической консолидации, единству, создание своей письменности, развитие науки и просвещения, национальной литературы и культуры, а затем в условиях современной демократии.

Речь идет, прежде всего, о возможности, которая появилась у народов России и Дагестана свободно обратиться к своему историческому прошлому, оценить его объективно и понятно. Наряду с этим нарастающие тенденции к социокультурному единению российского общества вступают в противоречие с тенденциями к развитию этнического самосознания, и его пробуждение порой ведет к проявлению различных видов и форм национализма, обострению споров и межэтнических конфликтов.

В процессе исследования эмпирического уровня этнического самосознания нами становится целью выявить его глубинные пласты, обнаружить его социально – психическую природу. При этом мы исходим из того, что обнаружение основ социально – психологического поведения людей способно предупредить многие явления, связанные с попытками использовать его в негативных целях. Тем более, что обозначившиеся проблемы в конце XX века проблемы, связанные с огромными возможностями манипулирования исторической памятью этносов, населяющих нашу страну, не раз создавали угрозу физическому выживанию некоторых из них.

Само понятие «самосознание», терминологически обозначив его латинским словом «апперцепция», ввел немецкий ученый, математик Г.В. Лейбниц. [3, С. 373] Под апперцепцией философ понимал рефлексивную способность духа, переводящую бессознательное состояние человеческой психики в осознанное. Проблеме самосознания этноса (нации) посвящены работы таких известных обществоведов XX столетия, как Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, Н.Г. Скворцов, А.Г. Спиркин, В. А. Тишков, К.Н. Хабибуллин. Вместе с тем, в понимании сущности и структуры этнического самосознания существуют различные подходы. Одни считают его частью сознания этноса, другие сводят его содержание к национальным интересам, третьи подразумевают национальную самоидентификацию личности. Но несмотря на это, большинство ученых под самосознание этноса традиционно понимают:

- представление народа об общности территории, языка, отличительных особенностях культуры и психики;
- осознание своей этнической принадлежности;
- представления народа об общности происхождения и исторических судеб.

Основы специфической идентификации народов закладывались на протяжении многих столетий. В ходе длительного исторического пути развития народа складывался своеобразный, неповторимый внутренний мир, его менталитет и душа, воплощаясь в этническом самосознании. Как верно подмечает исследователь проблемы В.Х. Акаев, «...этническая идентичность не является раз и навсегда данным и неизменным социальным феноменом. В условиях социальной трансформации она претерпевает

заметные изменения, в результате чего актуализируются одни его компоненты, а другие остаются нейтральными». [2, С. 123]

Одним из важнейших оснований самосознания этноса выступает его историческая память. Как известно, предшествующими поколениями любого народа накапливается определенный исторический опыт жизни и деятельности, который составляет своего рода исторический генотип этноса, в котором содержится как положительный потенциал, так и негативный фон развития в дальнейшем. Врастая веками в общественное сознание, при этом влияя на психику человека, исторический опыт и память народа на уровне мифологии определяют его отношение к окружающему миру и социуму. То есть этническое самосознание – это сгусток живой памяти народа и опыта его жизнедеятельности. Вот потому – то неотъемлемой частью самосознания этноса остается ориентированность на наследие прошлого, на традиционно – моральные и правовые модели жизнедеятельности и развития. Этническое самосознание не поддается искусственному воздействию или давлению. Здесь обнаруживается еще одно свойство этнического самосознания – способность законсервироваться, как бы «затаяться», маскируясь в периоды опасности. Так в условиях советской действительности, в период непримиримой борьбы с любыми проявлениями этнической самобытности как «пережитками прошлого», народы Северного Кавказа, в частности Дагестана глубоко вобрали в себя свое, этническое и самобытное и, казалось бы, восприняли иную (хотя и не чуждую его менталитету), советскую идеологию и культуру. Как известно, кодекс советского человека, на первый взгляд, отрицал то специфическое, что было присуще национальному характеру и представлениям этноса.

Однако наслоения новых политических, правовых, социокультурных установок и принципов так и не смогли разрушить основу самобытного образа народа, но даже способствовали его развитию. Идеалы равенства и справедливости, принципы коллективизма, приоритет не экономических, а нравственных начал во взаимоотношениях людей, характерные для советского образа жизни, совпадали с его представлениями об общественных отношениях, также основанных на понятиях равенства и справедливости, приоритетах нравственного начала.

Самосознание этноса неразрывно связано с коллективным сознанием, которое уже на самых разных стадиях истории развития проявлялось в виде «сознания рода». Осознавать себя членом единого коллектива (рода) означает иметь единую волю, оценки и представления. При этом самое ее древнее проявление – это осознание своего несходства с другими. Чувство постоянной тревоги за собственные ценности – территорию обитания, этническую самобытность, культурные достижения, свободу порождало определенные эмоции недоверия и подозрительности. И, к сожалению, дихотомическая ментальная схема «мы и они», «мы и чужие» как родовая

характеристика на всем протяжении истории развития этноса продолжает тревожить сознание людей, чрезмерно обостряясь в периоды кризисов и исчезая с их ослаблением или прекращением. Недвусмысленным отражением этого процесса является на примере этнонима чеченцев «вайнахи» («наши люди»), который предполагает противопоставление себя «не нашим» людям. Отрицательная сторона этих представлений заключается в возрождении давно забытых идей и исторических ситуаций, которые заставляют народ периодически вспоминать старые раны и обиды, реставрируют архаичные негативные стереотипы, мобилизуют этнос на неоправданные поступки, ставящие его на грань физического выживания. Мифологический характер представлений довольно часто определяет и мифологизированные надежды, и цели людей. Так, представление о свободе как архетип, как коллективное бессознательное «всплывает» в самые судьбоносные периоды истории народа или нации.

Этнос тут наиболее отчетливо обнаруживает себя и в таком неотъемлемом компоненте самосознания, как осознание им своей территории обитания, которую он исторически занимает. Глубоко веря, что у этноса должно быть определенное место проживания, народ воспринимал территорию обитания как пространство, освоенное только им, а себя автохтоном, и что вне этого пространства бытие этноса невозможно. «Чужая» территория не только представлялась непонятной, но и опасной для жизни. Для этносов, занимавших определённую территорию, она была условием выживания – по крайней мере, так им представлялось. Об этом свидетельствует фольклор народов Северного Кавказа, в котором ключевым является понятие свободы, имеется в виду свобода от «других». Внутри общества свободы как таковой не было и не могло быть, поскольку оно регулировалось на основе морали. Внешним механизмом регулирования выступало общественное мнение, а внутренним – совесть.

Этот фактор – единство территории расселения и обитания этноса – выступал необходимым условием формирования этнического самосознания потому, что для появления специфических черт культуры, в том числе традиций, обычаев, соответствующих ритуалов и т.д., люди должны систематически общаться друг с другом. А это возможно лишь при условии их расселения в пределах целостной территории или ойкумены. Поэтому мысль об абсолютной ценности «своей земли» выступала как объединяющая и вдохновляющая сила и превращалась в постоянный элемент исторической памяти народа, оформляясь в символы и образы. Вот потому импульсы, вызываемые ими, бывают чрезвычайно сильными.

Показателем уровня развития этнического самосознания является способность этноса к рационально взвешенным межэтническим отношениям, к стратегическим дипломатическим действиям. Хотя естественная необходимость обороны территории своего обитания и формировала в со-

знании этноса неприятие всех, кто мог бы претендовать на нее, все же определяющей социально – психологической основой функционирования общества являлась не врожденная агрессия по отношению к другим народам, а вполне закономерная в тех условиях дихотомическая ментальная схема «мы» и «они», которая переходила в состояние войны только в случае угрозы его независимому существованию. По справедливому замечанию политолога, бывшего главы РД и известного общественно – политического и государственного деятеля Р.Г. Абдулатипова, «предрассудки и крайности исторически всегда существовали, когда речь шла о разных народах, культурах и религиях. Здесь оценки «свой» и «чужой» проявляются гипертрофированно». [1, С. 34]

В целом же характерной чертой самосознания этноса является толерантное, терпеливое и бережное, уважительное отношение к чести и достоинству иных народов и уважение тех же качеств, проявленных по отношению к себе. Доказательство тому – принципы и нормы поведения, ориентированные на традициях добрососедства, гостеприимства, оказание помощи, которые складывались в межэтнических отношениях народов Северного Кавказа с русским и другими народами нашей страны. Как пишет В.В. Черноус, «даже в условиях военных действий культурное взаимодействие между народами Кавказа с русским народом не прерывалось. Русский канал влияния на культуру народов Северного Кавказа постепенно вытесняет роль восточного... В свою очередь, русская культура обогащалась сюжетами, образцами, смыслами и символами, связанных с Кавказом». [4, С. 203]

Так, несмотря на то, что самосознанию народа не было чуждо закономерное в тех условиях этническое недоверие, укрепление этнокультурных и социально – политических российско – кавказских связей было необратимым. Тесное взаимодействие этих народов в историческом прошлом и настоящем обусловлено взаимной заинтересованностью, общностью исторической судьбы и необходимостью социокультурного развития всех народов, населяющих Россию.

Таким образом, этнос – это реальность, существующая во времени и пространстве, имеющая свою историю, территорию обитания, самобытную культуру. А носителем этой информации является этническое самосознание. Человек же вне этой информации не сможет идентифицировать себя с данной этнической общностью. Значение самосознания в процессе идентификации настолько велико, что даже некоторые изменения таких важных этнических признаков, как потеря территории проживания, языка, традиций и т.д., не меняют, не разрушают этническую идентичность. Это самый стабильный показатель этнической группы, поскольку концентрирует в себе социально – психическую природу этноса, выработанную мно-

гими поколениями его представителей и зафиксированную в исторической памяти.

В современных исследованиях в области гуманитарных дисциплин феномен коллективной памяти зачастую видится как антитеза истории. Важнейшим инструментом исследования социальной или коллективной памяти является понятие «рамка». Рамка – это совокупность «опорных точек и системных единиц», к которым мы привязываем свои личные воспоминания, та самая интереснейшая искусственная среда, которая служит основанием индивидуальной памяти. В некотором отношении понятие рамки тождественно понятию «множество событий».

Исчезновение или изменение рамок памяти влечет за собой исчезновение или трансформацию наших воспоминаний. Феномен истории можно рассматривать в двух аспектах – история – процесс и история – память. В первом случае мы говорим о видении данного феномена в философии жизни, где история предстает как проявление жизненного порыва. В дальнейшем история – процесс характеризуется вписыванием события человеческой памяти, памяти коллектива в историю. С этой точки зрения история находится в движении. Она постоянно пополняется, момент сейчас переходит временную грань, превращаясь в прошлое. С другой стороны – история – память имеет образ пыльного багажа прошлого с огромным количеством текстов и артефактов, которые должна реанимировать историческая наука, предполагающая для этого наличие определенного метода. Общим для любого исследования прошлого будут реконструкция и интерпретация. Первое понятие призвано восстановить исторический факт, второе же – истолковать его. История – процесс не исключает наличие исторической памяти, но предусматривает пополнение этого багажа.

В повседневной жизни так или иначе усвоенные исторические сведения (события, даты и факты) «господствуют» над нашим сознанием. Определенное истолкование того или иного события нам было известно, возможно, задолго до того, как мы узнали об исторической дисциплине и ее методах исследования. Религиозные обряды и вовсе имеют продолжительность существования куда больше, нежели продолжительность жизни отдельного человека. Устная или письменная форма коммуникации из далекого прошлого до сегодняшнего дня донесли до нас багаж культурного наследия, которым мы продолжаем активно пользоваться. Нельзя не уточнить – он именно актуален, не связан с забвением или полной смертью для тех или иных сообществ.

Идеи – образы заключены в памятниках, произведениях искусства, сохранных артефактах, архивных записках. Однако, что для нас означает такое место памяти как *мемориал* или *памятник*? Прежде всего, существование подобных материальных объективаций памяти – заслуга акта творчества. Многие памятники и мемориалы изображены как произведе-

ния искусства, в определенном стиле изложения и не дают реальной исторической картины. Они служат скорее символом, имеющим некие семантические особенности по отношению к другим произведениям искусства. В таком случае можно говорить о заключении культурного кода в символические рамки или символ как транслятор идеала эпохи. И действительно, понятие идентичности смещено к категории принадлежности. Учитывая пример с памятником, когда наши фоновые знания выступают опосредованным идентификатором принадлежности к той или иной группе, мы можем сказать, что историческая ретроспектива, насколько она не была глубокой, все равно присутствует в нашей жизни и принимает непосредственное участие в формировании феномена коллективной памяти. В форме традиций или обрядов, памятников – литературных ил гранитных – человек стремится сохранить дух своей эпохи. Складывание ментальности происходит только тогда, когда коллективная память превращается в историю. Только возвращаясь к ней в рамках исторического исследования, мы можем ее развертывать и изучать.

Таким образом, проблема корреляции истории и коллективной памяти возникает лишь на уровне восприятия. Первая выступает как научное реконструирование прошлого, вторая – как живое воспоминание. В остальном же эти 2 феномена неразрывно взаимосвязаны. Они дополняют друг друга и формируют комплекс определенных тем - будь то тема «мест памяти», идентичности, смены ментальности или коммеморативных переживаний. Не нельзя не учитывать тот факт, что коллективная память как «некая биография» сама по себе исторична. В таком ключе рассуждение и понятие социальных рамок памяти обеспечивает себе включенность и в историю – процесс, и в историю – память. При этом существует вероятность, что ментальность детерминирована и в определенной степени действительно построена на «рамках».

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – М.: Питер, 2004.
2. Акаев В.Х. Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности / Современные проблемы геополитики Кавказа. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004
3. Лейбниц Г.В. Письмо к Софии – Шарлотте / Лейбниц Г. Соч.: В 4 т. – М., 1984. Т.3.
4. Черноус В.В. Кавказская горская цивилизация – объект цивилизационно – культурного взаимодействия в Черноморско – Каспийском регионе / Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе. Южнороссийское обозрение. №23. – ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004.

Байсаидова Габибат Байсаидовна,
*кандидат философских наук, доцент, кафедра философии
и социально-политических наук,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Республика Дагестан*

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

***Аннотация.** В статье предлагается анализ некоторых аспектов межэтнической толерантности как особого вида социокультурной толерантности, которая формируется на основе этнической идентичности субъекта межэтнического взаимодействия.*

Проанализировано влияние миграционных потоков на межэтнические отношения, на рост фрагментации идентичностей, на расширение социальной и культурной дистанции между индивидами и группами.

***Ключевые слова:** толерантность, этническая толерантность, этническое самосознание, идентичность, этническая идентичность.*

Глобальная миграция провоцирует усложнение социальных взаимодействий, ведет к изменению этнической структуры общества, к трансформации социальных норм, регулирующих отношения в различных сферах общественной жизни. Кроме того, обостряются противоречия между традиционными и современными правилами межэтнического и межкультурного взаимодействия. В этих условиях толерантность выступает одним из значимых факторов, способствующих стабилизации общественной жизни.

Толерантность часто воспринимается как терпимое отношение, как проявление лояльности к другой культуре, религии. Межэтническая толерантность как социокультурный феномен представляет собой эмоционально-психологическую и нравственную готовность личности к солидарному социальному взаимодействию.

Принцип толерантности как универсальный способ межэтнического взаимодействия формировался в течение длительного исторического периода. В современном мире «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира» [1] - основополагающий принцип межэтнической толерантности.

Межэтническая толерантность тесно связана с понятием «этническая идентичность». Этническая самоидентификация – это процесс осознания индивидом собственного «Я», формирования представления о себе как члене конкретной социокультурной группы, сравнения своей группы с другими этническими общностями.

Конструирование социальной реальности [2] предполагает выработку типичных образцов поведения в ходе социальной коммуникации. Результат межэтнического взаимодействия в рамках конкретной социальной реальности зависит от позиции индивида по отношению к другим этносам, от степени его этнической самоидентификации, от специфического феномена «двунациональной идентичности» [3]. В этой связи следует обратить особое внимание на роль этнического самосознания в механизме формирования межэтнической толерантности.

Этническое самосознание как приобретенное чувство принадлежности к конкретной этнической общности помогает человеку интегрироваться в сложный мир межэтнических отношений. Динамичность самосознания способствует расширению культурного общения, развитию этноса и межэтнической толерантности.

Важная основа формирования этнического самосознания – семья. **На этапе первичной социализации индивида семья создает условия для сохранения культуры своего народа, его языка, традиций, обычаев.** Применение адекватных методов социализации личности препятствует формированию негативного восприятия представителей других этнических общностей, а также собственной национально-культурной идентичности. Социальные группы, агрессивно настроенные по отношению к общности, с которой их связывает общее происхождение, часто демонстрируют враждебность и к другим этническим общностям. Социализация в рамках больших родственных групп, в которых несколько поколений участвует в приобщении молодежи к культуре, к родному языку, способствует формированию толерантного отношения к другим культурам, этносам. В этом смысле Дагестан может служить примером межнациональной толерантности.

Особое место в системе межэтнической толерантности занимает феномен социальной и культурной дистанции, то есть положение социальных групп и индивидов в социальном пространстве. Так, в Дагестане высокий уровень межэтнической толерантности обеспечивается за счет культурной близости и исторической взаимосвязанности народностей региона.

Современные исследователи межэтнической толерантности отводят особое место языку этноса, который обеспечивает единство и сплоченность этнической группы. Степень владения национальным языком свидетельствует об уровне этнического самосознания личности. В этой связи следует обратить внимание на отношение носителей языка к собственному языку, то есть на их желание или нежелание говорить на родном языке. Приобщение к языку начинается в семье, в которой родители должны создавать атмосферу для общения, быть примером для своих детей. Приобщение к родному языку активнее проходит в сельской местности в отли-

чие от городской среды, где эти процессы менее интенсивны. В многонациональных обществах есть понимание необходимости изучения родного языка, функциональное предназначение которого ограничивается сферой повседневного общения в рамках собственной этнической группы.

К сожалению, сегодня наблюдается негативная тенденция, связанная с вытеснением традиционных ценностей. В частности, уважение своей истории, национально-культурной общности, заменяется антигуманными ценностями. Кроме того, сегодня мононациональные и многонациональные общества сталкиваются с вызовами, связанными с миграционными потоками и новыми идентичностями. В условиях конфликтного социального пространства этническое самосознание противостоит гражданской идентичности и в итоге перерастает в интолерантность.

Влияние многонациональной и мононациональной среды на формирование межэтнической толерантности неоднозначно. Принято считать, что индивиды, социализированные в многонациональной среде, отличаются большей толерантностью. Но в ситуации обострения проблемы этнической стратификации в многонациональном обществе деформируется этническое самосознание и провоцируется интолерантность. В мононациональном обществе оценка чужих обычаев и традиций только через призму культуры собственного этноса может как укреплять национальное самосознание, так и провоцировать национализм и экстремизм. Мигранты – выходцы из мононациональной среды чаще всего устанавливают тесные контакты и общение только в рамках собственной этнической группы, обособляются и противопоставляют себя коренной народности. Что касается мигрантов, которые воспринимают собственную этнокультурную идентичность как негативную социальную идентичность, то они испытывают этнопсихологический дискомфорт, и, оказавшись в иной социокультурной среде, часто прекращают отношения с прежним социальным окружением. В целом современные миграционные процессы способствуют деформации механизма этнокультурной самоидентификации.

Некоторые исследователи утверждают, что чрезмерное господство традиционных ценностей, усиление значения этничности в социальных отношениях, ограничение культуры доверия рамками определенной социальной группы, не способствуют накоплению позитивного социального капитала. Сторонники подобного подхода полагают, что групповая солидарность в рамках этнической общности ограничивает свободу, укрепляет желание доверительно относиться и полагаться лишь на представителей своей нации. Решение проблемы межэтнической толерантности и развития культуры доверия между народами и государствами требует использования потенциала традиционного общества.

Глобальный кризис основополагающих ценностей современного общества способствует распространению этнической интолерантности,

которая проявляется в этноцентризме, закреплении образа врага за определенной этнической общностью. Современные информационные войны деформируют этническое самосознание, провоцируют межэтнические конфликты. От степени доверия людей в обществе зависит социальная солидарность и межэтническая толерантность. В ситуации «социальной патологии» [4], отсутствия или любого отклонения от социальной солидарности основным социальным заказом общества является активизация механизма формирования межэтнической толерантности, в котором особое место занимают такие социальные институты как семья, образование, средства массовой информации и коммуникации.

Сплоченность и межэтническая толерантность народов России должны противостоять негативному влиянию миграционных процессов на сохранение культуры доверия как механизма, способствующего укреплению чувства безопасности в условиях кризиса.

Литература

1. Декларация принципов терпимости. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtm
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
3. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2005, №1
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., Наука. 1991.

Беркиханов Меджид Султанмурадович

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанский государственный университет
народного хозяйства*

Сиражудинов Раджаб Магомедгазиевич

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры дагестанских языков
Дагестанский государственный университет*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАДИКАЛЬНЫХ И ФУНДАМЕНТАЛИСТСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИСЛАМЕ

Аннотация. В статье рассматриваются идеологические основы радикальных и фундаменталистских движений в современном исламе.

Раскол в исламе привел к появлению множества различных сект, движений, учений и интерпретаций. Их идеологические принципы, провозглашающие необходимость бескомпромиссного противостояния миру «неверных» снаружи и миру «ложной веры» внутри ислама, оказываются идентичными по содержанию, независимо от конкретных исторических обстоятельств. Автор утверждает, что путь к справедливому обществу, основанному на принципах гуманности, равенства и братства, лежит во внутреннем совершенствовании каждого человека. Только путем эволюции можно достичь идеалов, провозглашенных исламом. Намеренное применение насилия под прикрытием громких лозунгов является актом манипулирования общественным сознанием для достижения определенных политических целей.

Ключевые слова: *ислам, исламский фундаментализм, панисламизм, халифат, шариат.*

Панисламизм – это идеология, которая стала основой для многих современных исламских экстремистов. Она возникла как реформаторское движение в исламе, направленное на восстановление единого исламского государства в форме халифата и координацию внешней политики исламских стран в краткосрочной перспективе. Это движение началось во второй половине XIX века и его основателями стали Саид Джамаль ад-Дин аль-Афгани, Мухаммад Абдо и Абд ар-Рахман аль-Кавакиби. Они выдвинули идею "религиозного учреждения" - политического союза исламских народов. Одним из ключевых аспектов панисламизма было открытие "дверей иджтихада" - возможности для самостоятельного толкования исламских законов и решения спорных религиозных и политических вопросов на основе Корана и Сунны. Это позволило активизировать общественно-политическое мышление в исламском мире и стимулировало дискуссии о роли ислама в современном обществе. Однако панисламизм также стал основой для радикальных группировок и исламских экстремистов, которые используют эту идеологию для оправдания насилия и террористических актов. Они призывают к джихаду и стремятся установить строгую исламскую версию закона во всем мире. Современные исламские экстремисты, вдохновленные панисламизмом, используют различные методы для достижения своих целей. Они могут использовать террористические атаки, рекрутировать сторонников и пропагандировать свои идеи через интернет и социальные сети. Их целью является создание своего исламского государства, где будет установлен их строгий исламский закон. Однако важно отметить, что панисламизм не является единственной идеологией в исламе. Существуют различные течения и направления, которые представляют разные интерпретации ислама и его роли в современном

обществе. Многие мусульмане придерживаются мирных и умеренных взглядов и отвергают радикальные и экстремистские идеи. Тем не менее, панисламизм остается значимой идеологией, которая продолжает влиять на политическую ситуацию в исламском мире. Его последствия и воздействие на международные отношения и борьбу с терроризмом остаются актуальными и требуют серьезного анализа и решений.

Мусульманские реформаторы не только представляли религиозное и общественное направление, но и выступали в политической сфере, ставя перед собой конкретные задачи как во внутренней, так и во внешней политике. Например, Джамаль ад-Дин аль-Афгани призывал к созданию партии, способствующей укреплению национальных чувств, отмене вмешательства в дела Египта и формированию консультативного правительства. В свою очередь, Рашид Рида настаивал на необходимости возвращения к институту халифата, утверждая, что именно халиф мог обеспечить процветание и восстановление исламской цивилизации. Мухаммад Абдо призывал к постепенным реформам с целью «очищения ислама» и приведения его принципов в соответствие с современными требованиями. Он также выступал за снятие ограничений на ростовщичество, утверждая, что это тормозило экономическое развитие Египта. Важно отметить, что муфтий Египта издал фетву, разрешающую мусульманам вкладывать свои деньги в банки и получать проценты. Однако, другие реформаторы, такие как Аль-Кавакиби, придерживались более радикальных взглядов. Он выступал за перераспределение богатства и устранение разделения общества на богатых и бедных. По его мнению, земля должна быть общей собственностью, а землепользование - частным. Также он предлагал введение обязательного платежа *закята* со стороны богатых в пользу бедных и общественных нужд. Таким образом, мусульманские реформаторы предлагали различные подходы к изменению социально-экономических и политических структур в странах исламского мира. Их идеи оказали значительное влияние на формирование современной политической и религиозной мысли в мусульманском мире [1, с. 193].

В области социального и политического устройства, мусульманские реформаторы представили целый ряд интересных идей. Аль-Кавакиби, как мы уже отмечали ранее, был рассматриваем как идеальный правитель в эпоху четырех праведных халифов. Аль-Афгани выступал за создание представительной системы, в то время как Мухаммад Абду поставил своей целью правительство с совещательной функцией, известное как *меджлис* или "*шура*". По мнению этого богослова, такая система, разумеется, должна быть основана на шариатских законах. Рашид Рида также придерживался идеи консультативного правительства, однако он также разработал теоретическую концепцию халифата [12].

Говоря об идеях халифата, хочется отметить, что они имели разные оттенки в идеологии самих мусульманских реформаторов. Например, Аль-Кавакби, мечтавший о восстановлении института халифата, поддерживал арабский национализм, поощряя соотечественников развивать национальное самосознание. Он считал, что необходима национальная гармония, а не религиозное единство, гражданская связь, а не сектантская, политическое единство, а не административное подчинение [5].

Аль-Афгани поддерживал идею халифата на основе исламского единства, то есть создания общего государства для всех мусульман. Также сторонником идеи исламского единства был Рашид Рида. Разрабатывая свою концепцию халифата в трактате "Халифат или Великий Имамат" (1923 г.), он обратил внимание на противоречие между теорией и практикой. Согласно его взглядам, исламские страны должны иметь истинно исламское правление, основанное на исламских законах. Вместе с тем, Рашид Рида поддерживал идею арабского национализма, особенно патриотизма, который был основан на приверженности к племени [7].

Идеи, предложенные мусульманскими реформистами в период конца XIX и начала XX веков, оказали глубокое влияние на основателя мусульманской организации "Братья-мусульмане" Хасана аль-Бану. Особенно важными для него были предложения, касающиеся халифата и исламского единства. В 1928 году была создана религиозно-политическая организация "Ассоциация Братьев-мусульман", и её основатель, Хасан аль-Банна, стал главным теоретиком идеи "возрождения чистого ислама" (исламского фундаментализма) [1].

Одной из причин успеха фундаменталистов было то, что их идеология была основана на широко распространенных религиозно-культурных традициях, которые были понятны массам мусульман. До сих пор большинство последователей исламского фундаментализма разделяют следующие основные теоретические положения:

- 1) Ислам – универсальная религия, которая неотделима от общества;
- 2) Возврат к истинному исламу, что означает освобождение религии от влияния времени и отделение её от многовековых классовых интересов. Подчеркивается необходимость жить в соответствии с принципами Корана и Сунны;
- 3) Важность исламского единства. Исламская нация, согласно Корану, должна объединять всех мусульман внутри себя;
- 4) Идея возрождения Халифата, где светская и религиозная власть неразделимы, и жизнь мусульманской общины определяется социальной и экономической справедливостью;

5) Борьба за исламское правление и установление исламской системы, где законодательство, образование, право и суд определяются исламскими принципами.

Все эти идеи основываются на Священном Коране, Сунне и на учениях четырех ведущих суннитских школ: ханафитской, маликитской, шафиитской и ханбалитской [8, с. 139–140].

Основные положения фундаменталистов можно свести к следующему:

а) сочетание консервативных традиций с инновационными традициями в области экономики (продолжение развития уже существующих традиционных отраслей экономики, в частности сельского хозяйства, при одновременном поощрении развития новых отраслей - электронной промышленности, машиностроения, и т.д.; отказ от приоритетов в сфере добывающей промышленности и концентрация на индустриализации, особенно в части нефтедобычи);

б) запрет ростовщичества (ростовщические проценты на прибыль, запрещенные в Коране, но отмененные в годы капиталистического развития Египта с целью увеличения национальных и иностранных инвестиций в экономику страны). В то же время исламские фундаменталисты настаивают на необходимости беспроцентных кредитов - *арья* - как важного средства реализации так называемой «сбалансированной экономики»;

в) идея согласования интересов разных социальных групп населения – предполагает перераспределение доходов среди мусульман посредством так называемого *закята* – налога в пользу бедных;

г) призыв к объединению экономических систем всех исламских стран. Исламские фундаменталисты считают, что при одинаковой структуре экономических систем в исламских странах будет наблюдаться относительно равное развитие, что будет способствовать выравниванию этих систем в социальном и экономическом аспекте;

д) «антизападная» ориентация — приверженность идее необходимости отделения от «благ» западной цивилизации. Такая постановка вопроса обусловлена, конечно, прежде всего тем, что исламские фундаменталисты рассматривают вмешательство ведущих стран Запада в экономику развивающихся стран как своеобразную форму сохраняющейся колониальной зависимости. Но в то же время они выступают против социалистического опыта развития, который в последние годы был сильно дискредитирован;

Следует также отметить, что важным фактом является то, что борьба за установление «исламского режима», по мнению фундаменталистов, должна основываться на принципе джихада. Джихад – «борьба за веру» – логически вытекает из исторического противостояния «исламского мира» неисламскому миру. Со времен средневековья создавались такие понятия, как «дар аль-ислам» (исламский мир) и «дар аль-харб» (зоны боевых дей-

ствий). Более того, сам лозунг джихада имеет довольно широкое толкование. В классической версии джихад является вершиной столпов религии, и поэтому его практика обязательна для каждого мусульманина. Но в Коране сказано, что в Мекке Бог повелел Пророку: «И веди против них Кораном великую борьбу» (Аль-Фуркан: 52), то есть устно.

Стоит также отметить две отличительные черты исламского фундаментализма. Во-первых, происходит смещение акцента с религиозной этики на политическую идеологию, что неудивительно. Ведь ислам – это религия, философия и определенное мировоззрение. Это также связано с акцентом на полную природу ислама как идеологии – провозглашение того, что эта религия способна решить многие проблемы человека, общества и вселенной. Во-вторых, исламский фундаментализм рассматривает теорию эволюции религии как «теорию большого взрыва». Суть последней состоит в том, что эта концепция рассматривает каждую из основных мировых религий как специфическое явление, явление, возникшее как взрыв в определенной точке пространства в определенный момент времени, обычно с помощью так называемого «основатель» Последующие поколения верующих жили на всё большем расстоянии от этого первого момента. Следовательно, понять любую религию по этой схеме — значит вернуться к моменту ее зарождения [3, с. 15].

Таковы общие положения концепции исламского фундаментализма. Для более точного его понимания логично, на наш взгляд, обратиться к идеологическому наследию с учетом теоретических воззрений трех его видных идеологов; Хасан Аль-Банна, Сайид Кутб, Мустафа Аль-Сибай. Отметим, что на формирование взглядов Хасана аль-Банна большое влияние оказали труды мусульманских религиоведов Абу Хамида аль-Газали, Мухаммад Абду, Джамаль аль-Афгани и Рашид Рида.

На наш взгляд, путь к справедливому обществу, основанному на принципах гуманности, равенства и братства, лежит во внутреннем совершенствовании каждого человека. Только путем эволюции можно достичь идеалов, провозглашенных исламом. Сознательное применение насилия под прикрытием высоких лозунгов является актом манипулирования общественным сознанием для достижения конкретных политических целей.

Литература

1. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Исламизм и его роль в современном исламском обществе – Режим доступа: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 26.04.2024)
2. Ислам в современной политике стран Востока. – М., 1986.
3. Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах – АН СССР, Ин-т востоковедения. - Москва: Наука, 1990. – 170 с.

4. Кутб. Социальная справедливость. Каир, - 1967. (на арабском языке).

5. Милославский Г.В. Интеграционные процессы в мусульманском мире (очерки исламской цивилизации). - М., 1990.

6. Мухаммад Ибн Джамиа Зиеу. Исламская акида (вероучение, убеждения, воззрения) по священному Корану и достоверной Сунне. М., - 1994. С. 92.

7. Мухетдинов Д.М. Проблема всеобщего спасения в учении Рашида Риды – Режим доступа: [https:// cyberleninka.ru/ article/ n/ problema-vseobshchego- spseniya- v-uchenii- rashida- ridy](https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vseobshchego-spaseniya-v-uchenii-rashida-ridy) (дата обращения: 26.04.2024)

8. Сюкиянен Л.Р. Концепция халифата и современные государственно-правовое развитие зарубежного Востока // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М., 1985. С. 139–140.

9. Хайдарова М.С. Основные направления и школы мусульманского права // Мусульманское право. – М., 1984.

Бурлакова Ирина Ивановна,
доктор педагогических наук, профессор,
Корпоративный университет развития образования,
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам и способам формирования и сохранения национальной идентичности граждан Российской Федерации. Огромное место в формировании национальной идентичности занимает сохранение и передача культурных кодов посредством родного (национального) языка, который выступает средством наследования социально-практического и духовного опыта, обеспечивающего нормальную жизнедеятельность общества. Язык отражает жизненную идеологию, ценности и миропонимание народа, в большей степени определяя и культурный характер нации. Язык является не только национальной и мировой культурной ценностью, но и духовно-нравственным источником развития народа, выступая, в качестве фонда сбережения историко-социального наследия страны.*

***Ключевые слова:** национальная идентичность, безопасность, родной язык, образование.*

***Abstract.** The article is devoted to the problems and ways of formation and preservation of national identity of citizens of the Russian Federation. A huge place in the formation of national identity is occupied by the preservation and transmission of cultural codes through the native (national) language, which acts as a means of inheriting socio-practical and spiritual experience that ensures the normal functioning of society. Language reflects the vital ideology, values and worldview of the people, to a greater extent determining the cultural character of the nation. Language is not only a national and world cultural value, but also a spiritual and moral source of development of the people, acting as a fund for preserving the historical and social heritage of the country.*

***Key words:** national identity, security, native language, education.*

Мировоззренческий кризис, который мы наблюдаем в последнее время, дает возможность изучить и открыть новые пути формирования социокультурной и национальной идентичности молодых россиян. Наблюдения, беседы, анкетирование студенческой молодежи по вопросу об их интерпретации концепта «русский мир» дают повод задуматься о правильности нашего движения в воспитании современной молодежи, которое мы в системе образования выстраиваем на основе таких базовых ценностей, как: дружба, патриотизм, справедливость, совесть, историческая память, достоинство, честь и совпадают ли обозначенные базовые ценности с представлениями о ценностях современной молодежи.

В гуманитарной сфере научных исследований мы часто наблюдаем споры о роли родного (национального) языка в процессе становления личности. В современную филологию вошли такие концепты, как: «лингвопуризм», «национальное мировоззрение», «лингвопатриотизм», «этническая ментальность», «национальный менталитет» и «национальный характер». Однако резко выраженный идеологический характер новой терминологии позволяет говорить о проявлении «распространившейся в последнее время постмодернистской «игры на понижение» с русским языком, как государственным. Все это является следствием расшатывания культурных основ российского общества, как объединяющей государственной структуры.

Культуролог И. Яковенко в статье «Как поменять культурные коды русской цивилизации?» (2012) предлагает свою «игру на понижение» статуса русского языка, перенося ее и в систему образования [7]. И несмотря на то, что статья опубликована более 10 лет назад, то, что происходит сегодня в сфере преподавания филологических дисциплин, мы считаем следствием подобных долгосрочных «программ». Автор упомянутой статьи утверждает, что именно через образование и происходит эффективная деятельность по смене культурных кодов российской молодежи. Программа трансформации российской ментальности включает конкретные

тактики обучения и воспитания, направленные на трансформацию традиционного социациально-ориентированного общества и формирование личностно-ориентированной целостности, приводящей в последствии к атомизации общества, в целом. Все вышесказанное касается любого национального этноса, составляющего многонациональное российское государство.

Для смены культурных кодов молодого поколения автор статьи предлагает следующие тактики [7]:

- **Формирование аналитической доминанты сознания** на самых ранних этапах обучения как результат дробления синкретических сущностей (объединяющих, нерасчлененных), свойственных исконно русской культуре (например, «истина — благо», «власть — собственность — идеология», «народ» как синкретическое единство веры и этической идентичности). Дробление объединяющих российский этнос концептов приводит к приоритетности личностно-ориентированного подхода в образовании, что в свою очередь станет основой для атомизации общества, в целом.

- Смена корпуса детских сказок как базовых мифологических структур, включающих человека в целостность народной культуры, в пользу европейской сказки, поскольку многие русские сказки воспроизводят установки на чудо (ковер-самолет, гусли-самогуды, скатерть-самобранка, неразменный пятак и т. д.), тем самым «фундаментальным образом противостоят позитивной жизненной позиции»: за все в этой жизни *надо заплатить* (как известный герой Буратино (русская версия итальянской сказки) в «Приключениях Пинокио» К. Коллоди). Смена корпуса детских сказок приводит к отрыву от культурного кода этноса. В большинстве своем национальные сказки народов проживающих в России направлены на трансляцию и передачу традиционных духовно-нравственных ценностей молодому поколению: дружба, семья, взаимопомощь, борьба со злом, трудолюбие, защита слабого и т.д.

- **Новая социология чтения** как отказ от идейно-ценностного бэкграунда классической русской литературы, которая «дезаптирует, предлагает цели, ценности, критерии оценки и способы действия, неприложимые к реальности». Переход от конструкта *должное/сущее* (ценностей) к парадигме *интереса* как важный аспект воспитания «модернизированного русского» человека. Традиционно филологическое образование школьников выстраивалось на знакомстве с классической русской литературой и глубокое погружение в содержание, которое закладывало духовную основу формирования личности молодого человека. Новая социология чтения уводит от исконно классической литературы в сторону «просто» чтения или управляемого массмедиа чтения литературы с сомнительным содержанием (многие авторы сегодня признаны иностранными агентами), кото-

рая расшатывает сознание молодежи и формирует либеральные, заподно-ориентированные ценности.

- **Выход из «гетто русского языка» в пространство английского** как обязательного языка для средней школы (свободное чтение, общение; практика показа детям мультфильмов на английском языке, просмотр англоязычных фильмов и т. д.). Английский язык перестает быть языком иностранным и обретает статус языка международного. Он *обязателен*. Иностранные языки изучаются по желанию. Английский – *обязателен* в средней школе. Школа обеспечивает чтение, понимание и общение на английском языке. В городах существуют различные курсы для освоения языка людьми старших поколений (например, программа «Московское долголетие»). Преподавание ряда предметов на английском языке – обязательная норма системы высшего образования. Безусловно, знание иностранного языка – это хорошая идея для развития интеллектуальных способностей населения, но изучению родного языка, литературы, культуры и истории должно отдаваться приоритетное направление в выстраивании образовательной траектории молодого поколения. Невозможно быть гражданами мира, не являясь, в первую очередь, сынами своего Отечества.

Европейские ученые более 20 лет дискусируют о сущности языка в «постнациональном» мире, взяв на вооружение знаменитую формулу английского социолога Б. Андерсона: «Нации — это воображаемые сообщества». Из этой формулы выводится отрицание понятия «национальный язык», который признается инструментом только для переноса необходимой информации. Они утверждают, что «Национальный язык как произвольный набор знаков заменим любым другим набором знаков, не вызывает эмоций и не влияет на мышление. Создание глобальной идентичности (распространение английского языка в неанглийском контексте), фундируемое идеологией глобальных монополий, для которых важно «свободное движение людей и капиталов», ведет к подрыву опор идеи любви к своей родине, народу и отечественному языку. Именно народная ментальность — тот глубокий корень, который залегает в родной почве и держит народ, нацию на плаву истории. Искоренить ментальность можно, уничтожив язык и тексты на нем» [цит. по 4, с. 16].

В.Ю. Троицкого, который утверждает, что жизнеспособность общества соответствует его языковому состоянию. Поэтому вопрос о языке – политический. Именно с ним связана защита государственных и общественных интересов, то есть нормальной жизнедеятельности человека и народа. «Многие сегодня не понимают, что такое язык. Ведь он подобен воздуху; им дышат все, но знают вполне его состав, свойства и значения только специалисты. Дыша воздухом с примесью угарного газа, человек умирает. Язык с постоянной примесью словесного мусора и словесных

нечистот убивает человека как существо интеллектуальное и духовное. Не хватает воздуха – человек задыхается. Засоряется и обедняется его словарный арсенал – незаметно, но непременно усыхает и тупится сознание. Важно осознать социальные признаки языка. Язык – прежде всего, способ наследования социально-практического и духовного опыта, обеспечивающего нормальную жизнедеятельность общества. Состояние речи – это состояние мысли, состояние мысли – это состояние сознания и предпосылка поступков, поступки – это сущность поведения людей, сущность поведения людей – это судьба народа» [5, с.297-298].

Язык отражает жизненную идеологию, ценности и миропонимание народа, в большей степени определяя и культурный характер нации. Язык является не только национальной и мировой культурной ценностью, но и духовно-нравственным источником развития народа, выступая, в качестве фонда сбережения историко-социального наследия страны. В изменении языкового кода нации под воздействием информационно-коммуникационных технологий видится угроза духовной целостности страны [2, с. 94].

Пестрота внешних впечатлений, языковая неразборчивость, калейдоскоп масс-культур захлёстывает современное общество. Это искусственно созданная реальность не случайна и не безвредна: нас хотят довести до такого состояния, чтобы мы стали из граждан и созидателей стали потребителями всего, что нам подсовывается со стороны. Мы наблюдаем процесс управляемого раскультирования и одичания общества [6, с.368].

Именно овладение языковой нормой, а я бы хотела напомнить, что языковая картина мира выступает значительной частью понятийной картины мира каждого человека, гарантирует адекватное мировосприятие и поведение индивида, а отклонение от языковой нормы выступает средством манипулирования поведением людей, направленным на расширение их культурного сознания, на его повреждение и разрушение. Таким образом, язык может выступать оружием воздействия на социальное сознание и манипулирования поведением человека, влияя на эмоциональный настрой личности [3, с.14]. Внедрение ложного смысла слов приводит к утрате моральных ценностей, расшатыванию сознания, растормаживанию поведенческих моделей, падению уровня образования, интеллектуальной неразберихе и социально-мотивированным беспорядкам. Всё это ведёт к ложному восприятию окружающей действительности и осмыслению мира, мешает нормальному умственному и духовному развитию личности и общества.

С чего начать освобождение языка и формирование российской идентичности? Необходимо сменить лексическую картину российской жизни. А для этого создать Институт языкотворчества (как систему и как учреждение). В школах ввести уроки языкотворчества (дети – прирождён-

ные языкотворцы). Добиться реальной, а не мнимой ответственности за порчу языка. И самое важное: создавать – в литературе, журналистике, философии – обновлённый русский язык.

Возвращаясь к образованию, хотелось бы обратить внимание на то, что стоит ли удивляться картине мира российской молодежи сегодня, когда система образования ориентирует на достижение личностного результата, прежде всего, на формирование конкурентоспособного человека, готового конструктивно выстраивать общение с партнерами по коммуникации. Говоря о ценностных ориентирах современного образования, которое стоит во главе угла формирования российской идентичности необходимо подчеркнуть следующие аспекты [4]:

- духовность перестала быть монополией народа как целостной общности, а стала в первую очередь прерогативой личности. Российская идентичность не мыслима без коллективного творчества и братства народов, проживающих на территории нашей страны. Все без исключения этносы вносят свой неоценимый вклад в дело созидания общего для граждан России будущего.

- наблюдается огромный разрыв между системой декларируемых со всех трибун консервативных ценностей (например, принятие патриотической идеи возрождения России как великой державы) и системой реальных ценностей, мотивирующих трудовую и социальную активность молодого человека («я сам по себе — вы сами по себе», моя хата с краю, идти по головам). Изменение образовательной парадигмы и переход с личностно-ориентированного образования на аксиологическую доминанту в системе образования.

- в современном менталитете заложены вековые архетипы («уклад бессознательной духовности» — по И. А. Ильину), но сочетаются они с окончательным разрушением традиционного уклада жизни, с формированием общества современной массовой культуры, глубоко оторванного от своих традиционных исторических корней. Традиционалистский сегмент общества, исповедующий традиционную нравственность и сохраняющий в себе соборно-коллективистский менталитет, стремительно сокращается.

Е.П. Белозерцев, русский Ученый и Педагог относит технологии «смены менталитета народа», к «технологиям мировой химеризации». Е.П. Белозерцев выделяет три константы российского образования – духовность, открытость, традиционность и три идеи русского образования – идея вселенного предназначения человека, идея национального дома и идея соборности. Все эти концепты взаимосвязаны и формируют онтологический столп отечественного образования [1].

В ситуации постоянного реформирования российского образования и жестких идеологических войн очень важно ученому и педагогическому

сообществу заявить свою научную и гражданскую позицию. Необходимо вернуть в школу достаточное количество часов на изучение русского и национального языков, классической литературы, создавать в школах и вузах клубы любителей русской словесности, проводить на постоянной основе внеклассную/внеаудиторную работу (встречи с интересными людьми) по сохранению и передаче культурных кодов молодому поколению.

Литература

1. Белозерцев Е. П. Культурно-образовательная среда: опыт личного осмысления // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. Вып. 4, т. 17.

2. Бурлакова И.И. Влияние глобализации на русский язык // Language Art. 2018. Т. 3. № 3. С. 93-106.

3. Бурлакова И.И. «Язык текущего момента» / Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). 2023. № 1 (37). С. 13-17.

4. Мишатица Н. Л. Методика и технология речевого развития школьников: лингвоконцептоцен-трический подход: монография. СПб.: Сага - Наука, 2009. 264 с.

5. Троицкий В.Ю. Слово и культура, Изд-во Свято-Алексеевской Пустыни, 2010.

6. Троицкий В.Ю. Слово и образование, Изд-во Свято-Алексеевской Пустыни, 2013.

7. Яковенко И. Г. Как поменять культурные коды русской цивилизации? // Новая газета. № 29 от 16 марта 2012.

Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович
Gadzhiev Magomedemin Magomedrasulovich

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ СКРЕПЫ СИСТЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЮЖНО-РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается крайне актуальный для современной России вопрос – влияние религиозного фактора на сферу межэтнических отношений в республиках Юга России. Автор, обращаясь к изучению сложной религиозно-политической ситуации, рассматривает негативные последствия деятельности радикальных религи-

озно-политических организаций на территории республик Кавказа и Юга России.

Ключевые слова: Юг России, Кавказ, религия, ислам, религиозный экстремизм, суфизм, салафизм, межнациональные отношения, терроризм, сунниты, шииты.

CONFESSIONAL BONDS OF THE SYSTEM OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE SOUTHERN RUSSIAN CIVILIZATIONAL SUBCULTURE

Abstract: *this article examines an extremely relevant issue for modern Russia - the influence of the religious factor on the sphere of interethnic relations in the republics of Southern Russia. The author, turning to the study of the complex religious and political situation, considers the negative consequences of the activities of radical religious and political organizations in the territory of the Caucasus republics and the South of Russia.*

Key words: *South of Russia, Caucasus, religion, Islam, religious extremism, Sufism, Salafism, interethnic relations, terrorism, Sunnis, Shiites.*

С интенсифицировавшимся в последнее время глобальным трендом конституирования многополярного мира в локально-цивилизационном формате значительно усилилась роль религиозно-конфессиональных факторов в этом процессе. Это коснулось в значительной мере и России как государства-цивилизации. Однако ее специфика в представленности в ней всех основных мировых религий. Специфика ряда регионов отражается в действии этого фактора.

В политической жизни Юга России религиозный фактор всегда играл определяющую роль, особенно в аспекте межнациональных отношений на территории региона. Исторически сложилось так, что именно сквозь призму религии осуществлялось влияние на характер межнациональных отношений на Юге России. Религия выступала в роли инструмента, направляющего политическую активность в регионе, в первую очередь, способствуя возникновению надэтнической идентичности (речь идет, прежде всего, о северокавказских мусульманах). Роль религиозного фактора возросла после начала российской экспансии на Юге России и с конца XVIII в. по настоящее время именно религия рассматривалась в качестве инструмента консолидации северокавказских народов и выработки цельной идеологии сопротивления российской и советской власти в регионе.

В современный период можно говорить об известной неоднородности самого ислама и представляемых им конфессиональных структур, что

выступает не только интегративно-культурным, но и дифференцирующим по религиозно-культурным признакам факторам: «Неоднородность исламской религиозной культуры связана не только с существованием двух основных его ветвей (суннитская и шиитская), но и с выделением в ней в последние десятилетия радикально-экстремистских направлений, ориентирующихся на жесткие (нередко жестокие) методы утверждения истинности своей религии» [2, с 502].

Радикальные течения в исламе получили распространение на Юге России еще в дореволюционный период отечественной истории, а в советское время кавказские мусульмане получали возможность ознакомления с радикально-фундаменталистскими идеями вследствие контактов с арабскими и турецкими мусульманами, в первую очередь имевших место во время паломничества советских мусульман в Мекку и Медину, либо вследствие целенаправленного проникновения арабских и турецких эмиссаров-проповедников на территорию Советского Союза. Но существовавшая в СССР жесткая политическая система была естественным препятствием на пути к распространению радикального фундаментализма, поэтому основная масса советских мусульман оставалась изолированной от общемировых радикальных тенденций. Свою роль играла и социально-экономическая и культурная специфика советского общества, стабильность которого выступала в качестве основного противоядия не только против фундаменталистских, но и в целом радикальных и экстремистских идеологий любой направленности. Ситуация изменилась во второй половине 1980-х гг., когда вследствие целого ряда политических перемен в жизни Советского Союза, в страну стали проникать религиозные проповедники – не только мусульманские, но и протестантские, католические, а также – последователи новых религиозных культов и сект. Большую роль в радикализации российских мусульман сыграла война в Афганистане.

В конце XX в., в процессе распада советской государственности и распространения националистических настроений на Юге России, религиозный фактор стал использоваться сначала – сторонниками политической независимости северокавказских республик, а затем и появившимися в регионе представителями радикальных направлений в исламе, в первую очередь – салафизма. Апеллируя к богатой истории национально-освободительной борьбы северокавказских народов за свою политическую независимость и религиозную идентичность, салафиты успешно использовали религиозный фактор для привлечения на свою сторону широких слоев северокавказского населения, в первую очередь – молодежи. Молодые кавказцы вовлекались в деятельность радикальных группировок, ориентированных на вооруженную борьбу против российской власти на

Юге России, а затем – и в террористическую деятельность на территории Российской Федерации – за пределами северокавказских республик.

Распространение терроризма на Юге России непосредственно связано с религиозным фактором. В первую очередь, речь идет о таких регионах Северного Кавказа как Чеченская республика, Ингушетия, Дагестан, в меньшей степени – Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкессия, Ставропольский край, Северная Осетия-Алания и Адыгея. Прежде, чем перейти непосредственно к рассмотрению вопроса о влиянии религиозного фактора на межнациональные отношения в регионе, следует обратиться к специфике ислама на Юге России. Известно, что в регионах Северо-Западного Кавказа распространен суннизм ханафитского мазхаба, к которому принадлежат адыгские народы, карачаевцы и балкарцы, осетины-мусульмане, а на Северо-Восточном Кавказе, то есть – в Чечне, Ингушетии и Дагестане – суннизм шафиитского мазхаба, к которому принадлежат чеченцы, ингуши и представители большинства дагестанских народов. Второй важный аспект распространения ислама на Юге России связан с утверждением трех ключевых суфийских религиозных орденов (тарикатов) – накшбандия, кадирия и шазалия. Суфийские ордена представляли собой сплоченные организации учеников – мюридов во главе с шейхами, призывавшими к полному и безоговорочному повиновению. В Дагестане, а позже и в Чечне, суфийские ордена тесно переплелись с местными этническими группами, тейпами и тухумами [5, с. 111].

В период многолетней Кавказской войны суфийские тарикаты стали эпицентром объединения кавказских народов против Российской империи. Важнейшую роль здесь сыграла соответствующая политика Османской империи, которая, в своем геополитическом противостоянии с Россией, всячески использовала религиозный фактор в качестве основного инструмента разжигания антироссийских настроений в среде народов Кавказа. Более того, Османская империя прямо угрожала преследованием тем, кто откажется присоединиться к борьбе против «неверных». Объединить горские народы посредством обращения к их религиозным взглядам было гораздо проще, чем использовать дискурс национально-освободительной борьбы. Объясняется это тем, что чеченцы, ингуши, многие этносы Дагестана еще не сформировали нации к моменту начала российской экспансии на Кавказе. В условиях практического отсутствия государственности религиозный фактор становился ключевой основой формирования кавказской идентичности.

Однако в последующий период истории региона именно суфийские тарикаты, представляющие традиционный для Кавказа ислам, стали скорее союзниками российской власти в борьбе против деятельности экстремистских и террористических группировок в регионе, в особенности –

связанных с проникшим из Саудовской Аравии и ряда других арабских стран салафизмом. Лидеры суфийских тарикатов прекрасно понимают, что распространение салафизма влечет за собой изживание суфизма на территории Юга России, а значит – суфийским тарикатам выгодна политика Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму в регионе, препятствующая и распространению салафизма. Рост числа приверженцев салафизма был обусловлен, в первую очередь, резким ухудшением социально-экономической ситуации на Кавказе, разочарованием молодежи в политике руководства национальных республик и, что немаловажно, в деятельности традиционного духовенства региона, которое еще с начала 1990-х гг. пыталось по-своему противостоять распространению салафизма в регионе, видя в нем угрозу собственным религиозным и политическим позициям. Еще в 1992 г. на Чрезвычайном объединительном съезде мусульманского духовенства Чеченской республики было объявлено о существовании серьезной угрозы в лице распространения религиозного экстремизма на территории республики [4]. Традиционное духовенство потребовало от светских властей Чечни полного запрета деятельности салафитов на территории республики. Однако эта задача в процессе дальнейшего обострения отношений с федеральными властями, выполнена не была.

Во время Первой чеченской компании именно салафитские отряды превратились в наиболее непримиримые, воинственные и жестокие по отношению к федеральным силам и мирному населению. Эта причина, а в еще большей степени – зависимость от финансирования со стороны международных фондов и средств Саудовской Аравии, заставила руководство сепаратистов смириться с деятельностью салафитов. Несколько позже салафиты заняли лидирующие позиции в чеченском сепаратистском движении, после чего оно перестало носить этносепаратистский характер и трансформировалось в религиозно-экстремистское движение, выступающее за ведение религиозной войны против «неверных» на всей территории России, а также и за ее пределами (что успешно демонстрируется в последнее время участием выходцев с Северного Кавказа в боевых действиях в Сирии на стороне запрещенной в России группировки «Исламское государство» и ряда других радикальных организаций).

Деятельность салафитов распространилась и на другие регионы Юга России, причем благоприятной почвой для распространения радикального ислама стало отсутствие значительного количества образованных богословов в среде традиционного духовенства, способных работать с местной молодежью. Салафитские проповедники, пользуясь сложившейся ситуацией, развивают активность в молодежной среде и вербуют новых сторонников, причем не только среди «этнических» мусульман, но и среди

новообращенных мусульман, включая лиц русской и других национальностей. И.П. Добаев подчеркивает, что «анализ материалов, связанных с деятельностью «молодежных джамаатов», позволяет сделать прогноз на перспективу: эти сетевые структуры доказали свою жизнеспособность, автономность и самовосстанавливаемость. Сегодня группировки боевиков-ваххабитов объединяются на новейшей идеологической основе, разработанной в зарубежных исламистских центрах и уже дополненной собственными идеологическими наработками. Неизбежной политической практикой носителей идеологии религиозно-политического экстремизма всегда был, есть и будет терроризм» [3, с.5-7]. До 2013-2014 гг. основной террористической организацией, действующей на территории Северного Кавказа, оставался «Имарат Кавказ», сформировавшийся на основе чеченского сепаратистского движения и появившихся позже «молодежных джамаатов», действовавших в национальных республиках региона. Однако в настоящее время у «Имарата Кавказ» появился новый активный соперник – «Исламское государство», призывающее к участию мусульман Кавказа в джихаде на Ближнем Востоке. Деятельность «Исламского государства» на Северном Кавказе фактически влечет за собой сокращение местного радикального подполья, поскольку его наиболее активные и воинственно настроенные участники отправляются в Сирию и Ирак – сражаться на стороне «Исламского государства» [8]. Соответственно, ослабляются позиции «Имарата Кавказ» в северокавказских республиках, но и противопоставить что-либо пропаганде «Исламского государства» «Имарат Кавказ» не может, поскольку, в отличие от последнего, у «Исламского государства» есть отвоеванная территория с реально действующими шариатскими законами, собственные сражающиеся вооруженные формирования и т.д.

Наличие радикальных исламистских организаций на территории Юга России представляет собой непосредственную угрозу и межнациональным отношениям в регионе. Хорошо известно, что за последние два десятилетия в таких республиках Северного Кавказа как Чечня, Ингушетия и Дагестан значительно сократилось количество русского и, вообще, немусульманского населения. При этом в Чечне и Ингушетии оно фактически исчезло. Более того – продолжается процесс сокращения русского и казачьего населения в ряде районов Ставропольского края.

Российский социолог Михаил Романов считает, что сокращение численности русского населения на Северном Кавказе способствует отдалению данного региона от России в целом, но официальная национальная политика упорно этот факт игнорирует. Хотя даже в тексте Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» подчеркивается, что

определенные трудности, которые РФ испытывала в постсоветский период, привели к «ограничению в некоторых субъектах Российской Федерации прав нетитульного, в том числе русского, населения» [7]. В то же время, набор мероприятий, предлагаемых в рамках данной программы, носит скорее культурно-просветительский характер, что может, в перспективе, означать ее низкую эффективность в процессе практической реализации, особенно – на территории национальных республик Северного Кавказа и в ряде пограничных (Ставропольский и Краснодарский края, Астраханская и Ростовская области) регионов.

Таким образом, одной из важнейших причин сохранения некоторой напряженности в сфере межнациональных отношений на Юге России является присутствие на территории региона радикальных религиозных организаций, рассматриваемых немусульманским населением национальных республик в качестве потенциальной угрозы стабильности и порядку. С другой стороны, немаловажную роль играет и официальная политика властей ряда национальных республик, направленная фактически на утверждение в республиках очевидного приоритета одной из традиционных конфессий. Данная проблема является очень серьезной в свете возможного возвращения в Чечню и Ингушетию русского населения. Как отмечает Ю.А. Будницкая, «в качестве основной задачи миграционной политики для национальных республик необходимо сократить процесс миграционного оттока русского населения из них и стимулировать возвращение русского населения в республики. Это позволит затормозить процесс этноизоляции национальных республик и будет способствовать восстановлению и в дальнейшем развитию тех сфер экономики (промышленность, образование, здравоохранение, крупное сельскохозяйственное производство), в которых было занято русское население» [1, с. 12].

В то же время, крайне тревожным фактором выступает и невысокая эффективность политики по профилактике распространения радикальных взглядов в молодежной среде. Последнее, на наш взгляд, тесно связано с общим уровнем социально-экономического положения северокавказских республик, сложившихся в них социально-политических систем. Молодежь не видит альтернативы многочисленным проявлениям коррупции, кумовства, колоссальной социальной поляризации, поэтому и находит себя в радикальных движениях, в том числе и отправляясь воевать за интересы «Исламского государства» в Сирию и Ирак. По нашему мнению, именно нормализация взаимоотношений между представителями традиционного ислама и «мирного» салафизма, о которой говорит и известный российский кавказовед А. Ярлыкапов, сможет значительно сократить количество молодежи, встающей на салафитские позиции, а затем – под влиянием преследований со стороны правоохранительных органов, уxo-

дящей в вооруженное подполье. Такой опыт, как отмечает А. Ярлыкапов, имеет Дагестан – здесь в 2010 г. было прекращено преследование «мирных» салафитов, предпочитающих проповедническую деятельность экстремистской, после чего между традиционным духовенством и салафитами установилось относительное взаимопонимание [9]. Подобная практика может, с условием соответствия конкретике отдельных национальных республик, быть использована и в других регионах Кавказа с целью обеспечения безопасного развития в условиях вызовов современной реальности [6].

Таким образом, завершая настоящую статью, мы можем отметить, что религиозный фактор оказывает серьезное влияние на межнациональные отношения на Юге России. В первую очередь, данное влияние проявляется в последствиях деятельности радикальных религиозных организаций и группировок, негативно влияющих на социально-политическую стабильность региона, прибегающих к совершению противоправных действий, способствующих оттоку немусульманского населения из ряда национальных республик Кавказа. Минимизация данного негативного влияния может быть связана как с мерами правоохранительного характера, так и с нормализацией взаимоотношений между традиционным исламом и представителями «мирного» крыла фундаменталистов. В любом случае, вне общей модернизации социально-политической и социально-экономической системы, на Юге России и особенно в республиках Северного Кавказа, нормализация религиозно-политической ситуации в регионе вряд ли возможна.

Литература

1. Будницкая Ю.А. Демографические и миграционные процессы, их этнокультурные особенности в субъектах Северного Кавказа. Автореферат дис. ... канд. эконом. наук. М., 2009.
2. Горяинова О.И. Религиозная культура // Прикладная культурология. М.: Изд-во "Согласие", 2019. С. 502.
3. Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение / Отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. - С. 5-
4. Музаев Т. Этнический сепаратизм в России. М., 1999.
5. Савенко Г.П. Религиозный фактор и его роль в обосновании террористической деятельности на Северном Кавказе: исторический опыт и современная практика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика - № 8 – Т. 4 – 2007. С. 108-113.

6. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6. Том 2.

7. Романов М. Почему мы теряем Северный Кавказ? – [Электронный ресурс] - [http:// expert.ru/ expert/2013/48/ pochemu-myi-teryaem-severnyij-kavkaz/](http://expert.ru/expert/2013/48/pochemu-myi-teryaem-severnyij-kavkaz/) - [Дата обращения: 6.11.2015]

8. Ярлыкапов А. Современный ислам на Кавказе: глобальное и региональное – [Электронный ресурс]: [http:// old.mgimo.ru/ news/ experts/ document268592. phtml](http://old.mgimo.ru/news/experts/document268592.phtml) – [Дата обращения: 5.11.2015]

9. Ярлыкапов А. «Традиционного ислама на Северном Кавказе нет». Ученый-кавказовед Ахмет Ярлыкапов о религиозных проблемах самого беспокойного региона России – [Электронный ресурс] - [http:// lenta.ru/ articles/ 2015/ 03/04/ salafism/](http://lenta.ru/articles/2015/03/04/salafism/) - [Дата обращения: 6.11.2015]

Гусенова Джамиля Адамкадиевна
*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
и социально-политических наук,
Даггосуниверситет*

ЭТНИЧЕСКИЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЯХ»

***Аннотация:** В статье рассматриваются ключевые особенности, а также этнические и конфессиональные факторы цветных революций, отличающих их от так называемых классических революций, особенности их протекания, применяемые технологии с точки зрения и т.д. Автор отмечает, что для преодоления деструктивных последствий цветных революций со стороны государства должен быть применён комплексный подход по пресечению финансового обеспечения, возможных информационных манипуляций, десакрализации лидеров и идей, должен быть выработано общественное неприятие радикальных форм воздействия на властные структуры, продуман механизм адекватного легитимного силового ответа на массовые беспорядки.*

***Ключевые слова:** цветные революции, социоинженерия, информационные манипуляции, массовые беспорядки.*

В современном мире цветные революции являются одной из наиболее деструктивных форм ненасильственной политической борьбы, на определённом этапе применяющей в качестве силового инструментария экстремистские идеи и действия радикально настроенной молодёжи. Цветные революции являются комплексными и реализуются поэтапно в

качестве проекта по свержению легитимной власти в различных странах мира. Во всех случаях они направлены на смену «правлящих режимов под напором массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций» [2], для смены существующей политической элиты, перераспределения властных рычагов и денежных потоков в свою пользу. При этом, декларируемой целью цветной революции является смена так называемых «авторитарных» и «тиранических» политических режимов на якобы «демократические» и «либеральные», а также «осуществление» права народа на самоопределение.

Особый интерес у различных специалистов вызывают вопросы о роли этнического и религиозного факторов в современных технологиях продвижения цветных революций, и влиянии этих технологий на этапы и характер протекания межэтнических и межконфессиональных процессов.

Несмотря на то, что как феномен цветные революции появились относительно недавно: первой цветной революцией считается «бульдозерная революция» в Югославии в 2000 году, тем не менее, цветные революции имеют солидную идейно-теоретическую базу. Считается, что концептуальной основой технологий цветных революций стали теоретические наработки Л. Троцкого, известного своей идеей перманентных революций, М.Ганди, предложивший, основанную на идее Л.Толстова «непротивления злу» ненасильственного сопротивления властям и Д.Шарп, который обобщил опыт технологий гражданского неповиновения и в 1973 г. опубликовал свою работу «Политика ненасильственных действий», в которой нашли место также технологии насильственных действий. В этой книге подробно представлено 198 методов, с помощью которых можно вести политическую борьбу, которые распределены по трем видовым категориям: 1. Ненасильственный протест и убеждение; 2. Отказ от социального, экономического и политического сотрудничества; 3. Ненасильственное вмешательство. Сюда же можно добавить теорию «управляемого хаоса», основанную на стремлении США обеспечивать свои национальные интересы и геополитические задачи «мягкой силой».

Технологии социальной инженерии, включенные в комплекс проекта «цветных революций» оказались успешными по ряду причин, в том числе благодаря применению передовых достижений социологии, психологии и политологии. Об успешности проекта можно судить по количеству реализованных мероприятий (см рис.), а об значимости - по масштабу последствий (социальных, политических и экономических) после реализации проекта для самого государства (на пример, Украина).

Для преодоления деструктивных последствий цветных революций необходимо понимание, что сами цветные революции не являются революциями в классическом понимании, и не несут в себе идею социального обновления и классовой борьбы, а, следовательно, необходимо снятие с

этого «феномена» ореола морализатора политической повестки дня и осознание на уровне массового сознания об не историко-эволюционном его характере, а об исключительно социоинженерном.

«Бархатные» революции (1989)

1989 – События на площади Тяньаньмэнь, Китай (20 дней);
 1989 – Бархатная революция в Чехословакии (42 дня);
 1989 – Бархатная революция в Болгарии (264 дня);
 1989 – Бархатная революция в Румынии (39 дней);

«Цветные революции» и попытки «цветных революций» (2000–2014)

2000 – Бульдозерная революция в Югославии (2 дня);
 2003 – Революция роз в Грузии (63 дня);
 2004 – Оранжевая революция в Украине (34 дня);
 2005 – Тюльпановая революция (Лимонная, Дынная) в Киргизии (31 дня);
 2005 – Попытка цветной революции в Узбекистане (1 день);
 2005 – Революция кедров в Ливане (125 дней);
 2006 – Попытка Васильковой революции в Белоруссии (5 дней);
 2008 – Кашемировая революция в Монголии (6 дней);
 2008 – Попытка цветной революции в Армении (11 дней);

2009 – Сиреневая революция в Молдавии (2 дня);
 2009–2014 – Революция красных рубашек в Таиланде (6 лет);
 2010 – Вторая Дынная революция – вторая Киргизская революция (Народная Революция в Киргизии 2010 года) (70 дней);
 2010–2011 – Арабская весна, Жасминовая революция (Финиковая, Голодная, Багетовая) в Тунисе (21 день);
 2011 – Арабская весна в Алжире (25 дней);
 2011 – Арабская весна, Дынная революция (Твиттерная, Молодёжная, Горчичная, Курортная, Пирамид, Финиковая) в Египте (17 дней);
 2011 – Арабская весна в Омане (120 дней);
 2011 – Арабская весна в Йемене (397 дней);
 2011 – Жемчужная революция в Бахрейне (31 день);
 2011 – Арабская весна в Ливии (33 дня);
 2011–2012 – Арабская весна в Сирии (538 дней);
 2011–2012 – попытка цветной революции в России, Белоленточная (Снежная) революция (377 дней);
 2013 – Гези-протесты в Стамбуле (67 дня);
 2013–2014 – «Евромайдан» на Украине (93 дня);
 2014 – Революция жёлтых зонтиков в Гонконге (122 дня).

Рис. 1. Список «цветных революций»

Для этого необходима чёткая демаркация между так называемыми «классическими» революциями и «цветными революциями». И здесь можно выделить ряд ключевых особенностей цветных революций: 1) цветные революции деидеологизированы и в идейном плане опираются на лозунги и ключевые символы, символику; 2) несмотря на декларируемый ненасильственный характер проведения цветных революций, практически все они используют в качестве силового инструментария силовые провокации и экстремистские лозунги, ведущие к массовым беспорядкам; 3) успешность цветных революций обуславливается нестандартной ситуацией: либо выборами (требованиями пересмотра результата или досрочными выборами), либо политическими провокациями (самоподжог в знак протеста, например) при которой власть не решается воспользоваться легитимной силой подавления массовых беспорядков (разгон несанкционированных митингов, протестных шествий и т. п.); 4) благодаря технологиям средств массовых коммуникаций и сетевого маркетинга, процессы, которые ранее занимали десятилетия, сегодня занимают годы, что обуславливает «экспрессивный и молниеносный характер»[2] действий «цветных» революционеров; 5) роль внешних сил, которые только финансируют организаторов революции в течение нескольких лет до её осуществления, но и сами открыто и публично задействуют инструменты «мягкой силы». Здесь можно привести в пример: 1) «Восточноевропейский демократический центр» (WschodnioEuropejskie Centrum Demokratyczne, WECD) - офис находится в Варшаве. Организация была создана и финансируется со стороны «Института содействия демократии в Восточной Ев-

ропе» (Institute for Democracy in Eastern Europe, IDEE); 2) «Открытое общество» Дж.Сороса; 3) «Международный республиканский» институт» и «Народный демократический» институтом (оба из США); 4) Институтом стратегических исследований Лондона (100 млн. долл) и рядом других организаций.

Несмотря на характер, остроту и причины возникновения цветных революций, Тлепцок Р.А. отмечает, что этот процесс сопровождается «тремя ярко выраженными тенденциями: во-первых, относительно мирным характером гражданских выступлений и лидирующей ролью гражданских организаций; во-вторых, результаты президентских или парламентских выборов объявлялись сфальсифицированными, что являлось стимулом к активизации гражданского неповиновения и протестных акций; ну и, наконец, вовлеченностью западных международных структур в финансирование гражданских организаций, активно участвовавших в антиправительственных выступлениях»[4].

Особую роль в цветных революциях играют цвета и символы (например, зажатый кулак или ботанические образы), так как именно знаковые системы, в отличие от вербальной коммуникации, воздействуют на коллективное бессознательное через эмоции, которые подавляют или, напротив, побуждают к прогнозируемым волевым действиям; воспроизводят в социальной памяти опыт прошлого (личный, родовой, этнический, конфессиональный, сословный, национальный), побуждая к самоидентификации с социальной группой революционеров; применение зрительного опыта, как и обонятельного, вкусового, тактильного, которые более воздействуют на психику в сравнении с вербальным опытом;

При этом, в процессе «обработки» массового сознания происходят изменения символических иерархий. Об этих свойствах цветных революций отмечает М.Холкина, предложив следующую схему:

«1. Происходит смена сакральной зоны: общество снимает защиту от своих прошлых богов – разворачивается критика, которая расчищает место для новых богов;

2. Новая сакральность воплощается в точном отборе символов – происходит смена названий городов, улиц, замена памятников;

3. Как результат предыдущих этапов – смена зоны агрессии: общество меняет иерархию в системе «друг-враг»;

4. Старые тексты теряют свою актуальность; производится большое количество идеологических текстов, призванных обосновать смену политических декораций;

5. На политическую сцену выходят специалисты вербального плана – журналисты, писатели, ученые;

6. Символические процессы, кажущиеся неуправляемыми, на самом деле четко направлены к определенной цели» [5].

Применительно к этническому и религиозному фактору наиболее наглядным примером здесь является события в Ливии. Как известно, до захвата власти М. Каддафи в стране было родоплеменное устройство (140 племён) с королевской властью. В последующем, Каддафи использует этот фактор родоплеменных отношений, жёстко подавив сопротивление нелояльных племен, и нацелив государственное строительство на «формирование единой ливийской национальной идентичности за счет урбанизации, распространения грамотности, масштабного строительства, общенациональных проектов (самые амбициозные – «Великая рукотворная река», «новый Дубай»). Однако, несмотря на все применяемые меры стремление ослабить роль трайбализма не удалось даже на уровне выборов в народные комитеты. «В ходе этих выборов постоянно возникали конфликты, связанные с тем, что голосование всегда носило консолидированный характер – по племенному принципу» [1, с. 56]. В результате, межплеменные противоречия сыграли роль катализатора в продвижении технологии цветных революций.

Отмечая ключевые технологии, которые применяются при организации цветных революций уместным будет отметить обратные технологии по преодолению цветных революций. И здесь решение социально-экономических, политических проблем в полиэтничном и поликонфессиональном обществе являются «лекарством» от социоинженерных технологий, какой бы направленности они не были. Должен существовать комплексный подход со стороны государства по пресечению финансового обеспечения, возможных манипуляций с информационными потоками, десакрализации лидеров толпы и их идей, но главное, в обществе должен быть выработано общественное неприятие радикальных форм воздействия на властные структуры, продуман механизм адекватного легитимного силового ответа на массовые беспорядки, в случае их проведения, а также увеличение каналов воздействия со стороны гражданских институтов в отношении госструктур.

Литература

1. Вилков А.А. Родоплеменной и религиозный фактор в технологиях «цветных революций» // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 53-59
2. Почепцов Г.Г. Революция. Com. Основы протестной инженерии. - М.: Европа, 2005. -с. 513.
3. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций») / И.Ю. Сундиев, А.А. Смирнов. -М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016. - с. 433.

4. Тлепчок Р.А. «Цветные революции»: теоретический концепт и политическая практика // Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». Выпуск 4 (249) 2019. - с. 60-71.

5. Холкина М.М. Информационное пространство социокультурной идентичности. [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**

Зайцев Дмитрий Михайлович

*кандидат философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук Белорусской
государственной академии связи.
г. Минск*

ОБРЯДЫ И ПАЛОМНИЧЕСТВО В КАОДАИЗМЕ

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы обрядов и паломничества в молодой религии Каодай, зародившейся в первой половине XX века во Вьетнаме. Сама религия, имея миллионы последователей, позиционирует себя как универсальная и претендует на конечную истину. В работе особое внимание уделено формированию ритуальных действий и этике приверженцев данного вероисповедания, созданию духовных центров и путешествий к ним.*

***Ключевые слова:** Каодай, Вьетнам, религия, обряд, паломничество, Святой Престол, храм, медиум.*

D.M. Zaitsev

*Belarusian State Academy of Communications;
Republic of Belarus
Minsk*

RITUALS AND PILGRIMAGE IN CAODAISM

***Abstract.** The article examines the issues of rituals and pilgrimage in the young Cao Dai religion, which originated in the first half of the 20th century in Vietnam. Religion itself, with millions of followers, positions itself as universal and claims to be the ultimate truth. The work pays special attention to the formation of ritual actions and ethics of adherents of a given religion, the creation of spiritual centers and travel to them.*

***Key words:** Cao Dai, Vietnam, religion, ritual, pilgrimage, Holy See, temple, medium.*

К настоящему времени религиоведы насчитали в мире за всю историю человечества порядка десяти тысяч религиозных течений. Одни из них утратили свою самобытность и под влиянием глобализации, либо иных причин растворились в более мощных духовных учениях, иные подверглись религиозному синкретизму, соединившись с другими вероисповеданиями. Тем не менее, несмотря на существенный научный прогресс, охлаждение населения в ряде регионов планеты к духовному наследию своих предков, человечество не утратило интерес к поиску новых путей к Богу. За последнее столетие возникло несколько оригинальных духовных систем, увлекших за собой миллионы адептов, и позиционирующих себя как мировая религия. Одной из таких стала, учрежденная высокопоставленным служащим французской колониальной администрации Нго Ван Тьеу, религия Каодай.

Каодаизм, основанный в городе Тэйнинь на юге Вьетнама в 1926 году, - монотеистическое вероисповедание, сохранившее многочисленные элементы вьетнамской народной религии, а также этические заповеди конфуцианства, оккультные практики даосизма и буддизма, иерархическую организацию римского католицизма. Каодаисты верят, что на них лежит ответственность спасти человечество посредством духовного посредничества и обращения до надвигающегося конца света. [1]

Полное название религии - «Великая Вера Третьего Вселенского Искушения» означает универалистскую и экуменическую сущность учения. Само слово «Каодай» переводится, вероятно, как «Башня, Престол» и означает место, где обитает Бог или, как его еще называют последователи, Высшее существо, Высшая реальность, Творец мира. Приверженцы данного вероисповедания практикуют молитву, почитание предков, ненасилие и вегетарианство с целью единения с Богом и освобождения из колеса сансары. Количество каодаистов в самом Вьетнаме варьируется от 4 до 6 миллионов человек. Дополнительное число приверженцев, исчисляемое десятками тысяч, в основном этническими вьетнамцами, проживает в диаспорах Каодай в Северной Америке, Европе, Камбодже, Австралии, имеются небольшие группы на постсоветском пространстве.

Догматика каодаизма учит, что на протяжении всей человеческой истории Бог неоднократно открывал свою истину устами многих пророков, но эти послания либо игнорировались, либо забывались из-за восприимчивости человечества к мирским желаниям. Адепты данной религии верят, что именно сейчас наступила эпоха, когда Бог обращается к человечеству напрямую. Основной принцип каодаизма - «Все религии едины». [2]

Каодаисты верят в рай и ад, места назначения душ после смерти. Чтобы попасть на небеса, человеку необходимо развивать добродетели и посвятить себя духовным делам. Придерживаясь терпимости ко всем ре-

лигиям в мире, каодаизм также подчеркивает равенство мужчин и женщин в обществе. Однако в духовной сфере рукоположенные женщины не могут достичь двух высших должностей. Утверждается, что поскольку Ян представляет мужчину, а Инь соответствует женщине, то Инь не может духовно доминировать над Ян, иначе наступит хаос.

С моральной точки зрения религия Каодай напоминает людям об их обязанностях по отношению к себе, своей семье, обществу и человечеству в целом. Проповедники настаивают на отказе от почестей, богатства и роскоши, достижении полного духовного покоя души. Верующие поклоняются Богу-Отцу, Святой Матери и Божественным существам, почитают великих религиозных пророков истории и чтят предков.

Каодаисты стараются выполнить четыре ежедневных церемонии, в шесть утра, полдень, шесть вечера и полночь, проходящих в храме, либо перед домашним алтарем. Кроме того, ежемесячные ритуалы совершаются в полночь первого и пятнадцатого числа лунного месяца. Раз в год также проводится специальная юбилейная церемония в честь Бога-Отца, Святой Матери, пяти основателей популярных религий и религии Каодай. Как отмечают исследователи данной религии, ритуалы могут проходить по-разному, отличия зависят от местоположения и кому посвящена молитва. Традиционные обряды для данной религии - церемониальные посвящения, бракосочетания и похороны. Особое внимание здесь уделено понятию смерти, в священных книгах объясняется, как душа путешествует к небесам и как на земле единоверцы могут молиться за души умерших, чтобы они помогли им в пути. [3]

Храмы каодаизма и религиозные здания содержат богатый набор символов, по которым можно определить историю, особенности верований, ценности, тайны, пророчества того или иного региона. Святой Престол и крупнейший каодаистский храм находятся в Тэйнине. Храм раскрашен в массу цветов и сочетает в себе множество архитектурных стилей. Во время церемоний в храме присутствуют священники в синих, желтых и красных одеяниях. Верующие снимают обувь перед входом, мужчины заходят справа, женщины - слева. Символом Бога считается знаменитое Око Провидения. Под Божественным Оком располагается религиозная эмблема, которая описывает суть трех религий Востока: чаша благотворительности для буддийского сострадания и аскетизма, метла из перьев для даосского очищения, летописи для конфуцианской добродетели и любви.

В Храме в Тэйнине хранится знаменитая картина с надписью «любовь и справедливость», на ней изображены чрезвычайно почитаемые китайский революционер Сунь Ятсен, вьетнамский поэт Нгуен Бинь Кхием и французский писатель Виктор Гюго. Каодаистский пантеон святых также весьма своеобразен – здесь и Иисус Христос, пророк Магомет, Юлий

Цезарь, Жанна Д'Арк, Уильям Шекспир, Уинстон Черчилль, китайский поэт Ли Бо, Владимир Ильич Ленин. Перечисленные личности, по сути, являются трансляторами откровений, и каждый праведник также может стать пророком единого Бога. [4, с. 23]

Своих адептов каодаизм делит на следующие группы: священнослужители, обязанные жить по строгим правилам веры, соблюдать посты и терпеть все лишения, не стричь бороду или волосы и носить одежду однотонного цвета, медиумы, посредники между миром духов и миром людей, и обычные верующие, ежедневно совершающие ритуал поклонения предкам перед алтарем у себя дома или в храме [5, с. 68]. В каодаистском каноне существуют свои заповеди: не убивай; не воруй; постись; не поддавайся порокам; не лги. Религиоведы подчеркивают важность самоограничений для приверженцев данного исповедания. Посты в каодаизме подразделяются на постоянные - для священнослужителей, и в полнолуние и новолуние - для обычных верующих. Также последователям религии Каодай необходимо проявлять доброту к природе, участвовать в ритуальных актах преданности и поклонения. Это способ очистить свое тело и дух, развить любовь.

Теология каодаизма предусматривает тождественность природы Высшего существа и человеческой души, а это дает возможность прямого контакта между ними, который во время церемонии реализуется медиумом. Выводы ряда исследований показывают, что религиозная практика каодаизма была, скорее всего, заимствована из древних вьетнамских ритуалов призвания духов. Верующие общаются с сакральными силами через медиума, который записывает сообщения духа специальным инструментом на песке или кистью на бумаге. Каодаистские священные писания целиком основаны на записях откровений, полученных медиумами во время сеансов одержимости с Божественными существами каодаистского пантеона. [6, с. 61]

Последователь каодаизма может руководствоваться практикой эзотеризма, используя медитацию в качестве основного упражнения, чтобы постепенно искоренить низшее «я» и развить божественный элемент внутри себя, стремясь к единству с Высшим существом. Медитацию в Каодай называют Тхиен Дин, она предполагает концентрацию сознания и удержание ума от блужданий, при этом используются специальные техники работы с внутренними энергиями. Каодаизм предлагает пошаговый путь, ведущий к полной духовной завершенности.

История развития каодаизма претерпела волны гонений. В частности, весьма негативно изначально к новой религии отнеслись коммунистические власти, сумевшие очистить Вьетнам от американских военных и победить монархию Южного Вьетнама. В результате массового потока беженцев из Вьетнама с 1975 года каодаизм распространился и на терри-

тории других стран. Свои храмы общины построили в США, Канаде, Великобритании, Франции, Германии, Австралии, Японии. Сегодня идет активная реконструкция старых храмов и строительство новых в регионе Юго-Восточной Азии. Интерес к каодаизму растет и за счет развития туристической отрасли во Вьетнаме.

Наиболее популярные священные места для паломников – это гора Ба Ден, храм Го Кен и Святой Престол каодаизма. На горе Ба Ден располагается трехсотлетний комплекс пагод. Место считается одним из самых священных и привлекает паломников не только со всей страны, но и из десятков стран мира. Главным кумиром горы считается Линь Сон Тхань Мау, которую почитают и буддисты, называя ее Бодхисаттвой, и ежегодно миллионы людей приходят сюда за ее благословением. Дорога от подножия горы до священной пагоды занимает более часа, но первостепенным местом поклонения для пилигримов полагается небольшая пещера с характерным алтарем.

Храм Го Кен - еще один популярный пункт паломничества. Это сооружение культового характера представляет собой вековое сооружение с двумя гигантскими, размером по двадцать пять метров, статуями Будд: бодхисаттвой Авалокитешварой на вершине семиметрового дракона и лежащим «просветленным». Пагода Го Кен - чрезвычайно впечатляющее архитектурное произведение, сочетающее в себе традиционное и современное искусство, построенная в типичном стиле храмов Каодай. Пение монахов в пагоде и звон колоколов создают необыкновенную обстановку вокруг него. Это место с каждым годом привлекает все большее количество местных жителей и духовных туристов, в том числе и буддистов.

Святой Престол каодаизма расположен в 5 км к востоку от города Тэйнинь. Главный символ - Всевидящее Око, который мы можем встретить во многих храмах, олицетворяет Верховное Божество. Каодаизм, как уже отмечалось, также с уважением относится и к пророкам, святым других религий. Изображения Будды, Иисуса, Конфуция можно увидеть в разных местах Святого Престола.

Архитектурная красота Святого Престола уже сама по себе является достопримечательностью. Она отражает доктрину и заповеди каодаизма с гармоничным сочетанием различных архитектурных стилей буддизма, индуизма, даосизма, конфуцианства, христианства, ислама. Совмещая в себе европейские и азиатские архитектурные стили, Святой Престол также соединяет в себе символы многих религий. Когда паломник прибывает сюда, он видит, что Святой Престол имеет отдельные входы для женщин и мужчин, пол распределен на девять уровней, что символизирует шаги, ведущие к небесам, а потолок разбит на девять красивых секций, представляющих девять небес. [7]

Уникальная архитектура крыш демонстрирует смесь вьетнамской и мусульманской архитектуры. Внутри главного зала стоит гигантский, усеянный звездами глобус. Святой Престол был спроектирован в форме коня-дракона, направляющегося на запад, с двумя рогами: один создан в виде барабанной башни, другой - колокольни. Необыкновенное восхищение у паломников вызывают вырезанные на колоннах драконы в сочетании с лотосами. На вершине главного фасада находится статуя Будды Майтрейи, сидящего на лотосе. Своей красотой выделяются также две башни, которые по своей архитектуре типичны для традиций ислама и даосизма соответственно.

Уже почти столетие данный религиозный комплекс сохраняется почти нетронутым, приверженцы называют его сердцем «Святой земли». Сегодня он стал не только местом паломничества последователей каодаизма всего мира, но и популярным духовным направлением адептов других религий, посещающих Вьетнам.

Каждый год, с 8 по 15 января по лунному календарю, паломники из десятков стран мира стекаются в храм Каодай, чтобы присутствовать на великой церемонии. Данная церемония играет важную роль в духовной жизни верующих, поскольку она демонстрирует отличительные черты каодаизма, а также их уважение к своему Великому Отцу. Посещая храм Каодай в Тэйнине паломники, духовные туристы имеют возможность открыть для себя не просто красоту этих мест, но и проникнуться особенностями каодаизма посредством торжественных обрядов, таких как подношение благовоний, своеобразные поклонение и молитвы, народные игры, художественные представления, соревнования по боевым искусствам, танцы в нарядах священных животных. [8]

Таким образом, можно отметить, что каодаизм способствует обогащению религиозной жизни не только во Вьетнаме. Сторонники данного вероисповедания полагают, что Вьетнам был выбран Богом, так как именно здесь проповедовали представители крупнейших религий мира, и поэтому его жители способны лучше других воспринять учение Каодай. С одной стороны, данная религия имеет множество оригинальных черт, с другой, представляет собой синтез из популярных духовных учений мира. Обрядовая традиция довольно сложная, от верующих требуется не только ежедневная молитва в доме или храме, но и участие в многочисленных церемониях, обязанность медиумов - проводить спиритические сеансы, священнослужители, по сути, ведут монашеский образ жизни. Паломничество в храмы и святыни каодаизма в последние годы численно увеличивается и расширяется, приобретает международный масштаб. Также наблюдается активная информационная пропаганда учения: появляется множество сайтов, телепередач, литературы, посвященных данной религии.

Список использованных источников

1. Jammes, J. Divination and Politics in Southern Vietnam: Roots of Caodaism / J. Jammes // Social Compass. – 2010. - № 3 (57). – P. 357–371.
2. Hoskins, J.A. Caodaism timeline [Electronic resource]. – Mode of access: <https://wrldrels.org/2017/08/10/caodaism/>. – Date of access: 04.03.2024.
3. Cao Dai [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.britannica.com/topic/Cao-Dai>. – Date of access: 04.03.2024.
4. Глазкова, Е.А. Каодаизм в современном мире / Е.А. Глазкова // Ойкумена. - 2010. - № 1. - С. 18-26.
5. Колотов, В.Н. Сайгонские режимы: религия и политика Южного Вьетнама (1945-1963) / В.Н. Колотов. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. - 2001. - 308 с.
6. Шарипов, А.Ш. Священные книги Каодай: тематика, структура, идеология / А.Ш. Шарипов // Вьетнамские исследования. - 2023. - Т. 7. - № 2 - С. 58-73.
7. Three sacred places for pilgrims in Tay Ninh [Electronic resource]. – Mode of access: <https://e.vnexpress.net/photo/places/three-sacred-places-for-pilgrims-in-tay-ninh-4133220.html>. – Date of access: 04.03.2024.
8. The «Holy Land» of Caodaism [Electronic resource]. – Mode of access: <https://vietnam.vnanet.vn/english/tin-tuc/the-holy-land-of-caodaism-151292.html>. – Date of access: 04.03.2024.

Кравцов Константин Сергеевич,

доктор физико-математических наук, доцент физического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доцент кафедры квантовых технологий Института общей физики им. А. М. Прохорова Российской академии наук, доцент факультета физики НИУ «Высшая школа экономики», г.Москва,

Турилова Мария Валерьевна,

кандидат филологических наук, независимый исследователь, Калуга, Россия

АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН)

Аннотация: В школьном курсе русской литературы учащиеся изучают программные произведения и биографии писателей, многие из которых состояли на государственной службе. Чтобы лучше понять их творчество и историческую эпоху, можно прочесть их документальные произведения (автобиографии, письма и другое), познакомиться с литературным окружением и значимыми фигурами в их биографиях. В ста-

тье представлен обзор литературы об архимандрите Леониде (Кавелине) и других лицах, связанных с Калужской губернией.

Ключевые слова: И. А. Гончаров, житие, история, Калуга, краеведение, архимандрит Леонид (Кавелин), Н. С. Лесков, монашество, православное христианство, русская литература.

Двухлетнее путешествие в дальние страны по окончании курса профессионального обучения считалось необходимой частью элитного европейского образования (см. биографии Дж. Г. Байрона, Н. М. Карамзина, Д. И. Фонвизина и других). Мода на *гран-тур* выросла из обыкновения в Средние века и эпоху Возрождения путешествовать по монастырям для пополнения образования. Здесь можно было научиться одному, там — другому, да и путешествовать было интересно.

В России Московскому университету предшествовала Славяно-греко-латинская академия. Вероятно, ощущалась некоторая преемственность: профессиональное образование получают в монастыре. И в наши дни Московский государственный университет сохраняет связи со Свято-Троицкой Сергиевой лаврой и Московской духовной семинарией и академией.

В школьном курсе русской литературы учащиеся изучают программные произведения и биографии писателей, многие из которых состояли на государственной службе. Чтобы лучше понять их творчество и историческую эпоху, можно прочесть их документальные произведения (автобиографии, письма и другое), познакомиться с литературным окружением и значимыми для них лицами. В статье представлен обзор литературы об одном из таких людей — архимандрите Леониде (Кавелине), уроженце Калужской губернии.

Русский писатель И. А. Гончаров (1812–1891) участвовал в посольстве в Японию на фрегате «Паллада» (1852–1855) как секретарь начальника экспедиции генерал-адъютанта графа Е. В. Путятина. По возвращении представил официальный отчет об экспедиции и очерки путешествия «Фрегат „Паллада“». Капитаном корабля был капитан-лейтенант И. С. Унковский (1822–1886). В экспедиции участвовал архимандрит Аввакум (Честной), востоковед, переводчик, дипломат, участник и руководитель нескольких Пекинских миссий.

В Калужской губернии многие деревни и села принадлежали дворянским семьям, представители которых служили во флоте: Белкиным, Нахимовым, Унковским, Чебышёвым, Яновским и другим.

Капитан-лейтенант С. Я. Унковский (1788–1882), отец И. С. Унковского, был выпускником Морского кадетского корпуса. Под руководством будущего адмирала М. П. Лазарева участвовал в 3-м российском кругосветном плавании на корабле «Суворов» Российско-

Американской компании. (Последний остался сиротой, опеку над ним и его братьями взял на себя поэт и государственный деятель Г. Р. Державин.) В 1817 г. С. Я. Унковский венчался в с. Богородицком Калужской губернии (ныне Козлово) с В. М. Белкиной. (Муж ее сестры, Н. М. Нахимов, был крестным отцом будущего адмирала П. С. Нахимова (1802–1855), его двоюродного племянника.) Затем Унковские жили в с. Колышово Перемышльского уезда Калужской губернии, где и родился будущий капитан фрегата «Паллада». 7 июля 2022 г. здесь основан храм в честь Святителя Николая Чудотворца [<http://eparhia-kaluga.ru/news/eparhialnye-novosti/120-novosti-za-2022-god/18108-mitropolit-kliment-sovershil-chin-osnovaniya-novogo-khrama-v-derevne-kolyshevo.html> (дата обращения: 23.03.2022)]. В 1832–1834 гг. С. Я. Унковский служил директором Калужской Николаевской мужской гимназии.

Его друг капитан С. И. Яновский (1789–1876) также владел землями и селениями в Калужской губернии. В 1816–1818 гг. участвовал 4-м кругосветном плавании Российско-Американской компании на паруснике «Суворов». Женился на дочери главного правителя российских колоний в Америке А. А. Баранова (впрочем, рано овдовел) и в 1818–1821 гг. был главным правителем Русской Америки. Занимался уточнением карт о. Кадьяк и др., на о. Еловом записал рассказ преподобного Германа Аляскинского о Русской духовной миссии на Аляске. В 1834–1851 гг. служил в Калуге директором Николаевской мужской гимназии и других учебных заведений. С 1865 г. жил в Калужской Свято-Тихоновой пустыни. В 1866 г. пострижен в монашество с именем Сергей, в 1873 г. пострижен в схиму. Причислен к лику святых Американской Православной Церковью. Один из его сыновей и четыре дочери приняли монашеский постриг, младшая дочь стала игуменией Казанского девичьего монастыря в Калуге.

В 1854 г. И. А. Гончаров покинул экспедицию и добирался до Петербурга по суше, в Якутске встречался со святителем Иннокентием (Вениаминовым), архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским, в Иркутске — с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым-Амурским и декабристами. После путешествия служил цензором, в 1867 г. в чине генерала подал в отставку, чтобы продолжить литературные труды.

Генерал-адъютант Е. В. Путятин после путешествия стал адмиралом, затем министром просвещения. Капитан-лейтенант И. С. Унковский через несколько лет флотской службы также стал адмиралом. Затем служил губернатором Ярославской области, управлял сиротскими заведениями. Похоронен в построенной на его средства церкви Тихвинской иконы Божией

Матери в с. Козлово. При ней существует музей, посвященный мореплавателю.

Вероятно, примером для них был адмирал И. Ф. Крузенштерн (1770–1846), один из двух капитанов первого русского кругосветного плавания, автор «Атласа Южного моря», директор Морского кадетского корпуса (1827–1842).

Ровесник И. С. Унковского — архимандрит Леонид (Кавелин) (1822–1891). Лев Александрович Кавелин родился в Смоленской губернии. В детстве жил в с. Грива Козельского уезда Калужской губернии. Отец, А. А. Кавелин, служил офицером гусарского полка, затем чиновником, мать, М. М. Кавелина, — двоюродная сестра адмирала П. С. Нахимова, в 1860 г. скончалась в Оптиной пустыни и там похоронена.

Его двоюродный брат, К. Д. Кавелин (1818–1885), — историк, юрист, публицист, философ, либеральный «западник». В 1840-е гг. — сотрудник «Отечественных записок» и «Современника», профессор Московского университета (1844–1848). Затем жил в Петербурге, где часто менял место службы. В 1857–1858 гг. преподавал в Петербургском университете, а также русскую историю и гражданское право наследнику престола великому князю Николаю Александровичу (1843–1865), старшему сыну императора Александра II. В то же время А. И. Герцен за границей и Н. Г. Чернышевский в «Современнике» опубликовали «Записку об освобождении крестьян» К. Д. Кавелина — проект освобождения крестьян с землей за выкуп помещику. Тот на двадцать лет был отстранен от преподавания. Изучал заграничные учебные заведения. В своем имении занимался сельским хозяйством. В 1878 г. занял кафедру гражданского права Военно-юридической академии, был президентом Вольного экономического общества.

Л. А. Кавелин в 1835 г. окончил Калужскую Николаевскую мужскую гимназию, застав там директоров Унковского и Яновского — морских офицеров в отставке. Затем вместе с двоюродным братом отправился в Москву и в 1835–1840 гг. учился в 1-м Московском кадетском корпусе. В 1840–1852 гг. служил в лейб-гвардии. Составил «Историю Оптиной пустыни» — ее издали в 1847 г. в Санкт-Петербурге, в типографии Морского кадетского корпуса. В 1852 г. капитан Кавелин вышел в отставку и стал послушником Оптиной пустыни. В 1857 г. пострижен в монашество с именем Леонид, в память умершего оптинского старца Леонида, которого с детства почитал. Рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонаха и направлен в Русскую духовную миссию в Иерусалиме. В 1859 г. уволен в Оптинский скит по состоянию здоровья. Возведен в сан архимандрита и назначен начальником Иерусалимской миссии (1863–1865). При нем в 1864 г. освящена первая русская церковь в Палестине — домовый храм Русской духовной миссии в Иерусалиме во имя святой мученицы царицы

Александры. Его преемником стал архимандрит Антонин (Капустин), наиболее известный начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Архимандрит Леонид бывал на Афоне, Балканах. В 1865 г. служил настоятелем церкви при русском посольстве в Константинополе. С 1869 г. настоятель Воскресенского Новоиерусалимского монастыря в Московской губернии. Почетный член Императорского православного палестинского общества. Действительный член Императорского Московского общества истории и древностей Российских. Член-корреспондент Петербургской академии наук. Составил 20 описаний русских монастырей, в том числе в Калужской губернии, нескольких архивов, собраний древних рукописей. Переписывался с учеными и писателями. В 1877–1891 гг. — наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры, где и похоронен.

Оптинский Иоанно-Предтеченский скит в 1820–1821 гг. основал в бытность свою Калужским епископом (1819–1825) святитель Филарет (Амфитеатров, 1779–1857), родной брат литератора и педагога С. Е. Раича. Этим он положил начало оптинскому старчеству. До этого он преподавал в духовных семинариях, в 1817–1819 гг. был настоятелем Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Доктор богословия, член Святейшего Синода, Академии Российской, Московского общества истории и древностей Российских. Впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, в схиме Феодосий. Вероятно, святитель Филарет (Амфитеатров), наряду с преподобными оптинскими старцами иеросхимонахом Львом (Наголкиным, 1768–1841) и иеросхимонахом Макарием (Ивановым, 1788–1860), оказал духовное влияние на будущего архимандрита Леонида (Кавелина).

Русский писатель Н. С. Лесков (1831–1895) в очерке «Владычный суд» писал: «Еще ребенком у себя в Орловской губернии, откуда покойный митрополит был родом и потому в более тесном смысле был моим “земляком”, я слышал о нем как о человеке доброты бесконечной... Во всех этих рассказах митрополит Филарет являлся скромным и терпеливым, кротким и миролюбивым человеком». Позже Лесков указывал, что в его книге «Мелочи архиерейской жизни» упоминаются « пленительно добрый Филарет Амфитеатров, умный Иоанн Соловьев, кроткий Неофит и множество добрых черт в других персонажах». Мать Лескова была обедневшей дворянкой, а отец — духовного рода, окончив семинарию, он служил в Орловской уголовной палате и дослужился до потомственного дворянства. С 1847 г. там же служил Н. С. Лесков, после смерти отца перевелся в Киевскую казенную палату (1849–1857), был назначен губернским секретарем. Посещал лекции Киевского университета. Вышел в отставку. В 1857–1860 гг. с семьей жил в Пензе, работал в торговой компании дяди-англичанина и ездил по стране. Его литературная деятельность

началась с «Очерков винокуренной промышленности», опубликованных в «Отечественных записках».

Старший сын капитана С. И. Яновского, морской офицер А. С. Яновский (1817–1876), был послушником Оптиной пустыни с 1855 г. В 1857 г. инок Христофор вместе с иеромонахом Леонидом (Кавелиным) и другим иеромонахом направлен в Палестину. В 1857–1864 гг. состоял в Русской духовной миссии в Иерусалиме. В 1861 г. пострижен в мантию, рукоположен в иеромонаха. Продолжал служить в Иерусалимской духовной миссии под руководством архимандрита Леонида (Кавелина). Вернувшись в Россию, иеромонах Христофор служил духовником Коренной Богородице-Рождественской пустыни в Курской губернии, затем поступил в Свято-Тихонову пустынь, где с 1865 г. жил его отец, С. И. Яновский. В 1876 г., через несколько месяцев после смерти отца, на поминальной службе по схимонаху Сергию (Яновскому) иеромонах Христофор получил смертельные ожоги, был пострижен в схиму с именем Александр и умер.

Архиепископ Вологодский и Тотемский Никон (в миру Николай Иванович Рождественский, 1851–1919) поступил послушником в Новоиерусалимский монастырь в 1874 г. при настоятеле архимандрите Леониде (Кавелине). Последовал за ним в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. В 1879–1904 гг. был редактором «Троицких листков» — издания для народа, основал популярные издания «Троицкий цветок», «Троицкая народная библиотека», «Божья нива». В 1885 г. назначен иеромонахом Донского монастыря в Москве, издана его книга «Житие и подвиги преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца». В 1892 г. возведен в сан архимандрита, в 1904 — епископа Муромского, затем Серпуховского. Осуждал революцию 1905 г. В 1906 г. назначен на Вологодскую кафедру. Член Святейшего Синода. В 1913 г. возведен в сан архиепископа Вологодского и Тотемского и назначен председателем только что созданного Издательского совета при Святейшем Синоде (1913–1916). Умер и погребен в Свято-Троицкой Сергиевой лавре.

Учебное путешествие необязательно должно быть далеким. Экскурсия в мемориальный историко-литературный музей или монастырь может стать этапом знакомства с событиями истории, биографией писателя или другого лица.

Мы благодарим Его Высокопреосвященство митрополита Калужского и Боровского Климента, духовенство Калужской Митрополии, руководство, преподавателей, студентов Калужской духовной семинарии за возможность выполнения, обсуждения, проверки этой работы.

Литература

1. *Гончаров И. А.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. СПб.: Наука, 1997–.
2. *Димитрий Ростовский (Туптало), свят.* Жития святых. В 12 кн. Печенга (Мурман. обл.): Трифонов Печенг. мон-рь; М.: Кн. дело, 2003. В: [https:// azbyka.ru/ otechnik/ Dmitrij_Rostovskij/ zhitija-svjatykh/1072](https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/1072) (дата обращения: 07.02.2022).
3. *Дмитриевский А. А.* Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме... // Россия в Святой Земле: док-ты и мат-лы. Т. 2. М., 2000. С. 428–432.
4. *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.
5. Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. 144 с.
6. *Запальский Г. М.* Глава 4. Монахи-миссионеры // Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 годах. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 416 с. С. 119–120 и др.
7. История Калуги в лицах / ред. А. В. Сказочкин. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2006. 200 с. Глава «Ученый архимандрит Леонид» / подг. к печ. О. и С. Мосины. С. 59–62.
8. *Кандидов А. В.* Река времен, или Слово о достославных россиянах. Калуга: Издательство научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2004. 264 с.
9. *Климент (Капалин), митрополит Калужский и Боровский.* Православие в Русской Америке: этапы становления. Калуга: Калужская духовная семинария, 2020. 252 с.
10. Книга глаголемая «Описание о российских святых» / Публ. и доп. М. В. Толстого. Репринт изд. 1888 г. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаам. мон-ря, 1995. 314 с.
11. *Крузенштерн И. Ф.* Атлас Южного моря / сочиненный флота капитаном командором Крузенштерном, членом Государственного Адмиралтейского департамента, Санкт-Петербургской, Парижской, Стокгольмской, Геттингенской и Эдинбургской Академии наук; изданный по высочайшему повелению. В 2 ч. СПб., 1824–1826.
12. *Крузенштерн И. Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах. По повелению Е. И. В. Александра Первого, на кораблях «Надежде» и «Неве», под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана второго ранга, Крузенштерна, Государственного Адмиралтейского департамента и Императорской Академии наук члена. СПб. : Морская типография, 1809–1812. XXV; 379; 471; 453 с.
13. *Крузенштерн И. Ф.* Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря. СПб., 1823–1826.

14. *Кучерская М. А.* Лесков: Прозёванный гений. М.: Мол. гвардия, 2021. 622 с.

15. *Лазарь (В. В. Афанасьев), монах.* Оптинские были. Очерки и рассказы из истории Введенской Оптиной пустыни. М.: Сибирская благозвонница, 2011. 496 с. Гл. «Ревнитель иноческих добродетелей. Архиепископ Литовский и Виленский Ювеналий» (с. 121–136) и др.

16. *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое и археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни. М.: Русская типо-литография, 1892. 354 с.

17. *Леонид (Кавелин), иером.* Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862. С. 34–36.

18. *Лисовой Н. Н.* Возобновление Русской Духовной Миссии после Крымской войны и деятельность ее под начальством епископа Кирилла (Наумова). 1857–1863; Русская Духовная Миссия при архимандрите Леониде (Кавелине). 1863–1865 // Россия в Святой Земле. Док-ты и мат-лы: в 3 т. Т. 2. В : [https:// azbyka.ru/ otechnik/ Nikolaj_Lisovoj/rossija-v-svjatoj-zemle-dokumenty-i-materialy-v-3-h-tt-tom-2/2](https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/rossija-v-svjatoj-zemle-dokumenty-i-materialy-v-3-h-tt-tom-2/2); [https:// azbyka.ru/ otechnik/ Nikolaj_Lisovoj/rossija-v-svjatoj-zemle-dokumenty-i-materialy-v-3-h-tt-tom-2/3](https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/rossija-v-svjatoj-zemle-dokumenty-i-materialy-v-3-h-tt-tom-2/3) (дата обращения: 25.03.2024).

19. *Лисянский Ю. Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах, по повелению Е. И. В. Александра Первого, на корабле «Нева», под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана I-го ранга и кавалера Юрия Лисянского. СПб. : Типография Ф. Дрехслера, 1812.

20. *Лоциц Ю. М.* Гончаров. М.: Молодая гвардия, 1986. 367 с.

21. *Малинин Д. И.* Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга: Золотая аллея, 2004. 276 с.

22. *Малинин Д. И.* Неизданные рукописи. Калуга: Золотая аллея, 2010. 504 с.

23. *Марченко Н. В.* Л. А. Кавелин и Оптина пустынь // Монастыри в жизни России: Мат-лы науч. конф., посв. 600-летию преподобного Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19–20 апреля 1994 года) / сост. В. И. Осипов. Калуга — Боровск, 1997. 287 с. С. 236–247.

24. *Морозова Г. М.* Прогулки по старой Калуге. Калуга: Золотая аллея, 1993. 260 с.

25. *Набоков В. В.* Писатели, цензура и читатели в России / Лекции по русской литературе / пер. с англ. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 23–38.

26. *Новикова-Строганова А.А.* «Один у вас учитель — Христос». Н. С. Лесков о Церкви и духовенстве. Ч. 3. В : **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 25.03.2024)

27. *Никифоров К. Г.* Три сути человека. Д. И. Блохинцев // Калужские веки временных лет / Отв. ред. акад. РАЕН К. Г. Никифоров. Калуга: Гриф, 2004. 432 с. С. 349–392.

28. Оптинский патерик / сост. мон. Иулиания (Самсонова). Саратов: Изд-во Саратов. Епархии, 2006. 551 с. Гл. 1. Краткая история и описание Свято-Введенского монастыря Оптины Пустынь. Раздел «Святитель Филарет (Амфитеатров) и основание скита». В: [https:// azbyka.ru/ otechnik/ Zhitija_svjatykh/ optinskij-paterik /1_3](https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/optinskij-paterik/1_3) (дата обращения 25.03.2024).

29. *Ранчин А. М.* Авторская интенция и проблема подтекста в древнерусской литературе // Автор – текст – читатель: теория и практика анализа. Материалы 7-х Международных научных чтений «Калуга на литературной карте России» / отв. ред. Е. И. Хачикян, ред. Е. А. Балашова, И. А. Каргашин. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2020. С. 77–89.

30. Русская литература: Большой учебный справочник для школьников и поступающих в вузы. 2-е изд. М.: Дрофа, 1999. 1296 с.

31. *Стефко М. С.* Идея и практика «образовательного путешествия» (конец XVIII–XIX вв.) // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 145–150. В: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 25.03.2024).

32. Схимонах Сергей (Семен Иванович Яновский и его Записки) // Русский архив. 1912. № 4. С. 571, 574, 580, 582–583.

33. *Турилова М. В.* Роман-путешествие «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова как патерик: святитель Иннокентий (Вениаминов), архимандрит Аввакум (Честной), генерал-адъютант граф Е. В. Путятин, капитан-лейтенант И. С. Унковский и другие // Мат-лы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 210-летию со дня рождения И. А. Гончарова (Ульяновск, 15–18 июля 2022 г.) / сост. Е. Б. Клевогина, А. В. Лобкарёва, И. О. Маршалова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2023. 496 с. С. 189–196.

34. *Унковский С. Я.* Записки моряка. 1803–1819 гг. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 269 с.

35. Ученый архимандрит Леонид // История Калуги в лицах / отв. за выпуск Сказочкин А. В. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2006. С. 59–62.

36. *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси / Собр. соч. в 12 т. Т. 8. «Мартис»; SAM & SAM, 2000. 268 с.

37. *Холопов Ю. В.* Калужане — герои Крымской войны: сб. историко-краевед. очерков. Калуга: Ин-т повышения квалификации работников образования, 2008. 60 с.

38. *Холопов Ю. В.* Одиссея капитана Яновского: истор. документ. повествование. Калуга: СерНа, 2020. 366 с.

39. Чайкина В. И. Корреспондент Л. Н. Толстого архимандрит Леонид (Лев Александрович Кавелин) // Мансуровские чтения. Калуга. Сентябрь 2008. Вып. 1. Тула: Издат. дом «Ясная Поляна», 2008. 154 с. С. 18–22.

40. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. М.: НЛЮ, 2001. 576 с.

41. Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. Ч. 1 / глав. ред. М. Д. Аксёнова. М.: Аванта+, 1998. 672 с.

Курачев Дмитрий Геннадьевич

*доктор философских наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Академии при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
г. Брянск*

Курачева Лариса Геннадьевна

*кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики
и психологии детства Брянского государственного
университета имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск*

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы демаркации национального и этнического. Показывается ведущая и первостепенная роль религиозного в совокупной этноконфессиональной идентичности. Раскрываются позитивный и негативный аспекты современного этноконфессионального ренессанса. Поднимается вопрос о необходимости государственного контроля за данными процессами.*

***Ключевые слова.** Этническая идентичность, конфессиональная консолидация, этноконфессиональный ренессанс.*

В настоящий момент общемировой тенденцией является глобальное явление, которое можно назвать ренессансом религиозной и национальной идентичности. Данный процесс происходит на фоне другого социального тренда – нового «Переселения народов». Так в США, в Европе, в Российской Федерации огромные массы мигрантов и релокантов приходят на новые для себя территории, принося с собой собственные культуру, традиции, нравы и обычаи. Речь идет, прежде всего, о мусульманском населении, мигрирующем из стран Ближнего Востока, Средней Азии и Юго-Восточной Азии, Кавказа, Северной Африки. В виду того, что данная

категория населения планеты перемещается на территории, по факту и исторически, по преимуществу христианские, встает вопрос о некоем новом противостоянии между различными культурными мирами.

Проблема в последние время стала особенно актуальна. Происходит очевидная социально-культурная трансформация, когда некогда монолитные в этноконфессиональной демографии территории и регионы вдруг за короткое время перестают таковыми. После изменения демографического статуса возникает ряд сопутствующих проблем, которые так или иначе приходится решать. Сделать это не так просто. Пресловутые теории типа: «плавильный котел», «мультикультурность», «единство во многообразии» и другие подобные, были красивыми только в «книжных абстракциях», но на практике оказалось, что они на реальную объективную действительность накладываются очень плохо, либо попросту не работают. Большинство мигрантов не желает ассимилироваться на новых территориях, но напротив намеренно подчеркивают свою этноконфессиональную идентичность и культивируют ее уже на тех местах, куда пришли. Работают вместе замкнутыми общинами и селятся анклавами.

Очевидно то, что процессы секуляризации и глобализации наложили серьезный отпечаток на некогда автономные культурные анклавы. Однако вместе с тем очевидно, что национальная и религиозная идеологии дефакто никуда не делись, не являются, как многим представлялось тенью забытых предков. Напротив, они с новой силой продолжают быть действующими социальными акторами, имеющими свою собственную объективную логику, которую не всегда удается заранее предсказать и точно проанализировать. При этом, очевидно, что одной из сторон процесса этноконфессионального ренессанса является его выход за собственные пределы, в гораздо более широкую политическую, экономическую и социальную плоскость.

Демаркация и соотношение религиозного и этнического

При внимательном рассмотрении этническое и религиозное только на поверхности кажутся единым целым, на деле эти два феномена оказываются различными по многим параметрам.

Начнем того, что современные монотеистические доктрины: ислам, христианство по природе и назначению – наднациональны. Между тем в народном сознании (независимо от национальной конкретики) за долгие периоды истории, столетия, а порой тысячелетия произошло сращивание этнического и конфессионального в некую единую монолитную эмоционально-мировоззренческую конструкцию, которую достаточно сложно когнитивным образом, логически демаркировать. В глазах обывателей это стало чем-то абсолютно нераздельным: русский – значит православный;

татарин – значит мусульманин и т.п. Монотеистические мировые религии очень глубоко вошли в жизнь конкретных народов, впитав и растворив собой родовые и древние языческие традиции. Полностью, где это было возможно заменили собой седую архаическую языческую древность. Монотеизм в лице конкретных конфессий стал выполнять этноцентрическую функцию и в итоге конструировал целые нации, как это было в случае со славянами: сербами, хорватами, боснийцами, русскими, поляками и др. Так, в частности, на Балканах ислам, католицизм и православие разделили между собой некогда единую языческую общность западных славян. Парадоксально то, что этноцентрическая роль мировых религий стала несомненной, а в некоторых конкретных случаях – определяющей. Безусловно, что это отзывается и на современной национально-религиозной идентичности. Дилемма «идеологического веса» национального и религиозного склоняется в большей мере в пользу последнего. Религиозная система выступает в роли естественной культурной среды и воспринимается индивидами ее составляющими как национальная.

Да, действительно, конечный выбор остается за личностью. Еще Г.Г. Шпет говорил возможности изменения национальной идентичности, «ее смене»: «Человек, действительно, сам духовно определяет себя, относит себя к данному народу, он может даже «переменить» народ, войти в состав другого...»[1]. Это возможно, но в практике встречается редко. То, что люди меняют вероисповедание факт известный, однако доля так называемых ренегатов (лат. *renegatus*, от *renego* — «отрекаюсь») по отношению к общему числу приверженцев ничтожно мала. Это то, что касается национальности. Меняя же вероисповедание, личность утрачивает часть своей национальной идентичности и, по существу, девальвирует ее. Так, исследуемые нами сектанты кришнаиты [2] в ответах на вопрос, «какой вы национальности?» отвечали: «у Вайшнава (кришнаита) нет национальности», «для Кришны национальность не важна», «национальность не имеет значения» и т.п. Несколько респондентов даже посетовали на то, что они русские, объясняя это тем, что представителям неиндусской расы запрещен вход и отправление обрядов во многие индуистские храмы.

Сходные мотивы в ответах можно наблюдать на примере молодых славян, принявших ислам ваххабитского толка. Они заявляли, что «у мусульман нет национальности», «у мусульманина одна национальность – мусульманин» и т. д. Иудеи принявшие гиюр, к своей прежней национальности относятся также очень индифферентно. Религиозная идентификация делает их уже по определению евреями.

Что же получается? Принятие иной веры есть средство отрицания, либо изменения прежней национальной идентичности. Через намерение

вливаясь в новую религиозную общность изменяется прежний образ мировоззрения и самосознания. Однако это на деле не всегда так однозначно. Так при проведении исследования в субкультуре свидетелей Иеговы [3] мы получили следующие весьма любопытные данные. Русские свидетели Иеговы к исламу относились значительно более негативно, чем позитивно. А татары и башкиры свидетели Иеговы значительно более позитивно, чем негативно. Речь идет о том, что их приобщенность к новой вере в целом не изменяла положительного отношения к прежней. Вероятнее всего принятие нового вероисповедания не всегда влечет за собой полную девальвацию прежней религиозной и национальной идентичности. Последняя демонстрирует изрядную живучесть, и ее полная нивелировка, по видимому, просто невозможна. Если же происходит реставрация автохтонной этноконфессиональной идентичности, то, очевидно, происходит взаимное усиление национального и религиозного.

Несмотря на то, что монотеистические религии объединяют и вмещают самые разные этносы, конфессиям свойственно выполнять функцию хранителя, а где-то и реставратора этнонациональных традиционных ценностей. Иногда в силу исторической памяти с этим связано и возрождение старых некогда забытых межнациональных и межрелигиозных проблем. Однако при обыденных контактах представителей разных национальностей в старой дореволюционной России не наблюдалось серьезных конфликтов до тех пор, пока не был затронут именно конфессионально-мировоззренческий аспект. В случае с подобного рода «затрагиванием», конфликты имели место.

Получается, что национальная идентификация и межэтническое общение не подразумевают столь выраженный мировоззренческий конфликт ценностных моделей, как в случае с их конфессиональными аналогами.

Таким образом, при всей слитности религиозного и национального, необходимо различать эти феномены. Они имеют свое собственное семантическое содержание и перцептивный диапазон [3].

Диалог культур в значительной степени является диалогом конфессий, этническая компонента лишь встраивается в данный диалог и выполняет скорее сопутствующую функцию.

В определенном смысле конфессиональные ориентации как бы идеологически в ценностных системах надстраиваются над этнической идентичностью, выступая в роли групповой идеологии. Именно поэтому именно их выбирают в качестве мишени для политических и экстремистских манипуляций.

Позитивный и негативный аспекты этноконфессионального ренессанса

Позитивным фактором этнорелигиозного ренессанса является нарабатанный тысячелетиями внутренний контроль поведения и следование заповедям: не убий, не укради, не прелюбодействуй и др. Интериоризированные религиозные эталоны обуславливают эффективный инструмент общественного контроля. Конфессиональное возрождение не просто увеличивает моральную составляющую общества, снижая преступность и повышая общий уровень культуры, но в целом усиливает мобилизационный потенциал народа. Усиливается так же внутрigrупповая консолидация и повышается общая пассионарность общества. «Религия, – пишет Р. Фридланд [4], – стала способом объединения нации, она дает ей цель и возвращает память».

В идеале религия есть инструмент, общественной безопасности, нравственности и культуры ее народа, своеобразный метафизический двигатель его цивилизованного развития.

Однако при усилении религиозности в обществе запускается известный в социальной психологии закон внутрigrуппового фаворитизма и межгрупповой дискриминации. А именно этнорелигиозная консолидация и солидарность, ориентация верующих на исконные традиционные ценности приводят к усилению рефлексии национальных и конфессиональных различий. Представители собственной группы становятся хорошими, а иной – враждебными. То есть при усилении фаворитизма к «своим» усиливается так же и дискриминация к «чужим». Внутри собственной группы увеличивается межличностная адекватность, лояльность, терпимость, снижается агрессия и остаточная фрустрация. И напротив, весь негатив склонен проецироваться на тех, кто не разделяет верований и не является представителем собственного народа. Другими словами, религиозные добродетели склонны реализовываться внутри собственной общности, а с «чужими» увеличивается вероятность конфессиональной конфронтации, растет нелояльность и увеличивается недоверие и агрессия. В крайних вариантах представители иной веры и национальности персонализируются и лишаются эмпатийной перцепции.

Если сравнить процессы фаворитизма и дискриминации в поликультурном обществе, то тенденция социального размежевания, к сожалению, становится преобладающей в сравнении с амортизацией социальной агрессии.

Проблема усугубляется тем, что этноконфессиональные культуры характеризуются не просто различиями, но и мощнейшими зарядами мировоззренческих разногласий. По понятным причинам в поликультурном

Российском государстве они могут выступать в роли катализаторов конфликтов

Однако, как показывает опыт и практика, эти конфликты далеко не всегда находят свою межкультурную общественную объективацию. Для их катализации необходим ряд сопутствующих социокультурных условий, в частности, политика чрезмерных либеральных свобод, отсутствие должного внимания власти и правоохранительных органов.

Ещё одной проблемой выступает радикализм внутри религиозных сообществ. Радикальные религиозные группы очень закрыты в своем информационном пространстве, во многом их идеология откровенно враждебна магистральной в государстве. Кроме того, этнорелигиозный радикализм нередко используется в качестве «когнитивного оружия», как средство «промывания мозгов», содержит в себе исключительную возможность манипулирования мировоззренческими ориентирами и моделями, а «этнический материал» выступает как своего рода идеальная мишень подобного рода манипуляции. В итоге вместо человеколюбия и сдерживания конфронтации, социального порядка и устойчивого развития можно получить межконфессиональный конфликт в совокупности с межэтническим размежеванием и ненавистью.

Следует так же добавить, что деструктивный и конструктивный факторы в значительной степени определяется конкретной этнопринадлежностью. Здесь необходимо учитывать адресность, в контексте имеющейся исторической памяти и наработок. Так, к примеру нами было обнаружено что между мусульманами и православными Башкортостана, Татарстана и смежных территорий Поволжья и Прикамья актуален толерантный тип отношений [3]. Что показывает возможность (и необходимость) конструктивного сосуществования двух великих миров.

Следует так же отметить, что вопреки либеральной идеологии нельзя отпускать этническую и конфессиональную политику в область саморегуляции. Эти сферы отнюдь не являются самодостаточными субъектами гражданского общества и нуждаются в регуляционном опосредовании со стороны государства. Радикальные и экстремистские этноконфессиональные группы могут способствовать общественной деструкции, и иметь целью развал хрупкого социального согласия и, в целом, политического устройства. От того, как верующие разных конфессий и представители различных национальностей будут воспринимать иных/чужих во многом зависит общественный порядок. Данными сторонами общественной жизни необходимо стратегически, целенаправленно и разумно управлять.

Меры по поддержанию этноконфессионального социального мира проводятся на фоне противоречий в законодательстве и общественном мнении. Их реализация требует очень взвешенных сбалансированных ре-

шений, адресного анализа социокультурных предпосылок, следования особой выработанной стратегии.

Литература

1. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. Сочинения. – М.: Правда, 2009. С. 575.

2. Курачев Д.Г. Психологические особенности самосознания юношей и девушек из религиозного движения «М.О.С.К.»: дисс... на соиск. степени к. психол. н. – М., 1997. – 200 с.

3. Курачев Д.Г. Межконфессиональные отношения: формы и содержание (опыт философского анализа): Монография. – Брянск: изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2012. – 358 с.

4. Фриланд Р. Когда в истории появляется Бог. Институциональная политика религиозного национализма // Социс. – 2000. № 3. – С. 90.

Саидов Ахмед Аминович

*кандидат политических наук, доцент кафедры философии
и социально-политических наук,
Даггоуниверситет*

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** Статья посвящена выявлению и осмыслению основополагающих, порождающих процессы интеграции, факторов и исследованию путей, способствующих укреплению национального единства современного российского общества, социально-политическим, культурно-историческим основанием которого является ее полиэтноконфессиональная евразийская цивилизационная сущность. Раскрывается позитивный интеграционный потенциал, проистекающий из общей исторической судьбы и равноправия народов, образующих российскую евразийскую цивилизацию; российская гражданская нация рассматривается как сложный многоуровневый феномен, конструирующий социально-политические основания государства, способствующий укреплению национального единства России; и т.д.*

***Ключевые слова:** национальное единство, цивилизационные истоки, гражданская нация, российский народ, россияне.*

Формирование гражданской нации как важнейшее направление укрепления национального единства РФ

Чрезвычайные обстоятельства, вызванные кризисом на Украине, началом СВО и многочисленными попытками т.н. «коллективного Запада» разрушить уникальную евразийскую, по сути, российскую цивилизацию, актуализировали проблемы укрепления национального единства нашего общества. Настал час испытаний, когда страна оказалась перед необходимостью мобилизовать все имеющиеся ресурсы для сохранения своего многонационального и поликонфессионального единства, реального утверждения общей российской гражданской идентичности.

Национальное единство как научное понятие отражает социально-экономическую, политико-культурную целостность страны, взаимозависимость и взаимосвязанность всех социальных групп населения, их совместную деятельность во имя достижения общих целей, определяет роль государства во всех этих процессах. Оно показывает наличие у всех граждан государства общих мировоззренческих ориентаций, позиций, ценностей и свидетельствует о том, что все они понимают природу общего блага и проявляют готовность к совместным действиям ради его достижения. Национальное единство – это еще и способность государства обеспечивать рост благосостояния своих граждан. Общеизвестным демократическим путем достижения национального единства является формирование в обществе гражданской нации, утверждающей российскую общегражданскую идентичность.

Анализируя сущностные характеристики данного понятия, а также роль государства в процессах укрепления национального единства, Н.Н. Юрченко приходит к выводу: «Чтобы быть успешной в сложном, многокомпонентном обществе, власть обязана обеспечить безопасность и выживание конструктивных социальных субъектов, способных к преодолению кризиса доверия, кризиса легитимности, кризиса управляемости и являющихся базой формирования общегражданской идентичности» [Юрченко Н.Н. Политико-экономическая интеграция как фактор оптимизации управленческого процесса в Южно-Российском регионе // Региональная экономика. Юг России. 2012. № 13. С. 304].

Несколько в ином ракурсе представляют характеристики национального единства О.Э. Николаев и Н.В. Николаева, которые отмечают, что главным сущностным стержнем российского общества является его этноконфессиональность, которая, по их мнению, предстает в органическом единстве, союзе российских народов, традиций, религий, культуры как образец их мирного сотрудничества. В то же время задачами государства, органов власти и институтов гражданского общества является нахождение эффективных механизмов, обеспечивающих гибкие и твердые взаимоот-

ношения между народами, социально-экономических, политико-правовых механизмов, гарантирующих каждому из них свободу саморазвития. Равноправие народов в России за многие века совместной жизнедеятельности, считают они, и породило особую евразийскую цивилизацию. «Такое единство, с одной стороны, способствует преодолению раскола, как в сознании, так и в социуме, утверждению общего образа жизни и государственности, а, с другой, сохранению этнонационального, конфессионального и культурного плюрализма» [Николаев О.Э., Николаева Н.В. Формирование национальной идеи в современной России: философско-исторический аспект // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 140].

В политической науке гражданская нация представляется как много-составное политическое сообщество граждан, объединенных общей государственной территорией, единой системой ценностей и интересов, ведущее самостоятельную хозяйственно-экономическую деятельность. Э.А. Паин и С.Ю. Федюнин гражданскую нацию осмысливают как многофакторный феномен, который выступает в качестве конституирующего основания государства, выходящего за пределы этнических культур и интересов. Анализируя содержание этого понятия, они определяют его как «политическое сообщество граждан, наделенных равными и универсальными правами на всей территории государства» [1, 49].

Гражданская нация способна на основе общих интересов и ценностей, норм и правил совместной жизнедеятельности согласовать и гармонизировать социально-экономические, этнические, религиозные, региональные, профессиональные и пр. различия. Гражданская нация характеризуется еще и тем, что важным ее признаком является осознанное восприятие всеми гражданами своей принадлежности к единому демократическому правовому государству. Гражданская нация как политическая и социально-культурная общность может сформироваться в России только путем утверждения объединяющих всех граждан социально-политической идентичности, единых ценностей, норм и правил поведения, программ развития, реализующихся через совместную деятельность во имя общего блага. Изучая интеграционный потенциал российской гражданской нации, Е.В. Клименко обращает внимание на то, что данная функция реализуется посредством общей, разделяемой всеми гражданами политической культуры. Важными факторами здесь выступают, по ее мнению, гражданская солидарность и отказ от противопоставления этноконфессиональных, культурных различий. «Угрозу представляют не этнические, культурные, конфессиональные различия как таковые, но их восприятие в качестве источника различия» [Клименко Е.В. Интеграция и различия. О гражданской нации в России // Политические исследования. 2015. № 6. С. 140].

В российском обществе укрепление национального единства, формирование российской гражданской нации является еще и важнейшим условием преодоления социальной дифференциации и дезинтеграции, требующим от всех социальных групп активного участия в решении назревших проблем. Президент РФ В.В. Путин отмечал: «Мы многонациональное сообщество, но мы единый народ! Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен быть, прежде всего, гражданином России и гордиться этим» [Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января].

Российская нация – это не просто наличие российского гражданства у всех, кто проживает в стране; это такое социально-экономическое, политико-правовое, психологическое состояние россиян, которое определяет содержание, характер взаимоотношений человека с социумом во всех сферах его жизнедеятельности, определяет самоидентификацию граждан. М.К. Горшков и И.О. Тюрина, рассматривая современные проблемы укрепления национального единства российского общества, формирования гражданской нации, видят заметную роль в этих процессах фактора идентичности. Состояние, характер, структура идентичности, ее способность выражать гармоничную связь и взаимозависимость этнического и гражданского определяют, по их мнению, уровень согласия и консолидации, социально-психологическое состояние современного российского общества. «Продвижение концепции единого российского народа и формирование государственно-гражданской идентичности требует синтеза этнонационального и гражданского сознания» [Горшков М.К., Тюрина И.О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 44].

Достижение национального единства – это задача, требующая постоянного внимания со стороны органов государственной власти и институтов гражданского общества. Социально дифференцированное, полиэтничное, многоконфессиональное российское общество потенциально содержит в себе множество дезинтеграционных тенденций, способных при определенных условиях привести к социальным конфликтам. Социально-классовую вражду и ненависть может вызвать и образовавшийся социально-психологический раскол общества между богатыми и бедными. Л.М. Дробижева замечает, что «все политические, социально-культурные, экономические трансформации общества находят отражение в государственно-гражданской идентичности», а также констатирует, что российское население сегодня представляет собой довольно сложное многоуровневое

переплетение советской социалистической системы взглядов, новой пост-советской, региональной, этнокультурной, религиозной, социально-экономически структурированной идентичностей» [Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе (тенденции и проблемы) // *Общественные науки и современность*. 2008. № 2. С. 74].

На пути формирования российской нации, достижения национального единства стоит навязанная нам извне либеральная модель олигархического капитализма, оказавшаяся антироссийским, антинародным проектом превращения России в сырьевой придаток Запада. Как результат реализации этой модели, россияне получили не обещанную евроинтеграцию, экономическое, социально-политическое, демократическое, технологическое развитие России, а все углубляющийся раскол общества на сверхбогатых и бедных, благополучный Центр и бедствующую периферию, регионы-доноры и дотационные регионы, безудержный вывоз природных ископаемых и капитала в западные страны, рост общей социальной напряженности в стране и т.д. И сегодня России предстоит отойти от этой разрушительной для национального единства модели развития и утвердиться в качестве самодостаточной цивилизации.

Исторически российское государство формировалось как объединение множества народов евразийского континента, отличающихся своими культурами, традициями, обычаями, религиозной принадлежностью. Общие евразийские цивилизационные истоки, близость социально-экономических укладов жизни, идентичность психологии материковых людей, определяемые природно-географической средой проживания, выработанная многовековой историей комплиментарность позволили не только создать единое многонациональное государство, но и сохранить российское единство после распада СССР. Эта общность и сегодня остается объективным фактором, способными интегрировать российские народы, культуры и религии в органическую целостность. Президент РФ В.В. Путин, анализируя исторические процессы единения российских народов и культур, цивилизационные истоки российской государственности в статье «Россия: национальный вопрос», отмечает: «Уникальность России состоит в том, что ее нельзя уподобить ни европейским этническим государствам, ни, по образу США, “плавильному котлу”, где, так или иначе, все были мигранты. Россия складывалась как многонациональное государство на протяжении многих веков на основе “взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания” сотен этносов. Историческим результатом этого процесса стало формирование уникальной российской полиэтнической цивилизации, стержнем, скрепляющей тканью

которой выступили русский народ и русская культура» [Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января].

Цивилизационные особенности России объективно могут и должны стать основой формирования российской гражданской нации, интеграции усилий всех социальных общностей для укрепления национального единства народов России, повышения жизнеспособности общества.

Приоритетность задачи формирования гражданской нации в России определяется тем, что она и выступает тем социально-политическим образованием, которое путем утверждения общероссийской идентичности способно объединить все общество и придать легитимность политическому режиму государства-нации. В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020-е годы)» и др. документах, признаются проблемы, возникающие в процессах укрепления национального единства. В них ставятся задачи по преодолению кризиса гражданской идентичности, формированию гражданской нации, гражданского самосознания, определяющих состояние национального единства. Повысить уровень согласия и гармонизировать взаимоотношения между российскими народами в условиях растущих вызовов и угроз обозначается главной целью Стратегии, от достижения которой зависит устойчивое развитие российского общества.

Пути укрепления национального единства российского общества

Поиск путей укрепления национального единства российского общества остается острой проблемой социально-политических дискуссий, в которых происходит столкновение различных подходов и решений: конституционно-демократического «Российского проекта», консервативно-националистического «Русского проекта», различных версий «либеральных проектов» и т.д. Все эти проекты по-разному определяют содержание процессов, способных укрепить или же расшатать национальное единство российского общества. Общим моментом для всех участников дискурса является признание того, что процессы укрепления национального единства зависят от того, в каком объеме в обществе реально утвердятся общезначимые убеждения, ценности, цели, идеалы, нормы и принципы деятельности. Все признают и значимость участия каждой отдельной социальной общности, каждого конкретного человека в процессах, обеспечивающих жизнедеятельность общества, утверждающих национальное единство.

Наиболее развернутым и приемлемым в современных условиях для РФ, по нашему мнению, представляется «Российский проект», разрабо-

танный в русле основных положений Конституции РФ, Федеративного договора, Стратегии национальной государственной политики РФ до 2025 г. и др. основополагающих документов, в которых ставятся задачи формирования в стране российской гражданской нации со своим цивилизационным самосознанием, способным поддерживать на должном уровне внутреннее единство российского общества. Проект базируется на признании исторически сложившегося полиэтноконфессионального многообразия российского народа, способного быть основой формирования единой российской гражданской нации. Его сторонниками являются Л.Н. Гумилев, В.А. Тишков, Р.Г. Абдулатипов, М.Х. Фарукшин, Л.М. Дробижева и др. Поддерживая сохранение и этнокультурное развитие российских народов, проект ставит своей главной целью формирование единой российской гражданско-культурной идентичности, способной трансформироваться в российскую гражданскую нацию.

В.А. Тишков, анализируя проблемы формирования российской гражданской нации, подчеркивает наличие тесной взаимосвязи между общей гражданской идентичностью и такими свойствами социальных отношений, как консолидация общества и лояльность граждан государству. Особую роль в организации, управлении, укреплении этих взаимосвязей, по его мнению, играет Конституция РФ, призванная обеспечить этот процесс общими политико-правовыми нормами и границами. Рассматривая процессы формирования российской гражданской нации как исходящие из общей гражданской идентичности, В.А. Тишков не сводит функции данного сообщества только к консолидации и выработке лояльности власти, а подчеркивает важность сохранения национального своеобразия российских народов. По его мнению, «...престижность русскости нужно утверждать не отрицанием русскости, а через утверждение двойной идентичности (русской и российской)» [Тишков В.А. О российском народе и национальной идентичности в России. URL: [http:// www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html](http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html): (дата обращения: 11.03.2023)].

Многонациональность рассматривается им как важнейший фактор, с учетом которого должны осуществляться демократические преобразования в РФ. «Единство в многообразии» – вот его формула, содержащая в себе провозглашенные в Основном Законе страны принципы равноправия российских народов. Принятие и реализация данной формулы являются важнейшим основанием укрепления единства нашего общества, определяющим процессы интеграции народов в единую российскую государственность и гражданскую нацию.

Значимость путей утверждения национального единства, предлагаемых в этом проекте, состоит в том, что он не противопоставляет граждан-

скую нацию другим национальным образованиям, не наделяет кого-либо из них особыми правами, но предлагает приемлемые формы их совместной деятельности ради сохранения и процветания всех и каждого. В.А. Тишков отмечает, что идеи и процессы формирования в РФ гражданской нации, ведущие к укреплению единства российского общества, – это выстраданное, единственно верное основание, позволяющее рассматривать российский многонациональный народ как разнообразное единство, как государство-нацию: «...понятие “я россиянин” сегодня является ведущей формой коллективной идентичности среди граждан нашей страны» [Тишков В.А. Выступление на заседании Совета по национальным отношениям 22 октября 2013 г. URL: <https://ilja-nikiforov.livejournal.com/216783.html>: (дата обращения: 16.02.2023)].

Одновременно с констатацией многонациональности российского общества он акцентирует внимание на историческом единстве российских народов как составляющих российскую гражданскую нацию, являющемся результатом их совместной деятельности во имя достижения общих целей, защиты общих ценностей и интересов и т.д.

Основной угрозой движению в направлении формирования российской гражданской нации В.А. Тишков считает этнонационализм, проявляющийся в стремлениях этнических элит на монопольное доминирование: «гражданский национализм не может быть культурно нейтральным, а этнонационализм не может избежать претензий на власть и государство» [2, 139]. В этой связи очевидно, что концепция российской гражданской нации является идеологической альтернативой доктринам этнического национализма, стремящимся к этносам-государствам или установлению иерархии российских народов, способным разрушить межнациональный мир и согласие в российском обществе.

Основной угрозой движению в направлении формирования российской гражданской нации многие исследователи считают этнонационализм, проявляющийся в стремлениях национальных элит на монопольное доминирование. Потому концепция российской гражданской нации предстает идеологической альтернативой доктринам этнического национализма, стремящимся к этносам-государствам или установлению иерархии российских народов.

Л.В. Гузаа и В.В. Шмидт, осмысливая проблемы формирования российской гражданской нации, приходят к выводу, что национально-культурная идентичность должна пониматься не как «национальность», а как «гражданственность», а «национальная культура – не как этническая культура, а как культура, формирующая гражданское национальное единство» [Гузаа Л.В., Шмидт В.В. О понятии «национальное единство» // Вестник российской нации. 2020. № 4. С. 75].

Понимание российской культуры как особого социального феномена, где общезначимое будет доминировать над этническими аспектами, должно лежать в основе воспитания и образования, социализации россиян, особенно подрастающих поколений. И только такая общенациональная российская культура, формируемая ею гражданско-культурная идентичность может сплачивать россиян в единую гражданскую нацию вне зависимости от их конкретной этнической или религиозной принадлежности.

«Российскому проекту» противостоит предлагаемый частью консервативно настроенной отечественной интеллигенции «Русский проект», отрицающий позитивное содержание концепта российской гражданской нации и основанный на экзистенциально ориентированном (эмоциональном) концепте «трагедии великого народа», который подвергся расчленению и унижению при распаде СССР. В основе этого проекта лежат расуждения о судьбе русского народа, который сперва после разрушения Российской империи, а затем после развала Советского государства оказался самым разделенным народом, лишенным должного статуса, отстраненным от центров принятия решений, не имеющим должного представительства в управлении страной, ее ресурсами. Результатом этих и др. негативных процессов, по мнению сторонников данного проекта, является то, что русский народ потерял не только государственное, но и духовное единство, его социальные интересы игнорируются и не удовлетворяются. Исходя из этого, «Русский проект» выдвигает требование предоставления русскому народу статуса государствообразующего народа, объявления России государством русского народа с доминированием его интересов, культуры, языка и пр. Сторонники «Русского проекта» объявляют: «Современное государственное устройство России ни теоретически, ни практически не соответствуют правам и интересам русского народа» [Севастьянов А. О российском национальном государстве // Вопросы национализма. 2014. № 3. С. 106].

Сторонники «Русского проекта» считают нелепыми сами положения Конституции РФ о равенстве российских народов, о том, что они составляют единый многонациональный народ РФ. По их мнению, в России лояльность русскому народу должны демонстрировать все жители, без разницы, коренные они или пришлые. За ним должен быть закреплен «естественноисторический» приоритет государственных интересов во всех сферах жизнедеятельности. «Русским мононациональным государством должна осознавать себя Россия, а управлять страной должна не “партия власти”, а власть русской национальной партии» [Севастьянов А. Русское национальное государство: «рай для своих», или «лавка смешных ужасов»? // Политический класс. 2008. № 41, май].

Противодействие сторонников «Русского проекта» утверждению российской гражданской нации активизировалось в период обсуждения и принятия поправок к Конституции РФ. И несмотря на то, что многие ученые, специалисты, эксперты, общественные и религиозные деятели обосновывали, что идентификация граждан России как «россиян» давно уже стала доминирующей формой коллективной идентичности граждан нашей страны, в ст. 68 Конституции РФ оказалась принятой поправка, провозглашающая русский народ государствообразующим народом России.

Как известно, данная поправка была воспринята весьма неоднозначно целым рядом экспертов, общественных деятелей и т.д. В частности, ими было отмечено, что она разрушает формально-юридические признаки конституционной модели многонационального государства-нации, принцип суверенитета многонационального российского народа, универсального юридического равенства российских граждан. Навязывание этничности приводит к подавлению ею гражданственности. Декан юридического факультета СПбГУ С.А. Белов, участвовавший в работе конституционной рабочей группы, считает, что поправка декларирует «особое положение русской нации в многонациональном народе РФ» [Зарипов В. Государствообразующий народ – что это? URL: [https:// zakon.ru/ discussion/ 2020/03/03/ gosudarstvoobrazuyuschij_narod_-_chto_eto](https://zakon.ru/discussion/2020/03/03/gosudarstvoobrazuyuschij_narod_-_chto_eto) (дата обращения: 08. 02. 2023)].

На самом деле в современных российских реалиях манифестирование некой особости, превосходства одного народа над другими неизбежно будет вести к разжиганию национальной розни, что прямо запрещено в ч. 5 ст. 13 и ч. 2 ст. 29 Конституции России. В декларировании особого положения русского народа в многонациональном народе РФ многими усматривается скрытая дискриминация нерусских народов России.

По традиции, идущей от Петра Великого, русским считается тот, кто любит Россию и служит России. А кого теперь считать русским? Русский – это каждый россиянин или только представитель одной конкретной русской национальности, носитель русскости как этнической характеристики? Если все россияне русские, то не является ли это упразднением остальных российских национальностей? Если не все, то не провозглашаются представители других этнических образований, коих в России около 200, второсортными гражданами? И как теперь быть в многонациональных субъектах РФ, должны ли они, приводя свои Конституции в соответствие с Конституцией РФ, провозгласить в национальных республиках количественно доминирующий этнос государствообразующим народом? По крайней мере в Республике Дагестан принятие этой поправки в Конституцию РФ вызвало оживленные дискуссии, а из уст бывшего ее главы Р.Г. Абдулатипова прозвучало предложение объявить численно домини-

рующийся в республике аварский этнос государствообразующим народом Дагестана.

Конституционное закрепление статуса одной, пусть даже самой значимой и многочисленной нации как народа, образующего российское государство, может рассматриваться как принижение вклада и роли др. этнических образований в истории, культуре и современных процессах, происходящих в нашей стране. Оно может оказаться положением, при прочих равных условиях, препятствующим формированию российской гражданской нации, ставящим множество др. народов вне востребованной единой российской нации. Если какой-либо конкретный народ в конкретном государстве не является государствообразующим, то вполне логично предположить то, что он не находится в рамках правового поля этого государства.

Общим мнением этнических националистов разных мастей является отрицание за российской гражданской нацией («россиянством», как они выражаются) позитивного для российского государства содержания. Они считают, что утверждение российской нации будет лишь способствовать отчуждению российских народов друг от друга, разрушению гражданско-правового единства и нарастанию конфликтности в российском государстве в целом. Поэтому в основе русской национальной идеологии и выдвигается национализм: «Нация первична, государство вторично» [Севастьянов А. О российском национальном государстве // Вопросы национализма. 2014. № 3. С. 100].

Следуя этой основополагающей установке один из авторов «Русского проекта» М. Калашников подвергает резкой критике идею позитивной роли формирования российской гражданской нации для укрепления единства российского государства. Он исходит из того, что эта идея является калькой с американской модели «плавильного котла», допускающей растворение этнически русских в многонациональной среде «россиян», что разрушает, а не укрепляет русскую этническую идентичность. Одновременно он полагает, что концепт российской нации не представляет какой-либо опасности для др. российских этносов. Подытоживая свои размышления, он приходит к выводу о преждевременности формирования гражданской нации в современной России: «в начале нужно заниматься развитием страны» [http://rossia3.ru/ideolog/tish_kalashniko (дата обращения: 11.03.2023)].

Понятие «россияне» имело широкое хождение на протяжении нескольких веков. Ф. Прокопович, М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин, многие советские и современные российские ученые, политические деятели активно использовали и используют это понятие. Анализируя его содержание можно прийти к заключению, что оно является собирательным образом всех народов, проживающих в РФ. Данное понятие совпадает с поня-

тием «российский народ», объединяющим множество идентичностей, а также решает проблему укрепления сплоченности как российского общества в целом, так и государства. В понятии «россиянин» происходит синтез различных социально-экономических, этнокультурных, групповых интересов и мотивов поведения, в нем концентрируется единая евразийская судьба российских народов. Благодаря этому синтезу и становится возможным созревание российской гражданской нации, превращающей всех нас в единое целое. Понятие «россиянин» делает возможным гармонизацию интересов многонационального российского народа, способствует формированию общероссийского самосознания. Очевидно, что противопоставление в современной России по принципу «русский – россиянин» становится таким же опасным явлением, каким представляло в истории противопоставление «русский – нерусский».

Мы же обратим внимание и на то, что в самосознании представителей нерусских этнических образований понятие «россиянин» не противопоставляется понятию «русский», т.к. в первом понятии отражаются общие, объединяющие всех граждан России смыслы, исторически выстраданные ценности, цели, социальные нормы, интересы, совместная деятельность, позволяющие осознавать гораздо меньшую позитивную ценность несопадающих моментов в истории и культуре разных этносов. Мы полагаем, что значительно большей эвристической ценностью обладает придание понятию «русский» того же содержания, что несет в себе понятие «россиянин», т.е. представление русского не как носителя особых этнических характеристик одного народа, а как атомарного представителя российской нации и, соответственно, каждого гражданина России. Иначе говоря, мы все россияне и мы все русские, потому что мы любим Россию и служим России, вносили и вносим конкретный вклад в защиту интересов российского государства. И это будет вполне соответствовать призыву Президента РФ В.В. Путина: «Мы – единый народ, мы один народ и Россия у нас одна» [Цит. по: Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 1 декабря 2016 г. // Российская газета. 2016. № 274].

Башкирско-татарский поэт, фронтовик Мустай Карим в стихотворении «Не русский я, но россиянин» воспел многовековое братство, единую судьбу русского и др. российских народов. В основе наших общих побед и сегодня лежит наше единство, дух братства и дружбы, то, что было выражено его словами «Сплелись корнями наши племена». И если мы не остановим целенаправленное вытравливание этих корней, позволим разрушить наше единство, не будет у нас ни России, ни будущего. Наша общая задача – не дать развиваться этому сценарию. Определенный оптимизм в этом плане внушают результаты социологических опросов, показывающие, что почти 3/4 российских школьников идентифицируют себя гражд-

данами России и только во вторую очередь – представителями какой-то конкретной национальности. Доминирование в самоидентификации наших соотечественников утверждения «я россиянин – гражданин РФ» и является ярким свидетельством того, что российская гражданская нация постепенно формируется, несмотря на все трудности и внешнее противодействие.

Заключение

Решение проблемы российского национального единства требует комплексных изменений экономической, социальной, культурной политики в направлении дальнейшего развития российской гражданской нации. Только такой путь способен укрепить единство многонационального русского народа – россиян/русских, а затянувшиеся споры о «государствообразующем народе», православных основах российской государственности, российском мультикультурализме и пр. лишь отнимают силы и время, которые могли бы быть направлены на конструктивные цели утверждения российской гражданской нации. Нам важно не только отказаться от риторики доминирования какой-то одной национальности, религии, культуры, но и резко снизить значимость дискурса, акцентирующего внимание на существующих этнических различиях, поскольку угрозу национальному единству представляют не сами отличия как таковые, а их негативное восприятие сознанием определенного количества людей, как источника розни, конфликтов, противопоставлений. Решение актуальных проблем, обеспечивающих национальное единство и сплоченность русского общества, связано не с тем, что у нас отсутствует гражданская нация, а с тем, что она существует в зародышевом состоянии и нуждается в дальнейшем демократическом развитии и поддержке со стороны государства, социальных институтов, всего общества.

Литература

1. Паин Э., Федюнин С. *Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием*. Москва, Мысль, 2017. 266 с.
2. Тишков В.А. *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии*. Москва, Наука, 2003. 544 с.

Слобожанин Алексей Вячеславович

*К.ф.н., доцент, доцент кафедры философии и культурологии,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

Мартьянова Елена Георгиевна

*К.ф.н., старший научный сотрудник научно-исследовательской ла-
боратории по социологии, культурному туризму и прикладной этике при
кафедре философии и культурологии,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

Чеснова Елена Николаевна

*К.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

РОЛЬ КУРСА «ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ РОССИИ» В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению курса «История религий России» в формировании российской национальной идентичности. Авторами статьи рассматриваются основания для необходимости и обоснованности введения данного курса в образовательные программы высших учебных заведений страны. Взаимосвязь курса «История религий России» с курсом «Основы российской государственности» в рамках системы высшего образования, с курсом «Основы религиозных культур и светской этики» в рамках уровней образования. Авторы статьи показывают ценность и важность данного курса, содержательный аспект курса для формирования мировоззрения, национальной идентичности у молодого поколения.*

***Ключевые слова:** идентичность, народы, нации, религии, конфессии, традиционные религии, религии России, религиоведческие дисциплины, мировоззрение, традиционные ценности, идейное ядро.*

Раскрытие понятия национальной идентичности в современной ситуации представляет собой проблему не только академического, но и глубоко практического плана. Существенную методологическую роль в изучении процессов национальной идентичности в России сыграли труды советского и российского философа, писателя, публициста, литературоведа, заслуженного деятеля науки РСФСР и Дагестанской АССР Ахеда Гаджимурадовича Агаева (1924-2003). Его творчество отличалось «новизной» подходов к рассмотрению бытия народности на различных ступенях об-

ществленного развития, ее связи с нацией, выявления особенностей малочисленных народностей» [1, с. 157]. Именно выделение ступеней развития общества в контексте связей с нацией особенно важно для такой полиэтнической, поликультурной, поликонфессиональной страны как Россия. В официальных документах России закреплена идея многонационального народа страны. Кроме того, А.Г. Агаев «принимается за разрешение важной проблемы теории наций - места понятий национального самоопределения и самосознания в раскрытии сущности нации» [1, с. 157], что, на наш взгляд, является важным пунктом в формировании национальной идентичности.

Государственная политика в области формирования национальной идентичности носит многоаспектный характер: формирование общегражданской идентичности, идентичности российского народа (который понимается как единство множества народов проживающих на территории России с сохранением культурного своеобразия каждого), сохранение идентичности малых народов, поддержка межэтнического и межконфессионального мира. Это связано с обширной территорией России и ее административно-территориальным устройством, этническим, религиозным, культурным, лингвистическим многообразием. А потому формирование национальной идентичности является важнейшей задачей государства, направленной на консолидацию многонационального народа России, на единение полиэтнического, поликультурного и поликонфессионального общества. Эта политика выразилась в запуске в 2023 году для всех студентов первого курса новой дисциплины «Основы российской государственности», дающей базовое представление о ценности, целях, архетипах, ценностях, культуре, истории, национальном самосознании, народах, пути развития российской цивилизации. Можно считать, что дисциплина «История религий России» является логическим и идейным продолжением уже введенного в образовательный процесс курса «Основы российской государственности». Религия, являясь элементом, институтом культуры, также участвует в формировании и сохранении национальной идентичности, трансляции и сохранении в обществе традиционных ценностей, патриотизма. Не зря авторы курса «Основы российской государственности» выделяют ценностное ядро российской цивилизации, которое состоит у них из таких элементов как вера, служение, соборность (целостность, личность, иерархия), справедливость, правда, совесть, державность, свобода, хозяйство, домостроительство, семья (любовь, дети, верность). Данные ценности отражаются и в традиционных религиях, верованиях народов, проживающих на территории Российской Федерации, эти ценности и формируют архетипы российского народа (который мы рассматриваем в этатистском значении).

Поэтому нам бы хотелось заострить свое внимание на том, что будет пониматься под национальной идентичностью. Мы исходим из позиции, что, во-первых, «проявления национальной идентичности — это чувства принадлежности, включенности или, наоборот, отторжения. Различают две характеристики национальной идентичности — общность и отличительность. Общность — степень гомогенности (однородности) нации, которая достигается мифами и представлениями о своей истории, территории, институтах, языке и религии. <...>. Отличительность показывает, насколько похожа или отлична нация от других наций — членов международного сообщества» [2, с. 154]. Более того, применительно к России мы считаем важным развить положение автора о том, что нужно говорить о различных уровнях идентификации жителей России [См.: 2]. Во-вторых, важно подчеркнуть, что национальная идентичность представляет собой многоуровневое понятие, имеющее сложную иерархическую структуру. Так, Скворцов Н.Г. выделяет следующие уровни структуры национальной идентичности. Первичный, базовый уровень связан с этническими характеристиками и культурным многообразием как «выражением богатейшего культурного наследия, результата взаимодействия и взаимовлияния разных культур народов, проживающих на территории единого государства» [3]. Более высокий второй уровень связан с преодолением различий и формированием единства, солидарности, это уровень «осознания общих ценностей, среди которых важнейшее место занимают патриотизм, патриотическое сознание <...>, сопричастность судьбе Родины» [3]. Высший третий уровень структуры национальной идентичности: «осознание себя гражданином России, понимание своей гражданской ответственности» [3].

Большая роль в формировании национальной идентичности отводится сфере образования. В рамках государственной политики пытались выстроить в системе образования на уровне школьного и вузовского образования введение и реализацию курсов ориентированных на формирование мировоззрения: «Основы религиозных культур и светской этики» (школьная программа, федеральный компонент), «Основы российской государственности» (курс для высших учебных заведений, призванный сформировать идейный, мировоззренческий уровень обучающихся социогуманитарного и естественнонаучного профиля), «История религий России» (курс для высших учебных заведений, призванный сформировать представление о традиционных духовно-нравственных ценностях, гражданской идентичности российского народа). Так как в Конституции Российской Федерации у нас закреплено отсутствие официальной идеологии (статья 13, пункты с 1 по 5, закрепляет идеологическое многообразие), а на Западе идеология есть, хорошо сформулирована, прописана и системно отрабатывается, ее преподавание включено в образовательный процесс, то перед нашей страной встала необходимость создать обще идейный уро-

вень российского мировоззрения, который бы объединял народы нашей страны, сохраняя культурное, языковое, религиозное многообразие и своеобразие народов России и формировал патриотизм, любовь и уважение к истории и культуре страны, сохранял национальную идентичность, ориентацию на традиционные ценности. Данные курсы призваны, каждый на своем уровне образования, сделать это, заполняя мировоззренческие пробелы, ценностную аномию, отсутствие опоры на разделяемые всем обществом ценности (отсутствие идеологии, трансляция зарубежных ценностей, культуры, новых и нетрадиционных религий и культов). Которые образовались с 1990-х годов из-за отмены советской идеологии и постсоветской специфики развития России у многих поколений наших граждан. Они должны носить объединяющий характер для нашего многонационального народа. Мы бы хотели в рамках данной статьи остановиться на рассмотрении роли курса «Истории религий России» в формировании национальной идентичности более подробно.

Прежде всего, следует отметить, что в порядке эксперимента курс «История религий России» реализуется в более чем 25 вузах [4], по некоторым источникам в 28 университетах и вузах с 2023 года [8]. В ряде вузов, которые были выбраны базой для экспериментального запуска данного курса и ранее велись дисциплины подобной тематики (например, в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ)). С первого сентября 2024 года планируется обязательное введение курса во все организации высшего образования в рамках реализации Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5]. Исходя из закона «Об образовании в РФ» [См.: 6] государство, вводя в образовательный процесс дисциплину (модуль) в систему высшего образования, не может четко регламентировать содержание модуля. Вместе с тем, по инициативе Министерства науки и высшего образования РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова и РГСУ разработали примерную типовую рабочую программу дисциплины «История религий России» [См.: 7]. Интересующие нас аспекты формирования религиозной идентичности нашли воплощение в данной типовой программе в трех явных аспектах.

Первый аспект связан с тем, что понятие «идентичность» встречается уже про формулировки цели изучения дисциплины: «представление адекватных и актуальных знаний о религиозных традициях России в контексте формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей и общероссийской гражданской идентичности» [7]. Здесь важно подчеркнуть, что отличие данного курса от других реализуемых в российских вузах религиоведческих дисциплин заключается в том, что именно в нем акцентируется внимание на роли религий в формировании традиционных ценностей, патриотизма и национальной идентичности.

Второй аспект выражен в дискрипторах компетенций. Так, например, данный курс направлен на то, чтобы научить обучающихся уметь «разрабатывать предложения в области реализации государственной национальной политики и национальной безопасности в отношении религиозного компонента» [7]; владеть «методами разработки мероприятий и проектов, направленных на укрепление гражданского единства» [7] и т.д.

Третий аспект раскрывается в самом содержании дисциплины. Особенно подробно в описании расположенной в Разделе 3 под названием «Религиозные традиции России и традиционные духовно-нравственные ценности» Темы 15 «Религиозные традиции России и общероссийская гражданская идентичность». Содержанием этой темы является: «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Историческая память о совместном мирном созидании и совместной защите Родины. Исторически сложившееся духовно-нравственное единство народов России. Россия как поликонфессиональное государство-цивилизация» [7].

Сама дисциплина имеет небольшой объем часов: общая трудоемкость составляет 2 зачетные единицы (ЗЕ), 72 академических часа, из них 36 часов отведены на самостоятельную (внеаудиторную) работу и 36 часов отведены на аудиторную работу, форма отчетности: зачет. Исходя из тем, их содержания, количества часов курс носит обзорный характер, призванный сформировать мировоззренческий, ценностный уровень у обучающихся. Это подтверждается и тем, что данный курс уже реализующийся в вузах входит в базовый уровень, проходит на втором году обучения, что также показывает и то, что он является логическим, идейным продолжением курса «Основы российской государственности». Мы считаем, что данный курс является необходимой ступенью в формировании идейного ядра мировоззрения подрастающих поколений, будет служить основой для уважительного отношения к истории, культуре, традициям, ценностям, межкультурной, межрелигиозной, межконфессиональной коммуникации, формированию преемственности поколений, сохранению культурной памяти народа, национальной, религиозной самоидентификации и интеграции в российское общество.

Литература

1. Билалов М.И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия Общественные науки. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primordializm-i-konstruktivizm-v-issledovanii-etnicheskih-protsessov> (дата обращения: 03.04.2024).

2. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsional->

naaya-i- etnicheskaya- identichnost-v- sovremennom-mire (дата обращения: 04.04.2024).

3. Скворцов Н.Г. Формирование национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 04.04.2024).

4. В 28 российских университетах полным ходом идет апробация курса «История религий России». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/80086/> (дата обращения: 03.04.2024).

5. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 03.04.2024).

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.04.2024).

7. Типовая программа учебного курса «История религий России» для обучающихся образовательных организаций высшего образования (МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ), МГУ им. М.В. Ломоносова, РГСУ. 11 с.

8. Сапрыгина Ю. В вузах России с нового учебного года введут курс «История религии России» // Издание Федерального Собрания Российской Федерации Парламентская газета. Дата публикации: 11.03.2024 г. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-vuzakh-rossii-s-novogo-uchebnogo-goda-vvedut-kurs-istoriya-religii-rossii.html> (дата обращения: 04.04.2024).

Угольков Иван Алексеевич
историк, Государственный Университет Просвещения.
г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ: ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования государственно-церковных отношений. Выделены Конституция РФ, законы, регулирующие духовную сферу, затронуты вопросы истории, религиозный экстремизм, порядок работы религиозных организаций, рассмотрено право на свободу совести и вероисповедания,

гражданское право каждого гражданина, неотъемлемая часть религиозного развития, и духовного мира человека. История становления церковных отношений прошла долгий период. Церковная политика часть общенациональной доктрины и идеологии в современном государстве, влияющая на ее формирование, оказывает огромное влияние на становление светского и правового государства, как составляющие конституционного строя.

Ключевые слова: Религия, церковь, государство, права, история, общество, идетичность.

Актуальность работы обусловлена тем, что религия играет огромную роль в жизни общества, служит основой стабильности, нормализации общественных процессов. Каждый человек имеет свое представление о религии и придерживается разных взглядов, существует более 160 определений религии вера в бога, в сверхъестественное. Успешное развитие религиозных отношений служит фундаментом Российской государственности, церковь осуществляет православное воспитание и является религиозно-воспитательным центром.

Государственно-Религиозные отношения часть церковно-правовой системы российского общества, под которыми понимаются общественные связи, между церковными сферами, закрепленные в государственно-церковных источниках. Участники церковных отношений физические и юридические лица, наделенные правами, обязанностями и способностью нести юридическую ответственность.

Становлению государственно-религиозных отношений помогает Духовная безопасность, охватывающая множество религиозных понятий и способы защиты религии, часть национальной политики и безопасности, церковь источник формирования духовной безопасности, религиозной идентичности, духовного обогащения населения и противодействия религиозному экстремизму. Духовная безопасность часть духовной сферы общества.

Русская Православная Церковь субъект государственно-церковной политики, имеющая следующую структуру: 1) Патриархия (епархиальные управления 284 епархии в различных городах, подчинены Московской патриархии, митрополии, 132 епархии входят в митрополию РПЦ, семинарии), 2) Церковные общины (приходы, которые были на Руси, общины, образованные при церкви). Структура церковных отношений: 1) Церковное устройство, 2) Управление (суды) 3) Внешнее взаимодействие. Церковь помогает сформировать религиозный патриотизм и религиозное воспитание [1, с. 89].

Согласно Конституции РФ Россия многонациональное и конфессиональное государство, в котором проживают представители различных

национальностей, исповедующие разные религии, православие, ислам, буддизм. Существуют Буддистские храмы, статуи буддистов в Элисте столица Калмыкии и в Бурятии. В Татарстане существует духовное управление мусульман, музей истории Корана в Болгаре Республика Татарстан, работают мечети, музей истории религий. В одной из мечетей Казанского кремля хранится Коран- религиозный источник.

Религиозные отношения формируют религиозную терпимость, толерантность, гражданскую и религиозную идентичность, религиозное наследие, церковно-государственную идеологию, основа духовной сферы общества, благодаря высокому уровню религиозных отношений удается противостоять религиозному экстремизму и терроризму. Религиозные черты являются частью гражданско-национального многообразия и единства, и тесно связаны с правовым воспитанием, составляющим правовое пространство, как основу правового государства.

Гражданская идентичность (гражданско-национальное самосознание) выражается в принадлежности гражданина к определенному государству, осознание единицей территории, принадлежность к нации, к городу, региону. Религиозная идентичность осознание религиозных норм, принадлежность к религии, знание религиозных законов. Особенности функционирования религии изучает Религоведение [2, с. 87].

Нормальному функционированию религиозных отношений мешает Религиозный экстремизм, (экстремистская идеология, направленная на подрыв конституционного строя, общественного развития, государственного устройства, захват власти), проявляющийся пренебрежениями действующих правил, норм, ценностей, убеждений, отрицание светского государства, антисоциальная деятельность. Признаки религиозного экстремизма: 1) Придерживаться своей позиции, 2) Отвержение существующих правил, 3) Грубость в общении, 4) Насилие, 5) Социальная напряженность.

Причины проявления религиозного экстремизма могут быть разные политические, экономические, социальные, психологическая напряженность (Распространение религиозно-экстремистской литературы. Религиозный экстремизм характеризуется воздействием на население, межнациональными конфликтами, нарушением общественного устройства, (социального равновесия, справедливости), нарушением прав граждан, отклонением в развитии.

Религиозное взаимодействие включает в себя множество элементов, взаимодействие церкви с государством, религиозные организации их особенности развития, право на свободу совести и вероисповедания, возможность придерживаться любых религиозных взглядов, убеждений, исповедать любую религию, гарантируется право выбора религиозной принадлежности, гражданское право каждого гражданина (религиозное многообразие, выбор религии и отношения к ней), признак демократического пра-

вового государства, данная политика регулируется Конституцией Российской Федерацией, Федеральным законом от 26 сентября 1997 года №125 «О свободе совести и религиозных объединений», правовой статус религиозных организаций регулирует Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляющий порядок регистрации, имущественные права, цели, задачи, права и обязанности функции. Предусмотрены государственно-правовые гарантии реализации религиозных прав граждан [3, с. 54].

Статья 14 Конституции Российской Федерации закрепляет, что Россия является светским государством никакая религия не может быть закреплена в качестве государственной или обязательной, такая политика проявляется в осуществлении правосудия, регистрации актов гражданского состояния, органами власти, отделение церкви от государства.

Церковно-религиозная политика носит многообразный характер и регулируется огромным количеством нормативно-правовых актов. Церковно-религиозные отношения часть национальной безопасности и национальных интересов Российской Федерации, религиозное поведение основа внутреннего мира и развития человека, которое необходимо для успешной жизнедеятельности. Духовный мир составляет основу поведения человека, как субъекта общественных отношений. Церковно-религиозная политика оказывает огромное влияние на формирование общественных отношений, ценностей, идеалов, убеждений, правил и на духовно-нравственное поведение человека.

Структура церковно-религиозной политики включает следующие части: 1) Религиозные организации, принципом работы которых служит добровольность, право иметь обособленное имущество, оказывать пожертвование, содействовать распространению религии. Религиозные объединения основные помощники церкви, оказывающие влияние на ход церковной политики.

Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединений основной документ, регулирующий церковную политику, определяющий ее цели, задачи, принципы (основополагающие идеи), нормы, направления религиозного развития, установлена государственная программа по отношению к религиозным организациям. образование носит светский характер. Религиозные организации отделены от государства, государство имеет право оказывать информационную, экономическую поддержку церкви, как источнику формирования религиозной стратегии, толерантности, мира [3, с. 43].

Проводя данное исследование необходимо обратиться к истории церковной политики. С 988 года ввели христианство, благодаря принятию христианства произошло укрепление внутреннего устройства, повысился международный престиж, шло активное строительство городов и храмов, появились первые церкви, наладились торговые взаимоотношения с Европейскими странами. Владимир пригласил представителей разных конфессий иуде-

ев, мусульман, христиан, уничтожено было язычество, языческий идол Перу был избит и сброшен в реку В Древней Руси проводились культурно-церковные реформы, направленные на укрепление основ культуры и религии, как постулатов становления государственности, книги переводились с Византийского языка на церковно-славянский язык, создавались церковные школы учителями на Руси были священники, преподавали Письмо Церковное, Чтение Церковное, Пение Церковное, основные образовательные предметы. В 1037 году был построен Софийский собор Ярославом Мудрым в Киеве, имеющий огромную библиотеку в крестово-купольном стиле, Успенский собор, церковь Покрова на Нерли архитектурный памятник, Храм Христа Спасителя в 19 веке построил архитектор Константин Тон, в честь победы в Отечественной войне 1812 года, Храм Спаса Воскресения на крови, Казанский, архитектор Воронихин, Исакиевский собор, построено было множество церквей, Софийский собор в Великом Новгороде в 1030 году, в Вологде в 16 веке. Совершенствовался церковно-архитектурный облик, государство заботилось о повышении религиозной значимости, как государственного института. Церковную значимость подчеркивают монастыри, церкви, Кафедральные соборы, расположенные в различных городах, составляющие историко-религиозное наследие.

В 1551 году был создан Стоглавый собор, в 1589 году произошло учреждение патриаршества, которое укрепило церковь, первым патриархом был Иов. При Михаиле Федоровиче первое время государством несколько лет управлял патриарх Филарет, который возродил царскую библиотеку, печатный двор, объявил амнистию священникам, он помогал Михаилу Федоровичу управлять государством.

История развития церковных отношений берет свое начало с 20 века, 20 января 1918 вышел «Декрет об отделении церкви от государства», в последующем вышло Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в разработку которого были положены принципы Декрета, принятого в 1918 году. Помимо правовых документов церковную политику регулирует, церковное право, которое включает правовые нормы, принципы, цели, задачи, особенности государственного регулирования церковью, закреплены права и обязанности духовенства. Элементы церковного права: 1) Внешнее право, правовые принципы, взаимосвязь с государством и объединениями, 2) Внутреннее право, органы церковного управления, религиозные вопросы, права. Церковное право основная отрасль, затрагивающие признаки церковного устройства, выступающее церковно-правовым регулятором, как часть церковного функционирования. Церковное право сформировалось в конце 18 века [4, с. 6].

Развитие церковных отношений началось с конца 18 века и постоянно совершенствовалось, выработалась правовая база церковных отношений, в 18 веке при Петре Первом был принят Духовный регламент- это юридиче-

ский документ, закрепляющий правовое положение церкви, документ был принят 25 января 1721 года, был создан Святейший Синод, Духовная коллегия, Монастырский приказ, церковь была подчинена государству, священники носили статус госслужащих, появилась должность Обер-прокурор Синода. Духовный регламент просуществовал до 1917 года и сделался основной церковной стратегией, и религиозным источником до 1917 года, можно сказать Церковный кодекс, который создал Феофан Прокопович, положивший начало законодательно-правовому закреплению церковной политики и отношений, составивших основу церковной политики.

В 19 веке был создан Департамент Духовных дел, работающий при Министерстве внутренних дел, данный орган состоял из двух отделений: 1) Первое отделение отвечало за римско-армянские, католические законы, а второе регулировало вопросы протестантской и армянско-григорианской церкви, в последующем религиозная политика нашла свое отражение в Своде законов Российской империи Самодержавие, Православие, Народность, вышел «Устав духовных дел». В годы Кавказской войны с 1817-1864 года существовали теократические формы правления (власть божественного происхождения, правитель обладает особыми качествами), такие формы правления были в государствах Шамиля на Северном Кавказе.

В 1943 году произошло укрепление церковных отношений и в это время произошла встреча И.В. Сталина с митрополитом и был создан Совет по делам Русской Православной Церкви, улучшились церковно-государственные отношения, церковь оказывала помощь фронту, поднимала патриотические силы воинов. В годы Великой Отечественной Войны церковь сыграла огромную роль в укреплении государственности, военных сил, и влияния в Европе где религия играла огромную роль в развитии, подняла силы армии, помогала победить врага. Влиянию церкви в государстве отведено огромное значение, церковь выполняла функции государственного института. Церковь в годы Великой Отечественной Войны помогала управлять государством и была важной военно-государственной опорой. Подъем патриотических сил был главным направлением религиозной политики [5, с. 21].

Одним из элементов церковной политики являются религиозные организации, характеризующие следующими признаками: 1) Обособленное имущество, 2) нести юридическую ответственность, 3) гражданские права, 4) Выступать в качестве истца или ответчика, 4) Наличие устава, который закрепляет структуру, порядок регистрации, режим работы, 5) не имеет право влиять на политическую ситуацию в стране (выбирать органы власти), 6) не вмешивается в работу политических партий, 7) Право на формирование органов управления местные, центральные [6, с. 65].

Религиозные организации подлежат обязательной регистрации. Они отделены от государства и равны перед законом и считается юридическим

лицом с правом приобретения необходимых ресурсов, заниматься предпринимательством, только это закреплено в уставе. Государство не вмешивается в работу религиозных объединений они не могут дублировать органы власти, но гарантируется поддержка религиозных объединений [7, с. 32].

Религиозные организации получают источники финансирования путем: а) добровольные пожертвования граждан, 2) прибыль, 3) доход от имущества. Религиозные объединения ведут культурно-просветительскую и благотворительную деятельность [8, с. 56].

Религиозная организация может быть упразднена согласно закону. Основания для ликвидации: 1) Деятельность носит противоправный характер связана с подрывом устоев, конституционного строя, разжигание политической, расовой, национальной, религиозной розни, нарушением прав граждан, 2) Нарушение духовно-нравственных ценностей и прав граждан.

Религиозные объединения помогают сформировать религиозную толерантность, веротерпимость, религиозную идентичность и патриотизм и предотвращают религиозный экстремизм, нормализуют церковно-государственные отношения, как основу межконфессионального взаимодействия, религиозные общности часть церковной политики [9, с. 9].

Церковно-религиозная политика должна все время совершенствоваться в этом заинтересовано государство. Государство в лице с нормативно-правовыми актами и церковь основные субъекты, и главные регуляторы церковно-религиозных отношений. Предложения по совершенству религиозной политики: 1) Своевременно и оперативно выявлять угрозы, религиозный экстремизм, препятствующий проведению церковной политики, 2) Проводить, как можно больше культурно-религиозных мероприятий, 3) Расширить права и гарантии религиозных организаций, 4) Внести религиозные термины в Конституцию РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с учетом поправок внесенных в закон от 30.12.2008 №6-ФКЗ.

2. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 год №125-ФЗ.

3. Михайлова Н.В. Правовое регулирование государственно-церковных отношений в России // Юридическая наука. 2017. №5. С. 9-11.

4. Гартина Ю.А. Правовое положение РПЦ, как некоммерческой организации // Наука, Общество, Государство. 2019. №7, С. 8-9.

5. Сухарева А.Н. Экономическая основа деятельности РПЦ, в современном мире // Финансы и Кредит. 2014. №7. С. 7-8.

6. Соколова Н.В. Государственно-правовое регулирование церковных отношений в современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Нижний Новгород, 2004 – 30 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (редакция от 29.07.2021) // Собрание законодательства РФ, от 29.01.1996.

8. Верховский П.В. Учреждения Духовной коллегии и Духовный регламент. Том 1, Исследование. - Ростов на Дону, 1916 - 686 с.

9. Полное собрание законов Российской империи, СПб., 1830. Т.6. № 3718

Е.В. Ушакова

*Алтайский государственный медицинский университет
доктор философских наук, профессор
профессор кафедры физической культуры
и здорового образа жизни.*

г. Барнаул,

О.В. Шкуран

*Луганский государственный педагогический университет
кандидат филологических наук, доцент
директор Института профессионального развития.*

г. Луганск,

С.И. Ивентьев

ООО «ДЭЛИЛ»

*юрисконсульт, теолог, специалист в сфере
национальных и религиозных отношений член РФО.*

г. Казань,

НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ И РЕЛИГИОЗНЫХ ДОГМАТОВ

***Аннотация:** С научно-философских позиций исследуются принципы гармоничных (традиционных нравственных или Божественных / религиозных) межличностных и социальных отношений, которые базируются на Божественных и духовно-нравственных законах. Во-первых, с традиционных позиций социального бытия, духовно-нравственная гармония человеческих (межличностных и социальных) отношений рассматривается как жизненно необходимый результат родоплеменной жизни в общине. Во-вторых, с позиций религиозных отношений, сложившихся в более сложных социально-государственных обществах, гармония межличностных отношений имеет Божественную природу и определяется Божественно-*

ственными и духовно-нравственными законами, отраженными в религиозной и общечеловеческой нравственности. В-третьих, с позиций законов усложняющейся социально-государственной жизни, социальная гармония определяется необходимостью согласованных сбалансированных гуманитарных отношений в определённых социальных слоях, а также между разными социальными группами, кроме того, налаживание социального баланса между государствами, что в итоге определяет общую устойчивость социума. Следует более глубоко, в сравнительном аспекте, исследовать указанные три разных истока сущностного осмысления нравственных отношений, как традиционно-нравственных, религиозно-нравственных или социально-нравственных.

Ключевые слова: Бог, человек, дух человека, душа человека, закон, Божественный закон, духовно-нравственный закон, религия, религиозный догмат, догма, анализ.

Elena V. Ushakova

*Doctor of Philosophic Sc., Professor, Professor at the Chair
of Physical Training and Healthy Lifestyle
at Altai State Medical University
Barnaul, Russia*

Oksana V. Shkuran

*Director of the Institute for Professional Development,
associate professor, candidate of philological sciences,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Lugansk People's Republic, Russia*

Sergey I. Iventev

*legal adviser, theologian, specialist in the field of national
and religious relations «DELIL» LLC,
Member of the Russian Philosophical Society,
Kazan, Russia*

SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CORRELATION OF SPIRITUAL AND MORAL LAWS AND RELIGIOUS DOGMAS

Summary: *From a scientific and philosophical point of view, the principles of harmonious (traditional moral or Divine / religious) interpersonal and social relations, which are based on Divine and spiritual and moral laws, are studied. Firstly, from the traditional standpoint of social existence, the spiritual and moral harmony of human (interpersonal and social) relations is considered as a vital result of tribal life in the community. Secondly, from the standpoint of religious relations that have developed in more complex socio-state societies,*

the harmony of interpersonal relations has a Divine nature and is determined by Divine and spiritual and moral laws reflected in religious and universal morality. Thirdly, from the standpoint of the laws of increasingly complex social and state life, social harmony is determined by the need for coordinated balanced humane relations in certain social strata, as well as between different social groups, in addition.

Key words: *God, man, human spirit, human soul, law, Divine law, spiritual and moral law, religion, religious dogma, dogma, analysis.*

Под догмой (от греч. dogma – мнение) понимается философский тезис, истинность которого вследствие этого кладётся в основу той или иной философской системы [9, с. 141].

Понятие «догмат» в основном связано с религией и обозначает вероучение и соборные постановления, принятые церковью в качестве истин вероучения [6, с. 91].

Догмат – это вероучительная, богооткровенная истина, определяемая и преподаваемая Церковью как непререкаемое и обязательное для всех верующих правило веры [7, с. 527].

Основные христианские догматы или христианские догматы веры сформулированы в «символе веры», Фундаментом и Эталонном святости и совершенства которых выступает Бог в трёх Лицах (Отец, Сын и Святой Дух) [6, с. 91].

Христианский догмат веры – обязательное вероучение сверхъестественного происхождения, воспринятое через Божье откровение определёнными людьми (церковью) и переданное для распространения и применения [9, с. 141].

Догматы исламской веры вытекают из содержания Корана [1, с. 275].

Считается, что «первые религиозные догмы появились на стадии первобытного общества, а в дальнейшем как явление, связанное развитием религиозного сознания, догма как исходный принцип религии переходит в более развитые формы религиозности на стадии развития государства» [6, с. 98].

Религиозные учения закрепляют и транслируют основные Божественные, духовные (духовно-нравственные) и морально-нравственные законы.

Божественным законам присущи все характеристики Бога, они являются Абсолютными и истинными [5, с. 55]. Через Божественные законы осуществляется сакральная связь всего существующего, в т.ч. человека, с Богом-Творцом. Божественные законы, как и Бог, неизменны и носят вечный характер [5, с. 94].

Божественные законы устанавливают основные права и обязанности любых существ, живого и неживого мира [5, с. 95].

По духовным законам развиваются духовный мир, человек и его душа [5, с. 56].

С точки зрения религии духовные законы передаются или вручаются непосредственно посланникам Бога (пророкам) в виде сакральных законов и морально-этических предписаний (морально-нравственные законы, нравственные заповеди). К ним относят: Десять заповедей, Моисеев закон, Старый и Новый Завет, Веды, Закон Сварога, Коран и другие, которые, как утверждают священники, носят Богодухновенный характер [5, с. 95]. Нравственные заповеди государство возвело в ранг закона (не убей, не укради и пр.) и обеспечивает силой [5, с. 95].

Носители сакральных знаний и пророки органично вплетали духовные законы в человеческие законы и основы социально-политической жизни любого человеческого общества [5, с. 95]. При этом некоторые человеческие библеизмы (религиозные утверждения) использовались и подстраивались под существующее государственное устройство (например, «Бог-судья» [10, с. 95]. В связи с чем, человеку необходимо анализировать и раскрывать духовно-нравственный смысл любого религиозного утверждения.

Концепт «духовно-нравственный смысл» связан с деятельностью души и духа человека. Человек, раскрывая, с помощью своих души и духа, духовно-нравственный смысл тех или иных вещей, приближается к пониманию Божественного замысла, т.е. человеческая интерпретация смысла превращается в истинное понимание первоначального Божественного замысла творения [3, с. 401-407].

Духовно-нравственный смысл человека заключается в осознании им того, что он, прежде всего, является духовной личностью (сущностью), имеющего дух и душу, что, в свою очередь, позволит ему осознать и понять истинный смысл жизни в нашем мире [3, с. 401-407].

По нашему мнению, общинные истоки нравственных отношений следует считать наиболее древними, объективными, исходными. Общинники в локальных небольших поселениях должны были согласованно сосуществовать для выживания в сложных окружающих природных условиях. Так формировалась изначальная природная гармония человеческих отношений. В общинной родоплеменной социальной организации как исходной для любого общества формировались также истоки всех последующих, разворачивающихся во времени, все более сложных форм межкультурного взаимодействия, в том числе, гармоничных или же, альтернативных антагонистических. Это, например, усложняющиеся социокультурные отношения конфессионально-религиозного, социально-

классового, социотехнического, финансово-экономического, социогуманитарного, межгосударственного и прочего характера.

Именно в общинном строе складывается такая первичная иерархия (община и её родоплеменная знать), которая ещё не нарушает исходного природно-космического и социального единства общинной жизни. Она направлена в целом на благо всего сообщества. Это было подробно описано ещё в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [11, с. 28-178], а также в аналогичных современных трудах обществоведов [4; 8]. Данный период жизни людей характеризуется сбалансированными нравственными межличностными отношениями – правды, добра, сотрудничества, взаимопомощи и т.д., а нарушение нравственных устоев было недопустимо, поскольку разрушало саму суть общинного бытия. Однако уже на поздних этапах существования и разложения общинного строя племенная знать, получая в свои руки избытки социальных богатств, осознала своё наилучшее положение и выстроила новые дисгармоничные, с пользой для себя, отношения и табу, что затем легло в основу антагонистических строев общества.

Религиозные истоки также кроются в общинных отношениях людей с огромным и сильнейшим окружающим природно-космическим миром. Но всё более подробное теологическое обоснование религиозных отношений и догматов формируются по мере того, как развиваются особый религиозный опыт и способность религиозных мыслителей обобщить его в теологических концептах, создать религиозные догматы. Духовная и социальная гармония через нравственность получает здесь новое обоснование в виде антитезы отношений «душа – тело», а затем в форме теологического триединства «дух – душа – тело». В результате формируется понятие духовно-нравственных отношений на религиозной основе, как проявление высших Божественных свойств в нравственной жизни людей – Добра, Любви, Красоты, Правды, Справедливости [10]. Также постулируется наличие антиподов бытия – нравственности и безнравственности как борьбы Божественного и дьявольского начал в мире.

В настоящем исследовании под душой и духом человека понимается следующее. Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – истечение, распространение) Бога, а душа человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [2, с. 21-29]. При этом многими исследователями светской науки под последними мыслится сознание и подсознание человека [3, с. 401-407].

Социальные причины нравственных отношений в усложняющихся государственных системах диктуются социальной необходимостью меж-

личностного взаимопонимания, а также взаимодействия людей в разных социальных слоях и в межгосударственных отношениях. В то же время, при анализе данных отношений высвечивается наличие выраженных антагонизмов социальной организации – нравственно-справедливого и безнравственного, несправедливого, аморального существования людей.

Таким образом, полагаем, что в современных условиях при исследовании истоков, причин и следствий существования гармоничных сбалансированных нравственных межличностных и социальных отношений необходимо учитывать разные факторы реального социально-нравственного бытия, имеющие разные истоки, корни и последствия – природно-социальные, религиозно-социальные и социальные структурно-организационные. Сюда относятся: общинные нравственные принципы с гармоничным самоуправлением жизни; те религиозно-конфессиональные догматы, которые опираются на духовно-нравственное отношение к миру; социально-нравственные отношения как справедливые морально-нравственные, противостоящие аморализму и двойной морали современного сложного, но весьма несовершенного государственного устройства.

Также считаем, что с системно-философских позиций следует выявить духовно-нравственные основания социально-правовых отношений в современных социумах (поскольку в современном праве присутствуют как нравственно-справедливые, так и аморально-несправедливые нормы устройства и функционирования социального бытия). Подобные исследования могут пролить свет на компаративистику общинного, социально-государственного и религиозного права у разных конфессий. По нашему мнению, исследования подобного рода позволяют применить интегративный научно-философский подход к современным общим социокультурным формам поведения разных личностей, социальных групп и слоев, взаимодействующих государств с целью предотвращения многих сложных социальных конфликтов в социосфере XXI века.

Литература

1.Ахметова Л. Ислам: догматика и ритуал //Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 1 (2). – С. 274-280.

2.Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21.05.2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. – С. 21-29.

3.Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И., Шкуран О.В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодёжи и

общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 15.02.2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – С. 401-407.

4. Знаниеведение и управление: монография в 3 книгах. Кн. 1: Знаниеведение и социальное управление в системе культуры / Б.Н. Кагиров, Ю.И. Колюжов, Е.В. Ушакова, Г.В. Кагирова, П.В. Ушаков. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 203 с.

5. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. – 357 с.

6. Канаков Д.В. Определение понятия религиозной догмы // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2016. – № 4. – С. 90-103.

7. Православная энциклопедия. Т. 15. – М.: Православная энциклопедия, 2007. – 749 с.

8. Семенов Ю.И. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса и современные данные этнографии // Вопросы философии. – 1959. – № 7. – С. 137-147.

9. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИФРА-М, 2009. – 570 с.

10. Шкуран О.В., Данакари Л.Р., Ивентьев С.И. Духовно-нравственный смысл религиозного утверждения «Бог-судья» // «Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия»: мат-лы междунар. образоват. конф. Том II. – Уфа: БГПУ им.М.Акумуллы, 2022. – С. 116-124.

11. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. 2-е изд. Т. 21. – М.: Госполитиздат, 1954. – 745 с.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Агаева Шемси Ахедовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка с подготовительным отделением,
Дагестанский государственный медицинский университет

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема языка, как объединяющего признака нации, подчеркивается важная роль литературного языка, общего для всех слоев населения и охватывающего все жизненно важные сферы общения. Автор называет основные этапы становления русского языка как национального. Автор говорит о роли русского языка в современных условиях развития общества в обеспечении единства народов Дагестана.*

***Ключевые слова:** язык, национальный язык, поливалентность, социальность, единство народов.*

Agayeva Shemsi Akhedovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of
Russian Language with Preparatory Department,
Dagestan State Medical University

THE RUSSIAN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

***Abstract.** The article examines the problem of language as a unifying feature of the nation, emphasizes the important role of a literary language common to all segments of the population and covering all vital spheres of communication. The author names the main stages of the formation of the Russian language as a national language. The author speaks about the role of the Russian language in modern conditions of society development in ensuring the unity of the peoples of Dagestan.*

***Keywords:** language, national language, polyvalence, sociality, unity of peoples.*

Главным объединяющим признаком нации является именно язык, так как никакие общие идеи, культурные ценности и совместное хозяйство не могут существовать без единого понимания используемых в общении словесных знаков.

Язык возникает одновременно с нацией, является ее творением, а также органом оригинального мышления нации. Каждый национальный язык имеет свои оригинальные пути развития, но в то же время все национальные языки имеют и общие особенности, что и дает возможность говорить о национальном языке как об особом историческом этапе в развитии языков. По-видимому, для всех сложившихся наций характерно наличие литературного языка, общего для всех слоев населения и охватывающего все или многие жизненно важные сферы общения (как теперь говорят, обладающего поливалентностью). Внелитературные возможности общения (местные диалекты, жаргоны и пр.) по большей части сохраняются, но применение их все более ограничивается. Образцом, нормой является единый для всех литературный язык. Такого литературного языка у народностей донациональной эпохи не было, а многие из народностей вообще были бесписьменными. Возьмем для примера историю русского языка. В эпоху древней Руси письменность в основном использовалась в трех сферах общественной жизни: 1) религиозные отправления, 2) деловые сношения и частная переписка и 3) литературная деятельность. Подавляющее большинство дошедших до нас письменных памятников религиозного содержания и назначения. Написаны эти памятники на близкородственном старославянском языке, который не был разговорным языком населения. Договоры, грамоты, частные письма и пр. были написаны на собственно древнерусском языке, хотя и в них обнаруживается старославянское влияние. Наконец, повести, хроники и иные виды письменности, которые условно можно назвать литературой, по своему языку представляли собой своеобразный сплав древнерусской и старославянской стихий, часто причудливо смешивающихся. Единого литературного языка, таким образом, не существовало. Для всех разновидностей этого языка было характерно относительно свободное употребление вариантов на всех языковых уровнях, обусловленное столкновением в сфере письменности двух разных, хотя и близкородственных языковых систем, проникновением в письменную речь диалектизмов. Нормы в нашем современном понимании в древнерусском письменном языке не было. Новгородское цоканье, теперь невозможное в литературном языке, не считалось чем-то зазорным и относительно свободно проникало как в письменность низших слоев населения, так и в письменную речь правящих верхов северных и северо-западных земель. То же можно сказать и относительно многих других диалектных явлений того времени.

Серьезные изменения, происшедшие в языке русской народности XV-XVII вв., не привели к созданию единого, "поливалентного" литературного языка. По известному свидетельству Лудольфа, в Москве конца XVII в. царил двуязычие: языком образованности был книжный старославянский, а в обиходе была обычная русская разговорная речь. Но уже в XVIII в., как считает И. П. Еремин, возникает демократическая литература, тесно связанная с народным эпосом, которая в истории русского литературного языка "оставила глубокий неизгладимый след. В выработанный предшествующим развитием книжный язык она влила две мощные струи - речь народно-поэтическую и живое разговорное просторечие, - влила в объеме, Древней Руси неведомом" [В. Н. Ярцева. Развитие литературных языков. Теоретические проблемы советского языкознания. М., 1968, стр. 52]. Проникновение в литературный язык разговорной и народно-поэтической стихии было началом процессов, которые интенсивно развивались в XVIII в., а в начале XIX в. гением Пушкина и деятельностью его современников завершились в виде создания единого, "поливалентного", нормированного, стилистически разветвленного русского литературного языка. Народная речь стала базой, активным началом, основой творческой лаборатории, в которой были переплавлены и богатое старославянское языковое наследство, и интенсивные заимствования из западноевропейских (прежде всего французского) языков. Впрочем, объективности ради мы должны сказать, что имеются и другие точки зрения относительно истоков русского литературного языка. Например, за последние годы Б. О. Унбегаун усиленно пропагандирует идею, согласно которой русский литературный язык по своей основе является церковнославянским, русифицировавшимся лишь в фонетике и морфологии, частично в лексике и очень незначительно в синтаксисе. Поднимается также вопрос, правомерно ли вообще говорить о литературном языке XI-XVII вв.

А. В. Исаченко, например, считает, что русский литературный язык возникает только в XVIII в., а до этого времени существовала русская письменность, но еще не было литературного языка в современном смысле этого слова. Мы не будем здесь спорить с Б. Г. Унбегауном и А. В. Исаченко, так как это далеко увело бы нас в сторону от нашей темы, хотя все же отметим чрезмерную схематичность гипотезы Б. О. Унбегауна и ее недостаточную фактическую обоснованность. Далеко не ясно, где мы должны искать границы литературного языка и литературы в современном их понимании. Во всяком случае и эти высказывания не противоречат положению о возникновении единого русского литературного языка в XVIII-XIX вв. По схеме А. В. Исаченко, это будет "новорусский период - с XVIII в.; соответственно: новорусский язык - а) язык XVIII в., б) современный русский язык (с начала XIX в.)". Новорусский период совпадает с русским национальным языком.

Довольно пестрой была языковая картина в донациональной Европе. Родные языки, с одной стороны, ограничивались в своих общественных функциях чужими письменными языками, с другой стороны, и в литературных своих разновидностях дробились на диалектные варианты. Хорошо известно, что в средневековой Европе латынь долгое время была не только языком религии, но и языком науки, образованности. Во многих странах исстари происходили языковые конфликты на почве двуязычия. В Галлии V в. язык германских победителей сталкивается с народной латынью романизированных галлов. В Англии после германского завоевания 1066 г. сосуществуют французский язык победителей и английский народный язык, который во второй половине XII в. низводится на положение почти бесписьменного языка. До начала XIV в. французский язык остается разговорным языком двора и аристократии. Лишь затем постепенно на основе среднеанглийских диалектов начинает формироваться английский национальный язык, оказавшийся в значительной степени романизированным. Двуязычие устанавливается в завоеванных немцами в XII-XIV вв. заэльбски и славянских областях и в Прибалтике, в Османской империи (греко-турецкое, славяно-турецкое, румыно-турецкое и т. п. Ср. также распространение немецкого языка в Чехии, английского в Шотландии и Ирландии, польского в Литве и т. д.). Латинский, старославянский, арабский и некоторые другие языки распространялись во многих странах и областях вместе с распространением религии, другие виды двуязычия возникли в результате завоеваний. Вместе с тем нужно отметить и еще один вид двуязычия донационального времени: сосуществования архаичных и новых языков. Примеры тому - употребление классического греческого языка в Византии и в поздней Греции, классического арабского у позднейших арабов, классического китайского у китайцев в новое и новейшее время, древнего санскрита у некоторых народностей средневековой Индии, "грабара" у позднейших армян, старославянского (древнеболгарского) у поздних болгар и т. д., и т. п. Вместе с освободительным и демократическим движением раскрепощались от такого двуязычия народные языки, на них создавалась разнообразная литература, их общественные функции расширялись. Но чтобы стать национальными, им необходимо было еще освободиться от диалектного разноречия, выработать единые нормы, обязательные для всех, кто пользуется этими языками. Устранение диалектного разноречия из развивающихся литературных языков становится общим явлением, хотя реализуется в каждом языке различно.

Единые наддиалектные нормы русского литературного языка складываются на базе московского говора, являющегося сложным соединением северных и южных великорусских особенностей и развившим в себе также ряд новообразований. Говор Москвы начиная с XVII в. постепенно становится образцом подражания и распространяется среди образованных

слоев населения всех русских местностей, в то же время он впитывает в себя элементы самых различных диалектов, поэтому попытки найти диалектную базу современного русского литературного языка в какой-нибудь теперешней диалектной группе (например, курско-орловской) совершенно безнадежны (такой локально ограниченный диалектной базы не существует; что касается московского говора XVII в., то он отошел в область истории). Как показывает в своем двухтомном исследовании "От языка немецкой народности к немецкому национальному языку" М. М. Гухман, в ходе исторического развития Германии XIV-XV вв. на первый план в языковом объединении выдвигаются восточногерманские центры. Осознанное стремление к единству литературного языка в Германии появляется только в XVII в., когда и создается возможность кодификации норм и отбора существующих локальных и иных языковых вариантов. Какими бы своеобразными путями ни шло развитие каждого литературного языка в эту эпоху сложения наций, общий результат этого процесса один: создание единого литературного языка, обслуживающего все жизненно важные потребности нации. Как писал основоположник языкознания В. Гумбольдт, "язык есть дыхание, сама душа нации".

Большая часть обстоятельств, сопровождающих жизнь нации, - места обитания, климат, религия, государственное устройство, законы и обычаи, - от самой нации могут быть в известной степени отделены. И только язык существует в качестве живого, родного языка лишь в сознании нации. Именно в языке запечатлен весь национальный характер, в нем как в средстве общения данного народа исчезают индивидуальности и проявляется общее. Наличие единого национального языка обеспечивает обществу удобство общения в самых разных сферах деятельности.

Верное и глубокое понимание произведений литературы невозможно без хорошего знания национального языка. Национальный язык является средством развития всех видов искусства, его единство имеет огромное значение для образования, для средств массовой информации, одним словом, для всей жизни нации. Обобщая сказанное, отметим, что по отношению к нации язык играет консолидирующую роль, т.е. поддерживает ее единство, служит средством создания национальной культуры и ее передачи следующим поколениям.

Язык - наиболее очевидный признак нации. Невозможно узнать, к какой нации принадлежит человек по его внешнему облику, поведению, по профессии, по тому, где он родился и т. д., пока не определим, какой язык является его родным. Попадая в иноязычную среду, представляющую собой большую компактную группу населения, мы с первых же слов узнаем, что переступили границу распространения собственного языка. Языковые барьеры, разделяющие человечество, одно из главных препятствий в обмене мыслями между людьми, преодоление их - одна из акту-

альнейших проблем общества. Каждая нация обязательно имеет свой язык, независимо от того, принадлежит этот язык одной нации или нескольким. Образно говоря, червонец не перестает быть червонцем от того, что рядом с ним в кошельке лежат монеты того же достоинства. Нужно также иметь в виду, что язык, общий для двух или нескольких наций, постепенно приобретает в пределах каждой нации "локальные" особенности. На базе общего языка возникают отдельные варианты, свойственные каждой нации.

Как известно, язык социален по своей природе, и во всех своих проявлениях не может ни функционировать, ни развиваться вне связи с жизнью. Общественные функции языка активно воздействуют на его структуру, во многом предопределяя направление его развития.

Роль русского языка в современных условиях развития общества становится все более важной в обеспечении единства народов Дагестана. Дагестан – это уникальное неповторимое объединение народов, своего рода, созвездие. Территорию республики населяют представители более 100 национальностей и более 60 народностей. Возможно, во всем мире нет такой маленькой и красивой территории, которую населяли бы столько народов с различными языками, диалектами, традициями, обычаями и своей культурой. Поэтому именно в Дагестане роль русского языка необычайно велика.

Русский язык является не только языком межнационального общения, но и служит средством овладения русской и мировой культуры. Р. Гамзатов писал о русском языке, как "о золотой цепочке, которая соединяет горы Дагестана, его народы". "Благодаря русскому языку Россия подарила мне не только собственную литературу, но и Шекспира, Мюллера, Гёте, Тагора и Шевченко" – пишет он.

Просвещая дагестанские народы русской культурой, русский язык для народов Дагестана стал вторым родным языком. Еще в 50-70 годах XX века в Дагестан самоотверженно начали приезжать русские учителя, врачи, артисты, ученые, а также представители других специальностей. Это способствовало совершенствованию и развитию научной культуры населения в Дагестане.

Говорить о роли русского языка в Дагестане можно говорить еще долго и много. Но, самое главное уже сказано. Русский - это язык, который покорила сердца всего дагестанского народа; язык - который объединил все народы Дагестана и укрепил их связь; язык - без которого и не было бы дальнейшего развития; и, конечно же, язык - который вселяет надежду в людей, так как благодаря ему мы сейчас "живем". Поэтому невозможно представить Дагестан без русского межнационального языка.

Литература

1. Унбегаун Б. «Русские фамилии. История происхождения, значение и национальные черты наследственных родовых имен и псевдонимов». /Пер. Игоревский Л.А. Центрполиграф, 2022.Москва.559 С.
2. Магомедов. М.И. Русский язык в многонациональном Дагестане: монография [Текст] / М.И. Магомедов. – М., 2010. – С.61.
3. Гамзатов Расул Гамзатович // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
4. Гамзатов. Р. «Журавли» [Текст] / Р. Гамзатов // Литературный Дагестан. – Махачкала, 2002.
5. Цадаса Гамзат // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
6. Федоров. А.В. О художественном переводе / А.В. Федоров. – Л.: ОГИЗ гос. изд-во худ. лит-ры, 1991. – С.258.

М.Г. Джанбеков

доцент кафедры О и СП

И.О. Багамаева

доцент кафедры О и СП

Дагестанский государственный университет

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы этнонационального воспитания учащейся молодежи на современном этапе прилагаются формы и методы этнонационального воспитания в Дагестане. Определяется компетенция образовательных организаций республики методы воспитания учащейся молодежи, а также вопросы активного межэтнического диалога различных культур, обогащающая содержательную основу национального развития народов Дагестана. Одной из основных задач современного образования становится раскрытие познавательного потенциала учебного процесса и всех его участников. это обусловлено тем, что именно образование позволяет человеку активно участвовать в экономической политической, духовной и культурной жизни общества, дает возможность утвердить свою самостоятельность, раскрывать свои способности и реализовать свои возможности как мобильный специалист и морально устойчивая личность в статье рассматривается понятие этнонационального статуса как регу-

лятора социального поведения и обосновывается применение опыта патриотического статуса в дагестанской семье и школе.

Ключевые слова: семья, воспитание, школа, патриотизм, диалог, обучение, ученики, поведение, культура.

Alzhanbekov M.G.

Associate Professor of the Department of O and SP

Bagamaeva I.O.

*Associate Professor of the Department of O and SP
Dagestan State University,*

ETHNONATIONAL EDUCATION OF STUDENTS

***Abstract.** This article discusses some problems of ethnonational education of students at the present stage are attached; forms and methods of ethnonational education in Dagestan are attached. The competence of educational organizations of the republic is determined, methods of educating students of youth, as well as issues of active interethnic dialogue of different cultures, enriching the substantive basis of the national development of the peoples of Dagestan. One of the main tasks of modern education is to reveal the cognitive potential of the educational process and all its participants. this is due to the fact that it is education that allows a person to actively participate in the economic, political, spiritual and cultural life of society, makes it possible to assert his independence, reveal his abilities and realize his capabilities as a mobile specialist and morally stable person. The article examines the concept of ethnonational status as a regulator of social behavior and justifies the use of the experience of patriotic status in the Dagestan family and school.*

Key words: family, education, school, patriotism, dialogue, education, students, behavior, culture.

Духовный уклад человека, народа, группы сочетается и переплетается с другими реальными условиями исторической действительности.

В ходе своей эволюции человечество начинает осознавать себя как единое целое, и, не только терпимо, но и с уважением относиться к особенностям другой культуры.

В опыте каждой нации, любого народа есть свое неповторимое, добытое собственной мыслью, собственными усилиями, собственной национальной энергией [7].

Сегодня как никогда важна концепция активного межэтнического диалога различных культур, обогащающая содержательную основу национального развития любого народа, и Дагестан, естественно и закономерно

но, является тем регионом, где традиции данного диалога, история длительных взаимосвязей и взаимодействий разных народов обозначают богатые перспективы социально-культурного и геополитического развития края.

Здесь тесно соседствуют и мирно уживаются различные культуры. Отсюда то многообразие обычаев и обрядов, которое было свойственно дагестанцам. Однако задача исследователей состоит сегодня не в том, чтобы выявить степень того или иного влияния на сознание представителя определенной этнической традиции, но осознанно и с готовностью войти с ним в диалог.

В основе подобного диалога лежит многокультурье современного мира, и сегодня это единственно приемлемая форма сосуществования разных этнических миров.

Передача отдельных культурных черт от одних этнических групп другим происходила повсеместно и постоянно на протяжении всей истории народов Дагестана.

Своеобразие мировосприятия дагестанцев наиболее полно отразилось в нормах этнопедагогики. «Хочешь больше узнать о народе, познайся с его системой воспитания» – это мнение Г.Н. Волкова обосновывает взаимообусловленность сущности этнической культуры и сложившейся системы воспитания.

Длительное время в Дагестане, как и во всей России, игнорировались и даже искоренялись этнокультурные особенности воспитания, культурно-исторические ценности народа. В связи с общим духовным кризисом, а также с ростом национального самосознания становится актуальной проблема этнического воспитания и образования детей.

Конечно, образование не является единственным передаточным механизмом. Еще в дошкольный период ребенок усваивает определенную этнокультурную информацию в семье, детском саду, в общении с окружающим миром, из средств массовой информации, по телевидению. Уже на этом этапе у него формируются первоначальные представления о своем народе или этносах, которые живут на данной территории.

Далее уже школа вводит ребенка в мир знаний, где наряду с универсальной присутствует определенная этнокультурная информация.

Личностные ценности и устремления являются связующим звеном между духовной культурой общества и духовным миром личности. Школьный период - наиболее сензитивная, благоприятная пора для формирования нравственных качеств личности, развития интеллектуальных возможностей. Вот где нужен богатый педагогический опыт народа, его идеалы [5].

Практический опыт показывает невозможность возрождения национальных традиций без творческого освоения этнической педагогики, без постоянного обращения в школьной практике к традиционной культуре воспитания.

Основой системы национального воспитания должны стать язык, история, краеведение, народное искусство. Народный характер воспитания исключает сепаратизм, так как этнопедагогика любого народа изначально толерантна [6].

Нет на Земле такого народа, который жил бы в исключительно замкнутом пространстве без взаимообмена с другими народами, поэтому невозможно ограничить национальную культуру только своими национальными рамками. Понятен тот огромный интерес, который проявляют к заповедям народной педагогики ученые, педагоги, этнографы.

Примерно с начала семидесятых годов прошлого века проблема преемственности народной и научной педагогики вырастает в одну из актуальнейших проблем современной педагогической мысли, рассматриваются отдельные аспекты осуществления взаимосвязи народной и научной педагогики. Осуществление преемственности народной и научной педагогики протекает в 2-х основных направлениях:

- интернационализации традиций народной педагогики;
- трансформации элементов народной педагогики в научной.

Народная педагогика располагает разнообразными методами, которыми могут овладеть все, кто связан с обучением и воспитанием детей. Основные заповеди этнопедагогики сохранились преимущественно в устном народном творчестве.

Народное творчество всегда было сильнейшим оружием воспитательного воздействия на подрастающее поколение, ибо помогало формировать нравственные идеалы, определяло эстетический облик народа, передавало новым поколениям его коллективную мудрость, его культуру, служило средством объединения людей вокруг общечеловеческих ценностей. Многие «народные образы», произведения прикладного искусства вышли за национальные рамки и стали общечеловеческими [5].

В начальных классах вкус у детей только формируется, а в среднем и старшем, когда у подростка возрастает интерес к своей личности, к процессу самопознания, самовоспитания, народное творчество исследуется как источник отражения внутреннего мира человека, его чувства и идеалов.

У современных школьников представление о народной культуре большей частью книжное, поэтому проводить учебу с детьми нужно по специально составленным программам. В качестве формы программы может быть выбран сравнительный план двух культур.

Свидетельством позитивных действий, направленных на развитие этнокультурной направленности образования, служит также и созданная нормативно-правовая база: Закон Российской Федерации «Об образовании», закон «О языках народов Российской Федерации», закон о «Национально-культурной автономии», Национальная доктрина РФ, Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» [3].

Эти документы определяют государственную национальную политику, в том числе и в области образования, составляют социально-экономическую базу для обеспечения приоритетных направлений его развития.

На основе вышеизложенного можно сделать выводы о том, что:

- взаимопроникновения в культуре народов - историческая и современная реалья, диалог культур - явление времени;
- диалог культур, сочетание общего, особенного и единичного – методологическая и теоретическая основа этнокультурного образования;
- Дагестан – регион, представленный разными народами и культурами;
- для сохранения и развития народов и культур необходимо этническое образование и воспитание;
- современная система образования нашей страны не обеспечивает ретрансляцию национальной культуры в должной мере;
- различные виды народной культуры, как фольклор, народное искусство, игры, декоративно-прикладное искусство и пр. способствуют духовно-нравственному воспитанию детей;
- этнокультурное воспитание и образование невозможно реализовать без связи с этнопедагогикой.

Литература

1. Басова А.Н. Этнокультурное образование как фактор формирования основ национального менталитета у школьников. - Кострома, 2002.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика: - 2-е изд., испр. - М., 2000.
3. Гаганова О.К. Поликультурное образование в системе общего школьного образования США. - М., 2003.
4. Джурицкий А.Н. Поликультурное воспитание в современном мире. - Наука, 2002.
5. Рыкова СВ. Роль поликультурного воспитания и образования в современной общеобразовательной школе // Роль этнокультурного образования в поликультурном пространстве столичного мегаполиса. (Из опыта работы учреждений с этнокультурным компонентом образования СОУО г. Москвы). - М., 2004.

6. Супрунова Л.Л. Основные направления в области сравнительной педагогики и поликультурного образования // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2002. - № 1.

7. Этнос. Идентичность. Образование. - М., 1998.

8. Концепция модернизации российского образования на период до 2010г. - М., 2002.

Алибекова Сиядат Яхьяевна

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
и социально-политических наук,
Даггосуниверситет*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме. В ней охарактеризованы модели негативной и позитивной безопасности общества, опасения и угрозы, исходящие из национально-этнических и религиозных предпосылок в историческом ракурсе. Раскрываются причины обострения межэтнических отношений такие, как национально-этническая исключительность, фанатичность, насильственное принуждение и другие негативные явления общественной жизни, получающие свое логическое завершение в процессах ассимиляции, дискриминации. Автором использованы методы системного и сравнительно-исторического исследования. Акцентируется внимание на то, что политика поликонфессионального и многонационального государства в сфере национально-этнических и религиозно-конфессиональных отношений приоритетным образом должна выражать права и свободы самих граждан, включающихся в эти отношения. В сложных политических процессах современного мира национализм приобретает более яркую окраску и интерпретируется в разных форматах и имеет неоднозначные последствия.*

***Ключевые слова:** государственно-политическая и этнополитическая консолидация, державный национализм, концепция национального строительства, национально-территориальный принцип, прагматический национализм, федерация, этнический национализм, этнополитический процесс.*

Alibekova Siyadat Yahyaevna
*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences,
Daggosuniversitet*

NATIONAL POLICY AND ETHNOPOLITICAL PROCESSES IN THE NORTH CAUCASUS REGION

Abstract: *The article is devoted to an urgent problem. It describes the models of negative and positive security of society, fears and threats emanating from national, ethnic and religious backgrounds in a historical perspective. The reasons for the aggravation of interethnic relations are revealed, such as national and ethnic exclusivity, fanaticism, violent coercion and other negative phenomena of public life, which receive their logical conclusion in the processes of assimilation, discrimination. The author uses methods of systematic and comparative historical research. Attention is focused on the fact that the policy of a multi-confessional and multinational state in the field of national-ethnic and religious-confessional relations should express the rights and freedoms of the citizens themselves involved in these relations in a priority way. In the complex political processes of the modern world, nationalism acquires a brighter coloring and is interpreted in different formats and has ambiguous consequences.*

Keywords: *state-political and ethnopolitical consolidation, sovereign nationalism, the concept of nation-building, national-territorial principle, pragmatic nationalism, federation, ethnic nationalism, ethnopolitical process.*

Неоднозначная сущность национализма многими исследователями воспринимается с разных подходов. Если рассмотреть классификацию Снайдера и Хейса, национализм есть идеология и политика [7, С. 39].

Проблемы национализма стали наиболее актуальны в условиях глобализации. Этот феномен вызвал противоречивые последствия. Интеграционные процессы сближают условия жизнедеятельности этнических и национальных общностей, однако глобализация ведет к потере этими общностями своей идентичности, стимулируя в качестве ответной реакции национализм. Поэтому глобализация и национализм являются двумя взаимообусловленными, нераздельными явлениями современности.

Российская Федерация является одним из крупных многонациональных государств в современном мире. На ее территории проживают 194 народов, говорящих на 277 языках. На заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, состоявшемся 19 мая 2023 года в Пятигорске В.В. Путин отметил: «Наша держава созидалась вокруг цен-

ностей многонациональной гармонии. Это важнейшая основа нашей консолидации, которая лишь крепнет перед лицом внешней агрессии и угроз. Уровень общероссийской гражданской идентичности, когда человек в первую очередь считает себя гражданином России, а потом уже представителем той или иной национальности, в последние годы рос прямо пропорционально давлению на страну» [1].

Среди предпосылок, ведущих к наличию межнациональной напряженности, существуют объективные и субъективные причины: в числе экономическая нестабильность, рост социального неравенства, неконтролируемая миграция, политические противоречия, экспорт националистических и экстремистских идеологий в обществе. При этом подчеркивается, что уровень этнических страхов и фобий в молодежной среде выше, чем у старшего поколения, а это требует особого внимания к организации мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений [3].

Период «социалистического национального строительства» заложил многие предпосылки, чем обусловил тяжелый отпечаток проблем современного национализма.

Если рассмотреть историю развития межнациональных отношений в период становления советской власти в СССР и в годы трагических испытаний в Великой отечественной войне, мы видим корни межэтнических конфликтов, которые разгорелись после развала Советского Союза.

Агаев А. Г. в статье «Гармонизация межнациональных отношений в Дагестане: возможности и границы» раскрывает специфические для Дагестана аспекты межнациональных отношений, исследует феномен складывания единства народов, строящейся на основе многовековой истории межнационального согласия [Агаев А.Г. Гармонизация межнациональных отношений в Дагестане: возможности и границы. В кн. Философия совести. С. 230].

В 1920-21 гг. формируется первая советская композиция кавказских национальных республик и автономий. Наиболее явственной для новых властей категорией, отражающей коллективную историческую субъектность на Северном Кавказе, являются *горцы*. В ноябре 1920 г. на Съезде народов Терека во Владикавказе и Съезде народов Дагестана в Темирханшуре провозглашается создание двух горских советских республик в составе РСФСР. На базе горских округов бывшей Терской области возникает Горская советская республика, на базе Дагестанской области – Дагестанская (законодательно оформлены постановлением ВЦИК РСФСР от 20 января 1921 года). Горская республика составляется из шести (фактически из семи) национальных округов и двух городов республиканского подчинения – Владикавказа (столица) и Грозного [9, С. 61-62].

Кроме сдвигов в расселении, вызванных потрясениями Гражданской войны и межнациональными войнами в 1918-1920 годы, существенное влияние на структуру кавказской этнополитической карты оказывают ряд факторов: Советская административная этнизация территорий, «коренизация» школы и управления на этих территориях, а также изменения в номенклатуре народностей (официальных рамок национальной идентификации). Осуществление «национального принципа» в 1920-е более жестко привязывает административно-территориальное деление Северного Кавказа к ареалам этнического расселения.

Титульные национальные территории с высокой степенью этнической гомогенности получают советскую легитимацию. Советская практика упорядочения территории, опирающаяся на национальный принцип и соответствующую позитивную дискриминацию нерусских меньшинств, придает этничности новый инструментальный и символический вес [9, С. 67].

Расширение национальных областей приводит к сокращению доли титульных групп в составе их населения. Однако общий советский социальный динамизм и разворачивание новых проектов (борьба с национал-уклонизмом, коллективизация, удары по духовенству и интеллигенции) начинают ослаблять восприятие титульных территорий как коллективного этнического достояния. Проводилась национализация земли в форму колхозного строительства, что тем самым сворачивает поземельные конфликты [9, С. 73].

В тридцатые годы развиваются социальные и внешнеполитические процессы, которые приведут к «депортационным» сдвигам в этнической и административно-территориальной композиции края. На Кавказе первая депортация связана с выселением в 1937-38 годах курдов (1,3 тыс.) и иранцев (6,7 тыс.) из приграничной полосы в Азербайджане и Армении.

Прямые обвинения в коллаборационизме – «политическом бандитизме», т.е. пособничеству врагу предъявляются в 1943-44 годах сразу нескольким национальным группам. В декабре 1943 г. из Калмыцкой АССР и в марте из Ростовской области выселяются 107, 3 тыс. калмыков. 23 февраля 1944 начинается операция НКВД «Чечевица», в ходе которой высланы 387, 2 тыс. чеченцев, включая чеченцев-аккинцев из Ауховского района Дагестанской АССР, и 91, 3 тыс. ингушей. В марте 1944 года выселяются балкарцы, составляющие одну с карачаевцами одну этнокультурную группу. Всего депортировано карачаевцев 69,3 тыс. и 40,7 тыс. балкарцев [9, С. 77-78].

Депортации серьезно изменяют состав населения многих районов Кавказа и сопровождаются изменением его административно-территориальной композиции. За тотальным выселением титульных наци-

ональных групп Чечено-Ингушской, Карачаевской и Калмыцкой автономий следует ликвидация этих образований и расчленение их территорий.

В 1955-56 гг. снимаются ограничения в правах с этнических ссыльных, т.е. начинается реабилитация. Государство восстанавливает «наказанные» национальные группы в их статусе лояльных советских народов. Но восстановление автономий в 1957 не сопровождается полным возвращением административно-территориальной композиции. С 1958 года и до конца советской эпохи на Кавказе не происходит каких-либо существенных изменений внутренних границ [9, С. 78].

Восстановление государственности репрессированных народов – балкарцев, карачаевцев, ингушей, чеченцев стало важной вехой в социально-экономическом и культурном развитии этих народов, обусловило рост национального самосознания. Правительство Российской Федерации в конце 1950–1960-х гг. приняло комплекс мер, но он не обеспечил полную реабилитацию, не снял полностью всех обвинений, предъявленных репрессированным народам. Распад СССР привел к превращению административно-территориальных границ с закавказскими республиками в государственные. Наоборот, это породило острый вопрос о «разделенных народах» (лезгины, аварцы, адыги, осетины, цахуры, азербайджанцы и др.). Нерешенность проблемы границ, трудности, связанные с обеспечением свободы общения представителей «разделенных народов», трансформировали эту проблему в политическую, резко усилили потенциал этнической конфликтности, что оказало отрицательное влияние и на сферу межгосударственных отношений. [8, С. 91].

Этнополитический процесс в современной России прошел несколько этапов. Первый этап (конец 1980—1991 гг.) характеризуется повсеместным созданием национально-культурных обществ, декларирующих задачу возрождения этнокультурной самобытности, позднее – повышения статуса языков титульных народов.

Ведущей тенденцией второго этапа (1991-1994 гг.) является борьба внутри республик между официальной властью и национально-политическими движениями по поводу государственного устройства республик и их политического статуса. Особой остроты тенденция достигает в Северо-Кавказском регионе, где противостояние завершается свержением официальной власти Чечено-Ингушской республики, развязыванием вооруженного этнотерриториального конфликта между осетинами и ингушами, массовым вытеснением русского населения и конституированием двух новых республик – Чеченской республики и Республики Ингушетии. Важными вехами этого этапа, повлиявшими на урегулирование этнополитически проблем, явились подписание Федеративного договора

(31.03.1992) и утверждение Конституции Российской Федерации (12.12.1993).

Третий этап начался в 1995 г. Этот период характеризуется тенденцией урегулирования межэтнических противоречий на внутриреспубликанском уровне. Правящая элита в республиках предпочла союз с федеральной властью, а последняя сумела использовать договорный процесс для стабилизации политической ситуации в стране.

На четвертом этапе (2000-е гг.) появились новые тенденции в этнополитическом процессе, в том числе укрупнение субъектов. Характерным для этого этапа концепция национального строительства, предложенная В. Путиным, основывается, как отмечает известный английский политолог Ричард Саква, изучающий демократические процессы в современной России, на четырех ключевых пунктах:

1. *патриотизм;*

2. *государственничество*, которое обеспечивает порядок, интегрированность страны и защиту ее интересов за рубежом;

3. *прагматический патриотизм;* который должен быть надэтническим;

4. *новое национальное социально-ориентированное государство* [5, С. 385).

Важнейшим документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности РФ является «Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года». Заместитель Руководителя Администрации Президента РФ Магомедсалам Магомедов отметил необходимость совершенствования российского законодательства для эффективной реализации Стратегии государственной национальной политики. «Это необходимо для сохранения единства нашей страны и гармонизации межнациональных отношений». По его мнению, все законодательные инициативы в сфере национальных отношений должны проходить общественное обсуждение. Особое внимание Магомедсалам Магомедов обратил на роль субъектов Российской Федерации в реализации Стратегии. Он проинформировал о том, что почти в 30 субъектах уже созданы советы по этническим и межнациональным отношениям, разработаны региональные программы. Важным моментом представитель Администрации Президента РФ назвал профилактику межэтнических конфликтов, так как «межнациональное благополучие – это основа социально-экономического развития страны» [2].

Позитивный опыт выхода из кризисной ситуации учет интересов личности и государства и укрепления гражданской идентичности накоплен в и в других субъектах Северного Кавказа, входящих в СКФО.

Анализ республиканских документов, регулирующих деятельность по реализации федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России на 2014-2020 годы» и государственной программы Республики Дагестан «Реализация стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» подтверждает в целом позитивную практику всех ветвей власти и структур гражданского общества в работе по укреплению гражданской идентичности. В рамках реализации мер государственной поддержки, направленных на сохранение межнационального мира и гражданского согласия, 30 марта 2017 г. Народным Собранием Республики Дагестан принят Закон Республики Дагестан «О правовых основах развития межнациональных отношений в Республике Дагестан».

Интересный позитивный опыт по укреплению гражданской идентичности, гармонизации межнациональных отношений накоплен и в республиках с мононациональным населением. За последние десятилетия таковыми стали Республика Ингушетия и Чеченская Республика. В Северной Осетии-Алании создана нормативно-правовая база, регулирующая систему гармонизации межнациональных отношений. Основопологающим документом долговременного действия является принятая Правительством Республики 27.11.2018 года № 375 Государственная программа «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания» на 2019-2025 годы». В Кабардино-Балкарской республике центральным нормативно-правовым документом, регламентирующим укрепление гражданской идентичности народов республики, является Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской республике» на 2016-2020 гг, утвержденная Постановлением Правительства Республики 30.03.2016 №46-ПП.

В Карачаево-Черкесии действует Государственная программа «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской республике на 2014-2019 годы», которая содержит подпрограмму «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2014-2019 годы». Актуальная редакция этой программы охватывает период до 2023 г. [6, С. 255-257].

На наш взгляд представляется необходимым осуществление следующих мер:

1. Совершенствовать практику применения действующего законодательства по вопросам предупреждения и наказания за преступления, связанные с разжиганием расовой, национальной, религиозной ненависти или вражду, уделяя особое внимание деятельности СМИ, политических пар-

тий и движений, религиозных объединений и иных некоммерческих и неправительственных организаций.

2. Обеспечить реализацию специальных региональных программ в области межнациональных отношений, миграционной политики с учетом социально-экономической и политической обстановки, обеспечить их организационное сопровождение и финансирование с учетом позитивного опыта, накопленного субъектами Федерации.

3. Формировать на региональном уровне кризисные межведомственные группы по предотвращению и урегулированию конфликтных ситуаций на этнической почве, обеспечить правовую основу их функционирования.

4. Консолидировать усилия в деле возрождения лучших традиций народной дипломатии, обычаев, добрососедства и взаимопонимания народов России. Развивать взаимосвязи, способствовать укреплению единого российского духовного пространства, основанного на диалоге культур и цивилизаций.

5. В рамках формирующейся антинационалистической идеологии выработать единую стратегию противодействия политическому и национальному экстремизму.

6. Открыть специальные рубрики по межнациональным и этноконфессиональным проблемам в федеральных и региональных электронных и печатных СМИ.

7. Усовершенствовать систему грантов, рассчитанную на максимальное отражение культурного многообразия России, проблем межэтнических отношений и межконфессионального диалога.

8. Усовершенствовать методы мониторинга, диагностики, экспертизы проявлений национального экстремизма в обществе и СМИ.

Таким образом, важнейшей целью национальной политики России на современном этапе остается создание для субъектов Федерации благоприятных и гарантированных условий равноправного и свободного развития в составе многонациональной страны.

Литература

1. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71165> (Дата обращения: 19.03.24)

2. <http://council.gov.ru/events/news/32378/> (Дата обращения: 20.03.24)

3. https://ncpti.su/wp-content/uploads/2024/02/obzor_dekabr_2023_ (Дата обращения: 10.04.24)

4. Агаев А.Г. «Философия совести», Махачкала, 1995.

5. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – СПб: Питер, 2008. - С. 385.

6. Науменко В.Е. Северо-Кавказский федеральный округ: позитивные практики гармонизации межэтнических отношений и укрепления российской идентичности народов // Инновационные технологии в образовательном процессе. Сборник материалов XXI Всероссийской заочной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. - С. 255-257.

7. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. – М., 1994. – С. 39.

8. Тетуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 352 с. С. 6.

9. Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: «Европа», 2006. – С. 61-62.)

Асадуллина Гузелия Рауфовна

*кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
и работы с молодежью
Уфимского университета науки и технологии
г. Уфа*

Ермоченко Константин Павлович

*магистрант 2 курса Смоленского государственного университета
г. Смоленск*

Ивентьев Сергей Иванович

*юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных
и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ»,
член РФО, г. Казань*

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ МОЛОДЁЖНОГО НИГИЛИЗМА НА КОНСОЛИДАЦИЮ ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматривается проблема молодёжного нигилизма и её влияние на консолидацию общества. Нигилизм, в том числе правовой нигилизм, молодёжи вызван существующими двойными стандартами, социальной несправедливостью и неуважением к ним старшего поколения. Отмечается, что правовой нигилизм – одна из форм деформации правосознания молодёжи. Молодёжный нигилизм не способствует консолидации семьи, рода, общества и государства. Авторами предложены пути профилактики и борьбы с негативными проявлениями нигилизма.

Ключевые слова: Бог, человек, дух человека, душа человека, молодёжь, духовность, нравственность, консолидация, ценности, нигилизм, уважение, общество, образование, воспитание, проблема уважения.

Guzeliya R. Asadullina

*Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor
of the Department of Sociology
and Youth Work at Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia*

Konstantin P. Ermochenko

*2nd year master's student at Smolensk State University
Smolensk, Russia*

Sergey I. Iventev

*legal adviser, theologian, specialist in the field of national
and religious relations «DELIL» LLC,
Member of the Russian Philosophical Society,
Kazan, Russia*

THE NEGATIVE IMPACT OF YOUTH NIHILISM ON THE CONSOLIDATION OF SOCIETY

***Summary:** The article examines the problem of youth nihilism and its impact on the consolidation of society. Nihilism, including legal nihilism, of young people is caused by existing double standards, social injustice and disrespect for them by the older generation. It is noted that legal nihilism is one of the forms of deformation of the legal consciousness of young people. Youth nihilism does not contribute to the consolidation of the family, clan, society and state. The authors proposed ways to prevent and combat the negative manifestations of nihilism.*

***Key words:** God, man, human spirit, human soul, youth, spirituality, morality, consolidation, values, nihilism, respect, society, education, upbringing, the problem of respect.*

При изучении вопроса духовно-нравственной консолидации общества исследователи пришли к выводу: чтобы окончательно консолидировать народ, нацию, общество и государство необходимо решить проблему уважения [12, с. 30-38]. При этом под духовно-нравственной консолидацией понимается процесс объединения человека, его души и духа в духовную общность на основе Божественных и духовно-нравственных ценностей и общих интересов, потребностей для достижения общих разумных целей жизни и полноценного, всестороннего духовно-нравственного развития человека и общества [12, с. 30-38].

Проблема уважения является многогранной и охватывает многие духовные, моральные и социальные явления. К одному из таких явлений

следует отнести нигилизм, который охватывает все возрастные и социальные группы людей.

Проблема нигилизма явно наблюдается в подростковой и молодёжной среде. В связи с чем, общество и государство пристально обращают своё внимание на эту проблему, вырабатывая меры по профилактике и борьбы с этим негативным явлением.

Считается, что впервые понятие «нигилист» ввёл христианский теолог и философ Аврелий Августин (354 – 430 гг.), под которыми понимал неверующих людей, т.е. тех, кого сегодня называют атеистами [13, с. 33]. В связи с чем, часто нигилизм именуют инакомыслием [13, с. 34].

С.В. Булгаков раскрывает сущность нигилистов так: «Нечего и говорить, что нигилисты враждебно относились и к религии. Отрицая бытие Бога и бессмертие души, они считали религию вещью, «годною только для детского воображения», и не могли говорить о ней без иронии. Им казались жалкими суеверами или лицемерными ханжами те люди, в которых они замечали проявление религиозного чувства. Нигилисты ничего не хотели знать о каких-либо святых возбуждениях. В них незаметно и живого голоса совести: их раскаяние могло быть вынуждено не нравственной потребностью, а общественным конфузом или неудачей, поставившей их в глупое положение. Нигилисты не находили нужным сохранять и нравственную стыдливость, считая стыд признаком слабости, и проповедовали мораль личного влечения и нравственную распущенность. Брак, по нигилистическим воззрениям, – не что иное, как «непонятные узы», «предрассудок».

Предрассудком они считали и родственные связи; к проявлениям сердечных родственных чувств относились с насмешкой и презрением и в отношении к своим родным проявляли плотскую бесчувственность. Как результат распущенности и понижения духовной природы, отличительную черту внешнего обращения нигилистов с людьми составлял цинизм. Этот цинизм выражался не в одних словах, но при всяком удобном случае тотчас переходил и в дело» [17, с. 1592-1745].

«В раннем средневековье в Западной Европе термин приобрёл обобщённое звучание как «нигилизм» – им стали именовать соответствующее течение религиозной философской мысли. Считается, что в философский оборот термин «нигилизм» ввёл член Баварской академии наук (Германия) Фридрих Генрих Якоби (1743 – 1819 гг.) в работе, опубликованной в 1787 г. В средние века словом «nihilista» католики называли ложно верующих или еретиков» [13, с. 33]. С веками в религиозное понятие «нигилизм» стали вкладывать другие смыслы, в т.ч. светские: философские, бытовые, научные и пр. Согласно Философскому энциклопедическому словарю, нигилизм (от лат. nihil – ничто) – позиция абсолютного

отрицания [24, с. 301]. Например, немецкий философ Ф.В. Ницше (1844 – 1900 гг.) под нигилизмом понимал утрату высших религиозных ценностей [20, с. 5]. Как пишет С.В. Булгаков, «нигилизмом (от nihil – ничто) называется такое направление или учение, которое утверждает, что ничего нет выше чувственного, что вся жизнь и действительность ограничивается только явлениями. Это – нигилизм как бы теоретический. В нравственном отношении нигилизм отрицает существенное и вечное значение добра, правды и доблести и колеблет высшие основы общежития» [19, с. 1592-1745].

Из изложенного видно, что понятие «нигилизм» изначально было связано, так или иначе, с верой и противопоставлялось вере в Бога. К проблеме нигилизма обращались отечественные русские писатели И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский и другие, а также зарубежные писатели. Таких художественных героев и персонажей, как Джокер, Родион Раскольников, Евгений Базаров, Морти Смит объединяет одно: отрицание значимости общепринятых культурных и нравственных ценностей [7, с. 168-171]. Например, главный герой романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Евгений Базаров так определяет свое отношение к общепринятым ценностям и установкам: «Мы действуем в силу того, что признаем полезным. В теперешнее время полезнее всего отрицание. Мы отрицаем». Проблема нигилизма среди молодёжи была интересна авторам разных эпох и времен.

Современное состояние данного явления интересует авторов уже в большей степени в научном фокусе рассмотрения, а не только в художественном плане [7, с. 168-171].

Нигилизм имеет как отрицательное (приводит к распаду социальных систем, противостоит консолидации общества, выступает основой противоправной деятельности и др.), так и положительное значение, когда он направлен во внутрь человека и помогает ему бороться со своими пороками, а также в поиске новых форм искусства и научных идей [13, с. 34].

До настоящего времени полностью не раскрыты все причины появления нигилизма, что приводит к неполному пониманию радикального нигилизма и связанные с ним духовно-нравственных и социальных негативных явлений.

С целью более полного раскрытия смыслов концепта «нигилизм», в данной статье нами применен новый научный метод – духовно-нравственный анализ, несущий в себе духовно-нравственный смысл [9, с. 163-172], который раскрывает взгляд человеческой души на нигилизм. Главной ценностью и критерием духовно-нравственного метода является анализ смыслов того или иного феномена / понятия в аспекте соотношения с душой и духом человека [9, с. 163-172].

Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – истечение, распространение) Бога, а под душой человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [1, с. 21-29]. Многими светскими исследователями (материалистами) под последними мыслится сознание и подсознание человека [2, с. 401-407]. «И сам человек творился как некий инструмент для Духа Божиего» [8]. «Душа человека часто отождествляется с нравом, где мораль является основной её характеристикой, нрав – свойство души человека. Каждая человеческая душа имеет свой неповторимый нрав и характер» [5, с. 73-77]. С этим могут быть связаны духовно-нравственные и психологические проблемы современного молодого человека [5, с. 73-77]. Следовательно, одобрение или отрицание человеком чего-либо, так или иначе, может быть связано с душой и духом человека. В российской научно-философской мысли нигилизм увязывают с русской (российской) ментальностью и менталитетом [17, с. 58–63].

По мнению Н.И. Мартишиной, «ментальность – как исходный пласт общественной психической деятельности, образуемый сплавом чувств и умонастроений, сферу бессознательных влечений и предпочтений; менталитет – как устойчивая совокупность предпочтений, складывающихся на уровне коллективного сознания вокруг традиционно признаваемых образцов, стандартов и эталонов. Если ментальность – это ближайшие, повседневные и разрозненные устремления, то менталитет – устойчивая перспектива, единое русло движения. Переход от ментальности к менталитету – это, прежде всего переход из сферы вне-сознательного в сферу осознаваемого. Ментальность – это уровень эмоционального реагирования, оценочный пласт; менталитет – совокупность норм и ценностей, хотя бы в некоторой степени отрефлектированных и вербализованных (например, отразившихся в пословицах данного народа)» [18, с. 25–26].

По нашему мнению, национальная ментальность и менталитет напрямую связаны не только с душой и духом конкретного человека, но и с духом конкретного народа, нации, а также с традиционными духовно-нравственными ценностями. Безусловно, что в формировании данного менталитета играет роль география земли и самобытность населяющих её народов. Считаем, что появление нигилизма в первую очередь связано с духовно-нравственными причинами, которые связаны с душой и духом человека и народа, формирующими определённый менталитет и ментальность конкретного этноса (нации). Отрицание чего-либо у души человека часто проявляется тогда, когда имеется дисбаланс духовных и материальных потребностей у человека, на что часто реагирует душа и дух человека, проявляясь в виде определённого поведения человека. Нигилизм часто

направлен против чужих ценностей (духовно-нравственных, правовых, конституционных, социальных, семейных, корпоративных и других). С уверенностью можно сказать, что основу именно человеческого нигилизма составляет неуважение к другим людям и их ценностям.

Зачатки неуважения человеком других людей появились тогда, когда некоторые люди стали считать себя исключительными и выше других, чуть не богоизбранными людьми, с которыми, по их мнению, напрямую может или должен общаться Бог-Творец, стали искусственно производить человеческое «расслоение» и создавать так называемые социальные касты (социальные группы: жрецы, фараоны, рабовладельцы, воины, рабы и др.). [12, с. 30-38].

Этот неверный и пагубный принцип неуважения человеком другого был заложен в основу государства, социальной структуры общества и созданную сословную систему, которая выражала неравенство даже в положении и привилегиях, а также в так называемые американские и западные принципы демократии или «народовластия» [12, с. 30-38].

Аналогичная ситуация может проследиваться на уровне семьи или рода. Часто старшие требуют к себе уважения от младших или других членов своей семьи, проявляя открыто своё неуважение и пренебрежение к ним (например, это взаимоотношения между тещей и зятем, свекровью и снохой, авторитарной женой и мужем, старшими и младшими детей и т.д. [12, с. 30-38]. Неуважительное отношение старших к молодому поколению вызывает у молодых людей негативную реакцию, которая часто именуется «проблема отцов и детей». Чтобы понять природу нигилизма, в настоящем исследовании будет уместно использовать термодинамическое и социологическое понятие «энтропия» (от др.-греч. *ἐν* «в» + *τροπή* «обращение; превращение»). Энтропия (от греч. *entropia*-поворот, превращение) – понятие, впервые введённое в термодинамике для определения меры необратимого рассеяния энергии [25]. «Энтропия в широком смысле – это мера неупорядоченности (неопределённости, беспорядка, хаоса) сложной системы» [6, с. 79]. Впервые с энтропией столкнулся Бог-Творец, когда Он творил из Ничто (Тьмы, Вакуума) материю, Землю и человека, т.е., Божественные и, в человеческом понимании, искусственные системы, которые без Божественной энергии и присутствия Бога всегда тяготеют к возврату в прежнее положение (Ничто, Тьма, Хаос, Вакуум) и рассеиванию. Бог-Творец предвидел наличие (появление/проявление в ходе творения) энергии энтропии и предпринял для этого меры, используя её в сочетании с другими силами и творческими энергиями в творении Земли и человека. В науке этот процесс именуется Большим взрывом.

Акт творения описан в Библии, Коране и в некоторых мифах народов мира. «Первые звуки только что сотворенной Богом материальной

Вселенной были шумом – звуками хаоса. В Библии сказано: «Вначале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною» (Быт. 1: 1–2). Это поэтическое описание первобытного хаоса. Затем Бог упорядочивает мир. Свет отделяется от тьмы, земля отделяется от воды, зажигаются светила небесные, великие и малые. Потом появляется жизнь, разумный человек. В мире воцаряется гармония». Через слово Бога мир упорядочивался, и голос Божий порождал гармонию [8].

Бог сбалансировал хаос с эволюцией (развитием, упорядоченностью и гармонией), материю с духом, смерть (тлен) с рождением, предусмотрев на Земле смену времен года и цикличность развития любых систем во Вселенной, которые так или иначе связаны с энтропией. Бог-Творец наделил человека всеми своими Божественным потенциалом и компетенциями, свободой выбора, при этом, не вмешиваясь в выбор и деятельность человека. Не исключено, что именно человек, преследуя цель повелевать и управлять, стал творцом именно тёмных миров и Зла. Не зря в Библии (Откр. 13:18) говорится «кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое».

Искусственные системы, созданные человеком, рано или поздно, подлежат распаду и рассеиванию (энтропии), т.к. лишены принципа Божественной гармонии, присутствующей во всей Вселенной, и самодостаточности. Если человек будет использовать при создании любой системы данный принцип, то его творения будут вечными. В христианской традиции считается, что «дела человека, уводящие его от Бога, способствуют хаотизации мира» [8].

Выделяют следующие виды энтропии: термодинамическая, информационная, социальная, духовная, нравственная, биологическая, политическая, экологическая, историческая, информационная, финансовая и другие [3, с. 83].

Социальная энтропия – это мера отклонения социальной системы либо её подсистемы от эталонного состояния, когда отклонение проявляется в снижении уровня организации, эффективности функционирования, темпов развития системы [21, с. 271].

Социальная энтропия проявляется через нарушение, «размывание» функциональной целостности и равновесия системы, что ведет к снижению возможности эффективной регуляции социальной жизни [4]. Разрыв родственных связей и распад семьи, революции, крушение государства и других социальных систем – есть проявление социальной энтропии.

Нравственная энтропия – размывание и развал норм морали как социального регулятора человеческих отношений.

Под духовной энтропией понимается отход человека от Бога, разложение человеческой души, сердца, ослабление веры и воли человека, тяги к чистоте и единству [27].

Авторами выделяется такой вид энтропии, как духовно-нравственная энтропия, под которой следует понимать лишение физической материей духовной составляющей или так называемого «духовного скелета», утрату человеком Бога и своей души, а также обесчеловечивание и деморализация.

Согласно словарю-справочнику новых слов, обесчеловечивание – лишение всего человеческого и человеческого [16, с. 323].

В Толковом словаре русского языка Д.Н.Ушаковой под деморализацией (фр. Demoralisation) (книжн.) понимается: «1. Упадок нравственности, моральное разложение. Взятничество свидетельствовало о полной деморализации служащих. 2. Упадок духа, дисциплины, разложение. Деморализация царской армии» [22, с. 686].

В своей основе нигилизм содержит энтропию, отрицающую порядок и стабильность любой системы. То есть можно сказать, что нигилизм фактически представляет собой одно из проявлений энтропии.

Можно с уверенностью говорить о том, что нигилизм является духовной, нравственной и социальной энтропией.

Выделяют следующие формы (виды) нигилизма: нравственный (моральный) (не признание абсолютно моральных либо аморальных явлений), правовой (отрицание ценности права, законов, правил), политический, идеологический, религиозный (отвергается религия и религиозное сознание в любом проявлении), православный (отрицание традиций и догматов православной церкви), социальный (отрицание уклада жизни и ценностей большинства людей, неприятие социальных норм и институтов), географический (отрицание значения важности географических факторов в развитии общества), культурный (отрицание существующей культуры), юношеский (юношеский максимализм) (несогласие с жизненным укладом и ценностями предыдущего поколения), эпистемологический (отрицание возможности достижения знания) и т.д. [13, с. 35; 23, с. 2].

Правовой нигилизм отрицает какие-либо правовые (юридические) ценности, правопорядок, а значит, по своей сути, является основой правонарушений и преступлений.

Ю.А. Кагирова указывает, что «правовой нигилизм – крайнее проявление правового невежества, отбрасывание или игнорирование права, юридических норм и общепринятых правовых ценностей, пренебрежительное отношение к правовым принципам и традициям. Он заключается не просто в юридической неосведомленности, хотя, несомненно, и в ней. Сущность его – в общем, негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, закону, нормативному порядку, а причины его кроются

– в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения» [15, с. 88].

Правовой нигилизм, к большому сожалению, наблюдается среди практикующих юристов, которым, по всей видимости, приходится сталкиваться с проявлениями коррупции в государственных органах при отстаивании прав и законных интересов своих доверителей.

По нашему мнению, правовой нигилизм среди юристов – это естественная реакция

человека и его души на коррупцию и другие злоупотребления чиновников и прочих должностных лиц, на что должны обращать особое внимание соответствующие государственные службы и общество.

Как указывают И.Е. Ильичев, С.А. Лазарева, «нигилизм становится асоциальным и антисоциальным явлением, когда он переходит границу, отделяющую его от экстремизма и терроризма» [13, с. 34].

Правовой нигилизм относят к одной из форм деформации правосознания в молодёжной среде [7, с. 168-171].

К одной из форм проявления нигилизма государственных служащих на практике относят коррупцию [25, с. 9].

Коррупция (от лат. *corrumpere* – растлевать, лат. *corruptio* – подкуп, порча) – это не только правовое (уголовное), но и духовно-нравственное преступление [10, с. 86-90; 11, с. 54-56].

Взятничество говорит о полной деморализации служащих [22, с. 686]. Следовательно, коррупция представляет собой духовно-нравственную энтропию.

Как указывают С.А. Дятлов и О.С. Коваленко, «инфляция и коррупция имеют энтропийную природу и поэтому бороться с коррупцией и тем более её победить старыми, традиционными методами невозможно. Для успешной борьбы с коррупцией необходимо использовать современную антиэнтропийную методологию, метод информационного содержательного анализа (информационного депрограммирования)» [6, с. 86].

В существующих классификациях видов нигилизма не присутствует такая форма нигилизма, как духовный нигилизм.

Духовный нигилизм – это отрицание того, что человек является творением и образом Бога, имеет бессмертную душу, а также Бога и существующих Божественных и духовно-нравственных законов бытия.

Проявление духовного нигилизма присуще человеку, а также выбранному им социальному статусу (образу), а не его душе и духу.

Авторами вводится в оборот новый концепт «Духовно-нравственный нигилизм», который раскрывает духовную и нравственную сторону понятия «нигилизм».

Под духовно-нравственным нигилизмом понимается отрицание человеком Бога как Творца человека, своей бессмертной души и существу-

ющих Божественных и духовно-нравственных законов бытия, человеческой морали и духовно-нравственных ценностей.

По своей сути основой коррупции выступает духовно-нравственный нигилизм.

Таким образом, подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы:

Духовно-нравственный нигилизм является благодатной почвой для расшатывания и развала любой социальной системы, в т.ч. государства, и совершения правонарушений и преступлений.

Правовой нигилизм – это реакция человека и его души на коррупционные проявления государства, чиновников и любое злоупотребление властью. Можно однозначно сказать, что наличие правового нигилизма является лакмусовой бумажкой, отражающей реальное положение дел в правовой, политической, социальной и других сферах государства.

Часто правовой нигилизм у граждан порождает «творчество» чиновников, некоторые примеры которого приводятся ниже.

Российские понятие «Государственные услуги» и портал Gosuslugi.ru у народа вызывают различную реакцию.

Функционирование государственного веб-сайта Gosuslugi.ru осуществляется на основе Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ и постановления Правительства Российской Федерации от 24.10.2011 г. № 861 (ред. от 01.09.2023) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)».

Имя вебсайта не прошло всенародное обсуждение, и народ не выбирал ему название в существующем виде.

Понятие «Государственные услуги» явно искажает и подменяет реальный смысл деятельности государства, формирует неверный образ государства, что порождает правовой нигилизм.

Неверно государство именуется *свои прямые обязанности* государственными услугами. В Конституции любой страны не указано, что государство оказывает услуги своему народу. Под «услугой государства» видится некое «одолжение» государства своему народу, точнее понятие «бизнес государства». Понятие «слуга народа» никак не может обозначать коммерсанта или исполнителя услуг. В государственных органах, включая суды, в талоне на приём посетитель часто именуется «клиент». На наш взгляд, под данными государственными услугами можно понимать «товарно-денежные отношения», т.е. коммерческие отношения государства с народом со всеми вытекающими последствиями, включая коррупционные явления. По всей видимости, по этой причине чиновники ведут себя так к исполнению своих прямых обязанностей, надеясь на оплату своей «нелег-

кой» работы. Считаем, что с целью исключения двусмысленного понимания и коррупционной составляющей, понятие «Государственные услуги» необходимо заменить на «Портал «Электронного правительства» или другое наименование.

Возможно, что портал Gosuslugi.ru был создан не только для получения гражданами от чиновников так называемой «услуги», но и для сбора личной информации о гражданах, чтобы использовать в своих целях.

Правовой институт пожизненного статуса судьи не сможет устранить коррупционные проявления и правовой нигилизм, т.к., как показывает российская история, человеку с низким духовно-нравственным уровнем нельзя пожизненно давать власть, благодаря которой будут налажены устойчивые и обширные коррупционные связи. Судейское сообщество, как и чиновники исполнительной и государственной власти, превратилось в новую социальную группу («касту»), которая живёт по своим не писанным правилам (ритуалам). По нашему мнению, с целью пресечения налаживания коррупционных связей судей необходимо, как и президента страны, выбирать через народное голосование не более двух сроков подряд, а не назначать. За нарушение этики судьи и закона судья сразу же подлежит отстранению от должности.

Государство уже более века узаконило и поддерживает неравенство и несправедливость, дав возможность ростовщикам (банкам, микрокредитным организациям) неплохо обогащаться за счёт граждан на немаленьких процентах и лишать их единственного жилья, в случае не погашения долга. При этом деньги, которые граждане дают в займ (кредит) банкам (государству), стали именовать вкладами, по которым банки и государство выплачивают вкладчикам проценты на порядок меньше, чем граждане платят банкам по кредитам. Рост экономики государство в первую очередь определяет объёмом выданных банками кредитов гражданам.

Социальное неравенство и несправедливость в любом государстве, существующие двойные стандарты – благодатная почва для правового нигилизма.

Следует обратить особое внимание на то, что молодое поколение очень чувствительно реагирует на эти духовно-нравственные и социальные явления, по-своему выражая свой протест (девиантное поведение, участие в деструктивных молодёжных движениях, хулиганство и другие противоправные действия и пр. [14, с. 157-161; 26, с. 223-227]).

Таким образом, из вышеизложенного видно, что нигилизм, в том числе молодёжный нигилизм, не способствует консолидации семьи, рода, общества и государства.

Чтобы совладать с проявлением любого нигилизма, в том числе молодёжного, ведущего к размыванию и утрате духовно-нравственных ценностей, распаду семьи, рода, общества и страны, и эффективно предот-

вращать и бороться с правонарушениями и преступлениями, необходимо принимать меры к снижению духовно-нравственной энтропии, устранить социальное неравенство и несправедливость, двойные стандарты, а также сбалансировать духовные и материальные потребности человека.

Литература

1. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21.05.2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 21–29.

2. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И., Шкуран О.В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодёжи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – С. 401-407.

3. Блинова И.В., Попов И.Ю. Теория информации. Учебное пособие. – СПб.: Университет ИТМО, 2018 – 84 с.

4. Воробьев Г.А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории презентации в российском обществе: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2017. – 54 с.

5. Данакари Л.Р., Рудаков А.Л., Ивентьев С.И. Духовно-нравственные и психологические проблемы современного подростка // «Қазіргі заманғы психологиялық-педагогикалық ғылымның өзекті мәселелері» атты халықаралық ғылыми – практикалық конференция материалдарының жинағы. Сборник международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной психолого-педагогической науки». – Астана: Астана халықаралық университеті, 2023. – С. 73-77.

6. Дятлов С.А., Коваленко О.С. Энтропийная экономика и глобальная инновационная гиперконкуренция // Экономика образования. – 2013. – № 4. – С. 78-89.

7. Ермоченко К.П. Правовой нигилизм как одна из форм деформации правосознания в молодёжной среде: современное состояние проблемы // Актуальные проблемы правового просвещения российской молодёжи: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е.Е. Тонкова, В.Ю. Туранина и Г.С. Беляевой. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – С. 168-171.

8. Законы физики и Закон Божий. Беседа с протоиереем Сергием Рыбаковым. [Электронный ресурс] – URL: [http:// www.uhlib.ru/domovodstvo/stati_zh10_let_o_molodyozhi_seme_i_psihologii/p66.php?ysclid=lq7f30lthy268198011](http://www.uhlib.ru/domovodstvo/stati_zh10_let_o_molodyozhi_seme_i_psihologii/p66.php?ysclid=lq7f30lthy268198011) (дата обращения: 05.02.2024).

9. Искандаров Ш.Ф., Ивентьев С.И. Духовно-нравственный смысл религии: гендерный аспект // Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект: Материалы II Международной научно-практической конференции, Махачкала, 17-18.06.2023 г. / Под редакцией О.С. Мутиевой, С.В. Сиражудиновой. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – С. 163-172.

10. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект коррупции // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 07.12.2018 г. / Под ред. Н.Ш. Валеевой [и др.]; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2019. – С.86-90.

11. Ивентьев С.И. Коррупция – это следствие злых помыслов и безнравственных поступков // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 11.12.2019 г. / под ред. А.В. Морозова; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2021. – С. 54-56.

12. Искандаров Ш.Ф., Данакари Л.Р., Ермоченко К.П., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная консолидация общества и проблема уважения человека // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции. Иркутск, 20.02.2023 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. – С. 30-38.

13. Ильичев И.Е., Лазарева С.А. Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С. 32-39.

14. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект противодействия деструктивным молодёжным движениям // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 1 / 85. – С. 157-161.

15. Кагирова Ю.А. Понятие правового нигилизма // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2016. – №1. – С. 88-72.

16. Котелова Н.З., Сорокин Ю.С. Новые слова и значения. Словарь-справочник. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 546 с.

17. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Социум и власть. – 2014. – № 3 (47). – С. 58–63.

18. Мартишина Н.И. Менталитет и ментальность // Омский научный вестник. – 1998. – № 5. – С. 25-26.
19. Настольная книга для Священно-Церковно-служителей: Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства / С.В. Булгаков. – Изд. 3-е испр. и доп. – Киев: Тип. Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913. – 1772 с.
20. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. К. Свасьяна. – М.: Культурная революция, 1995. – 824 с.
21. Тетерина Е.В., Пискорская С.Ю. К вопросу о понятии социальной энтропии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – Т. 2. – № 7. – С. 271-272.
22. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Том 1: А – Кюрины / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия, ОГИЗ, 1935. – 1562 с.
23. Труханович Д.С. Классификация видов и форм нигилизма и место нигилизма государственных гражданских служащих в ней // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 12. – С. 1-14.
24. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 570 с.
25. Физическая энциклопедия. В 5 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т.5: Стробоскопические приборы – Яркость. – М.: Советская энциклопедия, 1998. – 757 с.
26. Цветикова Т. В. Хулиганство как проявление правового нигилизма в современном обществе // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 2. – С. 223-227.
27. Шайтан энтропии. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ansar.ru/person/shajtan-entropii> (дата обращения: 05.02.2024).

Алжанбеков М.Г.
доцент кафедры О и СП
Багамаева И.О.
доцент кафедры О и СП
Дагестанский государственный университет

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ПАТРИОТИЗМА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа на современном этапе формы и методы патриотического воспитания в Се-

верном Кавказе. определяется компетенция образовательных организаций республик методы воспитания учащихся молодежи, а также вопросы активного межэтнического диалога различных культур, обогащающая содержательную основу национального развития народов Северного Кавказа. Одной из основных задач современного образования становится раскрытие познавательного потенциала учебного процесса и всех его участников. это обусловлено тем, что именно образование позволяет человеку активно участвовать в экономической политической, духовной и культурной жизни общества, дает возможность утвердить свою самостоятельность, раскрывать свои способности и реализовать свои возможности как мобильный специалист и морально устойчивая личность в статье рассматривается понятие патриотического статуса как регулятора социального поведения и обосновывается применение опыта патриотического статуса в кавказской семье и школе.

Ключевые слова: *семья, воспитание, школа, патриотизм, диалог, обучение, ученики, поведение, культура.*

Alzhanbekov M.G.

Associate Professor of the Department of O and SP

Bagamaeva I.O.

Associate Professor of the Department of O and SP

Dagestan State University

THE ROLE OF TRADITIONS OF THE NORTH CAUCASUS IN EDUCATION OF YOUTH IN THE SPIRIT OF PATRIOTISM AND FRIENDSHIP OF PEOPLES

Abstract: *this article discusses. some problems of patriotic education of youth of the North Caucasus at the present stage, forms and methods of patriotic education in the North Caucasus. the competence of educational organizations of the republics, methods of educating students of youth, as well as issues of active interethnic dialogue of different cultures are determined, enriching the substantive basis of the national development of the peoples of the North Caucasus. One of the main tasks of modern education is to reveal the cognitive potential of the educational process and all its participants. this is due to the fact that it is education that allows a person to actively participate in the economic, political, spiritual and cultural life of society, makes it possible to assert his independence, reveal his abilities and realize his capabilities as a mobile specialist and a morally stable person. The article discusses the concept of patriotic status as a regulator of social behavior and justifies the use of the experience of patriotic status in a Caucasian family and school.*

Key words: family, education, school, patriotism, dialogue, education, students, behavior, culture.

Сегодня педагоги, психологи, философы, социологи с тревогой говорят об утрате народных традиций, обычаев предшествующих поколений.

Осознание того, что утрата многих прогрессивных традиций уже привела к духовному обнищанию общества, к разрыву связи времен и поколений заставляет воспитателей искать пути возрождения интереса к национально – культурным традициям народов различных регионов страны на основе глубокого их изучения и приобщения к ним всех слоев населения. [5]

В художественной литературе порой так описывают традиции, нравы и быт горцев в прошлом, что создается представление о невежественном и глупом народе, жизнь которого построена на суевериях и предрассудках. В духовном наследии дагестанских горцев были, с одной стороны, обычаи и обряды, культивируемые феодально-клерикальной верхушкой и нацеленные на увековечение эксплуатации и духовного господства мусульманской религии.

С другой стороны, рождались и жили подлинно народные традиции социального сплочения, семейного устройства и воспитания детей, позволившие народу выжить в тяжелых социально-экономических условиях и выстоять в неравной борьбе с иноземными захватчиками.

Отвечая тем, кто пренебрежительно относился к нравственному укладу горцев, великий сын осетинского народа Коста Хетагуров писал: «Эти же «дикари» сумели сохранить такие традиции, какими может гордиться лучший европеец. Рыцарская неприкосновенность чести, святость долга, верность данному слову и многое другое до того присущи каждому туземцу, что с ними следовало бы считаться тем, кто действительно является к ним с просветительными целями».

К моральному облику мужчины как отца семейства, полноправного члена общины и воина дагестанцы предъявляли особые требования, объединенные понятием «мужское достоинство». Оно исходило из свободы, равенства и независимости каждого.

Мужчина не может терпеть притеснения, унижения, оскорбления. Он должен быть готов постоять за себя, за честь семьи и за родную землю. Мужское достоинство не допускало, чтобы семья испытывала нужду, была вынуждена просить у других. Наибольшим уважением в ауле пользовались те, кто достиг в своем ремесле высокой квалификации и добросовестным трудом обеспечивал семейный достаток.

Нерушимо было в горах мужское слово. Не было залога надежнее его. Свои сделки горцы редко оформляли документально, доверяли на слово и оправдывали это доверие.

Крепкими были у горцев узы дружбы. У товарищей было принято делить все поровну, выручать друг друга при случае. Если судьба вдруг уносила друга, друзья проявляли заботу о его семье.

Не потеряло своей актуальности в наше время представление горцев о женской чести. У народов Дагестана существовал культ девственной чистоты и верности супружескому долгу.

К сожалению, сейчас многие горянки, спускаясь с гор, вместе с аульской одеждой сбрасывают, как ненужный хлам, и свою девичью скромность. А некоторые парни теряют буквально все свои нравственные тормоза. Этот факт показывает неустойчивость форм поведения, соблюдаемых только благодаря наличию постоянного социального контроля, но не получивших осмысления и осознания в общем контексте нравственного просвещения и воспитания личности.

Горцы не считали возможным ссориться, вступать в пререкания с женщиной. В любом случае мужчина должен был уступить ей. Ничто не могло остановить схватившихся в смертельном поединке мужчин, кроме платка горянки, обнажившего ее голову и брошенного к ногам дерущихся.

В связи со сложившейся в стране обстановкой следует особо сказать и о традициях трезвости горцев. Объясняют это обычно влиянием религии и недоступностью алкоголя.

Как известно, в аулах для повседневного потребления и к торжественным событиям в каждом доме готовили слабоалкогольный хлебный напиток (вид пива). При желании могли бы научиться делать и более крепкие напитки.

Совершенно игнорировать значение религии неправильно, но главным фактором сохранения трезвого образа жизни следует считать мощное общественное мнение, культивируемое в среде простого народа. Дело в том, что мужчина (даже на свадьбе) рисковал потерять авторитет и стать притчей во языцах на многие годы. Теперь же общественное мнение скорее оправдывает, а иногда даже поощряет пьянство.

Оценивая в целом нравственные нормы горцев, мы видим, что они не только соответствуют требованиям общечеловеческой морали, но и вписываются хорошо в систему ценностей нашего общества. Возникает вопрос: каков был механизм сохранения и воспроизводства этих норм?

По аналогии несведущие люди эту заслугу приписывают мусульманской религии. На самом деле единственным в своем роде и универсальным средством нравственного контроля было мощное общественное мнение.

Любое нарушение обычая становилось предметом заинтересованного обсуждения. С человеком, совершившим бесчестный поступок, переставали здороваться, разговаривать. В воспитании детей тоже наиболее универсальным средством была нравственная оценка каждого действия и поступка.

Таким образом, создавалось представление о нравственном поведении человека, основанном на уважении достоинства другого человека. Формируя с малых лет в детях чувство собственного достоинства, стыда и совести, добивались того, что молодые люди могли весьма прилично вести себя в любой ситуации.

Взаимодействие между людьми держится на добрых традициях человечности. В основе правил общения горцев лежит принцип уважения старшего. Оно проявляется не только в общепринятом приветствии старшего и обычае уступать ему дорогу и место.

В трудовом коллективе младшие освобождают старших от бытовых, хозяйственных забот, выделяют им более легкую, спокойную работу, с готовностью выполняют их поручения. Детей учат уважать взрослых и слушать их.

Можно попросить любого аульского мальчика позвать нужного человека, отнести какую-нибудь вещь, привязать лошадь или привести ее, и ни один из них не сочтет возможным отказаться. Дети знают, что нельзя играть и поднимать шум там, где собираются взрослые. Особым почетом в ауле пользуются старики. При появлении старого человека все встают и не садятся, пока тот не займет место.

Традиция человечности дагестанской семьи – это традиция гостеприимства. Известна не одна примета, предсказывающая приход гостей. Встречая гостя, все встают и пожимают ему руку. Увидев гостя, хозяин выходит навстречу, приветствуя словами: «Добро пожаловать! К добру будет Ваш приезд!».

Считается делом чести принять достойно любого человека, нуждающегося в пристанище. Даже в самой бедной семье должны быть готовы оказать установленное обычаем гостеприимство.

Для гостя отводили лучшую комнату в доме, держали лучшую постель, берегли запас лучших продуктов. К сожалению, в наше время подобное гостеприимство стали проявлять только к высоким должностным лицам.

Особо следует сказать о взаимопомощи. Дагестанский аул — целостный социальный организм. В своих заботах горец может рассчитывать на помощь односельчан.

Человека никогда не оставят одного со своей бедой. В случае болезни или потери родственника к сельчанину идут домой для выражения со-

чувствия и несут специально приготовленные лучшие блюда национальной кухни. Приняло также ходить домой приветствовать людей, возвратившихся в аул после долгой отлучки.

Разнообразны и широко распространены в народе обычаи взаимопомощи. Принести воду, испечь хлеб, пригнать скот, сделать кизяк для нуждающихся в этом соседей считается обязательным делом. [2]

Когда в поле каждый работает на своем участке, закончивший первую работу идет на подмогу к соседу. Соседи и близкие люди помогают убрать урожай семьям, у которых нет трудоспособных людей.

Ценность таких традиций заключается не только в том, что они помогают решать жизненные проблемы, с которыми трудно справиться каждому в одиночку, но и в том, что они, крепко связывая человека с социальной общностью, застраховывают его от нравственного падения. Известный психолог С.Л.Рубинштейн говорил, что главное дело в воспитании как раз в том и заключается, чтобы тысячами нитей связывать человека с жизнью. [7]

Подмечена опасная тенденция к отчуждению и социальной изоляции людей. «Одиночество среди толпы» стало феноменом нашего времени. Человеку, до которого нет никому дела, все становится нипочем. За последнее десятилетие число суицидов среди молодежи выросло в 3 раза, а по количеству детских наша страна лидирует, начиная с 2003 года.

Будет уместно рассмотреть и некоторые традиции, обычаи, связанные с воспитанием детей в семьях. Человек, вырастивший много детей и устроивший их всех семейно, считался выполнившим свое высокое предназначение.

Любовь или так называемое личное счастье никогда не выступали на первый план и были подчинены чувству долга перед супругом и семьей. Горец скитался на чужбине, терпел невзгоды и лишения, чтобы семья не испытывала нужды и жена с детьми были прилично одеты и обуты.

К браку детей готовили с малых лет психологически и практически. Сейчас в печати распространяется девиз: «Женщине - женское, мужчине - мужское». У горцев воспитание всегда носило гендерный характер, т.е. дифференцированным по отношению к мальчикам и девочкам.

Мать обучала дочку домоводству и кустарному промыслу. А отец уже с 8-10 лет брал с собой сына пасти скот или в отходничество. Начиная с колыбельных песен детям внушали мысль о браке как о самом значительном событии в жизни человека, воплощающем мечту о личном счастье. [1]

Почитание родителей - одна из главных моральных заповедей горцев. Молодые не смеют в присутствии старших выяснять отношения между собой, проявлять свой характер.

Почитание родителей – самая справедливая и гуманная традиция, ибо ничто человеку не может заменить того удовлетворения, которое он испытывает, доживая свои дни в обстановке любви и уважения благодарных детей. Привилегированное положение старшего поколения устраивает всех, ибо молодые видят в этом и свое собственное будущее. У многих народов есть притчи, мораль которых едина: как человек будет обходиться с родителями, так же будут обходиться с ним его собственные дети.

Может быть, общеизвестное кавказское долголетие объясняется не столько природно-климатическими факторами, сколько разумным семейным укладом, в котором воплотилась вековая мудрость народа. А сколько у нас стариков живут в одиночестве или в постылых домах для престарелых, годами не слыша теплого слова, не ощущая заботливой руки родного человека?

У горцев главным направлением в подготовке молодого поколения к жизни основным средством воспитания был труд. Даже игрушки были уменьшенными копиями всевозможных орудий труда, используемых в быту и хозяйстве.

Дети с малых лет вместе со взрослыми участвовали в производственном процессе. Сперва они только наблюдали и выполняли отдельные поручения взрослых. С годами постепенно привлекались к выполнению все более сложных и трудоемких производственных операций и таким образом, к совершеннолетию полностью овладевали всеми тонкостями нелегкого сельскохозяйственного или ремесленного труда.

Мои родители утверждают, раньше многие школьники летом помогали родителям в колхозном производстве. Не было такого, чтобы сын механизатора не умел водить машину или трактор.

Так рождались трудовые династии хлеборобов, животноводов и механизаторов. Молодые люди вступали в самостоятельную жизнь, проникнутые сознанием неразрывного единства труда и существования, единения со взрослыми.

Нравственное воспитание начиналось с ранних лет. Первые нравственные представления дети получали, овладевая родным языком, который у каждого народа богат емкими и образными моральными критериями. Дагестанские семьи, как правило, многодетные.

Наряду с родителями воспитательные функции возлагаются в них на старших детей в семье. Девочки, например, выхаживая малышей, задолго до замужества проходят основательную материнскую школу. Ситуация ответственности благотворно влияет и на старших детей, вынуждая их заниматься самовоспитанием.

Народ своим коллективным разумом осознал, что воспитание нельзя ограничивать рамками семьи, что это – дело всего взрослого населения,

всего общества. Горец, увидев ребенка, не остается безучастным, спросит его, что делает, куда идет, похвалит или сделает замечание. [1]

Если тот не проявит должной учтивости, обязательно скажет об этом родителям. Иногда, наблюдая на улице вызывающее поведение современных подростков, думаешь, не является ли это следствием безучастного отношения к ним окружающих взрослых.

Глубоко корнями в историю уходят свободолюбивые и патриотические традиции горцев. История Дагестана – это история борьбы за независимость. Любовь к родной земле и готовность защищать ее были всегда присущи горцам.

Горец превыше всего ставил свободу и наготове держал коня и оружие, чтобы выступить в любую минуту по зову родины. Трусость каралась всеобщим презрением.

Издавна горцам присущи были интернационалистические чувства. Примечательно, что они никогда в истории не воевали между собой. Ни многочисленные войны с другими народами, ни насаждаемая исламом ненависть к «неверным» не привели к возникновению у горцев предубеждения против какой бы то ни было национальности.

Малоземелье, нехватка своего хлеба вынуждали горцев скитаться по всему Кавказу, Средней Азии, Центральной России для сбыта продукции своего кустарного промысла и в поисках работы. Отходники повсеместно имели своих кунаков, у которых получали ночлег и пищу, сбывали товары и устраивали мастерские. [6]

У простого народа любой национальности они встречали понимание и сочувствие. Дагестанцы в свою очередь считали делом чести достойно принять у себя гостей, приехавших издалека, особенно представителей другой национальности. [8]

В их честь давали по очереди обеды с приглашением родственников и соседей. Постоянное общение с другими народами способствовало выработке у дагестанцев глубокого уважения к образу жизни, культуре, обычаям и традициям других народов. Редко можно было встретить горца, не владеющего несколькими языками.

Подводя итоги вышесказанному хочется сказать, что в традициях народов Кавказа много непреходящего, актуального для сегодняшнего дня, идущего в русле формирования общечеловеческих ценностей.

Постоянный акцент на конфликтности, напряженности, дезинтеграции не охватывает всю полноту многокрасочной жизни на Северном Кавказе и не способствует формированию созидательной, объединяющей составляющей духовно-нравственных качеств личности, общества. Конфликты, происходящие на Кавказе, нельзя пресечь с позиции силы. Да это и вообще неверный путь- путь разжигания новых войн.

Установление мира возможно через диалог культур, через посредничество языков, литературы, искусства. Уверен, что русскому человеку полезно знать языки, культуру народов Кавказа, рука об руку шедших с ним на протяжении многовековой истории.

Литература

1. Адаева Н.В. Патриотическое воспитание средствами народной педагогики // Человек и образование. - 2019. - № 1.

2. Концепция духовно-нравственного и патриотического воспитания обучающихся в образовательных учреждениях Ростовской области с кадетским и казачьим компонентом: приложение к постановлению Правительства РФ от 15 ноября 2012 г. № 1018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Ростовская область» [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Послед.обновление 26.05.2013.

3. Лесняк В.И. Патриотическое воспитание: проблемы и пути их решения // Педагогика. – 2016. - №5.

4. Лутовинов В.И. Гражданско-патриотическое воспитание сегодня // Педагогика. – 2019. - №5.

5. О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания: указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Версия Проф» [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Послед.обновление 26.05.2013.

6. Полищук И.А. Диагностика гражданско-патриотического воспитания школьников // Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 1.

7. Рыбаков, А.В. Патриотическое воспитание школьников на основе культурных традиций народов полиэтнического региона // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2015. - № 1-2.

8. Силкова К.А. Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодежи // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. - 2013. - № 2.

9. Тонконогов, А.В. Патриотизм как идеология современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2014. - № 5.

Ахмедов Исмаил Ахметуллаевич
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социально-политических наук,
Даггосуниверситет

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

***Аннотация:** Информационная коммуникация в современной науке является динамичной открытой системой, включающая в себя различные элементы, которые могут рассматриваться как совокупные виды информационно-коммуникативного процесса научного образования. Разнообразие современного научного знания и методов его добывания и применения приводит к определенным трудностям в познании информационно-коммуникативного процесса в науке.*

Информационно-коммуникационный научный процесс выступает колоссальным систематизирующим ресурсом, осуществление которого приводит к целостному пониманию науки как сложного социального комплекса. Особенность информационной коммуникации в науке в том, что она является сложнейшим интегральным образованием, охватывающий весь механизм современной науки.

***Ключевые слова:** наука, информационная коммуникация, информационно-коммуникационный процесс, научное знание, информация, система, метод, элемент.*

На наш взгляд информационная коммуникация в науке является очень сложной целостной системой, включающая в себя различные компоненты, которые могут рассматриваться как определённые виды информационной коммуникации в науке. Сущность ее можно определить как вид коммуникации, в ходе которого осуществляются передача и обмен полученными (или получаемыми) в процессе научного познания логически организованными знаниями, фактами, данными и зависимостями между ними с целью изменения объёма тезауруса субъекта коммуникации [1].

Целесообразно заметить, что на протяжении истории существования науки информационный тип коммуникации (как экономический, организационный, аксиологический и психологический) не был статичным, а претерпевал изменения, что было обусловлено как развитием самой системы науки, так видов и форм информационно-коммуникативного процесса. Поэтому при осуществлении специфической классификации информационной коммуникации в науке следует учесть принципиальные изменения, которые происходили в процессе развития науки, а также в процессе развития способов

и средств хранения, и передачи информации, то есть характера информационно-коммуникативного процесса [2].

В процессе информационной коммуникации в науке происходит сбор, обработка, конструирование и «складирование» научной информации, охватывающей всё многообразие современного научного знания, способов его получения и использования. Многообразие современного научного знания и способов его получения и использования обуславливает системную сложность информационной коммуникации в науке.

Как единая организационная система, информационная коммуникация в современной науке играет важную роль в развитии самой науки. Так, например, изобретение новых типов носителей информации и способов её хранения (четвёртая и пятая информационные революции) способствовало расширению возможностей человека и учёных, в частности, при осуществлении прямых/межличностных (электронная почта, мобильная связь и т.п.) и опосредованных (новые технологии в печати, электронные носители информации, Internet-сайты и электронные библиотеки и т.п.) коммуникаций. Упрощение процесса налаживания непосредственного контакта с коллегами, находящимися на различных уровнях формальной системы науки, обеспечило, на наш взгляд, расширение неформальных информационных коммуникаций в современной науке.

Процесс развития коммуникационных связей и отношений (информационных революций) в науке по мере роста масштабов и объёма добываемой научной информации постоянно ускоряется, что свидетельствует о повышении роли информационной коммуникации во всех компонентах современной науки.

По мнению большинства, ученых, наука в современном понимании – это сложная и многоаспектная система, как все её компоненты, так и элементы связаны между собой системой коммуникаций, в том числе и информационной. Структуру информационной коммуникации в современной науке можно представить, как взаимосвязанную совокупность её проявлений в таких компонентах современной науки, как научное знание, формы, методы и средства научного познания, язык науки, научная деятельность, научное сообщество, система научной академии, социальные движения (научные и научно-технические революции), научная культура и др.

Мы можем утверждать, что информационная коммуникация в научном знании непосредственно проявляется в самой системе научных знаний, связана с отношениями между эмпирическими, теоретическими и метатеоретическими уровнями познания, их компонентами и элементами. Информационно-коммуникативное взаимодействие проявляется в той или иной форме на каждом из этапов, составляющих логическую структуру научного исследования [3]. К ним принято относить: этап формулировки / знакомства с проблемой и постановки задачи исследования; этап сбора и накопления информации; этап

осмысления накопленной информации, обуславливающий выдвижение рабочей гипотезы или построение рабочей модели; этап доказательства рабочей гипотезы (модели); этап формулировки выводов и рекомендаций, изложение результатов исследования в форме научной концепции или теории.

Указанным вышеперечисленных этапов свойственны особые мыслительные интеллектуальные операции исследователя, в которых проявляется в той или иной форме коммуникационная подсистема движения научной информации в научно-исследовательской информационной системе. Критерием выделения функциональной коммуникативной подсистемы является взаимодействие исследователей, которое может проявляться в различных видах и формах, что является предметом специального исследования.

На любом уровне познания информационно-коммуникативные связи могут быть как вертикальными, так и горизонтальными. Горизонтальные информационно-коммуникативные связи позволяют выстраивать логическую систему законов и закономерностей в рамках каждого из уровней научного познания и соответствующей ему системы методов. Вертикальные информационно-коммуникативные связи обуславливают обмен информацией между законами и закономерностями различных уровней науки, обеспечивают формирование общей системы методологии научного познания. Информационная коммуникация проявляется в той или иной мере во всех компонентах структуры современной науки: научном знании, формах, методах и средствах научного познания, языке науки, научной деятельности, научном сообществе, системе научной академии, социальных движениях (научных и научно-технических революциях), научной культуре [3].

Мы полагаем, что «способность информации к интегрированию, объединению элементов определённого содержания» должна быть использована для «усиления взаимосвязей, лучшей организации частей и компонентов системы [научной] деятельности, что ведёт к возникновению нового, системного, или, как его ещё называют, синергетического эффекта, который не в состоянии создать каждая часть в отдельности» [3]. Определённая дифференциация научного знания, на наш взгляд, не вполне отвечает современным тенденциям в постнеоклассической науке и в значительной мере упускает возможность получения дополнительных эффектов интенсификации научного познания и использования его результатов в различных синтетических процессах, включая интегративно-общенаучные.

Информационная коммуникация в современной науке обладает мощным интегрирующим потенциалом, реализация которого обеспечивает системное представление и развитие науки как сложного социального образования. Сегодня наука вступила в новую постнеоклассическую стадию своего развития, которая характеризуется усилением междисциплинарного взаимодействия научных дисциплин, расширением и углублением предметного поля исследо-

вания, включенностью субъективно-ценностного аспекта в совокупный результат научного познания.

В завершении хочется отметить, что современная наука представляет собой социально обусловленное, системно-интегрированное образование, особенность в том и проявляется, что имеет сущностную коммуникативную природу и сложную конструкцию. Современные коммуникации в XXI веке изменили весь стиль современной жизни, теория коммуникации стала важнейшим направлением научной мысли. Международные организации, работающие в этой сфере, пытаются подвести итоги исследований, значительно расширившихся в прошлом столетии, все больше внимания уделяют теории коммуникации [4].

Постоянно возрастающая значимость информационно-коммуникативных процессов свидетельствует об увеличении роли информационно-коммуникативных связей в современной научной реальности, которые поддерживаются благодаря осуществлению такой информационной коммуникации [5].

Таким образом, мы приходим к тому, что особенность информационной коммуникации в науке представляет собой сложное системное образование, охватывающий весь механизм современной науки.

Литература

1. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия для аспирантов. 2-е изд. - Ростов н/Д: «Феникс», 2003. - С. 87.

2. Котенко В.П. Коммуникативная функция и структура научной реальности // Информация - Коммуникация - Общество (ИКО - 2003): Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 11-12 ноября 2003 г. - СПб, 2003. - С. 239.

3. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Социальная роль информатики. - М.: Знание, 1987. - С. 33. - (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Философия»; №2).

4. Василик М.А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической идентификации // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. - СПб. - Изд-во СПбГПУ, - 2004. - С. 4-11.

5. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. - М.: Прогресс-Традиция, - 2019. - С. 201-20

Н.А. Боброва

*доктор юридических наук, профессор Тольяттинского
государственного университета,
Заслуженный юрист Российской Федерации
г. Тольятти, Россия*

Ш.Ф. Искандаров

*кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека
и сравнительного правоведения юридического факультета
Таджикского национального университета,
г. Душанбе, Республика Таджикистан*

С.И. Ивентьев

*юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных
и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», член РФО,
г. Казань, Россия*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ НИГИЛИЗМ КАК ОСНОВА КОРРУПЦИИ

**КОРРУПЦИЯ – ЭТО СЛЕДСТВИЕ ЗЛЫХ ПОМЫСЛОВ
(МЫСЛЕЙ, НАМЕРЕНИЙ) И БЕЗПРАВСТВЕННЫХ ПОСТУПКОВ
[22, с. 54-56].**

***Аннотация:** Многие исследования к первопричине формирования психологии экстремизма и терроризма относят такое социальное явление, как нигилизм. В статье отмечается, что нигилизм как проявление энтропии выступает основой коррупции и других уголовных преступлений. К одной из форм нигилизма авторами отнесён духовно-нравственный нигилизм. Предложены пути профилактики и борьбы с коррупцией.*

***Ключевые слова:** Бог, человек, душа человека, дух человека, вера, нигилизм, правовой нигилизм, духовно-нравственный нигилизм, правонарушение, преступление, коррупция, энтропия, духовно-нравственная энтропия.*

SPIRITUAL AND MORAL NIHILISM AS THE BASIS OF CORRUPTION

Natalya A. Bobrova

*Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law
Togliatti State University,
Professor, Doctor of Law
Tolyatti, Russia*

Sharafjon F. Iskandarov

*Associate Professor of the Department of Human Rights and
Comparative Law of the Faculty of Law Tajik National University,
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

Sergey I. Iventev

*legal adviser, theologian, specialist in the field of national
and religious relations «DELIL» LLC,
Member of the Russian Philosophical Society,
Kazan, Russia*

Summary: *Many studies attribute such a social phenomenon as nihilism to the root cause of the formation of the psychology of extremism and terrorism. The article notes that nihilism as a manifestation of entropy is the basis of corruption and other criminal offenses. The authors consider spiritual and moral nihilism to be one of the forms of nihilism. Ways to prevent and combat corruption are proposed.*

Key words: *God, man, human soul, human spirit, faith, nihilism, legal nihilism, spiritual and moral nihilism, delinquency, crime, corruption, entropy, spiritual and moral entropy.*

Цель: исследовать концепты «нигилизм» и «духовно-нравственный нигилизм» и их взаимосвязь с коррупцией.

Методы: при исследовании наряду с теоретическими методами логического и сравнительного анализа, диалектического и междисциплинарного подходов, систематизации был использован новый научный метод – духовно-нравственный анализ.

Результаты: на теоретическом уровне был проведён анализ духовно-нравственных причин появления нигилизма и коррупции, установлена взаимосвязь духовно-нравственного нигилизма с правонарушениями (преступлениями).

Научная новизна: представлены авторские концепты «духовно-нравственный нигилизм» и «духовно-нравственная энтропия». В статье впервые на основе использования духовно-нравственного метода анализа исследованы понятия «нигилизм», «энтропия», «духовно-нравственная энтропия» и «духовно-нравственный нигилизм» и их причины, отношение человеческой души к коррупции.

Практическая значимость: основные положения и выводы работы могут быть использованы в научных исследованиях, посвящённых правовому нигилизму и выявлению причин преступлений, а также в разработке мер профилактики и борьбы с правовым нигилизмом и правонарушениями (преступлениями), в т.ч. и коррупцией.

Обсуждение. Считается, что впервые понятие «нигилист» ввёл христианский теолог и философ Аврелий Августин (354 – 430 гг.), под которыми понимал неверующих людей, т.е. тех, кого сегодня называют атеистами [5, с. 33]. В связи с чем, часто нигилизм стали именовать инакомыслием [5, с. 34].

С.В. Булгаков раскрывает сущность нигилистов так: «нечего и говорить, что нигилисты враждебно относились и к религии. Отрицая бытие бога и бессмертие души, они считали религию вещью, «годною только для детского воображения», и не могли говорить о ней без иронии. Им казались жалкими суеверами или лицемерными ханжами те люди, в которых они замечали проявление религиозного чувства. Нигилисты ничего не хотели знать о каких-либо святых возбуждениях. В них незаметно и живого голоса совести: их раскаяние могло быть вынуждено не нравственной потребностью, а общественным конфузом или неудачей, поставившей их в глупое положение. Нигилисты не находили нужным сохранять и нравственную стыдливость, считая стыд признаком слабости, и проповедовали мораль личного влечения и нравственную распущенность. брак, по нигилистическим воззрениям, – не что иное, как «непонятные узы», «предрассудок».

Предрассудком они считали и родственные связи; к проявлениям сердечных родственных чувств относились с насмешкой и презрением и в отношении к своим родным проявляли плотскую бесчувственность. как результат распущенности и понижения духовной природы, отличительную черту внешнего обращения нигилистов с людьми составлял цинизм. этот цинизм выражался не в одних словах, но при всяком удобном случае тотчас переходил и в дело» [8, с. 1592-1745].

«в раннем средневековье в западной европе термин приобрёл обобщённое звучание как «нигилизм» – им стали именовать соответствующее течение религиозной философской мысли. считается, что в философский оборот термин «нигилизм» ввёл член баварской академии наук (германия) фридрих генрих якоби (1743–1819) в работе, опубликованной в 1787 г. в средние века словом «nihilista» католики называли ложно верующих или еретиков» [5, с. 33].

С веками в понятие «нигилизм» стали вкладывать другие смыслы, в т.ч. светские.

Согласно философскому энциклопедическому словарю, нигилизм (от лат. nihil – ничто) – позиция абсолютного отрицания [3, с. 301].

Например, немецкий философ ф.в. ницше (1844–1900) под нигилизмом понимал утрату высших религиозных ценностей [6, с. 5].

Как пишет с.в. булгаков, «нигилизмом (от nihil – ничто) называется такое направление или учение, которое утверждает, что ничего нет выше чувственного, что вся жизнь и действительность ограничивается только

явлениями. это – нигилизм как бы теоретический. в нравственном отношении нигилизм отрицает существенное и вечное значение добра, правды и доблести и колеблет высшие основы общежития» [8, с. 1592-1745].

Из изложенного видно, что понятие «нигилизм» изначально было связано, так или иначе, с верой и противопоставлялось вере в Бога. При этом отсутствуют какие-либо серьёзные труды, посвященные раскрытию взаимосвязи души и духа человека именно с нигилизмом. По этой причине настоящая работа направлена на восполнение этого пробела.

Нигилизм имеет как отрицательное (приводит к распаду социальных систем и др.), так и положительное значение, когда он направлен во внутрь человека и помогает ему бороться со своими пороками, и в поиске новых форм искусства и научных идей [5, с. 34].

До настоящего времени полностью не раскрыты все причины появления нигилизма, что приводит к неполному пониманию радикального нигилизма и связанные с ним духовно-нравственные и социальные негативные явления.

С целью более полного раскрытия смыслов концепта «нигилизм», в данной статье нами применен новый научный метод – духовно-нравственный анализ, несущий в себе духовно-нравственный смысл [2, с. 163-172], который раскрывает взгляд человеческой души на патриотизм. Главной ценностью и критерием духовно-нравственного метода является анализ смыслов того или иного феномена и понятия в аспекте соотношения с душой и духом человека [2, с. 163-172].

В российской научно-философской мысли нигилизм увязывают с русской (российской) ментальностью и менталитетом [7, с. 58–63].

По мнению Н.И. Мартишиной, «ментальность – как исходный пласт общественной психической деятельности, образуемый сплавом чувств и умонастроений, сферу бессознательных влечений и предпочтений; менталитет – как устойчивая совокупность предпочтений, складывающихся на уровне коллективного сознания вокруг традиционно признаваемых образцов, стандартов и эталонов. Если ментальность – это ближайшие, повседневные и разрозненные устремления, то менталитет – устойчивая перспектива, единое русло движения. Переход от ментальности к менталитету – это прежде всего переход из сферы вне-сознательного в сферу осознаваемого. Ментальность – это уровень эмоционального реагирования, оценочный пласт; менталитет – совокупность норм и ценностей, хотя бы в некоторой степени отрефлексированных и вербализованных (например, отразившихся в пословицах данного народа)» [12, с. 25–26].

По нашему мнению, русская (российская) ментальность и менталитет напрямую связан с русской душой и духом человека и российского народа, а также с традиционными духовно-нравственными ценностями.

Безусловно, что в формировании данного менталитета играет роль география российской земли и самобытность населяющих их народов.

Считаем, что появление нигилизма в первую очередь связано с духовно-нравственными причинами, которые связаны с душой и духом человека и народа, формирующими определённый менталитет и ментальность того или иного народа.

Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – истечение, распространение) Бога, а под душой человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [10, с. 21-29]. Многими светскими исследователями (материалистами) под последними мыслится сознание и подсознание человека [11, с. 401-407].

«И сам человек творился как некий инструмент для Духа Божиего» [17].

«Душа человека часто отождествляется с нравом, где мораль является основной её характеристикой, нрав – свойство души человека. Каждая человеческая душа имеет свой неповторимый нрав и характер» [13, с. 73-77]. Следовательно, одобрение или отрицание человека так или иначе может быть связано с душой и духом человека.

Так такое отрицание у души человека часто проявляется тогда, когда имеется дисбаланс духовных и материальных потребностей у человека, на что часто реагирует душа и дух человека, проявляясь в виде определённого поведения человека.

Нигилизм часто направлен против чужих ценностей (духовно-нравственных, правовых, конституционных, социальных, семейных, корпоративных и других).

С уверенностью можно сказать, что основу именно человеческого нигилизма составляет неуважение к другим людям и их ценностям.

Чтобы понять природу нигилизма, в настоящем исследовании будет уместно использовать термодинамическое и социологическое понятие «энтропия» (от др.-греч. *ἐν* «в» + *τροπή* «обращение; превращение»).

Энтропия (от греч. *entropia* – поворот, превращение) – понятие, впервые введённое в термодинамике для определения меры необратимого рассеяния энергии [14].

«Энтропия в широком смысле – это мера неупорядоченности (неопределённости, беспорядка, хаоса) сложной системы» [20, с. 79].

Впервые с энтропией столкнулся Бог-Творец, когда Он творил из Ничто (Тьмы, Вакуума) материю, Землю и человека, т.е., Божественные и, в человеческом понимании, искусственные системы, которые без Божественной энергии и присутствия Бога всегда тяготеют к возврату в прежнее положение (Ничто, Тьма, Хаос, Вакуум) и рассеиванию.

Бог-Творец предвидел наличие (появление/проявление в ходе творения) энергии энтропии и предпринял для этого меры, используя её в сочетании с другими силами и творческими энергиями в творении Земли и человека. В науке этот процесс именуется Большим взрывом.

Акт творения описан в Библии, Коране и в некоторых мифах народов мира. «Первые звуки только что сотворенной Богом материальной Вселенной были шумом – звуками хаоса. В Библии сказано: «Вначале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною» (Быт. 1: 1–2). Это поэтическое описание первобытного хаоса. Затем Бог упорядочивает мир. Свет отделяется от тьмы, земля отделяется от воды, зажигаются светила небесные, великие и малые. Потом появляется жизнь, разумный человек. В мире воцаряется гармония». Через слово Бога мир упорядочивался, и голос Божий порождает гармонию [17].

Бог сбалансировал хаос с эволюцией (развитием, упорядоченностью и гармонией), материю с духом, смерть (тлен) с рождением, предусмотрев на Земле смену времен года и цикличность развития любых систем во Вселенной, которые так или иначе связаны с энтропией.

Бог-Творец наделил человека всеми своими Божественным потенциалом и компетенциями, свободой выбора, при этом, не вмешиваясь в выбор и деятельность человека. Не исключено, что именно человек, преследуя цель повелевать и управлять, стал творцом именно тёмных миров и Зла. Не зря в Библии (Откр. 13:18) говорится «Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое».

Искусственные системы, созданные человеком, рано или поздно, подлежат распаду и рассеиванию (энтропии), т.к. лишены принципа Божественной гармонии, присутствующей во всей Вселенной, и самодостаточности. Если человек будет использовать при создании любой системы данный принцип, то его творения будут вечными.

«Дела человека, уводящие его от Бога, способствуют хаотизации мира» [17].

Выделяют следующие виды энтропии: термодинамическая, информационная, социальная, духовная, нравственная, биологическая, политическая, экологическая, историческая, информационная, финансовая и другие [18, с. 83].

Социальная энтропия – это мера отклонения социальной системы либо её подсистемы от эталонного состояния, когда отклонение проявляется в снижении уровня организации, эффективности функционирования, темпов развития системы [16, с.271].

Социальная энтропия проявляется через нарушение, «размывание» функциональной целостности и равновесия системы, что ведет к снижению возможности эффективной регуляции социальной жизни [15]. Разрыв

родственных связей и распад семьи, революции, крушение государства и других социальных систем – есть проявление социальной энтропии.

Нравственная энтропия – размывание и развал норм морали как социального регулятора человеческих отношений.

Под духовной энтропией понимается отход человека от Бога, разложение человеческой души, сердца, ослабление веры и воли человека, тяги к чистоте и единству [19].

Авторами выделяется такой вид энтропии, как духовно-нравственная энтропия, под которой следует понимать лишение физической материей духовной составляющей или так называемого «духовного скелета», утрату человеком Бога и своей души, а также обесчеловечивание и деморализация.

Согласно словарю-справочнику новых слов, обесчеловечивание – лишение всего человеческого и человеческого [23, с. 323].

В Толковом словаре русского языка Д.Н.Ушаковой под деморализацией (фр. Demoralisation) (книжн.) понимается: «1. Упадок нравственности, моральное разложение. Взятничество свидетельствовало о полной деморализации служащих. 2. Упадок духа, дисциплины, разложение. Деморализация царской армии» [24, с. 686].

В своей основе нигилизм содержит энтропию, отрицающую порядок и стабильность любой системы. То есть можно сказать, что нигилизм фактически представляет собой одно из проявлений энтропии.

Можно с уверенностью говорить о том, что нигилизм является духовной, нравственной и социальной энтропией.

Выделяют следующие формы (виды) нигилизма: нравственный (моральный) (не признание абсолютно моральных либо аморальных явлений), правовой (отрицание ценности права, законов, правил), политический, идеологический, религиозный (отвергается религия и религиозное сознание в любом проявлении), православный (отрицание традиций и догматов православной церкви), социальный (отрицание уклада жизни и ценностей большинства людей, непринятие социальных норм и институтов), географический (отрицание значения важности географических факторов в развитии общества), культурный (отрицание существующей культуры), юношеский (юношеский максимализм) (несогласие с жизненным укладом и ценностями предыдущего поколения), эпистемологический (отрицание возможности достижения знания) и т.д. [5, с. 35; 9, с. 2].

Правовой нигилизм отрицает какие-либо правовые (юридические) ценности, правопорядок, а значит, по своей сути, является основой правонарушений и преступлений.

Ю.А. Кагирова указывает, что «правовой нигилизм – крайнее проявление правового невежества, отбрасывание или игнорирование права, юридических норм и общепринятых правовых ценностей, пренебрежи-

тельное отношение к правовым принципам и традициям. Он заключается не просто в юридической неосведомленности, хотя несомненно и в ней. Сущность его – в общем, негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, закону, нормативному порядку, а причины его кроются – в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения» [1, с. 88].

Правовой нигилизм, к большому сожалению, наблюдается среди практикующих юристов, которым, по всей видимости, приходится сталкиваться с проявлениями коррупции в государственных органах при отстаивании прав и законных интересов своих доверителей.

По нашему мнению, правовой нигилизм среди юристов – это естественная реакция

человека и его души на коррупцию и другие злоупотребления чиновников и прочих должностных лиц, на что должны обращать особое внимание соответствующие государственные службы и общество.

Как указывают И.Е. Ильичев, С.А. Лазарева, «нигилизм становится асоциальным и антисоциальным явлением, когда он переходит границу, отделяющую его от экстремизма и терроризма» [5, с. 34].

К одной из форм проявления нигилизма государственных служащих на практике относят коррупцию [9, с. 9].

Коррупция (от лат. *corrumpere* – растлевать, лат. *corruptio* – подкуп, порча) – это не только правовое (уголовное), но и духовно-нравственное преступление [21, с. 86-90; 22, с. 54-56].

Взятничество говорит о полной деморализации служащих [24, с. 686]. То есть коррупция представляет собой духовно-нравственную энтропию. Институт пожизненного статуса судьи не сможет устранить коррупционные проявления, т.к., как показывает наша история, россиянину нельзя пожизненно давать власть, благодаря которой будут налажены устойчивые и обширные коррупционные связи. По нашему мнению, судей необходимо, как и президента страны, выбирать через народное голосование не более двух сроков подряд, а не назначать.

Как указывают С.А. Дятлов и О.С. Коваленко, «инфляция и коррупция имеют энтропийную природу и поэтому бороться с коррупцией и тем более её победить старыми, традиционными методами невозможно. Для успешной борьбы с коррупцией необходимо использовать современную антиэнтропийную методологию, метод информационного содержательного анализа (информационного депрограммирования)» [20, с. 86].

В существующих классификациях видов нигилизма не присутствует такая форма нигилизма, как духовный нигилизм.

Духовный нигилизм – это отрицание того, что человек является творением и образом Бога, имеет бессмертную душу, а также Бога и существующих Божественных и духовно-нравственных законов бытия.

Проявление духовного нигилизма присуще человеку, а также выбранному им социальному статусу (образу), а не его душе и духу.

Авторами вводится в оборот новый концепт «Духовно-нравственный нигилизм», который раскрывает духовную и нравственную сторону понятия «нигилизм».

Под духовно-нравственным нигилизмом понимается отрицание человеком Бога как Творца человека, своей бессмертной души и существующих Божественных и духовно-нравственных законов бытия, человеческой морали и духовно-нравственных ценностей.

По своей сути основой коррупции выступает духовно-нравственный нигилизм.

Таким образом, подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы:

Духовно-нравственный нигилизм является благодатной почвой для расшатывания и развала любой социальной системы, в т.ч. государства, и совершения правонарушений и преступлений.

Правовой нигилизм – это реакция человека и его души на коррупционные проявления государства, чиновников и любое злоупотребление властью. Можно однозначно сказать, что наличие правового нигилизма является лакмусовой бумажкой, отражающей реальное положение дел в правовой, политической, социальной и других сферах государства.

Чтобы совладать с проявлением любой формой нигилизма, ведущей к размыванию и утрате духовно-нравственных ценностей, и распаду страны и общества, и эффективно предотвращать и бороться с проявлениями коррупции, необходимо принимать меры к снижению духовно-нравственной энтропии, сбалансировать духовные и материальные потребности человека.

Литература

1. Кагирова Ю.А. Понятие правового нигилизма // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. – 2016. – № 1. – С. 88-72.

2. Искандаров Ш.Ф., Ивентьев С.И. Духовно-нравственный смысл религии: гендерный аспект // Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект: Материалы II Международной научно-практической конференции, Махачкала, 17-18.06.2023 г. / Под редакцией О.С. Мутиевой, С.В. Сиражудиновой. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – С. 163-172.

3. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 570 с.

4. Букалерова Л.А., Шадрин О.В. Правовой нигилизм и коррупция: взаимовлияние, меры противодействия // Юридическая наука и практика:

Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 3 (16). – С. 86-89.

5. Ильичев И.Е., Лазарева С.А. Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С. 32-39.

6. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. К. Свасьяна. – Москва: Культурная революция, 1995. – 824 с.

7. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Социум и власть. – 2014. – № 3 (47). – С. 58–63.

8. Настольная книга для Священно-Церковно-служителей: (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства) / С.В. Булгаков. – Изд. 3-е испр. и доп. – Киев: Тип. Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913. – 1772 с.

9. Труханович Д.С. Классификация видов и форм нигилизма и место нигилизма государственных гражданских служащих в ней // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 12. – С. 1-14.

10. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21.05.2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 21–29.

11. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И., Шкуран О.В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодёжи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – С. 401-407.

12. Мартишина Н.И. Менталитет и ментальность // Омский научный вестник. – 1998. – № 5. – С. 25-26.

13. Данакари Л.Р., Рудаков А.Л., Ивентьев С.И. Духовно-нравственные и психологические проблемы современного подростка // «Қазіргі заманғы психологиялық-педагогикалық ғылымның өзекті мәселелері» атты халықаралық ғылыми – практикалық конференция материалдарының жинағы. Сборник международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной психолого-педагогической науки». – Астана: Астана халықаралық университеті, 2023. – С. 73-77.

14. Физическая энциклопедия. В 5 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т.5: Стробоскопические приборы – Яркость. – Москва: Советская энциклопедия, 1998. – 757 с.

15. Воробьев Г.А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории презентации в российском обществе: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2017. – 54 с.
16. Тетерина Е.В., Пискорская С.Ю. К вопросу о понятии социальной энтропии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – Т. 2. – № 7. – С. 271-272.
17. Законы физики и Закон Божий. Беседа с протоиереем Сергием Рыбаковым. [Электронный ресурс] http://www.uhlib.ru/domovodstvo/stati_zh_10_let_o_molodyozhi_seme_i_psihologii/p66.php?ysclid=lq7f30lthy268198011 (дата обращения: 25.03.2024).
18. Блинова И.В., Попов И.Ю. Теория информации. Учебное пособие. – СПб.: Университет ИТМО, 2018 – 84 с.
19. Шайтан энтропии. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ansar.ru/person/shajtan-entropii> (дата обращения: 25.03.2024).
20. Дятлов С.А., Коваленко О.С. Энтропийная экономика и глобальная инновационная гиперконкуренция // Экономика образования. – 2013. – № 4. – С. 78-89.
21. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект коррупции // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 07.12.2018 г. / Под ред. Н.Ш. Валеевой [и др.]; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2019. – С. 86-90.
22. Ивентьев С.И. Коррупция – это следствие злых помыслов и безнравственных поступков // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 11.12.2019 г. / под ред. А.В. Морозова; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2021. – С. 54-56.
23. Котелова Н.З., Сорокин Ю.С. Новые слова и значения. Словарь-справочник. – Москва: Советская энциклопедия, 1973. – 546 с.
24. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Том 1: А – Кюрины / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Советская энциклопедия, ОГИЗ, 1935. – 1562 с.

Гусева Евгения Сергеевна

*Старший преподаватель кафедры социальной психологии ФГАОУ ВО
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»*

Султанахмедова Залина Гаджитаевна

*Старший преподаватель кафедры философии и социально-политических
наук ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»*

ПЕРВОБЫТНЫЕ ОБРЯДЫ АГРЕГАЦИИ КАК ОСНОВА ТРЕНИНГА ТОЛЕРАНТНОСТИ

***Аннотация:** В статье описывается идея психологического тренинга по развитию толерантности личности, основанного на, известных в культурной антропологии, обрядах принятия чужака в социальную группу.*

***Ключевые слова:** толерантность; тренинг толерантности; обряды агрегации; обряды инициации, психологическая антропология.*

Для современной психологической практики актуальное значение имеют тренинги развития толерантности. В задачи подобных тренингов, как правило, входит тренировка способности к эмпатии и коммуникативных навыков, формирование способов толерантного общения, просвещение в сфере межнационального и межконфессионального взаимодействия.

Опираясь на данные культурной антропологии, которая раскрывает древние поведенческие паттерны принятия нового члена в социальную группу, предложим идею для тренинга толерантности, основанную на типичных обрядах агрегации, то есть включения чужака в общину.

Обряды агрегации представляют собой вариант обрядов инициации, проводимых повсеместно в традиционных культурах. Если в процессе классической инициации происходит изменение социально-психологического статуса индивида и включение его в социальную группу в новом качестве, то обряд принятия чужака, пришлого человека, представляет собой включение в общину нового, незнакомого члена [1].

А. ван Геннеп отмечает, что в традиционном обществе за каждой социальной группой закреплена своя территория, которая является священной. В том случае, если чужак пересекает границу этой территории, он совершает святотатство [1].

В другом месте А. ван Геннеп пишет, что чужак, с точки зрения традиционных сообществ, приходил из мира сакрального, в то время как члены своей общины всегда пребывают в мире профанном. Чужак воспринимался как сверхъестественное существо, наделенное либо положительной, либо негативной волшебной силой. Поэтому к нему всегда относились настороженно: у одних народов его задабривают, ублажают, у других – убивают [1].

Таким образом, страх перед чужаком уходит корнями в древность и по своей природе имеет религиозно – мистический характер.

Рассмотрим стадии обряда агрегации по А. ван Генепу и предложим соответствующие им этапы тренинга толерантности.

1. Объявление чужаком своих намерений. На этом этапе чужак должен дать знать о том, кто он, и каковы его намерения.

На тренинге данный этап может проходить как знакомство-представление. Очень важно сообщить ту информацию о себе, которая самим участникам тренинга представляется наиболее значимой.

2. Выжидание. На этом этапе выдерживается пауза в общении, которая может продлиться достаточно долго. Община присматривается к своему новому потенциальному члену. При этом, как правило, на данном этапе накладывается мораторий на вербальное общение.

На тренинге данный этап может проходить как молчаливое наблюдение друг за другом его участников. Запрет на вербальные проявления включает в себе важную функцию: дает возможность сосредоточиться на невербальных средствах общения: мимики и пантомимики, лучше понять и почувствовать партнера.

3. Обмен подношениями. Принять подношение от кого-либо в первобытном обществе - означает связать себя с этим человеком. Это может быть обмен подарками, предметами одежды и, даже своими женами или детьми [1]. Б. Малиновский описывает интересный обряд «кула», который заключается в непрерывном обмене ритуальными украшениями между жителями Тробрианских островов. Участники, включенные в обряд, обязаны помогать друг другу, не смотря на языковые и культурные различия. Благодаря данному обряду сообщество Тробрианских островов сплачивается [2].

На тренинге данному этапу будут соответствовать игры с дарением подарков. В качестве подарков могут выступать рисунки, украшения, метафорические ассоциативные карты, любые картинки или фотографии.

4. Включение в группу. На данной стадии проводится совместная трапеза, курение или жертвоприношение. К этой стадии также относится обычай покрываться одним одеялом, садиться на одно место, поочередно или одновременно прикасаться к сакральному предмету.

Участники тренинга также могут накрыться одним одеялом, поочередно посидеть на одном месте или поочередно прикоснуться к какому-либо значимому для группы предмету.

А. ван Генеп также придавал большое значение материализации границ в обрядах перехода. Граница между миром чужих и своих часто обозначалась какими-либо природными объектами (гора, река, дерево). Символом такой границы могла быть также дверь, либо порог.

На тренинге границы взаимодействия между участниками можно визуализировать при помощи, например, начерченной на полу линии, ленты или иных предметов.

Обряды перехода в первобытном обществе были неразрывно связаны с космическими явлениями: например, сменой времен года [1]. Поэтому, мы предлагаем идею единства и принятия для участников тренинга также ассоциировать с какими-либо природными или космическими событиями, например, с приходом весны, прилетом птиц, восходом солнца и т. д.

В целом, мы считаем, что тренинг, созданный на основе принципов, заложенных в первобытных обрядах агрегации, способствует актуализации у его участников древнейших поведенческих паттернов, помогающих принять и понять человека иной культуры и традиции.

Литература

1. Геннеп А., ван Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц.- М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.- 198 с.

2. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 552 с.

Ш.Ф. Искандаров

*кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета
Таджикского национального университета,
г. Душанбе, Республика Таджикистан*

Г.Р. Асадуллина

*кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологии
г. Уфа, Россия*

С.И. Ивентьев,

*юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ»,
член РФО, г. Казань, Россия*

ПРАВО БОГА И ЧЕЛОВЕКА НА УВАЖЕНИЕ

Аннотация: В статье рассматривается проблема уважения в человеческом обществе. С точки зрения религии человек должен уважать и любить не только себе подобного, но и своего Бога-Творца.

Ключевые слова: Бог, человек, дух человека, душа человека, уважение, проблема уважения.

Sharafjon F. Iskandarov

Associate Professor of the Department of Human Rights and Comparative Law of the Faculty of Law Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Guzeliya R. Asadullina

Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work at Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Sergey I. Iventev

legal adviser, theologian, specialist in the field of national and religious relations «DELIL» LLC, Member of the Russian Philosophical Society, Kazan, Russia

THE RIGHT OF GOD AND MAN TO RESPECT

Summary: *The article examines the problem of respect in human society. From the point of view of religion, a person should respect and love not only his own kind, but also his Creator God.*

Key words: *God, man, the spirit of man, the soul of man, respect, the problem of respect.*

Согласно толковому словарю живого великорусского языка, уважение – уважать, уважить кого, увадить арх. почитать, чтить, душевно признавать чьи-либо достоинства; ценить высоко; || честить почетом, потчевать, принимая почетно» [4, с. 460].

СИНОНИМАМИ СЛОВА «УВАЖАТЬ» ЯВЛЯЮТСЯ СЛОВА: БЛАГОГОВЕТЬ, БОГОТВОРИТЬ, ВЗДЫХАТЬ, ВЫСОКО СТАВИВШИЙ, ВЫСОКО СТАВИТЬ, ДОРОЖИТЬ, ЖАЛОВАТЬ, ЗАБОТИТЬСЯ, ИМЕВШИЙ ПРИСТРАСТИЕ, ИМЕВШИЙ СЛАБОСТЬ, ИМЕТЬ СЛАБОСТЬ, ЛЮБИТЬ, ОБОЖАТЬ И ДР.

Понятие «уважение» традиционно рассматривается как морально-нравственная категория (нравственная ценность) [1, с. 188-192], а также как правовая категория и важный принцип семейного права [11, с. 57].

Истоки «права на уважение» человека следует искать в международном праве. Термин «уважение» фигурирует в отечественном и международном законодательстве в связке с другими значимыми понятиями (уважение к закону, принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод и пр.). Однако прямого правового определения термина «уважение» международное законодательство не содержит [6, с. 30-38].

Согласно Словарю по этике 1989 года, «уважение» – одно из важнейших требований нравственности, подразумевающее такое отношение к людям, в котором практически (в соответствующих действиях, мотивах, а также в социальных условиях жизни общества) признается достоинство личности» [8, с. 362].

По смыслу данного определения, уважение – это не только нравственная обязанность, которая является следствием признания достоинства личности, но и правовая обязанность [6, с. 30-38]. При этом следует обратить внимание, что термин «самоуважение» имеет близкую связь с термином «достоинство» [6, с. 30-38].

В ходе исследования связей семантико-синонимических и ассоциативных полей понятия «уважение» было выявлено, что оно ассоциируется с добротой [7, с. 99-106]. В религиозной традиции доброта (Добро) напрямую связана с Богом.

В научной литературе уважение с признанием равенства, сочувствия и сопереживания именуют толерантностью [9, с. 73-74].

Слово «уважение» является универсальным понятием, так как относится к одному из человеческих чувств и отношений, восходит к понятиям «любовь» и «достоинство» [1, с. 189].

Уважение связано душой человека и с правом человека на Любовь, а также с религиозной Заповедью любви, а также с Богом [2, с. 200; 3, с. 278].

Право на уважение также имеют душа и дух человека.

Право человека и его души на уважение следует относить к духовно-нравственным правам и свободам человека, то есть к четвёртому поколению прав человека.

Право человека на уважение в связке с правом на Любовь, право человеческого духа на уважение относятся к пятому поколению прав человека – Божественным правам и свободам человека [5, с. 162].

В состав таких Божественных прав и свобод человека, как вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, входит понятие «уважение», которое неразрывно с любовью.

В семейном праве понятия «уважение» и «любовь» находятся в одной связке, но как два разных слова имеют различную смысловую нагрузку.

Например, в России семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов (статья 1 Семейного кодекса Российской Федерации) [10].

Уважение является важной составляющей Божественных и духовно-нравственных ценностей человека, которые являются одной из основ духовно-нравственной консолидации любого общества [5; 6, с. 30-38].

«И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (Библия, 1Ин 4:16). Это буквально обозначает, что Бог уважает и любит человека как Своего ребёнка. Например, уважение Бога (Божественное уважение) выражается в невмешательстве Бога в свободу выбора и деятельность человека, за исключением случаев, когда человек об этом очень просит (молитва, просьба), не принижении и не посягательстве на человеческое достоинство и т.д.

Из вышеизложенного видно, что концепт «уважение» связан с понятием «любовь», которое выводит нас на феномен Бога, Которого почитают и любят верующие люди.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что право на уважение и любовь имеют не только человек, его душа и дух, но и Бог.

Литература

1. Ахундова Ш.Дж. Уважение, его основа и типы // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 1 (129). – С. 188-192.
2. Апресян Р.Г. Этика. – М.: КНОРУС, 2017. – 356 с.
3. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. Т. 4. – СПб.: ТОО Диамант, – 1996. 688 с.
5. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. – 357 с.
6. Искандаров Ш.Ф., Данакари Л.Р., Ермоченко К.П., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная консолидация общества и проблема уважения человека // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции. 20.02.2023 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – С.30-38.
7. Колодина Н.И., Лябина О.Г. Связь единиц семантико-синонимического и ассоциативного полей (на примере нравственных понятий «Уважение» и «Вежливость») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (64). – Ч. 3. – С. 99-106.
8. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
9. Сидорова А.Д. Научно-исторические аспекты понятия толерантность в отечественной и зарубежной литературе // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4 (29). – С. 73-76.
10. Семейный кодекс Российской Федерации // Российская газета. – № 17. – 27.01.1996.

11. Ульянова М.В. Уважение как правовая категория и принцип осуществления семейных прав и исполнения обязанностей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 4 (135). – С. 57-67.

Ш.Ф. Искандаров

*кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета
Таджикского национального университета,
г. Душанбе, Республика Таджикистан,*

О.В. Шкуран

*кандидат филологических наук, доцент,
Директор Института профессионального развития,
доцент Луганского государственного педагогического университета
г. Луганск, Луганская Народная Республика, Россия*

С.И. Ивентьев

юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», г. Казань, Россия

СВО КАК ОТВЕТ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

«Тень, знай своё место!»

Е.Л. Шварц

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные цели и причины проведения Российской Федерацией специальной военной операции.*

***Ключевые слова:** Бог, личность, человек, душа человека, дух человека, ценности, конфликт, духовно-нравственный конфликт, уважение, СВО.*

SVO AS THE RUSSIAN STATE'S RESPONSE TO THE SPIRITUAL, MORAL AND PHYSICAL DESTRUCTION OF A PERSON

Sharafjon F. Iskandarov

*Associate Professor of the Department of Human Rights and Comparative Law of the Faculty of Law Tajik National University,
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

Oksana V. Shkuran

*Director of the Institute for Professional Development,
associate professor, candidate of philological sciences,*

*Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Lugansk People's Republic, Russia*

Sergey I. Iventev

*legal adviser, theologian, specialist in the field of national
and religious relations «DELIL» LLC,*

*Member of the Russian Philosophical Society,
Kazan, Russia*

Summary: *The article discusses the main goals and reasons for the Russian Federation conducting a special military operation.*

Key words: *God, personality, man, values, human soul, human spirit, conflict, spiritual and moral conflict, respect, self.*

Противостояние, возникшее по инициативе США между недружественным коллективным Западом, США и его сателлитов с Российской Федерацией в связи с проведением ею специальной военной операции (СВО) на Украине по освобождению Донбасса и других оккупированных территорий в ряде новых регионов Российской Федерации, демилитаризации и денацификации Украины, оголило в современном мире существующие проблемы духовно-нравственного конфликта и уважения, а также «своих и чужих».

Оппозиционная категория «свой – чужой» [8, с. 60] уже существует много тысячелетий и является только поводом для определённой группы людей («элиты», «избранных» и пр.) духовно, нравственно и физически уничтожать так называемых «чужих».

«В основном так называемые «элиты», «звёзды» и разные «мажоры» не являются ни духовными, ни моральными авторитетами (идеалами) для народа. Поэтому у народа отсутствует доверие к этой категории лиц» [6, с. 30-38].

Из истории известно, что коллективный Запад и США постоянно проводят политику колониализма и уничтожения «чужих» (неудобных) людей, их культуры и ценностей, уничтожения личности так таковой, используют идеологию превосходства одних над другими, которую взял на вооружение фашизм, с чем и столкнулись в наше время народы Донбасса, России и других регионов мира. Уничтожение культуры и ценностей любого народа (этноса) приводит к размыванию и исчезновению этносов (наций).

Под личностью понимается человек, его духовная сущность, состоящая из души и духа, и обладающая индивидуальными духовными, нравственными, психологическими, социальными, интеллектуальными, физи-

ческими и другими характеристиками и свойствами, компетенциями и духовно-нравственным потенциалом [5, с. 191-198].

Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – истечение, распространение) Бога, а под душой человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [2, с. 21-29]. При этом многими исследователями светской науки под последними мыслится сознание и подсознание человека [3, с. 401-407].

Российскими дипломатами на международных площадках были подняты на всеобщее обсуждение вопросы уважения к человеку, неистовой русофобии (нем. *russophobie*, фр. *russophobie*, от рус и др.-греч. φόβος – страх) на фоне разделения людей на «своих и чужих» и существующего духовно-нравственного конфликта в связи с проведением Россией СВО на Украине и введением против Российской Федерации экономических, политических, репутационных, информационных, логистических и других санкций [10, с. 8-17].

Реализация конфликта и духовно-нравственного уничтожения людей осуществляется с помощью информационных технологий, Интернета и СМИ. В виртуальном пространстве этот конфликт представлен так называемой информационной войной.

Заинтересованными лицами в корыстных целях всегда используется невидимый вооруженным глазом конфликт «дух-душа-тело».

Предметом изучения науки не выступает человеческий конфликт «дух-душа-тело», который может быть разрешён при балансировании духовных и материальных потребностей человека, когда у него на первом месте выступают Божественные и духовно-нравственные ценности.

В иерархии общечеловеческих ценностей выделяют: 1. Божественные ценности (Бог, Любовь, Божественные энергия и информация, Сотворчество); 2. Духовно-нравственные ценности (Вера в Бога, религия, мораль и творчество); 3. Витальные (биологические) ценности; 4. Социальные ценности [7, с. 300-305].

Проблему нравственного (морального) и духовно-нравственного конфликта в жизни человека и общества поднимали и поднимают русские и российские философы, учёные, писатели и поэты (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.А. Булгаков, М.Ю. Лермонтов, А.И. Солженицын и др.).

Концепт «духовно-нравственный конфликт» используется только в научных работах при анализе художественных произведений и других произведений искусства [11, с. 161-165; 4, с. 134-137].

В целом можно сказать, что существующий духовно-нравственный конфликт и проблема уважения стали не только проблемой науки, философии, писателей и поэтов, но политики и дипломатии, то есть государства.

Конфликт интересов с позиции теории права представляет собой юридический конфликт, который, как отмечают правоведы, является одним из видов социального конфликта [1, с. 16-36].

Как отмечает А.В. Федоров, «основу указанного конфликта составляет наличие возможного противоречия между, с одной стороны, личными и, с другой стороны, общественными (публичными) интересами» [9, с. 39].

В свою очередь конфликт интересов касается не только вопросов нравственности, национальной безопасности государства и патриотизма, но и преданности идеям и целям какой-либо корпорации (партия, религия, организация и др.).

Следует отметить, что конфликт интересов представляет собой не только юридический конфликт, но и духовно-нравственный конфликт, который возникает между духовно-нравственными и национальными ценностями, душой, совестью человека и его личными интересами, т.е. аксиологический (от др.-греч. ἀξία – ценность + λόγος – слово, учение) конфликт.

С уверенностью можно сказать, что основу духовно-нравственного конфликта составляет неуважение к другим людям и их ценностям [6, с. 30-38], что мы видим при продвижении так называемой «американской демократии», с которой регулярно сталкиваются люди.

Зачатки неуважения человеком других людей появились тогда, когда некоторые люди стали считать себя исключительными и выше других, чуть не богоизбранными людьми, с которыми, по их мнению, напрямую может или должен общаться Бог-Творец, стали искусственно производить человеческое «расслоение» и создавать так называемые социальные касты (социальные группы: жрецы, фараоны, рабовладельцы, воины, рабы и др.). [7, с. 30-38].

Под духовно-нравственным конфликтом следует понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) человека, должностного лица (представителя корпорации или государства) влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (трудовых) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью работника и духовно-нравственными ценностями, душой, совестью человека и этическими нормами и правилами организации, способное привести к причинению вреда деловой репутации организации, страны и другим неблагоприятных последствий и опорочить их доброе имя.

К неблагоприятным последствиям в виде нематериального вреда деловой репутации страны, корпорации можно отнести распространение порочащих сведений о них, что приводит к утрате доверия к ним. Следствием такой утраты может быть, например, разрыв деловых связей, потеря конкурентоспособности и прочее.

Слабый духовно-нравственный уровень человека или вообще его отсутствие порождает различные человеческие пороки (властолюбие, корысть, гордыня, месть, зависть, злоба и др.), которые могут приводить к предательству, убийству людей, войне, терроризму, государственной измене, цветным революциям, шпионажу, доведению организации до банкротства, рейдерским захватам бизнеса и прочим негативным последствиям. На этом фоне ярко проявляется существующий конфликт личных интересов над коллективными интересами.

Духовно-нравственный конфликт – это аксиологическая проблема между различными ценностями, идеологиями, смыслами и правами человека.

Однозначно, что СВО была направлена на защиту личности и её ценностей от нацистской и экстремистской идеологии, физического и духовно-нравственного уничтожения людей.

Не исключено, что коллективный Запад и США против Российской Федерации используют материальные ценности, которые фашистская Германия вывезла в 1939 – 1945 гг. из оккупированных территорий СССР и других стран.

В заключение, воспользуемся точными словами советского прозаика Е.Л. Шварца (09.10.1896 – 15.01.1958 гг.) о Тени (см. эпиграф статьи), а именно: коллективный Запад, США и его сателлиты, найдите своё место!

Литература

1. Акопян О.А., Бальхаева С.Б. Юридический конфликт: монография. – М.: ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 312 с.

2. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21.05.2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 21–29.

3. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И., Шкуран О.В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодёжи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции. Ир-

кутск, 15.02.2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – С. 401-407.

4. Беспалова И.С. Система конфликтов в сюжете романа И.С. Шмелева «Няня из Москвы» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 6 (50). – С. 134-137.

5. Данакари Л.Р., Ермоченко К.П., Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспекты свободы личности в цифровую эпоху // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М. В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 4. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – С. 191-198.

6. Искандаров Ш.Ф., Данакари Л.Р., Ермоченко К.П., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная консолидация общества и проблема уважения человека // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции. Иркутск, 20.02.2023 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. – С.30-38.

7. Ивентьев С.И. Современные духовно-правовые ценности // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Под общ.ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – С. 300-305.

8. Плюснин Ю.М. Свои и чужие в русском провинциальном городе // Мир России. 2013. – Том XXII. – № 3. – С. 60-93.

9. Федоров А.В. Конфликт интересов как юридический конфликт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3. – С. 38-41.

10. Шарков Ф.И. Эскалация коллективным Западом конфликта с Россией: информационные истоки и динамика развития // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2022. – Том 7. – №1. – С. 8-17.

11. Щербакова Н.С. Способы разрешения духовно-нравственного конфликта в современной молодежной драме // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 29 (320). Филология. Искусствоведение. – Вып. 83. –С. 161-165.

Ш.Ф. Искандаров

*кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека
и сравнительного правоведения юридического факультета
Таджикского национального университета,
г. Душанбе, Республика Таджикистан,*

С.И. Ивентьев

*юрисконсульт, теолог,
специалист в сфере национальных и религиозных отношений
ООО «ДЭЛИЛ», г. Казань, Россия*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕНЕГ КАК СРЕДСТВА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОРАБОЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** В настоящей статье рассматривается аксиологическая сторона денег и взаимосвязь денежной системы с рабством человека. Денежная система появилась с момента появления религиозного догмата «человек – раб Божий». Авторами сделан вывод, что деньги как ценность были придуманы и введены в оборот в рабовладельческий период в первую очередь для порабощения личности, а не только, как принято считать, в качестве средства обмена. Деньги и указанный религиозный догмат как рабские пути связали истинную человеческую свободу, обратив человека в вечное духовно-нравственное рабство.*

***Ключевые слова:** Бог, человек, душа человека, дух человека, сотворец, личность, вера, религия, права человека, права души и духа человека, ценность, деньги, денежная система, раб.*

Sharafjon F. Iskandarov

*Associate Professor of the Department of Human Rights and
Comparative Law of the Faculty of Law Tajik National University,
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

Sergey I. Iventev

*legal adviser, theologian, specialist in the field of national
and religious relations «DELIL» LLC,
Member of the Russian Philosophical Society,
Kazan, Russia*

THE AXIOLOGICAL ASPECT OF MONEY AS A MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL ENSLAVEMENT OF MAN

***Summary:** This article examines the axiological side of money and the relationship of the monetary system with human slavery. The monetary system has appeared since the advent of the religious dogma «man is a servant of God».*

The authors conclude that money as a value was invented and put into circulation during the slave-owning period primarily for the enslavement of the individual, and not only, as is commonly believed, as a means of exchange. Money and this religious dogma tied true human freedom as slave bonds, turning a person into eternal spiritual and moral slavery.

Key words: *God, man, human soul, human spirit, co-creator, personality, faith, religion, human rights, human soul and spirit rights, value, money, monetary system, slave.*

В монотеистических религиях (христианство, ислам и пр.) используется религиозное понятие «человек – раб Божий», которое появилось в период расцвета рабовладельческого строя [9, с. 164-168].

В этот же исторический период развития человечества появились деньги, а вместе с ними – денежная система, которой стало управлять государство.

С момента появления денежной системы деньги стали считать чуть не главной ценностью человеческого бытия.

Считается, что деньги появились для облегчения товарного обмена между ремесленниками [15, с. 157-162].

В литературе имеется также другое мнение, которое является, по нашему мнению, более правдивым, о том, что деньги придумал египетский жрец Кратий с целью использования не принудительного, а добровольного того же труда «свободных» рабов только за деньги, выплачиваемые фараонами и жрецами за выполняемую рабскую работу, назвав это «демократией» (происходит от слова «демон» и имени жреца Кратия) [12, с. 24-28].

Деньги использовались и используются в работорговле, проплачивании революций, терактов, проституции и совершаемых преступлений, в различных коррупционных схемах, а также в совершении сделок с душой человека.

Именно 30 сребреников считаются символом предательства Иудой Иисуса Христа (Библия, Мф. 26:14-16;27:3-10) [3].

Человек попал в финансовое рабство, став зависимым от денег [16], фактически потеряв свою свободу.

Человек так сильно стал зависим от денег, что при их отсутствии он даже может умереть от голода и лишиться элементарных человеческих благ (крова, медицинской помощи и др.).

Исследователи Е.П. Огородникова и Е.С. Лобанова Е.С. указывают, что «деньги – это символ независимости и превосходства над другими людьми. Так было с самого начала появления денег. К ним стремились, ради них лгали, враждовали, воевали. Деньги с самого своего зарождения управляли людьми» [15, с. 156]. При этом следует отметить, что наличие

денег не гарантирует независимость и свободу от рабства денег и так называемого «добровольного труда».

Как справедливо отмечает И.С. Прокопенко, «Зло нынешней мировой валюты кроется в обмане, заключается в том, что Федеральная резервная система присвоила себе право производить фактически бумагу, лишённую всяческого ресурсного обеспечения».

Этот обман порождает и другое зло. Ради зеленой бумажки сегодня финансируются войны и революции, гибнут люди, продаются души и тела. Доллар превратился в идола, который поработил сознание людей и стал причиной чудовищной деградации, происходящей сегодня в мире. Например, победитель конкурса по поеданию тараканов в Соединенных Штатах скончался после объявления его чемпионом. До какого уровня деградации дошел наш мир, если ради каких-то денежных премий, ради славы человек оскверняет образ Божий в себе?» [16].

В международном праве запрещено рабство или подневольное состояние (статья 2 Конвенции о рабстве от 25.09.1926 г., статья 4 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г., статья 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.) [13; 14, с. 504-507; 18].

В национальных законодательствах, включая и российское право, за рабство, торговлю людьми и лишение свободы предусмотрена уголовная ответственность (например, статьи 127, 127.1., 127.2. Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 130 (1), 131 Уголовного кодекса Республика Таджикистан) [18; 19].

Получается, что религия, проповедующая тезис о том, что человек раб Божий, до настоящего времени, к большому сожалению, вопреки законодательному запрету рабства, придерживается и пропагандирует этот архаичный рабовладельческий принцип.

Религиозное понятие «Раб Божий» противоречит международному праву и российскому законодательству о запрете рабства [1, с. 17-21].

Как пишет В.О. Лобовиков, «словосочетание «Раб Божий» имеет в христианской теологии положительное нравственное значение, а слово «раб», взятое само по себе, выражает в обычном естественном языке отрицательную нравственную оценку, а именно, противопоставление такой положительной ценности как «свободный» [11, с. 141-143].

В свою очередь, согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, раб обозначает невольника и крепостного, то есть человека, обращённого в собственность ближнего своего (хозяина или господина) или государства [6, с. 5]. Этот господин по своей сути выступает собственно рабовладельцем. В истории человечества рабство существовало до XX в., но, как пережиток, остаётся в арабских и африканских странах.

Согласно Конвенции о рабстве от 25.09.1926 г., под рабом понимается лицо, находящееся в положении или состоянии рабства, а лицом, находящимся в подневольном состоянии, – лицо, находящееся в состоянии или положении, создавшемся в результате институтов или обычаев, сходных с рабством [14, с. 504-507]. При этом в международных юридических документах под понятиями «рабство» и «подневольное состояние» также понимаются различные формы контроля над личностью и такие условия угнетения, которые лицо не может изменить и которых оно не может избежать [5, с. 151]. К одной из форм контроля над человеком можно также отнести и деньги.

В связи с законодательным запретом любого вида рабства до настоящего времени религиозные институты не пересмотрели и не упразднили религиозные обычаи об обращении к человеку как к рабу Божьему [1, с. 17-21].

Такие монотеистические религии, как иудаизм, христианство и ислам, воспитывают человека так, чтобы он боялся Бога, то есть пребывал в страхе перед своим Творцом или находился всегда перед Ним в рабском состоянии.

Основатель христианства Иисус Христос человека никогда не называл рабом Бога, а относил людей к детям Бога: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего» (Библия Ин.15:14-15) [3].

Следует обратить внимание на то, что именно человек, а не Бог, стал именовать себя Его рабом.

Идеалами вероучения иудаизма выступают постоянное молитвенное состояние, хождение перед лицом Бога в страхе, спокойствие души перед Тем, кто наполняет всю Вселенную, непрестанные мысли о служении Ему, полная надежда на Бога [17, с. 79-80]. Аналогичный подход прослеживается в христианстве и исламе.

Так, в исламе человека также именуют рабом Аллаха (Коран 39:53-55) [10].

В отличие от авраамических монотеистических религий, появившихся в рабовладельческий период, древнеславянские верования никогда не относили человека к рабу Бога. У славян Бог был Отцом человека и Главой его семьи [1, с. 17-21].

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (Библия 1Ин.4:18) [3].

Согласно четвёртому и пятому поколениям прав человека, страх препятствует реализации прав человека, его души и духа [4, с. 183-185].

Следует отметить, что в соответствии с концепцией прав души и духа человека из-за страха человеческие души не могут переселяться или реинкарнировать, то есть не происходит реализация права души на переселение, а значит, не наступает вечная жизнь человека в физическом теле [1, с. 17-21; 7, с. 213-217].

С психологической точки зрения, страх представляет собой один из способов столкновения человека с данностью смерти, которая способна разрушить базовые жизненные ценности человека [2, с. 13-23].

Именно страх, деньги и архаичные религиозные догматы используются как главное средство для управления и удержания человека в повиновении и рабстве.

Религиозные институты, поддерживая свою власть над народами, в отличие от науки, преднамеренно не раскрывают природу и истинные причины появления и формирования страха у людей [1, с. 17-21].

Согласно религиозной теории творения, человек был сотворён Богом по своему образу и подобию, и люди являются Его детьми (Библия Быт. 1:26; Коран 7:11) [3; 8].

«Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Библия Пос. к Рим. Св. ап. Павла, 8:16-17) [3].

Безусловно, что сын никак не может являться рабом для своего отца в духовном и кровном плане. Следовательно, тезис монотеистических религий о том, что человек является рабом Бога, противоречит и фактически исключает религиозную теорию сотворения Богом человека именно Его сыном [1, с. 17-21].

Человек, как творение и часть Бога, априори не может быть рабом своего родителя [1, с. 17-21].

Человек, как творение и сын Бога, имеет право и должен общаться со своим Творцом без какого-либо страха и только на доверительной основе [1, с. 17-21].

Невооружённым глазом видно, что тезис монотеистических религий о том, что человек является рабом Бога, принижает человека как творение Бога, а также Бога как его Творца [1, с. 17-21].

Таким образом, из вышеизложенного видно, что деньги и религиозный догмат «человек – раб Божий» как крепкие путы связали истинную человеческую свободу.

Со времён рабовладельческого строя до настоящего времени человечество, к большому сожалению, так и не освободилось (в том числе ему не дали это сделать) от навязанного рабовладельческого ярма – духовно-нравственного рабства.

Литература

1. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Можно ли считать человека рабом Божиим после законодательного запрета любого вида рабства? // Человек в современных социально-философских концепциях: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, г. Елабуга, 26 ноября 2021 г., ред.кол.: С.В. Смирнов (отв. ред.), А.Г. Сабиров (науч. ред.) и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – С. 17-21.
2. Баканова А.А. Системное описание страха смерти // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 13-23.
3. Библия: каноническая, русский синодальный перевод. – М.: Российское Библейское общество, 2007. – 1057 с.
4. Гузенко С.С. Что такое права души человека? // Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г.) в 2 т. Т. 2. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С. 183-185.
5. Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. – М.: НИМП, 2001. – 352 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – Т. 4: Р-V. – 688 с.
7. Дроздова А.М. Некоторые аспекты концепции поколений прав человека // Сборник научных трудов кафедры правовой культуры и защиты прав человека. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2019. – С. 213-217.
8. Закон Божий. – Сергиев Посад: Издание Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. – 722 с.
9. Ивентьев С.И., Асадуллина Г.Р. Человек – раб Божий или Сотворец? // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы IV Международной научно-практической конференции / Забайкальский государственный университет; ответственный редактор Е.В. Дроботушенко. – Чита: ЗабГУ, 2020. – С. 164-168.
10. Коран / АН СССР, Ин-т востоковедения; Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского; ред. В.И. Беляев; авт. предисл. П. Грязневич, В. Беляев. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986. – 727 с.
11. Лобовиков В.О. Логически противоречит ли сам себе раб Божий Левий Матвей, утверждая, что он не раб? // Дискурс-Пи. – 2004. – № 1 (4). – С.141-143.
12. Мегре В.Н. Новая цивилизация. Ч. 1. – М.; СПб.: ДИЛЯ, 2005. – 223 с.
13. Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст.291.
14. Международные акты о правах человека: сборник документов / Авт.-сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. – 784 с.

15. Огородникова Е.П., Лобанова Е.С. История возникновения денег // Эпоха науки. – 2020. – № 22. – С. 157-162.
16. Прокопенко И.С. Великая тайна денег. Подлинная история финансового рабства. 2-е изд. – М.: Эксмо, 2018. – 288 с.
17. Тимощук А.С., Федотова И.Н., Шавкунов И.В. Введение в религиоведение: Учеб. пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. – 136 с.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
19. Уголовный кодекс Республика Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 9. – Ст.68. – Ст.69.

Косинова Анастасия Павловна,
педагог-организатор

Котарева Наталья Ивановна,
методист

Косухина Ирина Викторовна,
методист

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования «Одаренность»

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ

***Аннотация.** На сегодняшний день как никогда очень важно гражданско-патриотическое воспитание обучающихся, как в общеобразовательном учреждении, так и в учреждении дополнительного образования. В данной статье рассматривается гражданско-патриотическое воспитание обучающихся через организацию и проведение мероприятий.*

***Ключевые слова:** гражданско-патриотическое воспитание; Великая Отечественная война; подвиг; Родина.*

«Патриотизм никогда не угаснет в такой стране, которая помнит и знает свою историю своих героев». Чувство патриотизма так многогранно по своему содержанию, что не может быть определено несколькими словами. Это любовь к родным местам, гордость за свой народ и ощущение своей неразрывности со всем окружающим и желание сохранять, приумножать богатства своей страны.

Почитание Родины, родной земли – фундаментальная духовно – нравственная ценность русского народа. Ведь патриотизм проявляется не

только в сложных тяжелых жизненных ситуациях, но и в каждодневной трудовой и духовной жизни народа.

В целях формирования у обучающихся активной гражданской позиции, пропаганды духовных и патриотических ценностей в Старооскольском городском округе проводятся традиционные мероприятия, организованные Центром дополнительного образования «Одаренность».

Исследовательские конкурсы и конференции, которые проводятся в нашем округе, могут заинтересовать молодежь и натолкнуть их на изучение культурного и духовного наследия, историческому прошлому родного края и страны.

Обычно в мероприятиях научно-исследовательской направленности имеются секции, в которых можно выполнить исследования по истории родного края, военной тематике, истории судеб земляков, изучению исторических памятников, памятников культуры, архитектуры, что способствует патриотическому и гражданскому воспитанию обучающихся.

Так в Старооскольском городском округе проводится традиционная муниципальная конференция юных исследователей. В этом учебном году конференция посвящена празднованию 70-й годовщины образования Белгородской области. Наряду с традиционными секциями (общественно-гуманитарные предметы (русский язык, обществознание, экономика, право, иностранные языки); предметы естественнонаучного цикла (физика, астрономия, география, химия, биология, экология); предметы математического и информационно-технологического направления (математика, информатика)) открыта дополнительная тематическая секция, посвященная 70-летию образования Белгородской области «Белгородчина: история и современность». В данной секции обучающиеся представляют свои исследовательские работы о своем родном крае Белгородской области. Они могут посвящены как краеведению, так и историческим событиям происходящим на территории нашей области.

Также традиционным мероприятием является муниципальный этап регионального симпозиума научно-исследовательских работ и проектов обучающихся «Мои исследования – родному краю». Цель Симпозиума – привлечение обучающихся к исследовательской деятельности и изучению родного края, создание благоприятных условий для их самоопределения, творческой самореализации, поиска и поощрения одаренных детей в образовательном пространстве.

Великая Отечественная война занимает особое место в гражданско-патриотическом воспитании молодежи. Великая Отечественная война – одно из тех редких исторических событий, память о которых не стирается со временем. Чем ближе день Великой Победы, тем острее воспоминания, тем острее боль утрат и потерь в той жестокой и беспощадной войне.

Войне за свободу народа, за возможность мирно жить, работать, растить детей. Минувшая война принесла беду, горе, потери родных и близких практически в каждую семью, огненным пламенем опалила не только сердца взрослых, но и детей.

В 2023/2024 учебном году Центром дополнительного образования «Одаренность» ко дню освобождения города Старый Оскол от фашистских захватчиков проходил муниципальный марафон памяти «Бои отгремели под Старым Осколом...». В Марафоне памяти принимали участие обучающиеся и воспитанники дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных организаций и учреждений дополнительного образования Старооскольского городского округа в возрасте от 5 до 18 лет.

Марафон памяти предполагал реализацию двух блоков мероприятий:

Блок 1. «Памятник – хранитель памяти о войне». Фотомарафон «Память жива» предполагает участие воспитанников дошкольных образовательных организаций в возрасте 5-7 лет. Участникам предлагается вспомнить, какие памятники, посвященные Великой Отечественной войне, видели в своем городе.

Конкурс видеозаписей «Памятные места» для участников 7-10 лет. Видеозапись должна быть снята на фоне памятника или мемориала и содержать информацию о памятном месте, посвященном Великой Отечественной войне в своем городе. Автор работы обязательно должен быть главным участником конкурсной работы и находится в кадре, например, в качестве экскурсовода.

Конкурс презентаций «История одного памятника» предполагает участие обучающихся общеобразовательных организаций и учреждений дополнительного образования в возрасте 11-14 лет. Главное условие – образность, наглядность, яркость иллюстраций, изображений или фотографий, подчеркивающих значение и место памятника или исторического комплекса в истории освобождения города Старый Оскол от немецко-фашистских захватчиков, и лаконичность текстового сопровождения, также максимально демонстрирующего его смысл.

Конкурс инфографики «Память на карте города» предполагал участие обучающихся общеобразовательных организаций и учреждений дополнительного образования в возрасте 15-18 лет. Инфографика должна содержать информацию о памятнике (памятниках), посвященным событиям Великой Отечественной войны города Старый Оскол. Дизайн инфографики должен быть привлекательным и интересным, но в то же время информационно насыщенным. Кроме того, важны выбор иллюстраций, их расположение, шрифт и цвет.

Блок 2. Видеомарафон «Герой моей семьи, герой моей страны» предполагал участие всех возрастных категорий участников Марафона

памяти (от 5 до 18 лет). Участники в своем видеоролике рассказывают о семейном герое (бабушке, дедушке, прабабушке, прадедушке и других родственниках) – участнике или свидетеле военных действий на территории города Старый Оскол и района во время Великой Отечественной войны.

В ролике могут быть использованы архивные документы, фотографии фронтовиков или ветеранов, красноармейские книжки, военные билеты, удостоверения ветеранов Великой Отечественной войны, рисунки, копии удостоверений к медалям и орденам за участие в Великой Отечественной войне, семейные реликвии, кинохроники и т.д.

Процесс патриотического воспитания носит комплексный характер. Знакомясь с примерами героизма проявленного в прошлом, школьники постепенно применяют к себе это качество и готовятся быть похожими на замечательных людей прошлого и настоящего.

Патриотическое воспитание подразумевает что, школьники поймут – сила и безопасность Родины зависят от их личного участия. И лишь патриот, чувствующий свою ответственность за судьбы своей страны, может считаться настоящим гражданином.

Костылева Наталья Ивановна

ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,

аспирант 1 курса,

Кафедра «Уголовного права и криминологии».

Владивосток

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОСТИ В ЦИФРОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Автор рассматривает проблему насилия в истории философии и пытается выявить сущность данного явления. Важными составляющими насилия являются акты применения угроз, шантажа, физической расправы, на современном этапе насилие из реального мира переместилось в виртуальный и стало именоваться как киберпреступления. Преступления против личности его прав и свобод перешли в виртуальное пространство и в законодательстве необходимо вводить поправки, чтобы обеспечить гражданам защиту от киберпреступлений.

Ключевые слова: *насилие, киберпреступления, виртуальное пространство, концепции насилия, мораль, этика, информационное пространство.*

Kostyleva Natalia Ivanovna
Far Eastern Federal University, 1st year postgraduate student,
Department of Criminal Law and Criminology.
Vladivostok

THE PROBLEM OF VIOLENCE AND CRUELTY IN THE DIGITAL SPACE OF MODERN SOCIETY

***Annotation.** The author examines the problem of violence in the history of philosophy and tries to identify the essence of this phenomenon. Acts of threats, blackmail, and physical violence are important components of violence. At the present stage, violence has moved from the real world to the virtual world and has become known as cybercrime. Crimes against the person, his rights and freedoms have moved into the virtual space and amendments must be introduced in the legislation to provide citizens with protection from cybercrime.*

***Key words:** violence, cybercrimes, virtual space, concepts of violence, morality, ethics, information space.*

Исследование насилия можно назвать одной из основных проблем человеческого бытия. Данной теме исследования посвятили ученые разных направлений и особенно философы. Для понимания сущности понятия «насилие» необходимо выявить этимологию и провести ретроспективный анализ природы насилия в философии.

В словарях насилие интерпретируется как «применение физической силы» [Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 13.05.2024)], «физическое или психическое воздействие одного человека на другого» [Большой юридический словарь. Словари и энциклопедии в Академике. – URL: <https://jurisprudence.academic.ru/> (дата обращения: 13.05.2024).], «общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни, подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность» [Новая философская энциклопедия. – URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/> (дата обращения: 13.05.2024).] из чего можно сделать вывод, что насилие есть акт применения физической силы во в общественных отношениях целью, которого является принуждение к выполнению поставленной цели. В качестве форм насилия можно выделить угрозы, шантаж, физическую расправу, нанесения травм и как крайняя форма смерть.

Ретроспективный анализ литературы и интернет-источников выявил, что насилие связано с такими понятиями как жестокость, преследование,

угроза, травля и другими, которые в своем понимании олицетворяют давление над людьми, группой, обществом.

Проблема насилия в философии заключается в поиске причин и способов его предотвращения. Философы стремятся понять, почему люди прибегают к насилию и как можно изменить социальные условия, чтобы снизить уровень насилия в обществе. Кроме того, философы обсуждают вопросы морали и этики, связанные с насилием, и разрабатывают концепции, которые могут помочь в его преодолении.

Философы предлагают различные теории насилия, объясняющие его природу и причины. Одной из таких теорий является биологическая теория, согласно которой насилие является врожденным свойством человека и проявляется в результате эволюционных процессов. Другая теория - социально-психологическая, которая утверждает, что насилие является результатом социальных условий и взаимодействий между людьми.

Философы предлагают различные теории насилия, которые пытаются объяснить его природу, причины и последствия. Некоторые из этих теорий включают:

Биологическую теорию: Эта теория утверждает, что насилие является врожденным инстинктом или наследственным качеством, которое проявляется в поведении человека.

Социально-психологическую теорию: Согласно этой теории, насилие является результатом социальных и психологических факторов, таких как воспитание, культура и социальные нормы.

Марксистскую теорию: Эта теория утверждает, что насилие является результатом классовой борьбы и эксплуатации, где доминирующие классы используют насилие для поддержания своей власти и контроля над другими классами.

С появлением информационного пространства (киберпространство) появились новые виды преступлений, отличительной особенностью которых является приставка «кибер». По мнению экспертов ООН «киберпреступность» есть любое преступление, совершаемое в глобальной сети Интернет или с использованием информационных технологий. Старые преступления обрели новый состав и названия (кража-киберкража, терроризм-кибертерроризм, буллинг-кибербуллинг и т.д.).

Как пишут В.А. Номоконов и Т.Л. Тропина: «стремительное развитие компьютерных сетей и проникновение их в различные сферы человеческой деятельности, как уже было сказано, изменило характер преступных посягательств и породило новые их формы»[Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1(12).

С. 46.] из чего следует, что преступления имеют тенденцию меняться в зависимости периода в истории и актуальности угрозы.

В Конвенции Совета Европы определены группы по киберпреступности: противозаконный доступ, непропорциональный перехват, вмешательство в данные, подлог, мошенничество, воздействие на данные и систему, правонарушения, связанные с детской порнографией, подстрекательство, нарушение авторского права и многие другие преступления, активно перешедшие на просторы интернета. Здесь необходимо сообща принимать решения по данной проблеме на законодательном уровне.

В УК РФ нет статей о киберпреступлениях против личности, его прав и свобод. Нами выявлено, что глава 28 посвящена преступлениям в сфере информации, включающая в себя пять статей которые частично затрагивают киберпреступления. Считаем необходимым на законодательном уровне закрепить статьи о киберпреступлениях для пресечения их. Отсутствие мер наказания приводит к постоянному увеличению количества преступлений, чем наносит непоправимый вред и угрозу жизни граждан.

По данным МВД за 2023 год «сохраняется тенденция роста числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Их число по сравнению с январем-ноябрем 2022 года возросло на 30,8%» [Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/45293174/> (дата обращения: 18.04.2024).]. Статистика наглядно демонстрирует необходимость решения проблемы кибербуллинга на законодательном уровне и внести поправки в УК РФ и ГК РФ.

Кибербуллинг как вид преступления против личности, его прав и свобод, авторами интерпретируется по-разному и зависит от сферы деятельности, в которой рассматривается данная проблема.

П.Н. Кобец кибербуллинг раскрывает как «использование силы или влияния, прямо или косвенно, в устной, письменной или физической форме либо путем демонстрации или иного использования снимков, символов или чего-либо другого в целях запугивания, угроз, травли, преследования или смущения при помощи Интернета или других технологий, к примеру мобильных телефонов» [Кобец П.Н. Противодействие угрозам киберсталкинга – важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства / П.Н. Кобец // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – №1 (76). – С. 29.]. В данной интерпретации кибербуллинг есть действие через силу, угрозы, преследования с целью обретения власти с применением информационных технологий.

А. В. Серебренникова так же видит в кибербуллинге «индивидуальное либо групповое преследование лица с использованием информационных технологий с целью его унижения, запугивания либо причинения иного морального вреда, при этом преследование носит публичный характер» [Серебренникова А. В. Преступления в сфере информационных технологий: кибербуллинг и кибермоббинг / А. В. Серебренникова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. Том 16. – № 2. – С. 283-28], по мнению автора в зоне риска подверженных кибербуллингу относятся несовершеннолетние. Данное явление можно объяснить психофизиологическими особенностями несовершеннолетних, умению быстро ориентироваться в сети Интернет, создавать анонимные аккаунты, а также активностью пользования социальными сетями.

В. Л. Назаров, Н. В. Авербух, А. В. Буйначева в статье провели анализ работ отечественных и зарубежных авторов и выявили, что у несовершеннолетних в кибербуллинге существуют три роли: агрессор, подстрекатель и участник. Данные роли были выявлены путем проведения опроса из 6 вопросов. Исследование проводилось в Свердловской школе [Назаров В. Л., Авербух Н. В., Буйначева А. В. Буллинг и кибербуллинг в современной школе / В. Л. Назаров, Н. В. Авербух, А. В. Буйначева // Образование и наука. 2022. – Том 24. – № 2. – С.187.], подстрекатели являются самыми опасными среди трех ролей, именно они выискивают жертву для агрессора.

Психологи кибербуллинг относят к проблеме агрессивного поведения индивида или группы с целью получения удовлетворения. Агрессивное поведение имеет множество причин, которые возникают в бытии человека и являются следствием реакции на стресс, тревожность, страх и других причин. Агрессия может проявиться по причине внутриличностного конфликта, обиды, ревности, мести по отношению к другому человеку или обычной скуки. Так, например, кибербуллинг как акт агрессивного поведения через угрозы на личность путем бесконтактного, анонимного воздействия повысился в период пандемии. Самоизоляция побудила большее количество граждан проводить время в просторах интернета, создавать анонимные аккаунты и заниматься травлей незнакомых людей.

Большая часть жизни несовершеннолетних происходит в виртуальной реальности, проблемы, происходящие в виртуальном мире, сказываются в реальной жизни, большинство подверженных кибербуллингу подростки сталкиваются с такими проблемами со здоровьем как головные боли, плохой сон, тревожность. Об данных проблемах со здоровьем несовершеннолетнего писали Е. В. Бочкаревой и Д. А. Стренина [Бочкарева Е. В., Стренин Д. А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. Т. 15, – № 1. – С. 91–97.]. В

исследовании 2021 года около 57% респондентов поделились с исследователями о плохом самочувствии после травли в социальных сетях или мессенджерах.

В одном из городов нашей страны, творческим коллективом под руководством М. А. Новиковой [Новикова М. А., Реан А. А., Коновалов И. А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М. А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 62–90. – URL: <https://vo.hse.ru/en/2021--3/508087696.html> (дата обращения: 18.04.2024).] было проведено эмпирическое исследование, в котором принимало участие около 900 учащихся СОШ. В результате исследования было выявлено, что жертва кибербуллинга в одном случае, может выступать агрессором в другом. Из чего следует, что смена ролей в кибербуллинге естественное явление, можно предположить, что в кибербуллинге все три роли (подстрекатель-агрессор-жертва) могут быть применены к одному и тому же лицу.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Насилие есть давление с целью достижения цели для отдельно взятой группы или индивида. Насилие связано с такими проявлениями в современном обществе как травля (буллинг), преследование, жестокое обращение, которое с переходом в сеть интернет обрело новые формы и проявления. Буллинг

Анализ проблемы кибербуллинга выявил, что он имеет разные виды и классификации, которые при различных названиях и особенностях не меняют состава преступления – оскорбление личности, угрозы здоровью и жизни, доведение до самоубийства.

Кибербуллинг относится к проблемам глобального масштаба угрожающая безопасности личности во всем мире представляя собою акт насильственной травли против личности и человечности.

Для будущего нации и здоровья граждан необходимо на законодательном уровне внести поправки в УК РФ, ГК РФ и другие законы, закрепить положения об ответственности за преступления в киберпространстве, в частности кибербуллинг.

Литература

1. Большой юридический словарь. Словари и энциклопедии в Академике. – URL: <https://jurisprudence.academic.ru/> (дата обращения: 13.05.2024).

2. Бочкарева Е. В., Стренин Д. А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. Т. 15, – № 1. – С. 91–97.

3. Кобец П.Н. Противодействие угрозам киберсталкинга – важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства / П.Н. Кобец // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – №1 (76). – С. 29.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/45293174/> (дата обращения: 18.04.2024).

5. Назаров В. Л., Авербух Н. В., Буйначева А. В. Буллинг и кибербуллинг в современной школе / В. Л. Назаров, Н. В. Авербух, А. В. Буйначева // Образование и наука. 2022. – Том 24. – № 2. – С.187.

6. Новая философская энциклопедия. – URL: [https:// gufo.me/ dict/ philosophy/](https://gufo.me/dict/philosophy/) (дата обращения: 13.05.2024).

7. Новикова М. А., Реан А. А., Коновалов И. А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М. А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 62–90. – URL: <https://vo.hse.ru/en/2021--3/508087696.html> (дата обращения: 18.04.2024).

8. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1(12). С. 46.

9. Серебренникова А. В. Преступления в сфере информационных технологий: кибербуллинг и кибермоббинг / А. В. Серебренникова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. Том 16. – № 2. – С. 283-287.

10. Толковый словарь Ожегова. – URL: [https:// slovarozhegova.ru/](https://slovarozhegova.ru/) (дата обращения: 13.05.2024).

Омарова Загидат Умаргаджиевна

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и социально-политических наук,

Даггоуниверситет

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА

Процессы, происходящие сегодня в России, характеризуются преобразованиями в экономической, политической и социальной сферах, и, несомненно, касаются и области духовной. Реформы, проводимые правительством, получают в обществе неоднозначную оценку и приводят к про-

тивостоянию, которое зачастую носит конфликтный характер и затрагивает конституционные основы государства, угрожает интересам личности. Для обеспечения системного противодействия экстремизму во всех его проявлениях необходима разработка комплексных мер, включающих в себя в качестве основной меры идеологическое противостояние деструктивным явлениям.

В России сегодня накоплен колоссальный опыт различных мер предупреждения и профилактики экстремистских явлений в обществе. По уровню применения и воздействия эти меры могут быть общего и частного характера. В первом случае речь идет о совершенствовании политических, экономических, социальных сфер общественного бытия, установление принципов социальной справедливости и равных возможностей для реализации потенциала различных социальных групп. Во втором – это специальные предупредительные меры, которые осуществляются в интересах предупреждения экстремизма. Закон "О противодействии экстремистской деятельности" содержит ряд важных положений и, несомненно, играет важную роль в обеспечении борьбы с экстремизмом. Например, юридическое определение экстремизма необходимо для правоприменительной практики, так как некоторые правовые нормы, после внесенных поправок, содержат ссылки на базовый закон, в котором даются конкретные формулировки и критерии экстремистской деятельности. Границы понятия четко определены и исключают его произвольное толкование. Законом устанавливаются основные принципы и направления противодействия экстремистской деятельности, которые определяют политику государства в этой области, в силу этого закон предусматривает комплекс профилактических мер борьбы с экстремизмом, что является крайне важным.

Общеизвестно, что экстремизм является идеологической основой терроризма, так некоторые религиозные учения экстремистского характера могут провоцировать террористическую деятельность. Однако, не меньшую общественную опасность представляют и иные негативные последствия экстремистских религиозных идеологий: ритуальные убийства, причинение вреда здоровью, воздействие на психику последователей экстремистских религиозных организаций, деструктивных культов и тоталитарных сект, которые функционируют в настоящее время на территории России. Представляется крайне важным, в целях защиты прав и законных интересов общества и государства создание правовой и идеологической базы для профилактики (в первую очередь) и противодействия экстремизму, для предотвращения возможностей манипулирования массовым сознанием.

Российское законодательство провозглашает равенство всех конфессий и культов, право граждан исповедовать любую религию, полную свободу религиозного выбора, однако, этот выбор должен делаться со знанием того, что человек выбирает. Первостепенной задачей является предоставление нашим детям возможности получения светского религиозоведческого образования. Важно отметить, что такое образование должно быть не богословским и не атеистическим, а сугубо научным, так как обязано обеспечивать получение детьми объективного, беспристрастного научного знания о религии, ее месте и роли в жизни человечества, ее культуре, духовности и нравственности. Оно не должно ориентировать человека ни на религию, ни на атеизм. Человек имеет право сам определить свое отношение к религии на основе полученных им знаний – вот единственно демократический подход к обеспечению конституционного права на свободу совести.

Следует также отметить, что положительный опыт получения религиозного образования в рамках светской школы уже имеется в некоторых западных странах. В частности, в Германии церковь отделена от государства, различные религиозные дисциплины преподаются во всех немецких школах. «Немецкий школьник изучает просто религию, а не религию в государственно-идеологическом контексте». [1] Преподавание религии в школе закреплено в немецком законодательстве, религиозные дисциплины в числе общеобязательных школьных предметов. В то же время у школьников и их родителей есть возможность выбора: посещать уроки религии или изучать религиозоведческие и философские предметы. В немецкой традиции преподавание религиозных дисциплин не формализовано, а представляет собой синтез воспитания, образования и совместного поиска учеников и учителя ответов на актуальные жизненные проблемы. Опыт Германии, несомненно, может быть востребован в России, особенно, с учетом интеграции России в общеевропейское политическое и образовательное пространство.

Назрела насущная необходимость сформулировать новую образовательную концепцию, которая послужит идеологической основой общественного сознания в полиэтническом обществе, которая будет распространяться через СМИ, в том числе через Интернет; представить материалы, пропагандирующие интернациональное единство, консолидацию граждан на основе, в том числе, и межконфессиональной толерантности.

Анализ тенденций изменения религиозного сознания (исламского сознания) в Дагестане, позволяет разработать рекомендации и предложения по целенаправленному идеологическому противодействию межрелигиозной розни и эффективному функционированию системы воспитания подрастающего поколения, выявляет недостатки государственного управ-

ления в сфере миграционной политики, контроля над деятельностью общественных, религиозных организаций. В культурной жизни современного российского общества существует ряд оснований позволяющих выделить и определить позитивную роль религиозного сознания, которая может служить регулятивной основой консолидации модернизирующегося социума.

В результате анализа социокультурных процессов эпохи постмодернизма можно предположить, что принципы постмодернизма разрушают самые основания классической религии и традиционной духовной культуры, что приводит к неоднозначным выводам по поводу роли религиозного сознания в современном обществе.

Чтобы качественно определить роль религии сегодня, необходимо отметить, мы погружены в мир ложных “живых” знаков, оторванных от реальности благодаря эпохе постмодернизма и всяческих симулякров. Сегодня все труднее отделить политику от экономики, религию от политики и экономики и т.п. Религия все больше и больше превращается в трансрелигию – некий гибрид и суррогат, замешанный на политике, экономике, шоу-бизнесе и т.п. Такова эпоха постмодернизма. [2: 35]

Манипуляция сознанием происходит на всех уровнях: СМИ, экранизация литературных произведений, в частности мультфильмы и фильмы о конце света, сюжеты, взятые из священных писаний и представленные нам в усредненной и упрощенной форме (как задумает режиссер), для того, чтобы это легче «переваривалось» массовой аудиторией и у всех сложилось определенное представление о религии в соответствии с целями и задачами, которые преследуют манипуляторы.

Каких целей можно достичь путем манипуляции сознанием? Для начала определим, что манипуляция – это определенное воздействие на личность, создающее иллюзию, что личность принимает решения сама. В своей книге «Манипуляция сознанием» С. Г. Кара-Мурза отмечает, что манипуляция сознанием это «программирование мнений и устремлений отдельных лиц и масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции» [3: 17]. Если таковой иллюзии нет, то на этом манипуляция заканчивается. В силу своих стереотипов мы склонны видеть в манипуляции только негативные стороны и забываем, что те же самые религиозные деятели – прекрасные манипуляторы, которые заставляют человека делаться чище, осознавать свои грехи, каяться в содеянном, быть счастливыми.

С другой стороны, манипуляцию массовым сознанием используют и чисто в прагматичных целях. Зачастую и государство является участником процесса манипуляции сознанием и поведением своих граждан в кон-

тексте общих задач и принципов. Какие действия помогут защитить себя от манипуляции:

Во-первых, нужно научиться распознавать цели, методы и средства манипулирования сознанием и уметь контролировать степень своей зависимости от информационных воздействий постоянно в любой ситуации. Критическое восприятие получаемой информации — это ключ к решению этой проблемы.

Во-вторых, в эмоционально ярко окрашенной речи следует «пропускать мимо ушей» красивые фразы, сравнения, обороты и суметь выделить главную суть. Какие конкретные действия предлагается произвести? Что по существу стоит за красиво оформленной идеей? Важно сохранить здравый смысл, и найти адекватную альтернативу, если в этом действии действительно есть насущная необходимость.

В-третьих, формирование толерантного отношения к инакомыслию и богатого разностороннего внутреннего мира, который освобождает сознание от однобокой зависимости, способствует его раскрепощению. А именно: участие в делах, требующих креативности в мышлении, оригинальных решений, постоянный интерес ко всему новому, неожиданному, любовь к искусству, эстетический вкус, интерес к науке, забота о природе.

В-четвертых, следует максимально ограничить контакт с теми, кто способен вами манипулировать. Самонадеянность здесь может серьезно навредить – речи нынешних манипуляторов очень убедительны. Для противостояния можно использовать «метод Одиссея». Залепить уши воском, или привязать себя так, чтобы не смог совершить ложных действий.

В-пятых, можно временно удалиться из зоны воздействия, оценить ситуацию со стороны, подумать. Первоначальное очарование пройдет, и дальнейшие действия манипуляции покажутся даже странными. Того же эффекта можно достичь, если прервать словоизлияния оратора вопросами, которые разрушают его сценарий. Поможет так же и народная мудрость - «Утро вечера мудренее», и окончательный вывод лучше отложить до утра, принимать решения на «на свежую голову».

Построить защиту против попыток манипуляции сознанием возможно через преодоление заостенелости ума, следует научиться выстраивать различные варианты объяснения. Как бы ни был защищен ум догматика его «принципами, которыми он не может поступиться», к нему после некоторых попыток находится ключик, ибо ход его мыслей предсказуем и потому поддается программированию. И догматик, сам того не подозревая, становится не просто жертвой, а инструментом манипуляции. Спастись от манипуляции можно лишь изучив доктрину, тактику и оружие манипуляторов.

Литература

1. <http://www.nsad.ru/articles/religiya-v-shkolah-germanii-bez-chebnika-i-ideologii> (28.08.19 г.)
2. Гарифуллин Р.Р. Основы постмодернистской психологии. — Казань: «ИПК «Бриг», 2015. 196 с. ISBN 978-5-98946-111-0.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: ООО Изд-во «Родина». 2018. 432 с.

Егоров Андрей Сергеевич

ученик 11 класса

*Муниципального Бюджетного Общеобразовательного Учреждения
«Гимназия №17», г. Махачкала*

ОРУЖИЕ СКРЫТОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Целью работы является изучение методов пропаганды и её влияния на формирования общественного мнения.*

Основные задачи - осветить историю применения методов пропаганды и манипуляцией общественным мнением в средствах массовой информации.

Методы исследования - анализ литературы по теме исследования, а также различных новостных телевизионных каналов.

Практическая значимость проекта заключается в том, что представленный материал по данной теме может быть использован для практического применения в учебном процессе.

Ключевые слова: *пропаганда, способы пропаганды, методы пропаганды, влияние на массы, манипуляция.*

Введение

Тема пропаганды оставалась актуальной на протяжении всей истории и продолжает оставаться предметом дискуссий даже в новейшее время. В контексте этого проекта я стремлюсь исследовать способы, задачи и цели пропаганды с современной точки зрения.

В мире, в котором мы живем сегодня, средства массовой информации и технологии играют все более заметную роль в формировании наших мыслей и мнений. Потенциальное влияние пропаганды в эпоху цифровых технологий незамедлительно растёт. Поэтому жизненно необходимо понять, как работает пропаганда, и как она влияет на общество.

Одной из главных особенностей пропаганды является ее способность манипулировать массами. Когда сообщения представляются с опре-

деленной предвзятостью, люди могут склоняться к тому, чтобы верить и действовать определенным образом, часто не осознавая, что на них влияют. В мире, тесно взаимосвязанном с помощью социальных сетей и интернета, пропаганда может распространяться с беспрецедентной скоростью, что еще больше затрудняет ее распознавание и борьбу с ней.

Таким образом, целью этого проекта является повышение осведомленности и понимания пропаганды в современную эпоху. Изучая текущие проблемы и тенденции, проект стремится представить всесторонний анализ того, как работает пропаганда, как она влияет на отдельных людей и общество в целом, а также стратегии противодействия манипулированию. Тем самым проект даёт людям возможность принимать обоснованные решения и распознавать пропаганду, когда они сталкиваются с ней.

ГЛАВА 1. «ВСТУПЛЕНИЕ»

Для убеждения людей в своей позиции используют факты, но что если факты говорят против, тогда и используют пропаганду. Это слово звучит одинаково в большинстве европейских языков, оно пошло от названия этой организации *Congregatio de propaganda fide* (конгрегация распространения или пропаганды веры). Вплоть до 20 века пропаганда означала распространение именно религиозной веры.

Тогда главным орудием был печатный станок. С помощью книг и листовок Мартин Лютер обернул пол-Европы в протестантов, то есть люди массовую верили в одно, а потом резко стали массово верить в другое.

В первую мировую стало ясно, что без четкой идеологии солдаты не идут воевать, и пропаганду начали использовать в политике. После поражения германии в этой войне, Гитлер сделал вывод, что именно вражеская пропаганда сломила дух немецких солдат, а значит нужно противопоставить ей свою. С тех пор началось сражение за человеческие умы, и хотя людей тогда еще новой нефтью не называли, стало очевидно, что никакой политической режим без людей не построить. В каждом втором доме появляется радио, на основе пропаганды вырастают нацистская Германия и фашистская Италия, пропаганды полны США, Советский союз и Китай. Слепая вера в идею привела к мировым войнам, фашизму, холокосту, репрессии. Люди не понимали с какими приемами пропаганды они имеют дело и попадались на крючок. Самое время перечислить эти приёмы. Сразу хочу сказать, что их тысячи, но в проекте затрагиваются самые основные из них.

ГЛАВА 2. «РАЗДЕЛЕНИЯ И КОНФЛИКТ»

При использовании этого приёма пропаганда четко делит мир на черное и белое, доброе и злое, своих и чужих. Свои правильные с истин-

ными ценностями и должны обязательно победить чужие неправильные с гиблыми ценностями и должны проиграть. Вот, китайская пропаганда показывает, как ужасно при капитализме, когда богачи забирают себе все и немного отсыпают своим слугам, как собакам (рис. 1). Вот Америка рисует закрытые заводы при социализме, которые охраняются с автоматами, а простым рабочим не дают честно зарабатывать (рис. 2). А вот советский плакат, показывающий, что при капитализме талант вынужден сам пробивать себе дорогу на улицах, а при социализме его всячески поддерживает государство (рис. 3). У всякой власти выходит, что у нас хорошо, а у чужих плохо.

А теперь давайте прервёмся на работу Дмитрия Киселева «У нас своя песня Россия сегодня своего рода остров нормальности, если смотреть на западные дурки, наши страны не идут на сумасшествие запада, Америки и Европы, которые встали на путь отказа от своей традиционной культуры, от гей-парадов и увлечением смены пола, до обрушения памятников отцов-основателей и равнодушием к возрождению нацизма на Украине, мы – другие».

Разделение на свой и чужой работает, потому что наш мозг экономит усилия. В мире хаоса и незнания, в мире большого количества информации нам нужно как-то ориентироваться, никто не знает про все устройства соседней страны, никто не знает каждого американца лично, никто не знает всю историю человечества. И когда пропаганда решает за нас кто свой, кто чужой, кто исторический брат, кто исторический враг, она экономит нам энергию, и мы это принимаем, не тратя время на анализ.

Ни одна пропаганда не называет себя захватчиками и оккупантами, образ врага симметричен у всех сторон. Эта картинка (рис. 4) идеально описывает пропаганду и её принципы. Это их варварская пустыня, у нас священная земля, это их коварный тиран, у нас священный вождь, это их примитивная вера, у нас великая вера, это их жестокие захватчики, у нас храбрые герои, но если мы сотрём пропаганду мы получим одинаковые земли и одинаковых людей.

Деление на своих и чужих повторяется много раз, в течение многих лет, и чтобы закрепить образ врага с каждым разом он все больше демонизируется и расчеловечивается. Вот кайзер Вильгельм, император германии (рис. 5), которого наш художник Рерих изобразил, как настоящего сатану и врага рода человеческого.

Для чего это делается? Обычно убивать людей нельзя, это табу во всех культурах и религиях, но если враг настолько ужасен, то совершать над ним насилие можно, а иногда даже нужно. Несколько примеров из ток-шоу: «Вы себя ведете, как нацисты, и будете получать, как нацисты», «Любое государство которое перешло эта грань и стала на путь террори-

стических актов, оно не имеет права на существование», «Потому что мы имеем дело с не людьми, мы имеем дело с теми, кто, для кого слова человечность вообще, она отсутствует поэтому с ними, как с бешеными собаками, эти люди не достойны после того, что они вытворяли вообще находиться на этой земле».

Как не стать жертвами разделения и демонизации? Изучите историю вопроса и почитайте источники с разной позиции, действительно не враги только мечтают о нашем уничтожении? Задайте себе вопрос: «Они все это время были настроены против страны в целом или против конкретных людей, может быть против режимов?».

ГЛАВА 3. «НОВОЯЗ»

Вы замечали, что мы думаем свои мысли словами? Философы говорят так: «Язык формирует мышление», то есть то, какими словами понятиями и терминами мы пользуемся влияет на то, как мы относимся к людям и событиям. Это свойство использует следующий прием пропаганды – новояз, то есть новый язык.

Представьте, что на протяжении многих лет вам говорят вот эти слова: «Война - это мир, свобода - это рабство, незнание – сила» - это фрагмент из известной антиутопии 1984 Оруэлла, там впервые встречается это слово новояз. А теперь послушайте что говорит член совета федерации Елена Мизулина «Запрет, как норма права, из которой конструируется закон - это и есть самая большая свобода человека. А вам всегда говорят: «Вот депутаты только запрещают». Это ложное, совершенно ложное, ошибочное представление. Запрет - это как раз и есть там, где человек свободен». Вы тоже это услышали? Запрет - это свобода.

Помимо таких новых пониманий реальности, абсурдных формул в новоязе постоянно изобретают новые слова. У нас происходят хлопки вместо взрывов «Хлопок бытового газа произошел в жилом доме на нагорной улице...», задымление вместо пожаров «В одном из залов кинотеатр произошло задымление...», подтопление вместо наводнений «Подтопило около семи тысяч домов, в которых проживали 32 тысячи человек...», жесткие посадки вместо авиакатастроф «На Ямале жесткую посадку совершил вертолет ми-26...», а вот уже Набиуллиной приходится говорить отрицательный рост вместо снижения «В этом году будет, к сожалению, отрицательные темп экономического роста...». Пропаганда называет неприятные вещи другими, малознакомыми словами, чтобы изменить отношение зрителей к происходящему. И это не просто формулировки, это буквально замена одного термина на другой. Хлопок - это быстрое сгорание горючей смеси без разрушений, но когда хлопнуло так,

что отвалилась стена -это уже взрыв. Жёсткая посадка в авиации - это посадка с большой перегрузкой, но никак не человеческие жертвы.

ГЛАВА 4. «ЛОЖНАЯ ДИЛЕММА»

Рядом с новоязом у пропагандистов стоит еще один прием - ложная дилемма. Людям предлагают выбрать меньшее из двух зол, где один вариант выгоден власти, другое, очевидно, ужасно. Как в старом советском фильме «Скажи маленькая, что ты хочешь, чтоб тебе оторвали голову или ехать на дачу? – На дачу!». А вот пример уже из PR-кампании Ельцина, причем очень грамотный, он помог ему выиграть выборы. Здесь та же самая манипуляция, только нацелена она на взрослых, осознанных людей «Голосуй или проиграешь». Либо Ельцин, либо тюрьма (рис. 6). Выбор очевиден, ставки высоки как никогда, но на деле такой дилеммы вообще нет, никто пистолет у вашего виска не держит, всегда есть 3 вариант.

Таким же образом нас часто спрашивают: «Что важнее свобода или безопасность?».

Вот пример из истории. Во время присоединения Австрии к германскому рейху бюллетень для референдума выглядела так: «Одобряете?» большой кружок в центре - да, маленький - нет (рис. 7). Вам говорят выбор очевиден.

Помните, когда вам предлагают два варианта: зло или меньшее зло, не надо вестись и выбирать из двух навязанных позиций, подумайте своей головой нет ли третьего, более разумного варианта. «Но, если придется выбирать между одним злом и другим, я предпочту не выбирать вовсе».

ГЛАВА 5. «ПЕРЕХОД НА ЛИЧНОСТИ»

Следующий излюбленный прием пропагандистов – переход на личность оппонента. Если применять этот прием на меня, то звучать он будет так: «Да что там может рассказать о науке человек без высшего образования». Логика нарушена и вводит в заблуждение, чтобы говорить о науке не обязательно иметь высшее образование, также, как и если ты получил высшее образование, ты необязательно должен говорить о науке.

Вот пример из ток-шоу: «– Я, когда смотрю на господина Байдена, я вспоминаю Федора Михайловича Достоевского и Дядюшкин сон повесть. Вы помните князя К. - мертвец на пружинящих ножках. – Мы помним, но они выбрали такого президента. – Ну они выбрали мертвеца на пружинящих ножках, дело в том, что он сегодня помнит, а сегодня нет, и все эти заявления, возможно, завтра им же будут дезавуированы...». Понимаете, что произошло? Вместо ответа по существу, участник шоу начинает переходить на личности Байдена, обсуждать его возраст, называя его мертвецом на пружинящих ножках. К выборам это не имеет никакого отноше-

ния. Если Байден старый, это не значит, что он плохой президент, это значит лишь одно, что он старый.

ГЛАВА 6. «СМЕШЕНИЕ ИСТИНЫ, СЛУХОВ, ЛЖИ»

Ещё один прием приём - смешение в одну кучу истины, слухов и заведомой лжи. В таком коктейле из полу тонов правды обыватель не разберется.

Вот недавний сюжет про протесты в Париже из-за Эмануэля Макрона: «Франция бастует за неделю до президентских выборов в стране многочисленные акции протеста, и главный антигерой - действующий глава государства Эмануэль Макрон». Далее они показывают погромы, коктейли Молотова и акты вандализма, ссылаясь, что все это из-за роста цен на топливо. «Фаеры, петарды и коктейли Молотова - так радикалы в столице Корсике - Аячче протестуют из-за роста цен на топливо». Но что происходит на самом деле? Это реальные кадры протестов на Корсике, но не из-за повышения цен на топливо, а из-за убийства активиста в тюрьме, далее идут реальные кадры с митингов. Но ведь на митинге люди выходят, мы же видим, это же не враньё? Да, это - не вранье, это – искажение. Они показывают протесты против Макрона, выставляя его главным антигероем, но они умалчивают, что протесты были и против Ле Пен, и более того выставляют Ле Пен в лучшем свете, как выгодно им. «А пока главный конкурент Макрона Марин Ле Пен завоевывает голоса избирателей, теперь уже только 27 процентов готовы проголосовать за действующего президента, в то время как у Ле Пен уже 22». Что мы имеем в итоге, да, во Франции проходили президентские выборы, да, подорожал бензин, но страна избрала Макрона с 50-ю 8 процентами, а издержки цен на топливо правительство взяло на себя. Пропаганда не всегда врет, в ней есть часть правды, но она мала и искажена настолько, что зрителей отрывает от реальности, так происходит во многих странах.

ГЛАВА 7. «ИЛЛЮЗИЯ БОЛЬШИНСТВА»

Следующий прием пропаганды иллюзия большинства. Чтобы придать легитимности своим словам, пропаганда должна показывать, что массы её поддерживают. Для этого берут интервью у обычных людей и проводятся соцопросы, но кто именно проводит? Крупнейший независимый опросный центр Левада объявили иноагентом, государство хочет оставить монополию на соцопросы себе, а остальным запретить. Это старые, проверенные способы показать, что народ за тебя, что большинство говорит: «да».

Если вы думаете, что вы не такие, и что большинство на вас никак не влияет, то вспомните эксперименты с выпуска про паноптикум с двумя

пирамидками. Детей уговорили сказать, что пирамидки белые «Олежка посмотри внимательно какого цвета пирамидки –обе белые –обе белые – Оленька –обе белые» всех, кроме этой девочки она не знала, что все сговорились, ей дали решить самой белая или черная пирамидка «-Леночка какого цвета пирамидки – обе белые», эта девочка видит, что пирамидки разные, но выдает общий ответ. Это работает не только с детьми, вот на манипуляцию ведется взрослый парень «-Посмотрите какого цвета пирамидки –обе белые ... –обе белые, -ваше мнение? –обе белые –а если серьезно –обе белые –убеждены? –убеждён –спасибо большое». Люди склонны присоединяться к большинству и не хотят быть отщепенцами, это называется конформизм, если я скажу, что я думаю, как и все, то меня скорее всего похвалят, ну или по крайней мере не высмеют.

Как можно этому противостоять? Ну, во-первых, нужно проверить реальную статистику и узнать мнение как можно больше разных людей, а во-вторых, в истории были случаи, когда большинство ошибалось. Ярчайшие примеры: нацистская Германия, когда обиженная нация в попытках вернуть былое величие сплотилась вокруг жестокого популиста, или Италия, при Муссолини, когда вместо своего я, люди выбирали коллективные мы, так родился фашизм от слова *Fascio* (союз). Мы отвечаем только за личные поступки, не стоит делать то, что считаешь неправильным, даже если это поддерживает большинство.

ГЛАВА 8. «ОТСЫЛКА К АВТОРИТЕТАМ»

В политических ток-шоу часто мелькают иностранные эксперты. Ведущие спрашивают их мнение и подтверждают свои тезисы. «–Чаще всего у меня спрашивают в последнее время: «Чего вы лезли в на Украину американцы?» есть один простой ответ, он циничный, но он правдивый, «Да, потому что Америка может. –Вы какой-то удивительный человек, мне надо было вас раньше позвать. Вы выдаёте все секреты Америки, даже не под пытками». Кто эти эксперты? Кто их отбирает? Как проверить их квалификацию? Все эти вопросы остаются за кадром. Американский журналист Майкл Бом выступает мальчиком для битья. Вот Вячеслав Ковтун, он играет профессионального украинца и профессионально собирает все оскорбления.

Даже мертвые авторитеты могут помочь пропаганде. Например, официальный представитель МИД Мария Захарова, рассказывая о корнях британской русофобии, приводит цитату Маргарет Тетчер, про то, что должно остаться 15 миллионов русских «Цитата: «По оценкам мирового сообщества экономически целесообразно проживание на территории России только 15 миллионов человек» нормально?». Это миф, Маргарет Тетчер такого не говорила. Тоже и с цитатой Салтыкова-Щедрина, что в

стране все пьют и воруют «Разбудите меня через 100 лет и спросите, что сейчас творится в России, и я вам отвечу сразу – пьют и воруют». И с цитатой Бисмарка, «Русских не победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя». Все это разоблачаться как миф. Цель – доказать, что текущий порядок вещей существовал всегда и авторитетные люди уже об этом говорили. Мы хотим жить в понятном мире, мы хотим готовых инструкции. Подчинение авторитетом позволяет нам экономить усилия.

ГЛАВА 9. «ПОВТОРЕНИЕ»

Последний прием пропагандистов это – повторение. Конечно, если что-то повторить тысячу раз, то на 1001-й, и вы и сам пропагандист в это обязательно поверит.

Заключение

В заключении хочется подметить, что пропаганда — мощный инструмент, который использовался на протяжении всей истории для того, чтобы влиять на общественное мнение и действия людей. Благодаря этому исследованию стало ясно, что пропаганду можно рассматривать как положительную, так и как отрицательную силу в обществе. Пропаганда использовалась, чтобы вызвать позитивные изменения и объединить людей, она также использовалась, чтобы разделить и угнетать группы людей. Важно признать роль пропаганды в нашем мире и осознавать сообщения, которые мы получаем, и источники, которые их передают. Обладая этими знаниями, мы можем принимать обоснованные решения и критически относиться к представленной нам информации. В заключение, проект пролил свет на сложную и многогранную природу этого явления. Понимая историю и методы пропаганды, мы можем стать более осведомленными и проницательными потребителями средств массовой информации, что позволит нам делать осознанный выбор и способствовать созданию более информированного и справедливого общества. Итак, давайте помнить о сообщениях, с которыми мы сталкиваемся, и использовать наши навыки критического мышления, чтобы ориентироваться в сложной паутине представленных нам мнений и идей.

Литература

1. История пропаганды: <https://arzamas.academy/mag/603-propaganda>
2. Новояз: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** dialog-svlastyu-v-rossii-seychas-nevozmozhen-i-pri-chem-zdes-oruell
3. Ложная дилемма: <https://effectiviology.com/false-dilemma/>

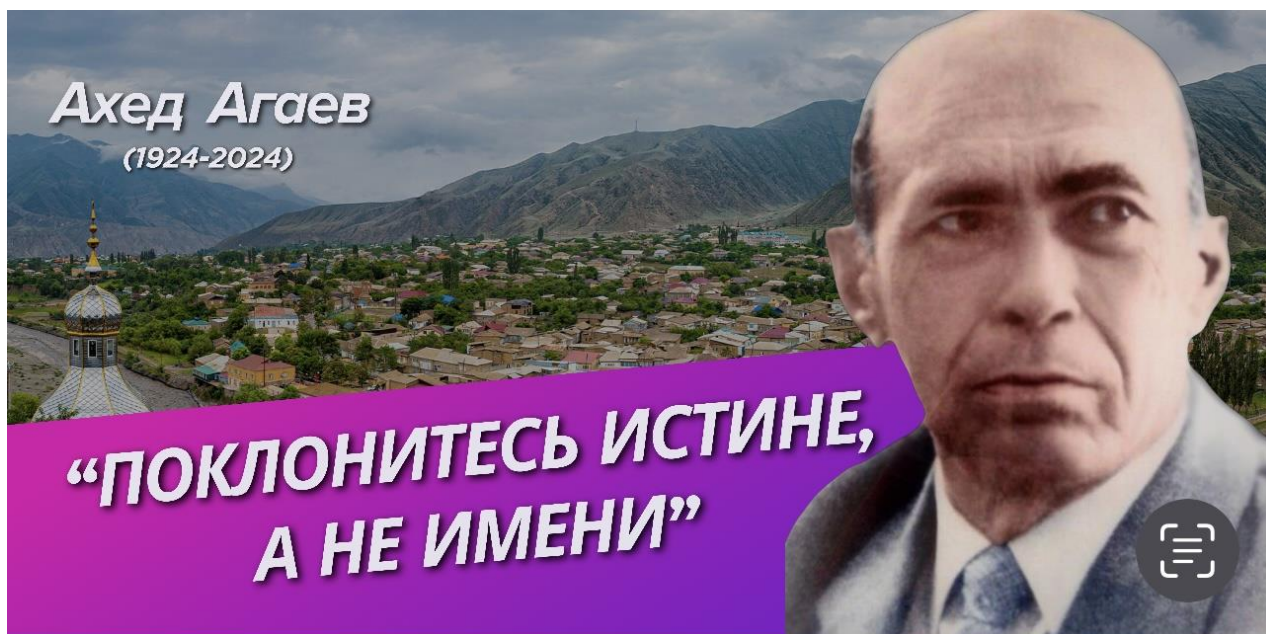

4. Как работает подчинение авторитетам и конформизм: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** [podchinenie-avtoritetu-kak-eto-rabotaet/](#)

5. Про пирамидки и присоединение к большинству: [https:// mel.fm/zhizn/ istorii/ 9041685- sovret-li- chelovek- pod- davleniyem-gruppy- eksperimenty -na- detyakh-i- studentakh-kotoryye-provodili-v-s](https://mel.fm/zhizn/istorii/9041685-sovret-li-chelovek-pod-davleniyem-gruppy-eksperimenty-na-detyakh-i-studentakh-kotoryye-provodili-v-s)

6. Цитата Тэтчер: [https:// provereno. Media / 2021/05/ 18/ govorila-li- margaret- tetcher- chto-ekonomicheski- celesoobraznoe-naselenie-rossii-15- mln-chelovek/](https://provereno.media/2021/05/18/govorila-li-margaret-tetcher-cto-ekonomicheskii-celesoobraznoe-naselenie-rossii-15-mln-chelovek/)

7. Картинки и другая информация: [https://](https://www.youtube.com/watch?v=YB-N-JYSnw) **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** [watch?v= YB-N- _JYSnw](#)

*Сакинат Нарудиновна Мусаева, главный библиотекарь
отдела краеведческой и национальной литературы
НБ РД им.Р.Гамзатова.*

НЕ ГАСНЕТ ЗВЕЗДА УЧЕНОГО

В жизни каждого человека бывает множество знакомств, встречи. Не все из них запоминаются. Но бывают такие, которые не проходят бесследно. Образ встретившего человека, его мудрые мысли, высказывания, советы проходят в воспоминаниях раз за разом. Одним из таких людей, оставивший след в моей памяти - Ахмед Гаджимурадович Агаев.

В год 100-летия профессора, доктора философских наук, литературоведа, критика, прозаика, ученого, участника Великой Отечественной войны и общественного деятеля Ахеда Гаджимурадовича Агаева будут сказаны много слов на юбилейных мероприятиях и напечатаны статей. А я - библиотекарь хочу поделиться воспоминаниями о нем, как о читателе библиотеки им. А.С.Пушкина (ныне НБ РД им. Р. Гамзатова).

Имя этого замечательного человека хорошо знаком жителям не только в нашей республике, но и за ее пределами. Думаю, что образы таких людей из старшего поколения должны стать примером для патриотического и трудового воспитания детей и молодежи. Благородство и скромность, образованность и интеллект притягивали к нему людей разных национальностей и профессий. Он вспоминал, что учась еще в старших классах, думал, что его девизом станет «учиться, не пить, не курить».

Он вел себя ровно со всеми, проявлял глубокую порядочность, душевную чистоту. Он умел быть другом для старших и младших. Ведь мне было тогда 22 года, только, переехавшая из села. Я получила от него полный хурджин мудрых наставлений. Он вел со мной интересные, познавательные беседы на разные темы. Был знаком с моей матерью Шахмуратовой Сабигат, уроженкой села Кака Ахтынского района.

Молодые годы он посвятил профессии военного летчика- истребителя. На примере своего поколения он пережил грозные 40-е годы.

В его судьбе отразились события и людское величие XX и XXI веков. Любовь к родному краю, ответственность, патриотизм – это большая, могучая, благодарная сила текла в венах ученого из села Ахты Ахтынского района

Он стал моим наставником и в учебе. Когда узнал, что у меня только средне - специальное образование подчеркнул, что женщины должны и обязаны быть образованными и с широким кругозором, потому что на их хрупких плечах лежит большой груз- воспитание достойных детей на лучших традициях народа. Поэтому они должны быть культурными и грамотными людьми во всех отношениях.

Его книги востребованы временем. Не теряют актуальность.

Ахед Гаджимурадович преподавал нам самый трудный предмет- философию. Суровый на вид, но «добрым внутри» философ заранее нас предупредил, чтобы мы не писали шпаргалки, что не даст нам их использовать, «отвечайте как можете, а я оценю ваши ответы и узнаю, на какую оценку вы способны». Преподаватель научил нас самостоятельно мыслить и во время экзамена корректировал наш умственный процесс. И все получили положительные оценки.

Он был организованным и ответственным читателем. Тогда наша библиотека находилась в здании, где сейчас располагается Дом поэзии. Не хватало мест и книг в читальных залах. Стояли большие очереди. Один раз зашел возмущенный народный поэт Дагестана Нурудин Юсупов и говорит, чтобы посетить отдел стоял за контрольным листом больше часа. Мы ему говорим: зашли бы, мы вас знаем уже давно, а он «как я мог обойти Ахеда Гаджимурадовича, который стоял в очереди впереди меня».

По рассказам ученого он был читателем многих крупных библиотек нашей страны и Ближнего Зарубежья. Хорошо знал правила пользования библиотеками. Хотя достиг высоких рангов и званий, и мы знали его в лицо как постоянного читателя, ученый не позволял себе нарушить библиотечные правила. Ежегодно продлевал читательский билет (а он выдавался на пять лет бесплатно), стоял в фойе, в одной очереди со студентами и брал контрольный лист. После этого посещал отдел.

Во время его посещения отдела читатели узнавали преподавателя: вставали и приветствовали и часто обращались к нему с тем или иным вопросом. Несмотря на свою занятость, он всегда был готов помочь им практическими советами в тех и иных вопросах. Он говорил, что счастлив, когда видел своих молодых коллег, подопечных постоянно работающих над собой. Мечтал, чтобы его аспиранты шли вперед, а не топтались на месте.

Особенно запомнились годы, когда он по крупицам собирал материал о Нажмудине Самурском. Он пролистывал всю периодическую печать начала 20-х годов XX века. Подшивки ветхие. Старая бумага крошилась. Перед уходом он их ставил на место и вытирал стол салфеткой (собой брал), и выдвигал даже стул в стол. Хотя это мелочи, но говорят об аккуратности читателя. За 50 лет моей работы в отделе краеведческой и национальной литературы он был одним и единственным из прилежных и порядочных читателей.

Итогом этой скрупулезной работы стала книга «Нажмудин Самурский», которая увидела свет 1990 году в серии «Дагестан: время, судьбы». Большой популярностью пользуются его книга «Магомед Ярагский» (1996), где дан философский портрет духовному вождю горцев Дагестана и Ширвана в XIX века. Его книги часто запрашивают по межбиблиотечному абонементу.

Отдел он посещал по выходным дням. Сидя в читальном зале, он также интересовался с запросами читателей. Тогда читателей бывало много. Здесь писали рефераты, курсовые, дипломные работы, а также собирали материалы для научных работ.

Разные годы в библиотеке проводили научно-практические конференции, встречи, презентации книг, литературные вечера и оформляли книжные выставки, посвященные жизни и творчеству человека с большой буквы Ахеда Гаджимурадовича Агаева. В отделе хранятся почти все книги юбиляра. Его издания востребованы временем. Не теряют актуальность.

Они не лежат «мертвым грузом». Пользуются большим спросом. От того, что их часто листают стали ветхими, да и время прошло не малое. В юбилейный год можно и нужно было бы их переиздать. Некоторые книги уже не подлежат к выдаче. Это было бы хорошим подарком для библиотек, любителям лезгинской национальной прозы (в том числе и для русскоязычного читателя). Его книги программные. Изучают его литературное творчество в школах Южного Дагестана, а также в Вузах республики.

Работая в отделе, писатель слышал, что часто спрашивают представители всех национальностей Дагестана литературу о Сулеймане Стальском. И в минуты отдыха в теплой обстановке за чашкой чая он

поделиться со мной с воспоминаниями о том, как он попал в опалу Н.С.Хрущеву из-за стихотворения С. Стальского «... мула Рамазан продавал гнилую кукурузу». Этому многие не знали. Книга была составлена А. Агаевым еще в далеком 1960 году.

В 1962 году Н.С.Хрущеву в Ставрополе был поднесен красиво оформленную одностороннюю книгу сочинений С.Стальского. Первый секретарь ЦК КПСС решил полистать ее и наткнулся на стихотворение «Слово о Рамазане, торговавшем в голодный год гнилой кукурузой». Он назвал поэта «антикукурузником» и потребовал исключить поэта из партии, а также наказать составителя А.Агаева.

С. Стальского не пришлось посмертно исключить из партии, в которой он не состоял. А.Агаев был наказан «за недобросовестность» в составлении книги, а тюрьму избежал благодаря известных советских поэтов, писателей. Весь тираж был пушен под нож. Сохранился только сигнальный экземпляр, отправленный составителю А.Агаеву. Он рассказывал как он берег эту книгу до лучших времен. Литературовед с грустью отмечал, «что время быстро пролетело».

Рассказал также, что за долгие годы, работая над творчеством поэта, он убедился в том, что тяжело перенес С. Стальский беззаконие 30-х годов, особенно аресты Н. Самурского, Г. Гаджибекова, М.Далгат, К. Мамедбекова и других. Что поэт получил «социальный заказ»- сложит гневные стихи против них. Но великий ашуг не предал своих друзей и остался «верным своему народу» как «совести своей».

Далее продолжал, что из-за благотворительных побуждений Академик Международной академии информатизации Шихсефи Сефиханович Сефиханов оказал финансовую помощь, в переиздании запрещенного односторонника «без изменений и дополнений с моим ведением». Даря книгу мне, а в моем лице библиотеке Ахед Гаджимурадович сказал: «Я знаю, что библиотека ее будет беречь и хранить на вечные времена, а я ее хранил только 30 лет». Сейчас книга «Сулейман Стальский: сочинения» изданная в Москве в 2000 году с символическим изображением штампа «изъятая книга», занимает достойное место в фонде отдела краеведческой и национальной литературы НБ РД им.Р.Гамзатова.

Знаменательно, что в этом году отмечаем 155-летие С.Стальского и 100-летие Ахеда Гаджимурадовича. Это говорит о том, что продолжается и поныне переплетение судьбы творческого наследия С.Стальского и исследовательской судьбы Ахеда Агаева.

В народе говорят: «Человек живет столько, сколько о нем помнить». Ахед - муалим навсегда останется в памяти тех, кто с ним работал, дружил, знал и ценил его творчество. Он с честью и достоинством прошел отделенный ему земной путь, оставив, после себя достойных детей и добрую память.

Эльдаров Халидин Джаферович
начальник КУ «Управление образования»
администрации МР «Ахтынский район»,
кандидат филологических наук, член Союза писателей России,
член Союза журналистов России

ЮБИЛЕЙ ГОРДОСТИ ЛЕЗГИНСКОГО НАРОДА

«...Отвлечённого от конкретной национальности, национальной культуры человека вообще не существует», – говорил и писал Ахед Гаджимурадович.

Палитра Ахеда Гаджимурадовича Агаева настолько богата и разнообразна, что, когда о его творчестве заходит речь, сам собою напрашивается вопрос: кто же он – писатель, литературовед, публицист или учёный-философ?.. И каждый считает его своим...

И мы сегодня говорим о юбиларе – гордости лезгинского народа, ахтынце, патриоте своего народа, певце интернационализма, дружбы и единства народов.

Ахед Агаев родился в 1924 году в селении Ахты Ахтынского района ДАССР.

Окончил Краснодарское военно-авиационное училище лётчиков-истребителей.

Базовое образование получил на факультете журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС в Москве.

Участник Великой Отечественной войны, служил в рядах ВВС, имеет боевые и памятные правительственные награды.

Многие годы отдал партийной работе, затем перешёл к научно-преподавательской деятельности, заведовал кафедрой философии в ДГУ. Доктор философских наук, профессор.

Член Союза писателей СССР с 1958 года.

В 1959 году А. Агаев был награждён республиканской премией ДАССР им. Э. Кадиева в области литературной критики за книгу «Етим Эмин».

Награждён орденами «Знак Почёта» и «Дружбы народов», Почётной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР.

Избирался делегатом III съезда писателей СССР.

Заслуженный деятель науки РСФСР и ДАССР.

Перу А. Агаева принадлежат монографические исследования, романы, повести, очерки и литературно-критические статьи по лезгинской, дагестанской и, в целом, советской литературе. Ахед Агаев был зачинателем лезгинской художественной прозы.

Все его статьи проникнуты глубоким уважением ко всем литературам братских народов, ко всем языкам, за их расцвет, который ведёт к сближению наций. Автор подводит нас к точке зрения, что необходимо изжить «одну бесспорную истину», что национальная литература может развиваться только на одном, национальном языке. Язык не единственный признак, по которому определяется национальная принадлежность писателя или художественного произведения. Так мы выходим на проблему двуязычия, проблему русского языка как языка межнационального общения.

О ПЛАНЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРАЗДНОВАНИЮ ЮБИЛЕЯ НА РОДИНЕ ЮБИЛЯРА

Распоряжением главы МР «Ахтынский район» Палчаева А.-К.Н. создан организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий, посвящённых 100-летию юбилею доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Ахеда Гаджимурадовича Агаева.

Разработан план мероприятий к юбилею, на основе которого в течение всего 2024 года запланировано и уже проводятся различные мероприятия. В частности, в образовательных учреждениях района – школах, детских садах, учреждениях дополнительного образования – проводятся открытые уроки, классные часы, викторины, оформляются тематические стенды, книжные выставки. Подобные выставки развёрнуты и в учреждениях культуры – библиотеках и музее. В Ахтынском краеведческом музее открыт зал, посвящённый жизни и творчеству учёного, философа, писателя, публициста, литературоведа, общественного деятеля Ахеда Агаева.

В районном центре, селении Ахты, где родился А. Агаев, его именем названа улица, которую планируется благоустроить.

Все проводимые мероприятия освещаются в средствах массовой информации – в районной газете «Цийи дунья» («Новый мир»), на сайтах и других ресурсах.

К юбилею учёного и писателя администрация района планирует переиздать книги А. Агаева, в частности, его роман «Лезгияр» («Лезгини») и монографию «Лезгийрин литература» («Лезгинская литература»).

Одним из основных мероприятий, посвящённых 100-летию учёного, является запланированная к проведению 12 октября 2024 года республиканская научно-практическая конференция в селении Ахты.

Я уполномочен пригласить всех, уважаемые участники сегодняшней конференции, на родину Ахеда Гаджимурадовича Агаева для принятия участия в юбилейных мероприятиях!

ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА АГАЕВА АХЕДА ГАДЖИМУРАДОВИЧА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ахед Агаев в науке и критике

1. Яхьяев М.Я.	
Ахед Агаев: жизнь как пример служения народу	16
2. Алиев М.Г.	
Важна не риторика, а реальная политика	23
3. Билалов М.И.	
Ахед Агаев в философии	27
4. Курбанов М.Г.	
Междисциплинарные проблемы современной националогии	38
5. Саркарова Н.А.	
От вопросов теории Народности к Националогии	43
6. Ширванова Э. Н.	
Штрихи к портрету: о литературоведческой деятельности А.Г. Агаева....	48
7. Ризванов Р.З.	
Триада «Человечество – Народ – Человек» в Националогии А.Г.Агаева.....	53
8. Гаджимурадова Т. Э., Бидирханов З.С.	
Пространственно-временные реалии в романе Ахеда Агаева «Расколотое солнце»	60

Национальная и региональная идентичность в интерпретации культурного наследия. Современные проблемы национальной и общечеловеческой духовности

9. Алиев М.Г.	
Россия как государство – цивилизация: политико – философский анализ ...	67
10. Абдуллаев М.Н.	
Воздействие национального фактора на развитие государственности Дагестана в постсоветский период	78
11. Алиханова З.-Б.Т.	
К проблеме светского образования в России	92
12. Асланбекова Э.А., Махадов А.К.	
Самосознание и «социальные рамки» коллективной памяти	96
13. Байсаидова Г.Б.	
Межэтническая толерантность как социокультурный феномен.....	104
14. Беркиханов М. С., Сиражудинов Р. М.	
Идеологические основы радикальных и фундаменталистских направлений в современном исламе	107
15. Бурлакова И.И.	
Проблемы и пути сохранения национальной идентичности.....	113

16. Гаджиев М. М.	
Конфессиональные скрепы системы межнациональных отношений в условиях южно-российской цивилизационной субкультуры	119
17. Гусенова Д.А.	
Этнические и конфессиональные факторы в «цветных революциях»	127
18. Зайцев Д.М.	
Обряды и паломничество в каодаизме	132
19. Кравцов К.С., Турилова М.В.	
Архимандрит Леонид (Кавелин).....	138
20. Курачев Д.Г., Курачева Л.Г.	
Этноконфессиональные процессы в современном российском обществе	147
21. Саидов А.А.	
Национальное единство российского общества: проблемы и перспектив..	153
22. Слобожанин А.В., Мартьянова Е.Г., Чеснова Е. Н.	
Роль курса «История религий России» в формировании российской национальной идентичности	166
23. Угольков И.А.	
Государственно-правовое регулирование религиозной политики: вопросы церковной истории России	171
24. Ушакова Е.В., Шкуран О.В., Ивентьев С.И.	
Научно-философский анализ соотношения духовно-нравственных законов и религиозных догматов.....	178
Гражданско-патриотическое воспитание, формирование национального самосознания как факторы противодействия идеологии экстремизма и терроризма	
25. Агаева Ш.А.	
Русский язык как средство межнационального общения	185
26. Алжанбеков М.Г., Багамаева И.О.	
Этнонациональное воспитание учащейся молодежи.....	191
27. Алибекова С.Я.	
Национальная политика и этнополитические процессы в Северо-Кавказском регионе	196
28. Асадуллина Г.Р., Ермоченко К.П., С.И. Ивентьев	196
Негативное влияние молодёжного нигилизма на консолидацию общества	204
29. Алжанбеков М.Г., Багамаева И.О.	
Роль традиций Северного Кавказа в воспитании молодежи в духе патриотизма и дружбы народов.....	217
30. Ахмедов И.А.	
Особенности информационной коммуникационного процесса в современной науке	226

31. Боброва Н.А., Искандаров Ш.Ф., Ивентьев С.И.	
Духовно-нравственный нигилизм как основа коррупции	230
32. Гусева Е.С., Султанахмедова З.Г.	
Первобытные обряды агрегации как основа тренинга толерантности	241
32. Ш.Ф. Искандаров, Г.Р. Асадуллина, С.И. Ивентьев,	
Право бога и человека на уважение	243
33. Искандаров Ш.Ф., Шкуран О.В., Ивентьев С.И.	
СВО как ответ Российского государства на духовно-нравственное и физическое уничтожение личности	247
34. Искандаров Ш.Ф., Шкуран О.В., Ивентьев С.И.	
Аксиологический аспект денег как средства духовно-нравственного порабощения человека	253
35. Косинова А.П., Котарева Н.И., Косухина И. В.	
Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся через организацию и проведение мероприятий	259
36. Костылева Н. И.	
Проблема насилия и жестокости в цифровом пространстве современного общества	262
37. Омарова З.У.	
Идеологические основы профилактики проявлений экстремизма	268
38. Егоров А. С.	
Оружие скрытой войны	273
Мусаева С.Н. Не гаснет звезда ученого.....	282
Эльдаров Х.Д. Юбилей гордости лезгинского народа.....	286
Фотоиллюстрации	289

Научное издание

**Актуальные проблемы межнациональных
и межрелигиозных отношений
в современном мире**

**(К 100-летию доктора философских наук, профессора
Агаева Ахеда Гаджимурадовича)**

Сборник научных статей

XX Агаевские чтения

Подготовка оригинал-макета *Овчинникова Д.С.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 08.07.2024 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 17,8. Уч.-изд. л. 17. Тираж 500 экз. Заказ №24-07-567.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru